

**Вступительное слово начальника
Казанского юридического института МВД России
доктора педагогических наук Ф.К. Зиннурова**

Уважаемые коллеги, гости, участники конференции!

Я рад приветствовать вас на всероссийской научно-практической конференции «Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики».

В нашей конференции примут заочное участие ученые Волгоградской академии и Воронежского института МВД России, ряда казанских вузов; традиционно на наших научно-представительских мероприятиях присутствуют сотрудники правоохранительных органов, и сегодня я хочу представить вам прокурора отдела Управления по надзору за исполнением федерального законодательства Прокуратуры Республики Татарстан юриста 3-го класса Михаила Владимировича Вавилина, который выступит с докладом.

Вопросы национальной безопасности сегодня особенно актуальны в связи с присоединением Крыма и положением на Украине в целом. Обострение отношений со странами НАТО и США, введение санкций против России ставит перед нами новые задачи, решение которых необходимо в ближайшее время.

В целом надо отметить, что сегодня существует широкий спектр внешних и внутренних угроз безопасности страны. Среди этих угроз можно особо выделить высокую степень коррупциогенности отдельных сфер деятельности, недостаточный уровень защищенности личности от преступных и иных противоправных посягательств, несовершенство законодательной базы, а также инфраструктуру экономики, не отвечающую вызовам постиндустриального общества, не способную обеспечить должную конкурентоспособность России в мире.

Не случайно в нашем вузе одной из специальностей высшего профессионального образования является «Правовое обеспечение национальной безопасности», а представители наших научных школ активно занимаются научной разработкой различных аспектов этой серьезной проблемы. Так, высокую оценку российской научной общественности получил первый в России учебник «Основы теории национальной безопасности» профессора кафедры государственно-правовых дисциплин доктора юридических наук Максима Валентиновича Андреева, который сегодня находится в командировке, поэтому не сможет выступить с докладом.

Хочу подчеркнуть, что научно-исследовательской деятельности в нашем институте уделяется серьезное внимание, у нас накоплен достойный научный потенциал, проводятся фундаментальные и прикладные научные разработки, что подтверждается проведенным ДГСК МВД России рейтингом ведомственных образовательных организаций по направлению «Научная деятельность» за 2013 год, в котором мы заняли почетное 3-е место после Московского и Краснодарского университетов.

Научно-исследовательская деятельность наших преподавателей направлена на совершенствование процесса подготовки высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел и внедрение результатов полученных изысканий в практическую деятельность МВД. В соответствии с Соглашением

между МВД по Республике Татарстан и институтом в 2012 – 2014 гг. нашими учеными подготовлено более 50 научно-практических разработок, значительная часть которых направлена на совершенствование оперативно-служебной деятельности ведущих служб.

Важной составной частью научно-исследовательской деятельности и учебного процесса в институте, подготовки специалистов, способных творчески применять новейшие достижения науки в практической деятельности ОВД, является научно-исследовательская работа курсантов и слушателей.

В институте активно действует слушательское научное общество, представители которого являются постоянными участниками различных конкурсов, олимпиад и конференций, в том числе на всероссийском и международном уровнях, в соавторстве с преподавателями института выполняют научные исследования по заказу МВД по Республике Татарстан. В 2013 - 2014 годах наши курсанты, слушатели и студенты приняли участие в 120 конференциях, круглых столах и семинарах, в том числе в 20 конкурсах различного масштаба, в 16 из которых заняли призовые места. Сегодня на нашей конференции присутствует председатель слушательского научного общества института адъюнкт кафедры криминологии Айдар Лутович Юнусов.

Наши курсанты и слушатели - представители качественно новой формации полицейских, которые в полной мере соответствуют высокому званию защитника правопорядка. В этом большая заслуга и ученых нашего вуза, которые не просто передают обучаемым свои знания и опыт, но и учат их творчески мыслить, оперативно принимать верные решения в сложных ситуациях, возникающих в практической деятельности сотрудника полиции.

Наша сегодняшняя конференция - это дань традиции ежегодно подводить итоги научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского коллектива нашего института, обмениваться опытом и результатами научных исследований с практическими работниками правоохранительных органов.

Сегодня на пленарном заседании выступят наши ведущие ученые - доктора наук, профессора Виктор Павлович Малков, Владимир Иванович Красильников, Рашид Рахимуллович Алиуллов, Гульнара Габдулхаковна Чанышева, Ирина Викторовна Жуковская, в докладах которых будут анализироваться актуальные проблемы национальной безопасности страны, противодействия различным формам преступности и защиты конституционных прав и свобод граждан России.

Они зададут тон всей нашей конференции, а более детально поднятые ими вопросы будут рассмотрены на секционных заседаниях, которые состоятся после обеда.

Желаю всем успешной и плодотворной работы!

Национальная безопасность страны и основные направления ее обеспечения

Из предшествующих заседаний научно-практической конференции по этой же проблематике (секционных и пленарных) многие вопросы темы моего выступления Вам известны. Однако в интересах учебного процесса и пропагандистско-агитационной работы весьма полезно имеющиеся знания освежить, возможно, по-новому оценить некоторые положения этой проблематики в интересах объективного изложения и объяснения их обучающимся в институте слушателям, курсантам и адъюнктам.

Напомню, что основные понятия, задачи и направления обеспечения национальной безопасности страны и Татарстана, в частности, определяются в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 537 от 12.05.2009 года¹.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года - это *официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики*, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу, концептуальные положения которой в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости *Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года* (здесь и далее курсив мой - В.М.).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года структурно подразделяется на несколько разделов: I. Общие положения; II. Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития; III. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты; IV. Обеспечение национальной безопасности (этот раздел Стратегии состоит из подразделов: 1. Национальная оборона; 2. Государственная и общественная безопасность; 3. Повышение качества жизни российских граждан; 4. Экономический рост; 5. Наука, технологии и образование; 6. Здравоохранение; 7. Культура; 8. Экология живых систем и рациональное природопользование; 9. Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство); V. Организационные, нормативные правовые и информационные основы реализации настоящей стратегии; VI. Основные характеристики состояния национальной безопасности.

Реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года призвана стать мобилизирующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения политической

¹ Собрание законодательства РФ. 2009. №20. Ст.2444.

стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности и правопорядка, повышения конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

В названном документе указывается, что Стратегия национальной безопасности является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, муниципалитетов, общественных объединений и организаций для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются *стратегические национальные приоритеты*, которыми определяются задачи важнейших *социальных, политических и экономических* преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан России, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

В данном официальном документе *под национальной безопасностью* понимается *состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз*, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства, а *под национальными интересами Российской Федерации* - совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства.

Под угрозой национальной безопасности в Стратегии понимается *прямая или косвенная возможность* нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию страны, обороне и безопасности российского государства.

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года используется понятие «*стратегические национальные приоритеты*». Под таковыми понимаются важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан России, осуществляются устойчивые социально-экономические развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности.

В Стратегии используется понятие «*система обеспечения национальной безопасности*», под которой понимаются *силы и средства* ее обеспечения. Под *силами обеспечения национальной безопасности* подразумеваются Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государствен-

ной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации.

Под *средствами обеспечения национальной безопасности* имеются в виду технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства, включая телекоммуникационные каналы, используемые в системе обеспечения национальной безопасности для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года подчеркивается, что силы и средства обеспечения национальной безопасности сосредоточивают свои усилия и ресурсы на обеспечении национальной безопасности *во внутривнутриполитической, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности.*

К такому пониманию национальной безопасности России в правовой науке и государственной политике пришли постепенно.

В Федеральном законе от 05.03.1992 г. «О безопасности» (в редакции ФЗ от 26.06.2008 г.) понятие национальной безопасности ни разу не используется, в нем дается лишь официальное законодательное определение понятия безопасности как *состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.* В названном Законе *жизненно важные интересы* характеризуются как совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства, а к *основным объектам безопасности* отнесены: *личность* - ее права и свободы; *общество* - его материальные и духовные ценности; *государство* - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

В Законе №390-ФЗ «О безопасности» от 28.12.2010 г.¹ понятие безопасности не раскрывается. В ст. 1 этого Закона устанавливается, что в нем определяются основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации (далее - Совет Безопасности). В этом Законе наряду с иными полномочиями Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности отнесено утверждение стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов в области обеспечения безопасности.

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст.2.

В статье 14 этого Закона к основным функциям Совета Безопасности наряду с другими отнесена « разработка и уточнение стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, а также критериев и показателей обеспечения национальной безопасности». Однако в этом Законе не имеется указаний на то, что понимается под национальной безопасностью.

Эта проблема решалась в прошлом в разрабатываемых и утверждаемых указами Президента Российской Федерации Концепциях национальной безопасности Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300, затем в той же Концепции в редакции от 10 января 2000 года (Собрание законодательства РФ. 2000. №2. ст.170).

В официальных документах о национальной безопасности Российской Федерации под Концепцией национальной безопасности страны понималась система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. В ней формулировались важнейшие направления государственной политики Российской Федерации в данной сфере. Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.

В концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина 17 декабря 1997 г. №1300 [в ред. Указа от 10.01.2000 г. № 24] под национальной безопасностью Российской Федерации понимается *безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.*

В этом же Указе под *к о н ц е п ц и е й* понимается *система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности.*

В разделе I концепции «Россия в мировом сообществе», обращается внимание на то, Россия является одной из крупнейших стран мира с многовековой историей и богатыми культурными традициями. Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, она в силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах.

В перспективе - более широкая интеграция Российской Федерации в мировую экономику, расширение сотрудничества с международными и финансовыми институтами. Сохраняется общность интересов России и интересов других государств по многим проблемам международной безопасности, включая противодействие распространению оружия массового уничтожения, предотвращение и урегулирование региональных конфликтов, борьба с международным терроризмом и наркобизнесом, решение острых экологических проблем глобального характера, в том числе проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

В этом документе подчеркивается, что активизируются усилия ряда государств, *направленные на ослабление позиций России* при решении крупных проблем международных отношений, включая конфликтные ситуации, способные подорвать международную безопасность и стабильность, затормозить происходящие позитивные изменения в международных отношениях.

Во многих странах, в том числе в Российской Федерации, резко обострилась проблема терроризма, имеющего транснациональный характер и угрожающего стабильности в мире, что обуславливает объединение усилий всего международного сообщества, повышения эффективности имеющихся форм и методов борьбы с этой угрозой, принятия безотлагательных мер по ее нейтрализации.

Под национальными интересами России понимается совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутрисполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Эти интересы носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства.

Национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции в том числе во взаимодействии с действующими на основе Российской Конституции и законодательства Российской Федерации общественными организациями.

Интересы личности состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина.

Интересы общества состоят в упрочении демократии, в создании правового, социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Интересы государства состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества, что возможно только на основе устойчивого развития экономики. Поэтому национальные интересы России в этой сфере являются **к л ю ч е в ы м и**.

Состояние отечественной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, социально-политическая поляризация российского общества и криминализация общественных отношений, рост организованной преступности и увеличение масштабов терроризма, обострение межнациональных отношений и осложнение международных отношений *создают широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны*.

Указом Президента Российской Федерации №537 от 12.05.2009 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» признаны утратившими силу Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300

«Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации»¹; Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О концепции национальной безопасности»².

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года содержится много новых и принципиально важных идей, раскрыть которые в небольшом научном сообщении не представляется возможным. Поэтому изучение и осмысление положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, а также пропаганда их в учебной, научно-исследовательской и агитационно-пропагандистской деятельности коллектива института задача долговременная.

Ф.К. Зиннуров, д.п.н

В.И. Красильников, д.м.н.

А.М. Гайфутдинова, аспирант (Каз. ГУКИ)

Социально-экономические аспекты пропаганды законопослушного поведения и здорового образа жизни несовершеннолетних как основополагающие факторы национальной безопасности России

Правильная организация пропаганды законопослушного поведения и здорового образа жизни среди несовершеннолетних является наиболее актуальным, одним из основополагающих факторов воспитания современной молодежи, составляющей основной фонд обеспечения строительства национальной безопасности России.

Проблемы организации законопослушного поведения подростков и его коррекции требуют сосредоточения педагогических усилий, координации воспитательной деятельности педагогов и вовлечения подростков в социально-культурную деятельность. Особую тревогу вызывает распространение в республике наркомании среди учащейся молодежи. Высокий уровень социальной патологии в детской и молодежной среде является мощным дестабилизирующим фактором длительного действия, угрожающим социальной безопасности. По-прежнему острой остается проблема правонарушений среди несовершеннолетних. Одним из актуальных направлений духовно-нравственного воспитания следует назвать реализацию комплекса эффективных профилактических мер, препятствующих разрастанию социально-негативных явлений в подростковой среде.

Адекватное и своевременное обеспечение законопослушного поведения – это процесс помощи подростку в преодолении сложившихся в его поведении стереотипов и образцов поведенческих реакций в ответ на воздействие внешних факторов, действующих под влиянием индивидуально – личностных и психологических особенностей, что настоятельно требует формирования стратегий высокофункционального поведения в различных жизненных

¹ СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909

² СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

ситуациях, обеспечивающих реализацию социально одобряемых форм безопасной жизнедеятельности микросоциума.

В целях наиболее оптимально действенного решения социальной проблемы, в том числе и коррекции ранней стадии девиантного поведения, назревает необходимость разработки эффективной социально-культурной модели, обеспечивающей реализацию комплекса методов и приемов работы с девиантными подростками на ранней стадии.

Социально-культурная модель ориентирована на повышение общей культуры подростков, усвоение ими базовых духовно-нравственных ценностей, обновление содержания и структуры социально-культурной деятельности на основе углубления ее гуманистической направленности, всемерного использования педагогического потенциала отечественных и национально-культурных традиций и современного передового опыта.

Разработка модели не всегда в состоянии изменить сложившуюся социальную ситуацию, которая оказывает серьезное влияние на процесс формирования законопослушного поведения несовершеннолетних. Однако правильное ее применение может содействовать качественной перестройке досуговых действий, организационно-педагогических и воспитательных подходов к ее осуществлению в интересах создания благоприятных социально-культурных условий для индивидуального развития личности подростка, его духовного мира, нравственных ценностей, развития творческих и социальных способностей.

Под социально-культурной моделью коррекции ранней стадии законопослушного поведения и здорового образа жизни среди несовершеннолетних средствами социально-культурной деятельности следует понимать комплексную педагогическую систему, обеспечивающую вовлечение девиантных подростков в социально-культурное пространство посредством реализации целевого блока, содержательного блока, включающего личностно-индивидуальное, коррекционно-воспитательное, образовательно-мотивационное, общественно-организованное направления социально-культурной деятельности, деятельностно-формирующего блока, диагностико-результативного блока и др.

Одним из основополагающих факторов законопослушного поведения и здорового образа жизни среди несовершеннолетних является обеспечение несовершеннолетних услугами и мероприятиями учреждений культуры, количество и качество которых за последние годы в Республике Татарстан стабильно повышаются.

Так, например, в сентябре прошлого года в рамках месячника «Экстремизму – нет!» во всех районных киноучреждениях для старшеклассников общеобразовательных школ и студентов высших и средних учебных заведений были проведены киномероприятия по противодействию идеологии терроризма и экстремизма. Всего по республике к просмотру на 286 киносеансах были привлечены 12218 зрителей.

В целях дальнейшего совершенствования и улучшения достигнутых результатов считаем целесообразным всесторонне изучить распространение

положительного опыта государственных структур и учреждений, общественных организаций по оказанию содействия специализированным учебно-воспитательным учреждениям и центру временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел в организации культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними, помещенными в указанные учреждения.

Г.Г. Чанышева,
д.п.н., профессор

Психолого-педагогические аспекты социальной безопасности субъектов образования

Педагогам России брошен открытый вызов. Неонацистских группировок в России насчитывается более трех сотен. При этом их количество растет каждый год на 15-20%. Ежегодно общая численность нацистских группировок России и Украины увеличивается почти на 10 000 молодых людей. Сегодня это реальная угроза государственной и общественной безопасности России.

Проблемы безопасности жизнедеятельности людей имеют многоаспектный характер: политический, экономический, техногенный, экологический, психолого-педагогический, национально-культурный и т.д.

Политические, социально-экономические, мультикультурные события в последние годы в России, на Украине, в Египте, Сирии, в странах Западной Европы, США, связанные с террористическими актами, боевыми действиями экстремистских организаций националистического или религиозного типа, девиантным поведением отдельных людей, жертвами которых становятся мирные люди, говорят о недостаточной проработке психолого-педагогических аспектов предупреждения развивающейся и расширяющейся агрессии. Особое место занимает агрессия национальная, основы которой закладываются в раннем возрасте. Исследователи считают, что именно для этого возраста до сих пор не разработаны технологии предупреждения этого опасного явления.

В системе подготовки педагогов в российских вузах сложился традиционный стереотип формирования поликультурных, межкультурных компетенций, согласно которому педагог должен обладать этими компетенциями и транслировать их на детей, воспитывая у своих подопечных межкультурную толерантность, гражданственность, любовь к Родине. При этом по умолчанию все (и авторы программ, и их исполнители) исходят из того, что национальной агрессии в России нет и говорить тут не о чем. Факты же российской действительности (террористические акты, рост количества подростков девиантного типа поведения, религиозная нетерпимость и др.) говорят об обратном.

Налицо противоречие между сложившимся стереотипом подготовки педагогов и психологов – стереотипом, декларирующим высокие нравственные ценности, – и существующей практикой образования, в которой обнаружены латентные характеристики национальной агрессии не только у детей и родителей, но даже у самих педагогов. Отсюда необходимость в разработке специальной технологии, способной предупреждать национальную агрессию у будущих

педагогов, формировать у них компетенции по предупреждению этой агрессии у детей и родителей.

Иначе говоря, есть острая необходимость в разработке методов, приемов, средств, психологического инструментария и дидактического содержания технологии предупреждения национальной агрессии в процессе профессиональной подготовки студентов при изучении дисциплин психолого-педагогического и методического циклов, а также в процессе педагогической практики и в после-вузовский период профессиональной адаптации.

Наши исследования¹ показывают, что такая технология должна строиться на полипарадигмальной основе, при этом она должна учитывать национально-региональные особенности субъектов Российской Федерации.

Сейчас среди педагогов даже дошкольного образования стало много людей с националистическими, сепаратистскими или агрессивно религиозными взглядами. В нашем обществе хорошим оправданием для такого положения дел стало признание права личности на свои взгляды и убеждения. Не претендуя на обсуждение статуса этого права, можно только констатировать очевидную сложность последствий, исходящих от него. К примеру, сложность квалификации положительного или отрицательного влияния такой личности заключается в том, что национальная агрессия у этих педагогов носит латентный характер, и так называемый «воспитательный эффект» у них тоже достигается латентно (скрытно и неосознанно). Рассказывая с лицемерием (скрытым отрицательным отношением к предмету рассказа) о дружбе людей разных национальностей или вероисповеданий, они неосознанно воспитывают у детей неприязнь, вражду, агрессивность по отношению к представителям иной этнической принадлежности. Влияние таких людей (педагогов) на детей опасно для развития демократических и моральных устоев общества, угрожает единству страны и национальной безопасности в целом.

Отрицательным примером негативного сценария развития «воспитательных эффектов» подростка могут служить события на Северном Кавказе, на Украине, в Сирии и др. странах, где формируются уже целые поколения безграмотных агрессивных людей. К примеру, люди старшего поколения хорошо знают, что своим территориальным образованием Украина обязана не С. Бандере, а В.И. Ленину, и по логике, новые украинские националисты не должны сносить памятники В.И. Ленину. Однако по незнанию, низкой образованности и

¹ Зиннуров Ф.К., Габдулхаков В.Ф., Чанышева Г.Г. О развитии поликультурного образования // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. 2012. № 20. С. 136-140; Зиннуров Ф.К., Габдулхаков В.Ф., Чанышева Г.Г. О педагогических принципах профилактики девиантного поведения подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2 (49). С. 119-125; Зиннуров Ф.К., Габдулхаков В.Ф., Чанышева Г.Г. Культура и коммуникативная деятельность подростков с отклоняющимся поведением // Мир образования – образование в мире. 2012. № 1. С.160-166; Зиннуров Ф.К., Габдулхаков В.Ф., Чанышева Г.Г. Реализация региональной модели профилактики и коррекции девиантного поведения детей и подростков в условиях социокультурной деятельности // Известия Российской академии образования. М., 2012. № 2 (22). С. 1169-1177.

культуре они делают прямо наоборот: сносят памятники В.И. Ленину и возводят памятники С. Бандере.

Нам необходимо помнить, что основы формирования личности закладываются в дошкольном возрасте (в семье и детском саду). И в садике необходимо учить не только правилам уличного движения, но и правилам межкультурного и межпоколенческого общения. И это формирование напрямую связано с языком.

Чем, например, различается татарский язык в статусе родного и в статусе государственного в Татарстане?

О.И. Артеменко (руководитель Центра национальных проблем образования Федерального института развития образования Министерства образования и науки РФ) подчеркивает, что язык в статусе родного изучается на грамматической основе, обогащенной культурологической составляющей. Это тот способ изучения языка, который позволяет сохранить его чистоту, готовить грамотных специалистов.

А какова функция татарского языка как государственного? Конечно, коммуникативная, функция языка общения. При этом Р.Сулейманов (Приволжский центр региональных и этнорелигиозных исследований РИСИ) отмечает, что в Татарстане существует этнолингвистический конфликт между родителями русскоязычных детей и региональной властью, которая находит поддержку в лице местных татарских сепаратистов.

Для подготовки педагогов, способных воспитывать у детей не националистические чувства, а чувства любви, толерантности, межкультурного диалога, мы предлагаем технологию предупреждения национальной агрессии, суть которой заключается в использовании в образовательном процессе поликультурного содержания на основе не традиционных педагогических (часто декларативных) принципов, а новых для образовательного процесса вуза – психолого-методических – принципов: единства сознаваемого и несознаваемого в обучении, воспитании и развитии; коммуникативного ядра личности; персонификации межкультурного диалога; антиципации, медиации, интеграции, аттракции поликультурного содержания и др.

К примеру, в наших экспериментах антиципация усиливает персонификацию (личностное самосозидающее начало) студента в межкультурном диалоге, если в образовательном процессе создавать условия для реализации прежде всего регулятивных компонентов антиципации, т.е. за счет специальной организации совместной с преподавателем деятельности предоставлять учащимся, студентам возможность участвовать в целеполагании, планировании своей деятельности и ее контроле; обеспечивать прогнозирование ими межкультурного содержания, видов и результатов деловой или имитационной игры; при разработке приемов организации структурных этапов игры учитывать взаимосвязь регулятивных, когнитивных и коммуникативных компонентов антиципации. Эта технология не ограничивается только воспитательными и учебными заведениями. Она обращена и к семье, она апеллирует к взаимодействию ребенка и родителей, педагога и родителей, педагога и родительской общественности.

В настоящее время имеется множество исследований в отечественной и зарубежной литературе по теории и практике поликультурного образования. В

российской же действительности каждый региональный субъект (Татарстан, Чувашия, Дагестан и др.) имеет в этом смысле свою неповторимую специфику. В разных специфических условиях многие педагоги, обладающие достаточным уровнем межкультурных компетенций, испытывают трудности и относятся к воспитанию положительного межкультурного диалога формально, в то время как поликультурное образование имеет динамичный характер, его движущиеся контуры сложно поддаются фиксации, траектория воспитания постоянно меняется. С этой точки зрения, наш подход позволяет эффективно организовать педагогическую деятельность на основе учета многообразия взглядов, религиозных воззрений, национальных ориентиров всех основных субъектов образовательного процесса.

И.В. Жуковская,

д.э.н., доцент

Медиация как способ досудебного урегулирования в гражданском процессе: правовые и экономические аспекты

Медиация в современных гражданско-правовых отношениях является довольно новой формой конструктивного взаимодействия сторон. Представляя собой альтернативную процедуру урегулирования досудебных споров и конфликтов, она дает определенные преимущества участникам этого процесса, а также разгружает судебную систему.

Услуга медиации в России еще не так широко востребована, как, например, в странах Евросоюза, где общество уже давно оценило все достоинства данного метода и признало его целесообразность в решении гражданских споров. Тем не менее, постепенно физические лица и корпоративные структуры России все больше внимания уделяют этому современному и эффективному способу регулирования разногласий.

Данный метод применим в различных отраслях гражданского права, включая трудовые, семейные и корпоративные споры. Однако стоит учесть, что эта процедура должна применяться с осторожностью. Безусловным требованием для результативного использования метода является обращение к опытным, прошедшим профессиональную подготовку специалистам (профессиональным медиаторам). В противном случае впоследствии велик риск возникновения серьезных недоразумений. Компетентность профессионального медиатора – это один из базовых принципов использования досудебного метода для решения споров.

Результат применения этого юридического инструмента заключается в том, что стороны (участники конфликта) вырабатывают компромиссное решение спора под контролем независимого, профессионального или непрофессионального специалиста, оказывающего услуги медиации. Основное отличие этого метода от судебных разбирательств в том, что здесь нет проигравших. Суть медиации и заключается в том, чтобы удовлетворить интересы обеих сторон и найти оптимальный выход из сложившейся ситуации, с минимальными негативными последствиями и издержками.

Среди главных условий, которые беспрекословно должны соблюдаться при применении процедуры медиации – это беспристрастность медиатора, добровольность, взаимоуважение, равноправие сторон, конфиденциальность и нейтральность третьей стороны. Именно такой подход дает все основания для нахождения конструктивного решения.

К преимуществам этого инструментария следует отнести меньшие временные издержки (период медиативной сессии составляет 2-2, 5 часа) и психологический комфорт по результатам медиативного соглашения.

Обращение в центр медиации для решения гражданского спора – это, безусловно, первый шаг к добровольному урегулированию конфликта. А при помощи профессионального мастерства и компетентности третьей стороны – медиатора – можно прийти к оптимальному компромиссу в любом гражданском споре. Что касается известных центров медиации, к примеру, в Республике Татарстан функционирует **Коллегия посредников по проведению примирительных процедур при Торгово-промышленной палате РТ**, некоммерческое партнерство «Лига медиаторов Поволжья», а также Центр медиации, урегулирования конфликтов кафедры конфликтологии Казанского (Приволжского) федерального университета.

Далее остановлюсь на некоторых юридических аспектах проведения процедуры медиации. Постараюсь коротко изложить правовые основы в соответствии с действующим российским законодательством о медиации, а также рассказать о некоторых нюансах.

Итак, начнем со сферы применения медиации. Законодательство устанавливает, что процедура медиации применима к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений (при условии, что такие споры не затрагивают и не могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в медиации, а также публичные интересы) (ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», далее – Закон о медиации). В связи с этим медиация не применяется к коллективным трудовым и публично-правовым спорам. При этом стоит отметить, что в мире медиация хорошо зарекомендовала себя при урегулировании многосторонних споров (США, Канада, Европа и др.), в разрешении споров связанных с публично-правовыми отношениями (Нидерланды, Германия, США и др.), и более того, во многих странах медиация используется в качестве восстановительного механизма в сфере уголовного права, к примеру, в так называемых делах частного обвинения (например, Латвия, Норвегия, Австрия, США, Великобритания и др.).

Проведение процедуры медиации возможно на любом этапе урегулирования спора, как по инициативе сторон, так и по предложению судьи (п. 2 ст. 7 Закона о медиации). Главное условие, чтобы решение сторон об обращении к процедуре медиации было принято до того, как соответствующий суд или третейский суд примет решение по спору (п. 2 ст. 4 Закона о медиации). На практике судьи должны разъяснять сторонам их право обратиться к медиации в бе-

седе в ходе подготовки дела к судебному разбирательству либо в подготовительной части судебного заседания, что сегодня происходит далеко не во всех судах, и носит чаще всего формальный характер, не способствуя активному распространению медиативной практики в нашей стране. При этом в большинстве своем судьи достаточно лояльны к процедуре медиации, но жесткие временные рамки, и еще больше отсутствие знаний о медиации, понимания ее сути является одним из основных препятствий к компетентному направлению сторон спора на медиацию.

Теперь остановимся на документах, сопровождающих проведение процедуры медиации. Вся процедура строится на соглашениях сторон, как письменных, так и устных, что в полной мере соответствует одному из основополагающих принципов медиации – добровольности, свободе волеизъявления. Среди письменных соглашений, указанных в Законе о медиации, перечислены:

1) соглашение о применении процедуры медиации – это документ, фиксирующий намерение/обязательство сторон при возникновении спора использовать процедуру медиации (п. 5 ст. 2 Закона о медиации). Это может быть отдельное соглашение, или один из пунктов основного договора в виде медиативной оговорки. Также в соглашении (медиативной оговорке) может содержаться обязательство не обращаться в суд (третейский суд) на время проведения процедуры медиации. При наличии медиативной оговорки в договоре спор не может быть передан на разрешение третейского суда (п. 5 ст. 5 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»). При этом наличие соглашения о применении процедуры медиации не является препятствием для обращения в государственный суд (п. 3 ст. 7 Закона о медиации). Хотя суд и третейский суд обязаны признавать силу обязательства сторон не обращаться в суд/третейский суд на время проведения процедуры медиации, тем не менее, они могут принять дело к рассмотрению в случаях, если одной из сторон, по ее мнению, необходимо защитить свои права (п. 1 ст. 4 Закона о медиации). Из этого явственно следует, что медиация не является обязательным досудебным способом урегулирования при обращении в государственный суд;

2) соглашение о проведении процедуры медиации (п. 6 ст. 2 Закона о медиации), которое означает начало самой процедуры медиации, и обязательно должно содержать сведения, указанные в п. 2 ст. 8 Закона о медиации. С заключением настоящего соглашения связан отсчет ряда сроков:

- *так, срок проведения процедуры медиации не должен превышать 60 дней.* Конкретные сроки стороны устанавливают сами непосредственно в соглашении о проведении процедуры медиации. В исключительных случаях и при согласии сторон и медиатора срок может быть продлен, но не более чем до 180 дней. Но в случае, если спор до начала процедуры медиации был передан на рассмотрение в суд или третейский суд, срок не может превышать 60 дней. Это связано с тем, что на время проведения процедуры медиации по ходатайству сторон, при условии предъявления соглашения о проведении процедуры медиации, суд/третейский суд откладывает судебное разбирательство на срок до 60 дней (п. 2 ст. 4 Закона о медиации, ч. 7 ст. 158 АПК РФ, ст. 6.1. ФЗ «О тре-

тейских судах в Российской Федерации»). Необходимо отметить, что продолжительность процедуры медиации, не считая перерывов, обычно составляет от одного до нескольких дней при длительности одной сессии от трех до восьми часов;

- кроме того, в соответствии с п. 4 ст. 7 Закона о медиации, подп. 5 п. 1 ст. 202 ГК РФ, п. 4 ст. 202 ГК РФ, на время проведения процедуры медиации приостанавливается течение срока исковой давности.

В некоторых случаях стороны дополнительно заключают соглашение о конфиденциальности либо оно содержится в соглашении о проведении процедуры медиации;

3) медиативное соглашение (ст. 12 Закона о медиации) является результатом урегулирования спора посредством процедуры медиации, и в нем стороны формулируют договоренности, достигнутые ими на добровольной основе. Медиативное соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку и исполняется на основе принципов добровольности и добросовестности. Уровень добровольного исполнения медиативных соглашений (более 85%) связан именно с природой, принципами самой процедуры медиации. Медиация позволяет сторонам на условиях равноправия найти такие способы выхода из сложной ситуации, которые максимально будут отражать их потребности и позволят реализовать интересы. Если медиация проводилась после передачи дела на рассмотрение суда или третейского суда, то медиативное соглашение может быть утверждено в качестве мирового соглашения. При этом в соответствии со спецификой медиации стороны в процессе разрешения спора могут договориться о самых разных аспектах, в том числе об обстоятельствах, лежащих за пределами первоначально заявленных требований. В результате медиации стороны могут также совершать иные процессуальные действия – признать иск, уменьшить искимые требования или отказаться от иска. Действующее законодательство ничего не говорит о регулировании медиативного соглашения по спорам из семейных и трудовых правоотношений. Мы считаем, что это пробел в законодательстве, но так как стороны имеют право использовать процедуру медиации для урегулирования указанных споров, то к медиативным соглашениям по таким спорам, а также к срокам их урегулирования применяются общие нормы, регулирующие разрешение таких споров.

Процедура медиации может быть прекращена по иным обстоятельствам (ст. 14 Закона о медиации), нежели в связи с урегулированием спора и заключением медиативного соглашения:

- по заявлению любой из сторон об отказе от продолжения процедуры медиации (что является продолжением принципа добровольности участия в процедуре медиации);
- по заявлению медиатора ввиду нецелесообразности дальнейшего проведения медиации;
- в связи с истечением сроков проведения процедуры медиации;
- если стороны согласились, что с помощью процедуры медиации решение найти не удалось.

Медиатор не имеет права консультировать стороны по правовым вопросам. Сторонам всегда рекомендуется обращаться за получением профессиональной юридической помощи. Предпочтительно, чтобы медиативное соглашение составлялось при участии юридических консультантов сторон, или ими самими (что особенно важно при урегулировании сложных коммерческих споров). В качестве промежуточного документа можно использовать протокол о намерениях, меморандум о взаимопонимании, в котором стороны еще не берут на себя юридические обязательства, но формулируют договоренности, которые лягут в основу медиативного соглашения.

В рамках деятельности по организации и обеспечению проведения процедур медиации на практике помимо документов, указанных выше, возникает необходимость в использовании договоров об оказании услуг по подготовке и проведению процедуры медиации. В соответствии с Законом о медиации медиативная деятельность не является предпринимательской.

Медиация – это процедура разрешения спора, в которой именно стороны играют ключевую роль. Они являются «собственниками» конфликта, и они же в силу сохранения за ними полного контроля за содержательной стороной решения, а также возможности контролировать и влиять на процесс его поиска и выработки являются авторами решения.

Медиатор не несет ответственности за договоренности, достигнутые в процедуре медиации, за их исполнение, влияние и ответственность остаются за сторонами. Поэтому если на процедуре медиации не будет раскрыта какая-либо существенная информация, например, финансового характера, или какая-либо другая информация, ответственность за результат процедуры, а также жизнеспособность и исполнимость соглашения лежит на сторонах.

Статья 17 Закона о медиации устанавливает, что медиатор несет ответственность за вред, причиненный сторонами вследствие осуществления своей деятельности в качестве медиатора. Вред может быть нанесен нарушением принципов медиации, основ профессиональной этики. Качество процедуры зависит от того, как медиатор соблюдает принципы процедуры медиации (ст. 3, 5 Закона о медиации), такие, как добровольность, конфиденциальность, независимость и беспристрастность медиатора, равноправие сторон, а также принцип открытости (не указан в законе, но означает, в том числе, что все действия медиатора, сама процедура медиации должны быть понятны сторонам, они могут задавать вопросы по всем интересующим их вопросам) и следования Кодексу профессиональной этики³. Медиатор, в соответствии с п. 5 ст. 11 Закона о медиации, не высказывает своих предложений о возможных вариантах урегулирования спора, если стороны сами не обратятся к нему с такой просьбой. При этом медиатор оставляет за собой право принятия решения – высказывать их или нет.

Детально правила проведения процедуры четко нигде не прописываются – ввиду специфики процедуры медиации и ее гибкости. Есть общие требования, которые могут устанавливаться сторонами, организацией, обеспечивающей проведение процедуры медиации, требованиями и стандартами соответствующими

щей СРО либо медиатором (п. 1, 2, 4 ст. 11, п. 7 ст. 19 Закона о медиации), но непосредственно ведение процедуры медиации зависит от медиатора.

И в заключение хотелось бы отметить некоторые моменты, связанные с рисками или с возможными злоупотреблениями в медиации, либо возможностями принятия нежелательных решений. В силу того, что медиация – это добровольная процедура, все решения, от решения начать процедуру до ее окончания, все промежуточные решения принимаются только сторонами и при условии согласия всех участвующих сторон.

Поэтому в медиации риск того, что будет принято решение, неблагоприятное для одной из сторон, минимален. Однако к числу возможных рисков причисляют вопрос сохранения конфиденциальности информации и прочей информации, касающейся участвующих сторон. Также на языке профессиональных медиаторов существует практика так называемых «немедиабельных дел» (к ним, в частности относятся дела о банкротстве и дела, связанные с государственными и муниципальными структурами). В качестве перспективных экономических методов развития медиации может стать формирование фонда финансирования медиаторов, существующего на взносы бизнес-структур (организаций), заинтересованных в услугах медиации.

А.Л. Юнусов,
адъюнкт

**Факторы, детерминирующие преступления,
связанные с товарами, продукцией, работами или услугами,
угрожающими безопасности потребителя**

Трансформация экономических отношений, произошедшая в 90-х годах XX века, выявила отсутствие в сформировавшихся псевдорыночных экономических отношениях антикриминогенного потенциала, способного преодолеть криминальные процессы, существующие в экономике государства. Экономическая нестабильность и неспособность государства обеспечить законные методы достижения материального успеха и удовлетворения потребностей населения сформировало в обществе стремление к противоправной экономической деятельности.

Одной из фундаментальных и самых острых в криминологии проблем является причина преступности, которая определяет целесообразность исследования причинных зависимостей преступных деяний, содержащихся в ст. 238 УК РФ, применительно к происходящим в обществе изменениям.

Понятие «фактор преступности» обозначает неопределенное множество явлений, которые с определенной степенью интенсивности влияют на детерминацию преступности и между которыми может существовать какая-либо взаимосвязанность. Факторы преступности, порождающие и обуславливающие существование явления, называются детерминантами преступности. Каждый из факторов преступности обладает как криминогенным, так и антикриминогенным потенциалом, при этом криминогенный потенциал зависит, главным образом, от конкретного сочетания некоторых факторов преступности.

Факторы преступности, возникшие как закономерный результат функционирования общества, обладающие высокой степенью криминогенного потенциала и воспроизводящие преступления как своё следствие (результат), являются причинами преступности. Множество факторов преступности, создающих предпосылки, способствующих возникновению, существованию и развитию преступности, являются условиями преступности.

Негативные социальные явления следует признать условиями преступности, поскольку для совершения преступления, главным образом, необходимо наличие преступного волеизъявления человека,¹ а внешние обстоятельства способны повлиять на формирование причины преступления или способствовать его совершению. В качестве наиболее распространённых причин преступности рассматриваются некоторые свойства личности: агрессивность, национализм, корыстолюбие, гедонизм, правовой нигилизм, неуважительное отношение к нормам общественной жизнедеятельности.

Преступления, связанные с потребительскими товарами, продукцией, работами и услугами, угрожающими безопасности потребителей, обладают характерными детерминантами, которые значительно повышают степень виктимности населения по отношению к исследуемому виду преступлений. К их числу, с одной стороны, относятся низкий уровень юридической грамотности в отношении хозяйственных операций и отсутствие у большинства населения навыков экономического поведения в условиях рыночных отношений.

С другой стороны, детерминантами преступлений указанного вида являются незащищённость экономических отношений, обусловленная отставанием законодательного регулирования и контроля от потребностей хозяйственной практики, отсутствием ясных научных представлений о проблеме, стратегии и идеологии борьбы с экономической преступностью и несовершенством деятельности правоохранительных органов.

Некоторые разновидности преступлений, связанных с небезопасными потребительскими товарами, продукцией, работами и услугами, обладают отличительными детерминантами. Например, в случае их совершения с продуктами питания, детской продукцией, алкогольной продукцией детерминантами являются, с одной стороны, потребность человека в питании и низкая покупательская способность населения. С другой стороны, это низкий уровень квалификации контролирующих органов и организации контроля над производством продуктов питания и за деятельностью оптово-розничных рынков, контроля качества детской продукции и прибыльности рынка данного вида продукции, культуры населения в вопросах потребления алкоголя, осознанности угрозы небезопасной пищевой продукции.

¹ См. например: Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. С. 60; Пискунов С. А. Преступления, совершаемые на потребительском рынке в сфере производства, хранения, сбыта товаров и выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 152.

В случае совершения указанного вида преступлений, например в сфере сертификации, строительства, жилищно-коммунального хозяйства или пассажирских перевозок, детерминантами, соответственно, будут являться: низкий уровень оплаты труда и организации контроля над деятельностью должностных лиц органа сертификации; отсутствие адекватной системы контроля над организацией проектирования и осуществления строительных работ, нарушение установленных требований безопасности при строительстве и введении в эксплуатацию объектов недвижимости; низкая степень общей организованности деятельности жилищно-коммунального комплекса, отсутствие должного уровня обеспеченности необходимыми ресурсами и высокая степень изношенности и технической неисправности транспортных средств, стремление водителей, владельцев и руководителей автопредприятий обогатиться и неспособность некоторых автопредприятий приспособиться к соответствующей деятельности в сложившихся обстоятельствах.

Рассмотренные детерминанты преступлений, связанных с потребительскими товарами, продукцией, работами и услугами, угрожающими безопасности потребителей, являются не исчерпывающими. Их мониторинг необходим для организации более эффективной системы предупреждения криминализации экономических отношений.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ, ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

М.В. Андреев,
д.ю.н., профессор

Современные миграционные процессы и межкультурный диалог как вызовы национальной безопасности

Диалог между культурами носит многоаспектный характер и проявляется в самых разных областях: образовании, культуре, науке, искусстве, спорте, дипломатии, религии, туризме, миграционных процессах, средствах коммуникации. Все эти сферы являются жизненно важными для межкультурного диалога, и поэтому могут как сближать нации, так и разъединять, сеять зачатки конфликтов в будущем и разжигать рознь и неприязнь в существующих отношениях.

При этом, прежде всего, один из самых острых проблемных аспектов межкультурного диалога, культивирующий его современную актуальность, – проблема нарастающей миграции населения.

Современная социально-экономическая действительность характерна тем, что мир развивается крайне неравномерно. Тенденцией стали катастрофические диспропорции развития направлений Север–Юг и Запад–Восток. Нескольким сотням богатейших людей, представителям западных государств, принадлежит более половины всех мировых богатств и ресурсов, и напротив, сотни миллионов жителей южных стран не имеют необходимых средств для самого скромного существования, подвержены высокому риску инфекционных заболеваний, не имеют никаких перспектив изменения ситуации. Еще один фактор – это объективное старение в странах с высоким уровнем социально-экономического развития. К 2050 г. среднестатистический европеец будет почти пенсионного возраста. Без сомнения, это две взаимоисключающие предпосылки вызвали буквально взрыв миграционных процессов, особенно в Западной Европе и США. Европа нуждается в рабочей силе, но не готова мириться с размыванием ее культурной идентичности и самобытности каждой из стран. При этом ситуация в западноевропейских государствах коренным образом отличается от ситуации в США. США, а также Канада, Австралия, Новая Зеландия – это страны, изначально имеющие иммигрантскую идентичность. В этом причина того, что здесь этот открытый диалог о межкультурном взаимодействии имеет право на существование, в европейских же странах миграция связана с нуждами экономик для привлечения дешевой рабочей силы из неевропейских стран, причем по

схеме: европейская страна – бывшая колония, или страна, бывшая в какой-то другой степени зависимости. Англия – Индия и Пакистан, Бангладеш; Франция – Алжир, Марокко, Сенегал и т.д.¹ То есть сам подход к межкультурному диалогу в Америке и Европе разный по сути, для Европы крайние диспропорции и увеличение мусульманского населения, их объективные и правомерные претензии на уважение культурных прав грозят уничтожением культурной идентичности Европы; напротив, Америка от развития межкультурных связей только выигрывает, так как именно на этом строится модель развития ее как поликонфессионального и мультинационального государства.

Ключевая проблема для европейских государств – это уважение мигрантов к той культуре и системе ценностей страны, в которой они начинают жить. При этом необходимым условием остается сохранение и уважение их культурной идентичности с одной оговоркой, чтобы их культурные идентичности не входили бы в противоречие с так называемыми фундаментальными правами и не противоречили местным законам. Вот именно эта оговорка и есть краеугольный камень проблем, связанных с миграцией населения, именно здесь начинаются противоречия. Как решать возникающие проблемы и конфликты, никто не знает, и магической формулы² еще не изобрели. Однако необходимо констатировать, что в последние годы конфликтная составляющая, связанная с миграцией, явно возрастает.

Эксперты из стран Центральной и Восточной Европы утверждают, что антимусульманские настроения в их обществе значительно усилились после падения коммунистической государственности, и это результат целенаправленной политики СМИ, в которой навязывается стереотип восприятия арабов как потенциальных экстремистов,³ при этом никто из представителей самих этих европейских государств явно не хочет, чтобы численность исламского населения в их странах увеличивалась. Процесс западнизации Европы, т.е. включение Центральной и Восточной Европы в ЕС, НАТО, в решение общеевропейских проблем на основе западных императивов и ценностей приводит к тому, что проблема столкновения цивилизаций (в частности, христианской и мусульманской) усиливается в этих странах. Игнорировать эту проблему нельзя, как недопустимо было игнорировать антисемитизм начала прошлого столетия.

Современная международная действительность уже объективно не может развиваться в стереотипах мышления «мое – чужое», борьбы одной цивилизации за существование вопреки другой. Учитывая вызовы глобализации, проникающей взаимозависимости и транспарентности, усиливающейся миграции населения в мире подобное стереотипное мышление способно взорвать мир изнутри. В связи с этим не вызывает сомнения необходимость актуализации про-

¹ Rauf Feisel Abdul. Multiculturalisms: Western, Muslim and Future // Cross Currents. Spring. 2005. Vol. 55, issue 1. P. 100-105.

² John Paul II Pope. Dialogue between cultures for a civilization of love and peace: message of his holiness Pope John Paul II for the celebration of the «World Day of Peace». January. 1st. 2001 // International Journal of Humanities & Peace. 2001. Vol. 17, issue 1. P. 4-8.

³ Moreno Leora Fearing the Future: Islamophobia in Central Europe // New Presence: The Prague Journal of Central European Affairs. Autumn. 2010. Vol. 12, issue 3. P. 73-80.

блем, связанных с межкультурным диалогом в современном общественно-политическом пространстве. Зарождение идей толерантности в отношении к представителям других культур и ценностных идеалов присутствует практически по всех традиционных религиях, является их идейным стержнем. Веротерпимость и культурное многообразие веками осознавалось как залог развития общества.

Жизнь в будущем столетии во много будет зависеть от того, насколько человечество сможет преодолевать кризисы, идти на уступки во имя общих ценностей и идеалов. При этом сохранение культурной самобытности, развитие настоящих, а не иллюзорных механизмов межкультурных коммуникаций будет залогом достижения мира и всеобщей безопасности.

В.А. Гаврилов,

к.т.н.

Кибертерроризм в условиях современной информационной среды

Государству как ведущему политическому институту стало намного труднее в условиях открытости границ контролировать финансы, национальную экономику. Легитимные государственные институты утрачивают большую часть властных полномочий. Внутри государств растет социально-экономическая напряженность. Неизбежным следствием данного процесса является усложнение борьбы с международным терроризмом, проявляющимся в новых модификационных формах, таких, как «кибертерроризм», «экологический терроризм», «биотерроризм».¹ Последние события на Украине показали еще и актуальность вопрос «информационной безопасности».

Зачастую явлению кибертерроризма уделяется остаточное внимание, т.к. с последствиями данного явления напрямую не связаны человеческие жизни. Однако в условиях современной информатизации жизни человека это не так.

Компьютерный терроризм (кибертерроризм) – использование компьютерных и телекоммуникационных технологий (прежде всего, Интернета) в террористических целях.

Если при определении понятия «кибертерроризм» использовать такой же подход, как и в случае с общим понятием «терроризм», то к актам кибертерроризма можно отнести лишь такие атаки на компьютерные системы (особенно через Интернет), которые угрожают имуществу или жизни и здоровью людей либо способны повлечь серьёзное нарушение функционирования инфраструктурных объектов, и осуществляются негосударственными агентами. Прочие атаки необходимо расценивать как проявления киберпреступности или кибервойны.

В киберпространстве могут быть использованы различные приемы для совершения кибертеракта:

¹ Янковой Н. Л. Антитеррористическая деятельность как инструмент государственной политики: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 190 с.

- получение несанкционированного доступа к государственным и военным секретам, банковской и личной информации;
- нанесение ущерба отдельным физическим элементам информационного пространства, например, разрушение сетей электропитания, создание помех, использование специальных программ, стимулирующих разрушение аппаратных средств;
- кража или уничтожение информации, программ и технических ресурсов путем преодоления систем защиты, внедрения вирусов, программных закладок и т.п.;
- воздействие на программное обеспечение и информацию;
- раскрытие и угроза публикации закрытой информации;
- захват каналов СМИ с целью распространения дезинформации, слухов, демонстрации мощи террористической организации и объявления своих требований;
- уничтожение или активное подавление линий связи, неправильная адресация, перегрузка узлов коммуникации;
- проведение информационно-психологических операций и т.п.

В России одним из основных источников террористической угрозы являются ортодоксальные религиозные организации. Нельзя забывать и потенциальную возможность кибернетических атак экстремистами данных религиозных движений. Помимо внутренних террористических угроз, на фоне событий на Украине, все актуальнее становятся возможные киберугрозы со стороны спецслужб различных государств.

Информационная составляющая кибертерроризма – одна из наиболее опасных сфер данной проблемы. Для примера можно вспомнить последние события на Ближнем Востоке, где деструктивные действия против законной власти начинались именно с «информационных выбросов» по средствам использования социальных сетей, как правило, Facebook.

Таким образом, можно сделать вывод, что кибертерроризм как явление деструктивного поведения личности или организации является реальной угрозой для безопасности как личности, так и государственного строя в целом. Недооценивать данный вид угроз в условиях современной информатизации и развития телекоммуникационных и телеметрических технологий нельзя.

Г.А. Гудочкин

Безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации

*Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать.
Доктрина информационной безопасности РФ*

В утвержденной Президентом В.В. Путиным Концепции национальной безопасности Российской Федерации наряду с другими важными сферами за-

щиты интересов страны говорится и об информационной области. «Усиливаются угрозы национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере. Серьезную опасность представляют собой стремление ряда стран к доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению России с внешнего и внутреннего информационного рынка; разработка рядом государств концепции информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран» и т.д.

Обеспечение информационной безопасности требует решения целого комплекса задач. Доктрина информационно безопасности РФ 2000 г. перечисляет наиболее важные из них:

- разработка федеральных целевых программ обеспечения информационной безопасности;
- совершенствование нормативно-правовой базы обеспечения информационной безопасности;
- координация деятельности органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности в области обеспечения информационной безопасности;
- создание механизмов формирования и реализации государственной информационной политики России;
- разработка современных методов и средств защиты информации;
- развитие и совершенствование систем защиты информации и государственной тайны;
- создание системы подготовки кадров в области информационной безопасности и информационных технологий.

Состояние информационной безопасности Российской Федерации – это состояние нового, только оформляющегося с учетом веления времени государственно-общественного института. Основное на пути его становления уже сделано, но еще больше здесь проблем, требующих самого оперативного решения. За последние годы в РФ реализован ряд мер по совершенствованию информационной безопасности:¹

- во-первых, начато формирование базы правового обеспечения информационной безопасности. Принят ряд законов, регламентирующих общественные отношения в этой сфере, развернута работа по созданию механизмов и их реализации;
- во-вторых, к настоящему времени проведены первоочередные мероприятия по обеспечению информационной безопасности в федеральных органах государственной власти, органах власти субъектов РФ, на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности. Развернута работа по созданию защищенной информационно-телекоммуникационной системы специального назначения в интересах органов государственной власти;
- в-третьих, обеспечению информационной безопасности способствуют созданные государственная система защиты информации, система лицензиро-

¹ Галатенко В. А. Стандарты информационной безопасности: курс лекций. М., 2006.

вания деятельности в области защиты государственной тайны, система сертификации средств защиты информации.

В современном мире информационная безопасность становится жизненно необходимым условием обеспечения интересов человека, общества и государства и важнейшим, стержневым звеном всей системы национальной безопасности страны.

С учетом общей направленности Доктрина подразделяет угрозы информационной безопасности на следующие виды:

- угрозы информационному обеспечению государственной политики РФ;
- угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации;
- угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Угрозы информационной безопасности – это использование различных видов информации против того или иного социального (экономического, военного, научно-технического и т.д.) объекта с целью изменения его функциональных возможностей или полного поражения.

Отмечают четыре составляющие национальных интересов России в информационной сфере.

Первая составляющая включает в себя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения и пользования информацией, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

Вторая составляющая национальных интересов в информационной сфере включает в себя информационное обеспечение государственной политики страны, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни, с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам.

Третья составляющая национальных интересов в информационной сфере включает в себя развитие современных информационных технологий, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка этой продукцией и выход ее на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов.

Четвертая составляющая национальных интересов в информационной сфере включает в себя защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что состояние информационной безопасности РФ существенно зависит от угроз информационной безопасности, проявление которых может нанести непоправимый вред всей системе информационной безопасности страны. Национальная безопасность РФ суще-

ственно зависит от обеспечения информационной безопасности, влияющей на национальные интересы России в информационной сфере.

М.М. Зарипов,
к.филос.н., доцент

Применение философских методов при анализе государственно-правовых феноменов

В рамках гносеологии важное значение приобретает проблема метода. Метод – приемы, способы, последовательность действий, направленных на вскрытие внутренних закономерностей изучаемого феномена. Любой процесс научного познания как минимум включает три основных элемента: объект познания, субъект познания и метод познания. Если объект познания отвечает на вопрос «что познается», субъект познания – «кто познает», а метод познания отвечает на вопрос «как познается». При этом следует отметить, что помимо этих трёх основных элементов, можно выделить также цель и задачи познавательной деятельности, условия и факторы познания.

В истории философской мысли метод как фактор научного познания мыслителями был осознан и начал разрабатываться в полной мере лишь в Новое время в связи с необходимостью создания науки на принципиально иных основаниях, чем это было в период средневековья. Родоначальником новой методологии можно с полным правом назвать английского философа Ф. Бэкона (1561-1626), который образно сравнивал метод с факелом, освещающим исследователю путь на пути к познанию истины. В современной науке выработано большое количество методов познания, особенно в этом преуспели за последние сто лет представители позитивизма. Однако в рамках данной статьи нас интересуют лишь философские методы, они же универсальные методы. Универсальными они называются по той причине, что применяются во всех без исключения науках, как в естественных, так и в общественных.

Возникает вопрос, от каких факторов зависит выбор методов исследования. Отвечая на данный вопрос, мы должны учитывать следующие моменты. Во-первых, выбор метода познания зависит, главным образом, от объекта исследования. На самом деле, например, если при изучении космических объектов активно используются современные телескопы, в том числе из космоса, то с помощью последних невозможно исследовать общественные, в том числе государственно-правовые явления. Другими словами, именно объект исследования во многом предопределяет выбор соответствующего метода познания.

Во-вторых, выбор метода зависит от тех условий, при которых познание происходит. Это могут быть материальные факторы. Допустим, использование адронного коллайдера в рамках физики элементарных частиц раньше было невозможно. Кроме того, выбор метода может быть ограничен по определенным идеологическим соображениям. В Советском Союзе само государство предопределяло выбор методов, можно было использовать только марксистскую методологию, основанную на классовом, материалистическом принципе. В средние века также выбор методов был довольно ограниченным.

В-третьих, субъект познания в той или иной степени заинтересован в определенных методах исследования, т.е. субъективные предпочтения самого ученого. Кто-то изначально ориентирован на использование математических методов, кто-то методов экспериментальных.

При познании государственно-правовых явлений преимущественно применяются философские, диалектические методы. Для иллюстрации данного тезиса рассмотрим изучение государства. Диалектический метод, предложенный в развернутом виде Гегелем, в первой половине XIX века содержит ряд важнейших принципов. Один из них утверждает, что любой феномен, особенно в сфере общественных отношений, находится в постоянном движении, динамике, не может быть ничем раз и навсегда данного неизменно объекта. Отсюда вытекает, что изучение государства также должно учитывать данный принцип. Если рассмотреть государства за последние только сто лет, то мы увидим, что в этой сфере произошли огромные изменения. Наши представления о государстве за этот период существенным образом были скорректированы. Было, выяснено, к примеру, что нормальное развитие экономики даже в условиях рыночной экономики невозможно без государственного вмешательства. Ещё одним важным принципом диалектики является стремление поиска внутренних противоречий, согласно ей именно они выступают источником любого развития. Более внимательный взгляд на государство позволяет обнаружить множество противоречий в его функционировании. Главными в данной сфере являются противоречия между государством, с одной стороны, и обществом – с другой, так как их интересы в полной мере не могут совпасть никогда. Однако, как утверждает диалектика, наличие противоречий не всегда является отрицательным фактором. Благодаря претензиям со стороны общества, его институтов, государство вынуждено меняться в лучшую сторону. А государство, в свою очередь, предъявляет повышенные требования гражданам, их организациям. С другой стороны, противоречия между государством и обществом не должны быть слишком острыми, непримиримыми, как в современной Украине.

Следующий принцип диалектики гласит, что изучаемый объект должен быть «схвачен» в полном объеме, с максимально возможных разных сторон. Однако данный принцип на практике познавательной деятельности не всегда соблюдается. Часто в исследуемом объекте выделяются и изучаются только те его стороны, которые выгодны по тем или иным соображениям либо самому исследователю, либо заказчикам. В связи с этим можно рассмотреть такое понятие, как «демократия». Как правило, оно рассматривается с положительной стороны, ибо именно в условиях демократии человек в полной мере проявляет свои способности, создаются подлинные условия их реализации и т.д. Однако такой подход ограничивает понимание сути демократии, его всех последствий для самого общества и государства. Дело в том, что демократия предполагает дополнительные расходы материальных ресурсов (проведение демократических выборов, начиная от органов местного самоуправления до президента страны, мероприятие довольно затратное). Но это не главный недостаток демократии. В условиях демократии создаются новые проблемы, которые раньше себя не проявляли в таких масштабах. Среди последних можно выделить во-

просы регулирования миграции, усиление деятельности террористических организаций, резкое падение моральных устоев общества, разрушение традиционных ценностей, возникновение новых видов преступлений и др.

О.Э. Згадзай,
к.ф.-м.н., доцент

Киберпреступность: прогнозирование угроз и профилактика

Информационные технологии порождают новые виды преступной деятельности, вследствие чего каждый новый тип преступления требует создания новых средств защиты и совершенствования методов организации работы правоохранительных органов.

Сфера компьютерной информации и высоких технологий трансформирует не только традиционные виды преступлений, такие, как хищение, мошенничество, «отмывание денег», подделка документов, в том числе ценных бумаг и денежных знаков; она создает совершенно новые виды преступлений: несанкционированное использование компьютерной информации, компьютерное мошенничество, компьютерный подлог и т.д.

Глобальная интернетизация современного общества породила новую сферу общественных отношений, которая стала объектом противоправных действий и породила новое опасное явление – киберпреступность. Правоохранительные органы пока еще не в состоянии эффективно и своевременно реагировать на совершаемые в глобальной сети преступления, именно поэтому сегодня необходимы исследования в области прогнозирования киберпреступности. Они послужат основой для организации практической работы по противодействию и профилактике киберпреступности.

Научно разработанные прогнозы о будущем состоянии преступности в стране в целом или в том или ином регионе являются необходимым условием планирования мер противостояния преступлениям, принятия соответствующих законодательных решений, разрешения вопросов материально-технического обеспечения правоохранительной деятельности. Кроме того, вопросы прогнозирования и планирования имеют непосредственно политическое и практическое значение для разрешения проблемы государственного управления в сфере противостояния преступности.

Прогноз киберпреступности не только возможен, но и необходим. Прогнозирование предполагает непрерывное и систематическое исследование перспектив развития изучаемого явления или процесса с помощью современных научных средств. Только в этом случае прогноз выступает как модель будущего, использование которой позволяет предвидеть и предотвратить преступление. Научные прогнозы выявляют вероятностную картину ожидаемых событий, они обладают необходимой достоверностью, которая обеспечивается выбором правильных методов прогнозирования и анализом надежной и полной первичной статистической информации.

Известно, что преступность представляет собой многофакторный социальный феномен, обусловленный комплексом негативных общественных явле-

ний и процессов. При этом каждый из них действует не изолированно, а во взаимодействии. Составные части взаимодействующих негативных явлений могут относиться к самым различным областям социальной действительности. Соответственно, количественному и качественному разнообразию факторов, обуславливающих преступность, должен быть противопоставлен научно обоснованный комплекс мероприятий экономического, социального, политического, организационного, социально-психологического и иного порядка, направленный на их устранение или нейтрализацию. Успех борьбы с преступностью зависит от решения комплекса социальных задач.

Основной целью прогнозирования киберпреступности является установление наиболее общих показателей, характеризующих ее развитие в будущем, выявление наиболее опасных тенденций и закономерностей, отыскание способов изменения тенденций и использования закономерностей. Степень достоверности прогноза преступности напрямую зависит от количества факторов, используемых при прогнозировании. Как справедливо указывают ведущие отечественные специалисты, «нужно учитывать и изучать не только данные о преступности, но и данные, характеризующие развитие других социальных явлений, так или иначе влияющих на преступность: социально-политические явления, организационно-правовые, экономические, демографические и т.д.».¹ Только при таком подходе можно добиться точного прогноза в данной области, результаты которого окажутся полезными в будущем.

Факторный анализ киберпреступности в настоящее время вряд ли возможен. Однако это не означает нецелесообразности составления прогнозов киберпреступности. Даже прогноз, который оправдывается лишь частично, полезен и целесообразен. Основная же задача прогноза состоит в том, «чтобы найти хорошие или даже наилучшие решения в условиях неопределенности».²

В основе любого прогноза лежат методы экстраполяции. Сущность этих метода состоит в изучении прогнозируемого объекта и перенесении выявленных закономерностей развития в прошлом и настоящем на будущее. На основе исходных данных выявляются тренды, которые распространяются на будущее. Степень точности прогнозов зависит от времени упреждения и стабильности криминологической ситуации.³

Для повседневной «тактики» борьбы с киберпреступностью необходимы кратковременные прогнозы ее состояния, динамики и структуры «антиобщественных явлений». Конкретные сроки различных видов прогнозов в юридической литературе указываются самые разнообразные. Что касается прогнозирования киберпреступности, то необходимо отметить, что сфера интернет-

¹ Аванесов Г.А., Вицин С.Е. Прогнозирование и организация борьбы с преступностью. М., 1972. С.12.

² Там же. С 17.

³ Згадзай О.Э., Казанцев С.Я. Киберпреступность: факторы риска и проблемы борьбы // Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: настоящее и будущее: материалы III международной научно-практической конференции в рамках форума "Безопасность и связь". Часть I / под общ. ред. д-ра техн. наук, проф. Р.Н. Минниханова. Казань: ГБУ "Научный центр безопасности жизнедеятельности", 2014. С.186-191.

технологий развивается настолько динамично, что необходимо предусматривать сроки более короткие, чем для традиционных преступлений.

Современный этап развития криминологии характеризуется активизацией прогностической функции, призванной существенно расширить ее познавательную сферу, повысить теоретическую ценность и практическую значимость исследований, улучшить качество теоретических разработок и практических рекомендаций. Борьба с киберпреступностью должна включать в себя самые разнообразные средства и методы воздействия на нее. Успех предупреждения преступности во многом зависит от целенаправленности и планомерности предупредительной деятельности. Внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов плановых начал есть реальный поворот к повышению ее эффективности.

Как показывает анализ практики, существует ряд общих недостатков, отрицательно сказывающихся на эффективности планирования предупреждения киберпреступности. К ним, в частности, относятся:

1) недооценка опасности киберпреступлений для современного общества при разработке и осуществлении экономических, политических, идеологических и иных общих планов мероприятий;

2) несогласованность ведомственных, межведомственных и криминологических планов по организации противодействия и профилактике киберпреступности;

3) отсутствие систематического контроля за реализацией мероприятий по криминологическому прогнозированию и планированию со стороны государственных и общественных организаций, права и обязанности которых в этой области строго не регламентированы;

4) разработка криминологических разделов планов без учета прогностических исследований киберпреступности;

5) отсутствие нормативного акта, регламентирующего процедуру разработки, согласования и контроля выполнения мероприятий по криминологическому прогнозированию киберпреступности.

Прогнозирование и планирование борьбы с киберпреступностью является составляющей частью эффективного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации. Наиболее оптимальным методом криминологического прогнозирования является метод экстраполяции, позволяющий посредством изучения киберпреступности перенести закономерности ее развития в прошлом и настоящем на будущее и выявить тенденции и тренды, которые можно распространить на будущее и использовать при раскрытии и расследовании таких преступлений. Планирование же является организационной структурой всего процесса расследования, от которого зависит не только эффективность работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий, но и соблюдение сроков расследования в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

Результаты прогнозирования и планирования борьбы с киберпреступностью могут быть использованы для повышения эффективности борьбы право-

охранительных органов с данным видом преступных деяний и предотвращения причинения растущего материального ущерба, который их сопровождает.

М.Ю. Гребёнкин

Опыт взаимодействия полиции и корпуса жандармов в Казанской губернии

Проблема построения вертикали власти, организации эффективного управления регионами актуальна для России до сих пор. Она напрямую связана с вопросами оптимизации административного аппарата. У нас до сих пор нет аналитического обобщения опыта управления в Российской империи.

Благодаря исследованиям истории региональных институтов власти появилось представление о корректирующей роли политической полиции в управлении.¹ Источниковой основой исследований служат архивные документы Корпуса жандармов, фонда III Отделения, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, фонды 109, 110).

В 1826-1827 годах прошла реорганизации политической полиции и появилось III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (далее – СЕИВК).² Исполнительные функции при нем получил Отдельный Корпус жандармов. Вся страна была разделена сначала на пять жандармских округов, каждый из которых включал 8-10 губерний (уже в первом списке был Казанский округ, что свидетельствовало о его значении для страны), потом на восемь округов, во главе которых стояли жандармские генералы. Округа, в свою очередь, делились на жандармские отделы.

Чтобы обеспечить достоверность информации, жандармские органы на местах были независимы от местных властей, в том числе от губернаторов (которые тогда являлись чиновниками МВД). Российская жандармерия была выведена из системы МВД, что позволило ей давать оценки и незаинтересованные суждения об эффективности деятельности органов МВД, в том числе и органов полиции.

Подчиняясь лично императору, Корпус жандармов находился за пределами ведомственного давления со стороны МВД. Усиление его влияния, растущая компетентность и информированность способствовали тому, что вопросы назначения чиновников на полицейские должности также вошли в его полномочия. В III Отделении собирались сведения практически на каждого русского служащего, а шеф жандармов принимал участие в решении вопросов назначения на многие полицейские должности.

Основными поставщиками информации из губернских городов для официального Петербурга стали жандармские штаб-офицеры, их специальные донесения. Тайные сводки стекались в единый центр, находящийся под личной опекой императора. Функцию обратной связи власти с обществом начали вы-

¹ См.: Романов В.В. Подразделения политической полиции в Поволжских губерниях в 1826 – 1860 гг.: формы и основные направления деятельности. Ульяновск, 2008. 270 с.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр.2-е. СПб., 1830-1884. Т. 1-30. № 449.

полнять не доносы местных чиновников или дворян, а сводки жандармских штаб-офицеров. Это был постоянный негласный надзор над местной властью.¹

Губернские штаб-офицеры приступили к своим обязанностям в 1826 г. Каждый из них получил для руководства секретную инструкцию.² Она напоминает своеобразный «кодекс», содержащий базовые принципы «высшей полиции». Эти принципы нацелены на формирование социальной ответственности офицеров, стоящих на страже справедливости, правды и порядка.³

В губернии прибывали «нравственные полицмейстеры» в ярких голубых жандармских мундирах и с секретными полномочиями, их деятельность не ограничивалась никакими законодательными нормами. Формально им отводилась роль «негласных наблюдателей», а на деле они получали право вмешиваться в дела полиции.

Первоначально Казанская губерния относилась к первому отделению V жандармского округа, с 1836 года причислялась к VII округу. По документам тайной полиции до нас дошли фамилии жандармских подполковников Ново-кщёнова, Булыгина, Маслова, Калугина, полковника Ларионова. Содержащийся в донесениях жандармских штаб-офицеров информационный калейдоскоп о событиях на местах позволяет реконструировать сюжеты о практике деятельности полиции, составе полицейских чиновников, о персонах отдельных губернаторов – чиновников МВД.

«Шефу жандармов» генералу А.Х. Бенкендорфу в столицу поступали донесения жандармских офицеров о состоянии полиции в городе Казани, часто весьма критические.

Из записки начальника 1-го отдела 5-го округа корпуса жандармов, 21 ноября 1827 года, г. Казань: «По достоверным слухам, все обыватели в Казани весьма недовольны городской полицией, которая первая нарушает спокойствие и тишину общественную.

Казанский полицмейстер подполковник Андрей Антонович Стан. Общее мнение казанских жителей, что он добрый человек, но не на своем месте. Отчего господа частные приставы воспользовались его слабостью, производя даже самые неистовства, как то: грабежи, насилие, лихоимство... В частях города, им вверенных, справедливости и правды нет никакой, следственными делами не занимаются. Поутру идут в полицию только празднословить, дела не делают. Время к завтраку - едут к кому-либо из частных приставов, не думая о возложенных на них обязанностях. Занимаются картами, обедают, потом в театр, забыв, что невинные жертвы содержатся в полиции, томимые голодом...

Частный пристав Грибоедов был под судом много раз за лихоимство. В Казани имеет два дома и капитал. Сей тот человек, которого общество боится

¹ Бикташева А.Н. Губернатор как жертва конфронтации коронной власти, губернского дворянства и «локального» общества (первая половина XIX века) // История и историческая память / под общ. ред.: А. Гладышева. Вып. 5. Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2012. С. 71-84.

² Оржиховский И.В. Самодержавие против революционной России. 1826-1880. М., 1982. С. 58; ГАРФ. Ф. 109. 1 экспедиция. 1832. Д. 373. Л. 1.

³ Бибииков Г.Н. Бенкендорф А.Х. и политика императора Николая I. М., 2009. С.156.

как огня! Воспользовавшись слабостью полицмейстера, делает разные насилия жителям... Для службы вредный, и лучше бы его не было. Частный пристав Логинов... был судим за битье мещанина. Еще новое следственное дело возникло на него, он задавил лошадью крестьянина Карпа Васильева. Частный пристав Рогов женат на двух женах. Имения никакого не имеет, а живет хорошо и отлично чрез лихоимство. Вреден для службы. Секретарь губернского правления Кудрявцев... свойства жестокого, при всяком случае являет себя дерзким деспотом. Отчего полиция... и все подчиненные, трепеща, исполняют его волю. Совершенно вредный для службы...»¹

Из записки жандармского офицера подполковника Новокщенова шефу Бенкендорфу, май 1829 года, г. Казань: «Полицмейстер Стан занимается интригами, да еще картами. Жители им весьма недовольны. Я много раз призывал к себе полицмейстера, и наедине убеждал его исправиться, но все тщетно. Слабость, о которой весь город знает: он ездит сам по рынкам, берет без платы мяса, рыбы и всякой всячины; ...как слышно, он уже проел артельные деньги полицейских служителей. Нужно было бы его освидетельствовать в оной сумме и удовлетворить рядовых нижних чинов, которые, как сказывают, не получают в свое время обмундирование и потому ходит полицейская команда в замечательно ободранных мундирах и шинелях».²

Подполковник жандармского корпуса Маслов написал и о генерал-майоре Альберте Карловиче Пирхе, получившем в ноябре 1830 года должность казанского губернатора: «...осмелюсь уведомить, что должного уважения г. губернатор не имеет. Я не смел бы положиться на слухи, для столь уважительного лица в губернии, но сам всему очевидец, образу жизни Его Превосходительства, кроме обедов ежедневных по купечеству, а после обеда в театре, обременен к тому же спячкой. Нельзя успеть при такой жизни в делах...».³

После такой характеристики править Пирху в должности гражданского губернатора пришлось недолго – с декабря 1830 по май 1831 года. Возможно, только по этому случаю нельзя установить прямую зависимость между должностным мнением жандарма и увольнением губернатора, но для самих штаб-офицеров она была очевидной. В качестве примера можно привести мемуары жандарма - полковника Э.И. Стогова, где он с нескрываемым удовольствием описывает подробности своего участия в увольнениях сразу трех губернаторов в Симбирске.⁴

Из рапорта подполковника Булыгина шефу жандармов Бенкендорфу, 11 марта 1832 года, г. Казань: «Я вынужден представить вашему превосходительству общее мнение, к сожалению справедливое, что имеются бездействие и

¹ ГАРФ. Ф.109. Оп. За. Д. 1171. Донесения 1826-1832 гг. от жандармских офицеров и записки о состоянии Казанской губернии, о состоянии губернского управления, о злоупотреблениях чиновников. Л. 10.

² ГАРФ. Ф.109. 1 экспедиция. 1829 г.. Д. 223. О казанских чиновниках вице-губернаторе Филипове и полицмейстере Стане. Л. 1-2.

³ ГАРФ. Ф. 109. 1 экспедиция. 1830 г. Д. 186. Л. 10 об.

⁴ Стогов Э.И. Записки жандармского штаб-офицера эпохи Николая I. М., 2003. С. 127-128, 145-146, 171-172.

медленность течения дел в полиции и частях ее, отчего лихоимства и неправо-судие происходят. Полиция до сего времени не приобрела уважения даже от самого низкого класса людей».¹

Впрочем, о некоторых чинах полиции жандармы имели совсем другие, положительные сведения. Из рапорта подполковника Ларионова шефу жандармов князю Долгорукому. 19 июля 1857 г.: «Алексей Михайлович Алкин - помощник полицмейстера, из магометан – чиновник добросовестный, знающий полицейскую часть по давнишнему служению. Все делопроизводство лежит на нем, пользуется расположением местного начальства и по своей опытности весьма полезен и даже необходим для полиции...

Казанский полицмейстер Николай Иванович Кнорринг, кавалерии полковник. Уважаемый всеми в городе чиновник, хотя не вполне знает гражданское делопроизводство, но вникает в дела и своими бескорыстными и строгими действиями старается содержать в должном порядке полицию...».²

О назначении некоторых чиновников полиции имелись подробности: «...Прейс – воспитанник здешнего университета, прекрасного ума и сердца, знает делопроизводство, во всех делах благороден, далек от корыстных видов и вообще отличными своими качествами обращает на себя внимание, одним словом чиновник, каких желать должны для службы, но нелегко приобрести. ...Перцов - окончивший образование в здешнем университете, чиновник вполне добросовестный, знающий свое дело».

Формировалось новое поколение служащих, наличие в Казани университета значительно облегчало смену «старых» чиновников. Вместе с тем по имеющимся сведениям можно судить об усугублении кадрового вопроса в Казанской губернии в последние годы правления Николая I. Донесения жандармов 1850-х годов свидетельствуют о невозможности губернаторам противостоять массовым должностным злоупотреблениям полицейских чиновников.

Материалы негласного жандармского надзора – один из немногих официальных источников, дающих представление о казанской полиции тех лет. Мнение фиксировалось по долгу службы в текстах донесений жандармских офицеров. Их содержание не подвергалось жесткой регламентации, она заменялась персональной ответственностью жандарма за правдивость сообщения. В них зафиксировались факты, о которых тогда нельзя было открыто сообщать.

Изучение жандармской документации по Казанской губернии способствует восстановлению событий, «выпадавших» из официальных хроник и сообщений, предоставляет возможность исследовать реалии служебной, а также приватной жизни чиновников МВД, а также реальное состояние казанской полиции.

¹ ГАРФ. Ф.109. Оп. 3а. Д. 1171. Л. 17.

² ГАРФ. Ф.109. 1 экспедиция. 1844 г. Д. 247. Ч. 16. Л. 22.

Ограничения конституционного права на информацию о деятельности органов публичной власти

Под ограничениями основных конституционных прав понимается уменьшение объема социально-экономических политических и иных благ, причитающихся их субъекту.¹

Ограничивает право на информацию и ст. 56 Конституции РФ, которая предусматривает возможность ограничения прав и свобод при чрезвычайном положении в соответствии с федеральным конституционным законом с указанием пределов и сроков их действия. При этом не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46 - 54 Конституции РФ. Думается, что право на информацию, предусмотренное ст. 29 Основного закона, является не менее важным и его следовало бы включить в данный перечень.

В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» отсутствует упоминание о «мере, в какой это необходимо». Иными словами, недостаточно, чтобы установление ограничений преследовало цели защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Необходимо, чтобы соблюдался принцип соразмерности устанавливаемых ограничений конституционно значимым целям². Представляется, что данную статью необходимо привести в соответствие с конституционными положениями.

Согласно Указу Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера»,³ в категорию информации конфиденциального характера входят следующие сведения: персональные данные; профессиональная тайна (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее); тайна следствия и судопроизводства; служебная тайна; авторская тайна (сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них).

Ограничивает право граждан на информацию Закон РФ «О государственной тайне»,⁴ в котором под государственной тайной понимаются

¹ «Круглый стол» по теме «Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву» // Государство и право. 1998. № 7. С. 24.

² Лапин С.Ю. Конституционные критерии допустимости ограничения права на информацию // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 5 (69). С. 58.

³ Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 10.

⁴ Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // Российская газета. 1993. № 182.

защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Ст. 5 данного закона определяет перечень сведений, составляющих государственную тайну. Проблемой является то, что этот перечень, в нарушение норм Конституции РФ (ч.4 ст. 29) и федерального законодательства, определяется не федеральным законом, а подзаконным актом.

Слишком обширный перечень сведений, который может быть отнесен к государственной тайне, делает возможным ограничение данного права в отношении большого массива информации. В связи с этим представляется необходимым принятие соответствующего федерального закона.

Порядок отнесения сведений к государственной тайне определен достаточно конкретно, однако существуют проблемы реализации этих правовых норм, что подтверждается действующей судебной практикой. При этом стоит отметить, что зарубежное законодательство о доступе к информации предусмотрело две гарантии в подобных ситуациях. Во-первых, любой отказ в предоставлении информации возможно оспорить в суде благодаря тому, что отказ должен быть мотивирован в соответствии с действующим законодательством. Во-вторых, если документ содержит секретные сведения, он предоставляется заинтересованным гражданам в той части, которая секретных сведений не содержит, если же выделить такие фрагменты в тексте невозможно, то информация предоставляется в виде отдельной составленной экспертом записи, характеризующей несекретные сведения этого документа, и только в случае, если и этого сделать невозможно, следует отказ в предоставлении информации.¹

Прежде всего, необходимо обеспечить баланс интересов и гражданина, и государства, чтобы ни одна из сторон не пострадала, т.е. не допустить нарушения засекречиванием сведений прав и свобод граждан и в то же время сохранить в тайне некоторые сведения, разглашение которых может нанести урон государству и обществу в целом. Это можно добиться в том случае, когда отдельные положения нормативно-правового акта содержат секретные сведения (государственную тайну), другая же часть данного документа может быть доступна для граждан. Если же доступ ко всему нормативно-правовому акту должен быть ограничен, то гражданам должна быть доступна информация о принятии такого акта и его наименовании.

Важной проблемой является то, что контроль обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления осуществляют руководители тех же самых органов, а надзор – органы прокуратуры Российской Федерации. При этом не учитывается

¹ Комментарий к Федеральному закону от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (постатейный) /отв. ред. С.Е. Чаннов; научн. ред. Д.С. Валиева. М.: Юстицинформ, 2010. С. 39.

компетенция Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по рассмотрению жалоб «на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления» (ст. 16 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»), компетенция Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации.

В большинстве стран мира для этих целей создается специальный орган либо эти функции передаются омбудсмену – уполномоченному по правам человека.

Для осуществления надзора за соблюдением закона в нем должен быть предусмотрен независимый специализированный административный орган, такой, как Уполномоченный по вопросам информации или Уполномоченный по рассмотрению жалоб. В законе должен быть четко изложен порядок обжалования отказов в предоставлении информации, а также полномочия надзорного органа.

В российском законе также не предусмотрена существующая повсеместно за рубежом такая форма контроля, как подготовка и регулярная публикация отчета о ходе исполнения закона.

Таким образом, законодательство о доступе к информации об органах власти будет реально действующим в том случае, если чиновники будут руководствоваться в своей деятельности принципами открытости, прозрачности и честности, когда будут четко прописаны правила отнесения информации к режиму ограниченного доступа (причем перечень ограничительных оснований должен быть исчерпывающим, не допускающим расширительного толкования), установлен реальный механизм доступа к информации, конкретная ответственность должностных лиц в случае необоснованного отказа.

Р.Ф. Набиев,

к.и.н., доцент

Концепции истории России как фактор национальной безопасности

В последние годы информационный сегмент приобретает все большую значимость на практике - в самых различных сферах экономики и политики. Заявления американских теоретиков конца XX в. о приоритете развития информационных технологий как важнейшего фактора национальной безопасности и средства мирового доминирования не всеми воспринимались с достаточно серьезностью. Да и трудно было ожидать глубокого понимания проблемы, развитие которой в то время еще только прогнозировалось.

В настоящее время с полной ответственностью можно говорить об информационном оружии, способах его применения и перспективах дальнейшего развития.

Информационное оружие приобретает все большую значимость, вплотную сближаясь по результатам воздействия с некоторыми видами боевого оружия «нелетального действия» (например, локальное низкочастотное облучение). Но

по своим масштабам и спектру достигаемых целей оно намного более вариативно. Объектами его воздействия могут быть как отдельные личности, так и миллионы людей. Причем они могут не только выводить из строя сторонников противоположной стороны, но делать из них своих сторонников, а порой и исполнителей.

В советское время высочайшего уровня достигали средства и методы пропагандистской и политико-воспитательной работы. В настоящее время (в условиях отсутствия универсальной идеи и победоносной идеологии) развитая методология, утратив содержательную часть, получила в США дальнейшее совершенствование в виде технологий информационной войны. Спектр воздействия этих средств, как правило, ограничивается иррациональной сферой и еще в конце XX века сместился в сторону психологического противостояния. Причем достаточно явно выделяются две обязательные составные части информационного оружия: содержательная часть и средства ее доставки. В данной статье речь пойдет о первой составляющей.

Обобщая опыт «апельсиновых» (не «оранжевых») и «цветочных» революций, можно отметить, что все они в той или иной мере были направлены на обострение национальных, классовых и религиозных противоречий.

«Теневой» противник, используя превосходство в технологической сфере, подогревает споры о «коренных» народах, «исконных» территориях, «агрессивных захватах», «неправильных религиях», «олигархической правящей элите», перенося их из области научной дискуссии в русло идейного обоснования силового переворота.

Особый интерес в этом отношении представляют современные события на Украине. Активное внедрение «революционных» технологий, применяющихся на Украине, базируется на некоторых объективных факторах:

1. Значительный разрыв в благосостоянии между самыми богатыми и самыми бедными слоями общества;
2. Осознание большинством населения факта полного отсутствия «социальных лифтов» для лояльных слоев населения;
3. Почти полный разгром промышленности некогда наиболее мощной республики бывшего СССР;
4. Преклонение перед инокультурной (западной) системой ценностей;
5. Конкуренция религий как регулируемых извне институтов влияния на общество;
6. Национализм как идеологическая основа многонационального государства.

Именно украинский национализм стал опорой для одной части общества и раздражителем для другой. Одной из главных особенностей современного конфликта на Украине стало общее противоречие самоидентификации представителей русской и украинской национальных общин. Одной из причин неизбежного поражения украинского национализма является уязвимость исторической концепции как идеологической основы для украинского национализма.

Следует признать, что за 23 года независимости украинской науке не удалось построить адекватную историческую концепцию. В этих условиях попыт-

ка «перетянуть одеяло» русской истории на генезис украинской нации выглядит неуклюжей и смешной на фоне общей тенденции переименовать все русское и татарское на украинское. Для старшего поколения это настолько очевидно, что крушение украинской державности многими не воспринимается как трагедия.

Актуальность сербских и украинских событий для Российской Федерации заключается в том, что все факторы, способствовавшие развалу этих стран, в той или иной сфере присущи и нашей действительности. Причем одной из наиболее уязвимых целей для возможных информационных атак потенциального противника является история России. Дело в том, что необоснованны и ошибочны не только отдельные ее эпизоды, деструктивна концепция истории государственности в целом. Здесь также для идейного обеспечения многонационального государства предлагается региональная в своей основе история.

Не секрет, что большинство народов и национальных государств опирается на национальные истории. И это вполне естественно. Но при взаимном сопоставлении целые этапы национальных историй часто оказываются всего лишь безосновательными легендами, призванными обслуживать конкретную политическую конъюнктуру.

Формирование объективной картины исторического развития в настоящее время технически вполне возможно. Эта цель достижима путем сопоставления различных источников и исторических концепций. По этому пути (или схожим путям) идет ряд государственных объединений (Европейский союз, Латинская Америка). Еще более устойчива китайская концепция, в основе которой лежит идея о том, что все династии и государства на территории современного Китая были (в той или иной мере) «китайскими». Но ни в Российской Федерации, ни в СНГ существенных сдвигов в этом направлении нет.

Одним из ярких примеров использования необоснованных легенд является летописное сказание о начале Руси. Согласно принятой концепции, русское государство и культура появляются «вдруг и сразу» с приходом «варягов». Целый ряд недостатков отечественной истории во многом обусловлен линейным характером ее концепции и начальной точкой отсчета. Это мнение поддерживается рядом исследователей.¹ Естественное развитие русской истории философии привело к концепции евразийства. Парадокс и ирония судьбы: евразийство продвигали эмигранты, а советская власть к середине 30-х годов вновь «опустилась» к национализму (то, что и разрушило Российскую империю). Поэтому вряд ли стоит удивляться продолжению распада унитарного государства, черты которого приобрел Советский Союз.

Автор этих строк полагает, что легендарная история Древней Руси мало отвечает интересам русского народа и совершенно неспособна обеспечивать сотрудничество различных культур в рамках СНГ и Союзного государства. Отечественные историки часто оказываются в неудобном положении при пря-

¹ См. напр.: Березкин Ю.Е. О структуре истории: временные и пространственные составляющие // История и Математика: Концептуальное пространство и направления поиска. М.: УРСС, 2007. С. 88-98.

мых контактах с представителями древних исторических школ. Дело в том, что многие исторические легенды, заложенные в основу концепции истории России, безосновательны, легко разрушаются и сохранились лишь благодаря защите со стороны государства. Вне всяких сомнений, в современных условиях они легко могут быть использованы противниками для информационных атак на евразийское по своей природе государство.

Думается, что в современных условиях ученые РФ вполне могут создать научную концепцию развития государства на основе надежного фактического материала и в условиях широкого обсуждения учеными разных исторических школ. Создание евразийской истории обеспечит не только надежную защиту СНГ, но и даст в руки руководства мощнейшее средство воздействия на сознание населения иных государств «Старого света».

И.Е. Мазуров,
Э.О. Самитов, к.ю.н.

Некоторые аспекты информационных правоотношений

Общественно опасные деяния в области информационных правоотношений представляют угрозу общественной безопасности, особенно связанные с порядком использования информации. В соответствии с действующим законодательством, информационные правоотношения - это отношения, возникающие при: формировании и использовании информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и предоставления потребителю информации и документов; создании и использовании информационных технологий и средств их обеспечения; защите информации и прав субъектов, участвующих в информационных процессах.¹ Под информационными процессами понимаются действия по сбору, документированию (обработке), накоплению, хранению, поиску и распространению информации. Таким образом, компьютерная информация в этом контексте будет выступать лишь как один из видов представления информации для обработки и распространения.

Подчеркнем важность толкования термина «распространение». Под распространением информации, очевидно, необходимо понимать передачу сообщений по всем возможным каналам с использованием всех возможных на сегодняшний день материальных носителей (бумага, дискеты, образцы товаров и устройств, следы преступлений, муляжи взрывных устройств и т.п.). Носителями информации являются и физические поля - акустические (голос) и электромагнитные (радиоволны, свет).

Аналогичные подходы к рассматриваемой проблеме использовались и в зарубежной практике. Так, в странах ЕС все компьютерные преступления разделены на следующие криминологические группы: экономические компьютерные преступления, компьютерные преступления против личных прав и непри-

¹ Селиванов Н.А. Расследование особо опасных преступлений: пособие для следователей. М., 2013. С. 87.

косновенности частной сферы, компьютерные преступления против общественных и государственных интересов.

В классификацию компьютерных преступлений, используемой Интерполом, также входят преступления, которые не охватываются составами, предусмотренными главой 28 Уголовного кодекса РФ (мошенничество с платежными средствами, телефонные мошенничества, хищение информации, составляющей коммерческую тайну и др.).

Таким образом, можно согласиться с теми авторами, которые под компьютерными преступлениями понимают предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, в которых информация на машинных носителях представляет собой предмет преступного посягательства. Однако последствия неправомерного использования данной информации могут быть самыми разнообразными: это не только нарушение правил доступа к компьютерной информации, но и нарушение неприкосновенности интеллектуальной собственности, разглашение сведений о частной жизни граждан, государственной и коммерческой тайны, имущественный ущерб в виде прямых убытков и неполученных доходов, потеря фирмой репутации, различные виды нарушений нормальной деятельности предприятия, отрасли и т.д. Но, еще раз подчеркнем, что такие общественно опасные последствия неправомерного использования информации возникают и в тех случаях, когда информация находится и на других носителях. Поэтому для обобщенного именования преступлений в информационной сфере можно использовать не условное (в формулировке Селиванова Н.А.), а определенное понятие – информационные преступления.

Информационные преступления характеризуются общими объектом, предметом и способами совершения преступлений.

Общим объектом информационных преступлений всегда выступают правоотношения в информационной сфере. Поэтому ущерб преступлением наносится информационным правоотношениям. Родовыми объектами информационных преступлений являются личность, сфера экономики, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть. Непосредственным объектом преступных посягательств в области информационных правоотношений выступают конституционные права, свободы и достоинство личности, экономические интересы общества и личности, общественная и безопасность государства, связанные с неправомерным доступом к информации, нарушением режима ее конфиденциальности, распространением ложной и вредной информации или отказом в предоставлении информации.

В то же время для правильной квалификации преступлений необходимо строго придерживаться классификации по родовым объектам. Поэтому все преступления, общим объектом которых являются информационные правоотношения, можно подразделить на следующие криминологические группы.

Стоимость информации многократно превышает стоимость ее носителей. В связи с этим часто возникает вопрос, может ли информация быть предметом преступных посягательств (хищения, изъятия, продажи)? Этот вопрос интересен и тем, что информационные ресурсы отнесены к категории товаров, а информация – к объектам, которые могут участвовать в гражданском обороте. За-

кон определяет собственником лицо, на средства которого создана информация или информационные ресурсы. Собственность как социально - экономическая категория всегда связана с вещами и материализуется в них. Право собственности – это вещное право. В силу этого хищения относятся к так называемым предметным (имущественным) преступлениям. С внешней стороны они всегда выражаются в уголовно противоправном воздействии (обращении в свою пользу) преступника на предметы материального мира.¹

На основании сказанного следует, что информация не может быть в явном виде предметом преступного посягательства в виде хищения. Предметом хищения как телесные элементы могут выступать носители информации с зафиксированной на них информацией. Однако непосредственным предметом преступного посягательства могут быть информационные системы, в которых информация хранится или передается и информация как элемент бестелесный. Следовательно, информационные преступления по предмету преступных посягательств также характеризуются общим признаком и могут быть отнесены к беспредметным (неимущественным) преступлениям.

Следовательно, для информационных преступлений присущ и универсальный способ их совершения – распространение ложной, вредной информации, информации запрещенной к распространению или непредставление информации.

Таким образом, под информационным преступлением, на наш взгляд, следует понимать запрещенные Уголовным кодексом общественно опасные деяния, объектом преступных посягательств которых являются информационные правоотношения в информационной сфере. Предметом преступных посягательств является охраняемая законом информация, в том числе и на машинных носителях.

Е.А. Матвиенко,
к.ф.н., доцент

Национальные интересы как фундамент национальной безопасности

Все факторы, исходя из которых страна строит свою политику, обобщаются в понятии национального интереса. Именно национальные интересы государства представители одной из ведущих школ современной международно-политической мысли – политического реализма – объявляют краеугольным камнем любой политики. Национальные интересы – это тот ориентир, который позволяет не сбиться пути в политических дебрях. Подчеркивается, что основанная на них политика более эффективна, чем основанная на каких-либо универсальных принципах.

Интерес как таковой определяется в социальной философии как осознанная потребность. Сама же потребность представляет собой острую нужду в чем-то. Соответственно, национальные интересы есть осознанные националь-

¹ Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М.: ЮЛ, 2013.

ные потребности. Попытаемся сформулировать определение национальных интересов, отталкиваясь от их основных признаков и функций.

Хотя национальные интересы всегда серьезнейшим образом влияли на политику, само данное понятие вошло в научный язык сравнительно недавно. Лишь в 1935 г. оно было включено в Оксфордскую энциклопедию социальных наук, что свидетельствовало о его признании научным сообществом. Приоритет в его продвижении принадлежит американским ученым – теологу и философу Р. Нибуру и историку Ч. Бирду.

После Второй мировой войны вокруг категории «национальный интерес» развернулась масштабная научная дискуссия. В частности, была опубликована книга классика американской геополитической мысли, основателя школы политического реализма Ганса Моргентау «В защиту национального интереса» (1948). Его новаторство заключалось, в числе прочего, в том, что Моргентау тесно увязывал понятие национальных интересов с понятием силы (англ. power), перейдя затем к более широкой категории «баланс сил». Значительный вклад в разработку темы внесли американцы Дж. Кеннан, У. Липпман, Дж. Розенау, французские ученые Р. Арон, Р. Дебре и другие.

В отечественной научной литературе понятие «национальный интерес» стало широко употребляться лишь два десятилетия назад. Долгое время в отечественной политической теории и практике господствовал политический идеализм. Представители этого направления утверждают (в отличие от сторонников политического реализма), что руководящим началом политики должна быть та или иная идея, идеологическая концепция, некий свод провозглашаемых и отстаиваемых государством абсолютных и незыблемых ценностей. Для американских «идеалистов» такими ценностями выступают демократия и права человека. Для «идеалистов» советских основным было распространение во всем мире коммунистической идеологии.

Во внешней политике, например, это проявлялось в масштабной поддержке, которую СССР оказывал коммунистическим режимам по всему миру. Стоило какому-либо африканскому или азиатскому лидеру заявить, что его народ готов встать на социалистический путь развития, как сразу же на него проливался «золотой дождь» советской финансовой помощи, товаров, оружия, специалистов. Причем оказывалась эта помощь зачастую вопреки интересам собственного народа, ресурсы тратились нерационально, что и явилось одной из причин крупнейшей «геополитической катастрофы» XX века – распада СССР. Сегодня ущербность такой политики не вызывает сомнений, что возвращает нас к ключевому понятию национального интереса.

Но что такое «национальный интерес»? Если для ряда западных исследователей характерно сближение его с интересом государственным, то в отечественной науке содержание данного понятия продолжает оставаться отчасти дискуссионным. Можно выделить по меньшей мере четыре основные точки зрения.

1) Национальные интересы рассматриваются как интересы этнонациональные, этнические. Они отражают интересы национальных общностей и выступают как элемент структуры общегосударственных интересов. Разумеется, в

полиэтническом демократическом государстве составляющие его этносы вправе иметь и отстаивать в рамках действующего законодательства свои специфические интересы. Но следует иметь в виду, что подобная трактовка национальных интересов может косвенно поощрять националистические и даже сепаратистские настроения. В условиях современной России, едва оправившейся от «парада суверенитетов» девяностых, это особенно опасно.

2) В рамках второго подхода основной акцент делается на внешнеполитическом измерении национальных интересов. Однако очевидно, что для обеспечения национальной безопасности (по крайней мере, в условиях современной России) решение внутривнутриполитических проблем не менее важно.

3) Сторонники третьего подхода утверждают, что субъектом национального интереса может быть единая нация-государство, для которой характерна высокая степень зрелости гражданского общества, а соответственно, его относительная независимость от структур политической власти, более того, способность эффективно влиять на них, добиваясь реализации своих интересов. Однако общепризнано, что такого рода характеристики к российскому гражданскому обществу неприменимы.¹

4) Четвертый подход сближает (и даже отождествляет) национальные интересы с интересами государственными. Эти интересы рассматриваются как в основе своей объективные, поскольку они производны от ряда констант: географических, экономических, политических, конфессиональных, ментальных и т.д.

Именно такой подход в наибольшей степени отражает российскую специфику. Многими исследователями отмечалось, что наше общество носит выраженный властечцентричный характер. Государство играет в истории России определяющую роль, является инициатором и организатором практически всех заметных социальных преобразований. Поэтому для России отождествление национальных и государственных интересов будет вполне соответствовать ее цивилизационным особенностям. Можно согласиться с В. А. Литвиновым, что «национальный интерес... предстает как обобщающий интерес, который снимает противоречие между интересами государства и гражданского общества».² Именно государство является основным субъектом обеспечения национальной безопасности, обязано в соответствии с законом защищать всех тех, кто находится на его территории, а своих граждан – и за пределами этой территории.

Но, несмотря на приведенные аргументы в пользу сближения понятий «национальный интерес» и «государственный интерес», нам представляется необходимым развести эти понятия хотя бы на уровне дефиниций, чтобы более полно отразить содержание национального интереса. Исходя из сказанного, можно предложить следующее определение: национальные интересы – это объективно существующие, осознанные потребности, ценности и установки личности, государства и общества, связанные с обеспечением безопасности во всех

¹ См., например: QUO VADIS? Перспективы становления гражданского общества в России (материалы круглого стола) // Полис. 2012. № 2.

² Литвинов В.А. Основы национальной безопасности России. М., 2010. С. 51.

сферах жизнедеятельности общества, его устойчивого и динамичного развития на длительную перспективу.

В приведенном определении подчеркивается, что национальные интересы имеют объективно-субъективную природу. Их объективный характер связан с объективностью потребностей личности, общества и государства в обеспечении экономической, политической, социальной, духовной стабильности российского общества, территориальной целостности и суверенитета российского государства, возможностей для полноценного развития отдельной личности.

Однако названные потребности, чтобы приобрести статус интересов, должны быть осознаны. Причем следует иметь в виду, что хотя потребности нации объективны, их осознание (отражение в сознании социальных субъектов) никогда не бывает абсолютно точным, «зеркальным». Концепция национально-го интереса пронизана ценностными нормами и идеологическим содержанием.¹ Более того, некоторые авторы – следуя идеям Карла Маркса – прямо утверждают, что в стране всегда утверждается такое понимание национальных интересов, которое соответствует целям и ценностям правящего класса. То, насколько его представления соответствуют объективным потребностям нации, зависит от характера общества и государства, от соотношения политических сил внутри страны.² Процесс и результаты осознания национальной потребности (соответственно, конституирования национального интереса) дифференцируются в зависимости от субъекта. Безусловно, национальные интересы представляют собой нечто целостное, своего рода триединство интересов государства, общества и личности. Однако это единство не исключает специфики своего выражения в ценностях, целях и задачах различных субъектов. Отталкиваясь от определения национальных интересов, можно выделить три уровня их субъективного восприятия.

1) Интересы отдельной личности включают в себя, прежде всего, реальное обеспечение личной безопасности, реализацию закрепленных в законодательстве прав и свобод, повышения уровня и качества жизни, удовлетворение потребности в духовном, интеллектуальном, духовно-нравственном развитии.

2) Интересы общества включают в себя создание и совершенствование демократического политического режима, достижение и поддержание общественного согласия, рост созидательной активности гражданского общества, поступательное развитие современной экономики, сохранение духовных ценностей.

3) Интересы государства предполагают защиту его конституционного строя, территориальной целостности, суверенитета, установление экономической и социальной стабильности, поддержание правопорядка, развитие взаимовыгодного равноправного сотрудничества с другими странами и международными организациями.

Еще раз подчеркнем, что обозначенные нами три уровня реализации национальных интересов не являются взаимоисключающими. Напротив, они до-

¹ Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М., 1998. С. 352.

² Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность // Полис. 2002. № 4. С. 148.

полняют друг друга. Реализация интересов одного уровня невозможна без реализации интересов двух других уровней. И лишь комплексная их реализация способна обеспечить прочную национальную безопасность.

В.В. Панченко

Экономическая безопасность Российской Федерации

Термин "национальная безопасность" впервые появился в США. Американский подход основан на понимании национальной безопасности через национальную устойчивость – состояние, обеспечивающее достаточную экономическую и военную мощь для противостояния опасностям и угрозам ее существования, исходящим как из других стран, так и изнутри собственной страны.

В Законе Российской Федерации «О безопасности» понятие «национальная безопасность» определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». При этом «жизненно важные интересы» представляются как «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства».

Экономическая безопасность является неотъемлемой составной частью национальной безопасности.

Экономическая безопасность государства – сложное социально-экономическое понятие, отражающее большую гамму постоянно меняющихся условий материального производства, внешних и внутренних угроз экономике страны.

Экономическая безопасность государства определяется состоянием производительных сил и социально-экономических отношений, масштабами использования достижений научно-технического прогресса в хозяйстве страны, структурой внешнеэкономических связей. Материальную основу экономической безопасности государства составляют развитые производительные силы, способные обеспечить расширенное воспроизводство и цивилизованную жизнь граждан. Экономическая безопасность государства тесно связана с понятиями «развитие» и «устойчивость» экономики.

К основным факторам экономической безопасности страны относятся:

- географическое положение;
- запасы природных ресурсов;
- промышленный и сельскохозяйственный потенциал;
- степень социально-демографического развития;
- качество государственного руководства.

Стратегия экономической безопасности России сформулирована в распоряжении Правительства РФ от 09.03.1994 № 311-р, согласно которому Министерству экономики России с участием федеральных органов исполнительной власти и совместно с межведомственной комиссией Совета Безопасности было

поручено разработать «Основные положения стратегии в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации».

Гарантии экономической безопасности являются необходимым условием для обеспечения стабильного развития национальной экономики.

Наиболее опасные угрозы экономической безопасности Российской Федерации, которые действуют в последние 10 лет:

1. **Утеря производственного потенциала из-за высокого износа основных фондов.** Износ основных фондов в России достиг 48%.

2. **Внешний долг, опасность обострения финансового кризиса.** По данным Центробанка, внешний долг России в 2014 году вырос на 15% и составил 732,046 млрд долларов.

3. **Нестабильная инвестиционная активность.** В 2000 г. впервые произошел существенный прирост инвестиций – 17,4%. Однако в 2001 г. темпы резко снизились до 10%, в 2002 г. – до 2,6%, а в 2003 г. – вновь повысились до 12,5%. Спад инвестиций в основной капитал в России в январе текущего года составил 7% к январю прошлого года после роста в декабре 2013 года на 0,3%. Общий объем инвестиций в основной капитал в России в январе составил 492,2 млрд руб. В феврале они сократились еще на 3,5%.

4. **Утечка капитала.** В первом квартале 2014 года она достигла 63,7 миллиардов долларов, в мае 2014 года уже 160 миллиардов долларов, или 10% ВВП.

Составными структурными элементами экономической безопасности государства являются:

- технико-производственный;
- технологический;
- валютно-кредитный;
- продовольственный;
- энергетический;
- информационный;
- человеческие ресурсы.

Большое значение для обеспечения экономической безопасности государства имеет ее **технико-производственная составляющая**. В результате значительного увеличения импорта машин и оборудования в Россию начала складываться все более осязаемая зависимость от западных поставок.

Технологическая составляющая экономической безопасности предполагает такое состояние научно-технического потенциала страны, которое гарантирует в минимально короткие сроки самостоятельную разработку новейших технологических решений, обеспечивающих прорыв в ведущих отраслях гражданского и оборонного производства.

Валютно-кредитная составляющая может быть определена как возможность государства получать, размещать и использовать отечественные и зарубежные кредиты и инвестиции, а также рассчитывать по ним в пределах, обеспечивающих устойчивое функционирование своей валютно-финансовой системы и удовлетворение общественных потребностей в неблагоприятных внешних и внутренних экономических условиях.

Для России удвоение ВВП невозможно без обеспечения устойчивого притока значительных объемов инвестиций (не менее 1,11 трлн долл., в том числе прямых иностранных инвестиций – не менее 170 млрд долл. за 2004-2013 гг.).

Информационная составляющая предполагает такой порядок взаимного обмена производственными, научно-техническими и другими сведениями внутри хозяйственного комплекса государства и с зарубежными партнерами, при котором будут гарантироваться: надежный информационный обмен; повышение доли нематериальных активов в национальном богатстве; увеличение «удельного веса» информации в конечной стоимости производимого внутреннего продукта, а также тайна технологии производства.

В России сегодня реализуются Федеральные целевые программы «Национальная технологическая база», «Электронная Россия», «Развитие электронной техники в России», направленные на укрепление информационной составляющей экономической безопасности нашего государства.

Важным элементом системы экономической безопасности является **продовольственная составляющая**, предполагающая способность сельскохозяйственного сектора экономики обеспечить население страны продовольствием, а промышленность – необходимым сельскохозяйственным сырьем.

В качестве важнейших мероприятий, обеспечивающих население продовольствием, названы поддержка стабильности продаж на внутреннем рынке продовольствия национального производства и осуществление программ продовольственной помощи малоимущим.

Обеспечение важнейшими видами сырья также является одним из главных факторов экономической безопасности государства. При этом проблемным вопросом обеспечения продовольственной и сырьевой безопасности является зависимость национального хозяйства от импорта продовольственных и сырьевых ресурсов.

Сегодня опасность утраты продовольственной независимости страны становится весьма реальной. Монополизм производителей сельскохозяйственной техники, разбухание посреднических структур, непродуманная налоговая и кредитная политика делают производство сельскохозяйственной продукции неэффективным.

В системе экономической безопасности велика роль **энергетического элемента**, который предполагает обеспечение стабильности поставок энергоносителей для нужд национальной экономики и оборонного комплекса.

Чтобы создать национальную структуру своей экономики, адекватную рыночным требованиям, Россия должна пройти мучительный путь определения своих приоритетов по всем направлениям и на всех уровнях общества и хозяйства. Ведь она должна не просто включиться в современную мировую экономику, а спрогнозировать свою роль и место в мировом разделении труда.

Хочется надеяться, что проблемы экономической безопасности займут подобающее им место в системе национальной безопасности России, и реформаторская политика будет руководствоваться Концепцией национальной экономической безопасности, которая будет вскоре разработана.

Информация и ее правовое регулирование в современных условиях

Развитие человеческой деятельности немыслимо без обмена информацией, её накопления, систематизации, анализа и оценки. Термин «информация» происходит от латинского слова «information» – разъяснение, изложение. Согласно определению, приводимому С.И.Ожеговым, под ней подразумеваются разного рода сообщения, сведения¹.

Как показало наше исследование, основными существенными признаками информации можно выделить следующие:

- целевое назначение;
- наличие данных гласного и негласного характера;
- сведения о причинах и условиях, способствующих получению информации;
- урегулированность ведомственными нормативными правовыми актами процесса ее сбора, фиксации, накопления, хранения, поиска, распространения и потребления.

По содержанию информационное обеспечение той или иной деятельности, во-первых, предполагает определение с позиций различности целей и задач, решению которых должна служить информация. Во-вторых, заключается в выявлении и создании системы надежных источников информации. В-третьих, должно обеспечиваться ее использование потребителями². Рассмотрим эти положения более подробно в связи с тем, что они конкретизируют основное содержание информационного обеспечения.

Основу общего правового регулирования операций с информацией составляют законодательные акты высшей юридической силы общегосударственного значения. В них заложены фундаментальные понятия, имеющие основополагающее значение для рассмотрения всего изучаемого вопроса. К их числу, в первую очередь, относится Конституция Российской Федерации (ст. 23, 24, 29). Базовым актом общего информационного законодательства является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 06.04.2011, с изм. от 21.07.2011, от 28.07.2012 № 139-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В соответствии с частью 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В то же время указанная статья Конституции РФ определяет, что «перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом», а ст. 55 говорит о том, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом». Таким образом, очевидно, что кроме общедос-

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2006. С. 217.

² См.: Наливайченко О.М. Оперативно-розыскная профилактика в ИТК: учеб. пособие. Рязань, 1992. С. 33.

тупной информации есть и определенный объем сведений, получение, распространение и обработка которых строго регламентируется законодательством. То есть имеются ограничения в обороте информации между субъектами правоотношений.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» раскрывает содержание информации как сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления,¹ причем следует отметить, что специфика (вид) социальной информации зависит в первую очередь от того, какая область человеческой деятельности рассматривается.²

Кроме того, необходимо отметить значение гражданско-правовых норм в развитии информационного законодательства. В 2008 году, в связи с изменениями в Гражданском кодексе Российской Федерации², информация была исключена из списка объектов гражданских прав. На наш взгляд, это является неоправданным, так как условное исключение из данного списка, предусмотренного ст. 128 ГК РФ, не отражает реального практического оборота информации, в том числе в гражданских правоотношениях. В то же время данное спорное изменение законодательства делает проблему, поставленную в данной работе, более актуальной. В этом можно согласиться и с мнением Л.Б. Ситдиковой, которая в своей статье «Гражданско-правовой режим информации» говорит о том, что современные исследователи, зачастую стремясь охватить необыкновенно широкий круг информационных явлений, забывали о том, что далеко не во всех случаях информация приобретает качества именно объекта гражданских прав. Отсюда важна роль исследований, направленных на изучение феномена информации в рамках гражданских правоотношений.

Одним из основных элементов любого правового режима, в том числе и правового режима информации, являются субъекты, их юридическое положение, характеризующее в первую очередь с точки зрения их равенства. В связи с тем, что информация может являться и объектом в частноправовых отношениях, и объектом в публично-правовых отношениях, существует два варианта положения субъектов: равное и неравное.

Круг субъектов правового режима информации крайне широк, это подчеркивает и Л.К. Терещенко, которая говорит о том, что это могут быть практически любые субъекты права, от физических и юридических лиц до государственных органов и органов местного самоуправления и самого государства. Их конкретный состав будут отличаться в зависимости от установленного правового режима, например, при коммерческой тайне или государственной тайне.

Не менее важной составной частью информационного обеспечения выступает его организационная основа, которая по своему содержанию представляет собой совокупность ряда управленческих элементов.

¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 06.04.2011, с изм. от 21.07.2011, от 28.07.2012 № 139-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (принят ГД ФС РФ 08.07.2006). Ст. 2.

² См.: Афанасьев В.Г., Урсул А.Д. О сущности, видах, свойствах и функциях социальной информации // Научное управление обществом. 1977. Вып. 11. С. 155.

«Организационный аспект системы информационного обеспечения представляет собой совокупность методов и средств удовлетворения заданных информационных потребностей служб и отдельных работников и состоит в свою очередь из подсистем информационных связей, которые обеспечивают движение информации между источниками и потребителями, обработку и хранение, а также ее выдачу в соответствии с запросами».¹ При этом информационное обеспечение направлено не только на упорядочение деятельности, но и преследует цель придать этому процессу устойчивость, комплексность и планомерность.

Таким образом, существующие в настоящее время проблемы правового обеспечения информационного обеспечения, выражающиеся в несвоевременности и отсутствии систематичности поступления информации, неиспользовании в полной мере таких форм накопления и хранения информации, пронизывают все организационные уровни и требуют для своего устранения целого комплекса радикальных управленческих решений.

Э.О. Самитов, к. ю. н.
Э.Т. Хайруллова

Организация комфортной информационной среды

С каждым годом наблюдается значительный прорыв в сфере коммуникационных сетей и современных технологий, глобальности информационных процессов. Глобальные сети радикально изменили характер общественных связей, информационного обмена, а с нею качество и количество диалоговых форм, обмена информацией в повседневных контактах людей, социальных группах, структурах.

Все это актуализирует потребность в формировании новых качеств библиотечно-информационной деятельности, совершенствовании всей коммуникационной системы современных библиотек. Особого внимания заслуживает изучение документальных коммуникаций. Изучение представлений о лидере в системе социальных коммуникаций является классической задачей для политической психологии. В психологических исследованиях данного феномена использовались как категории образа (Г. Андреева, Л. Матвеева, Е. Шестопад, Л. Гозман), имиджа (Ф. Кузин, Е. Перельгина), прототипа (Д. Киндер, М. Розенберг, А. Миллер, Е. Егорова-Гантман), так и понятия лидерского “капитала” (Л. Стаут) и харизмы (М. Вебер). В последнее десятилетие, особенно за рубежом, все чаще для описания и объяснения природы взаимодействия различных субъектов в социальных коммуникациях используется категория репутации. В практике работа по развитию способности привлекать, влиять на общественное мнение зачастую происходит не как расширение личного потенциала, а как формирование перцептивного образа (посредством манипулирова-

¹ Титов Е.М. Понятие и сущность системы организации информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел // Проблемы информационного обеспечения органов внутренних дел. М., 1981. С. 15.

ния, прежде всего, с помощью СМИ, имеющий краткосрочный эффект), слабо соответствующего не только реальной личности политика, но и общественным ожиданиям. Изменение этой ситуации невозможно без предварительного выстраивания теоретической основы соответствующих стратегий реальной политической работы. Важно осмыслить психологические категории и создать новые технологии, которые будут признаны адекватными современному цивилизационному этапу развития российского общества.

Приоритетную позицию в формировании феноменов и стереотипов массового сознания занимает телевидение. Телевидение объединяет слово и зрительный ряд, представляя на экране как бы картину естественного общения. Незаметно телевидение создает символическую реальность, заимствующую язык представлений и символов у обыденного сознания человека. Поэтому крайне актуально психологическое исследование современного восприятия политиков, формирующееся посредством телевидения.

Особую роль играет концепция теории информационного взаимодействия, разрабатываемая В.З. Коганом, В.И.Сифоровым, Э.П. Семенюком и их последователями, которая переживает в настоящее время период своего бурного становления и развития.

В библиотековедческих исследованиях эта проблема была вскрыта и концептуально обоснована при анализе сущностных основ системы документальных коммуникаций, представленной в концепции О.П.Коршунова в 1988 году, вылившаяся в концепцию психологической связи как концепцию теории информации.

Система документальных коммуникаций, представленная в концепции О.П.Коршунова, имеет фундаментальное значение в такой области человеческого знания, каким является современное отечественное библиографоведение, образуя документографическую концепцию библиографии. Исходными компонентами данной системы является абстрактное отношение «документ – потребитель информации». Вместе с тем до авторских работ 80-х годов прошлого века сущностные основы данной системы не получили своего исследования и научного освещения. Понятие информационной потребности является базовым понятием таких наук и научных дисциплин, как библиотековедение, библиографоведение и информатика. Их изучение и удовлетворение всегда являлось и является по сей день одной из самых актуальных проблем этих областей человеческой деятельности, решаемой исследователями как на теоретическом, так и на экспериментальном уровнях. За более чем сорокалетнюю историю исследование этого вопроса, сущность феномена информационной потребности прояснена не более, чем сущность самого феномена информации, связанного с ней. Тем не менее, спектр мнений, который сложился в науке в исследовании данного явления в настоящее время колеблется от их абсолютного отрицания (точка зрения А.В.Соколова и его сторонников) до теории информационных потребностей, которая только начинает (если начинает) складываться (точка зрения В.З.Когана и его последователей, в том числе и авторов настоящей работы).

Вследствие этого представилось интересным исследовать феномен информационной потребности сквозь призму концепции психологической связи

как концепции теории информации. Существенный вклад в разработку проблемы формирования информационных потребностей был внесен в свое время С.Д.Коготковым в работе «Формирование информационных потребностей» (1986), в которой автором на основе деятельностного подхода были предложены или прослежены основные этапы ее формирования.

Проблема создания и организации комфортной информационной среды в библиотеке в настоящее время является одной из актуальных проблем библиотечно-информационной теории и практики, с которой исследователями связывается значительное улучшение библиотечно-информационного обслуживания пользователей. Вследствие этого рассмотрение вопросов формирования комфортной информационной среды, а также проявление психологической связи в педагогической деятельности библиотеки представляет большое научное и практическое значение.

Н.Р. Шевко,

К.Э.Н.

Трансформация современного российского рынка информационных технологий

Развитие экономики неразрывно связано с развитием науки и техники. Схема их взаимодействия следующая: долгий процесс накопления научных знаний, которые с определенным интервалом времени в виде научных открытий находят воплощение в технических и технологических нововведениях, что, в свою очередь, приводит к изменениям в методах управления хозяйственной деятельностью на предприятиях и в применяемых государством макроэкономических механизмах регулирования.¹

Современное общество немыслимо без информационного обеспечения всех областей его жизнедеятельности.

Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, утверждённой Президентом РФ 07.02.2008 г. № Пр-212,² «информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти».

Наиболее динамично развивающимся сектором современной мировой экономики является отрасль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Если сектор коммуникаций, являющийся важной частью этой отрасли, развивается уже около 100 лет (как в мире, так и в России), то история сектора информационных технологий (ИТ), который выполняет роль локомотива современного экономического роста многих развитых стран, насчитывает не бо-

¹ Безруков В., Новосельский В. Потенциал экономического развития и научно-технический прогресс // Экономист. М., 2002. №1. С. 4.

² Галицкий Е.А., Сидорова А.А. Интернет в России: Методика и основные результаты исследования. М.: Фонд «Общественное мнение». 2010. № 28. С. 2.

лее четверти века. При этом его значение в настоящее время настолько велико, что он стал основой формирования информационной, или «новой экономики». Информационная экономика – далеко не единственный и в то же время один из наиболее важных факторов будущего экономического роста страны.

Для развития экономики РФ нужно обеспечить благоприятные условия для развития ИТ-сектора. Этого можно достичь как при активной поддержке сектора со стороны государства, так и путем привлечения в сектор значительных инвестиционных вложений из различных источников.

В России сектор информационных технологий развит в настоящее время заметно меньше, чем во многих развитых странах мира. Это сдерживает дальнейшее развитие экономики России.

Анализ истории и результатов развития, важнейших изменений и тенденций долгосрочного роста сектора информационных технологий в России и их сравнение с мировыми показателями и тенденциями позволяют выявить положительные и отрицательные факторы развития сектора в РФ. Так, с одной стороны, наблюдается относительно невысокий уровень развития ИТ-сектора в стране, с другой стороны, его большой потенциал и инвестиционная привлекательность.

Большой экономический и инвестиционный потенциал отрасли информационных технологий в России обусловлен растущими потребностями в использовании современных технологий в различных отраслях экономики, значительным интеллектуальным и человеческим потенциалом, высокими темпами роста экономики страны и мировыми тенденциями развития экономики, согласно которым информационный сектор играет все возрастающую роль.

По данным Тимура Фарукшина (IDC),¹ в сегменте расходов на ИТ-оборудование Россия в 2010 г. входила в десятку ведущих стран, с показателем общей суммы расходов, на 12% превышающим среднемировое значение, и всего в 3–5 раз отставала от стран Западной Европы и США в расчете на душу населения. Однако по расходам на программное обеспечение мы занимали уже 16-е место, отставая от среднемирового значения на 55%, а от США и Западной Европы – соответственно, в 20 и 10 раз. С ИТ-услугами ситуация гораздо хуже: 22 место (отставание, соответственно, на 66%, в 24 и 17 раз).

Основной тенденцией ИТ-рынка в России на эти годы станет снижение доли аппаратных средств в его общей структуре и переход к формированию рынков программ и услуг. При этом доля этого сегмента рынка при инновационном сценарии будет выше, чем в консервативном сценарии развития.

К ключевым научно-технологическим трендам, формирующим ИТ-рынок, власти относят: развитие исследований в области создания единой управляющей среды и единого информационного пространства транспортной инфраструктуры; развитие исследований в области новых принципов организации вычислений и создания вычислительных архитектур, построенных на но-

¹ Государственное регулирование развития информационных технологий в России. URL: <http://modelmarketinga.ru/teoriya-marketinga/71-gosudarstvennoe-regulirovanie-razvitiya-informatsionnykh-tekhnologi-v-rossii.html>

вых парадигмах; исследований в области систем машинного обучения, основанных на новых методах и алгоритмах; исследований в области коммуникационных инфраструктур с терабитовыми скоростями передачи информации; развитие суперкомпьютерных вычислений за счет развития новых алгоритмов для решения прикладных задач со сложной логикой процесса вычисления и другие.

По оценкам IDC (март 2013 г.), в ближайшие пять лет ИТ-рынок России будет расти только на 5-7% в год. Аналитик IDC Тимур Фарукшин убежден, что в ближайшие пять лет рост рынка будет обусловлен инвестициями в «третью ИТ-платформу», то есть в мобильные устройства, приложения для них, соцсети и «облачные» технологии.

В 2013 году объем ИТ-рынка оценивается в размере 762,3 миллиарда рублей (106,9% в сопоставимых ценах к 2012 году). Вместе с тем общий объем ИТ-продукции, производимой российскими компаниями, составляет около 0,6% от мирового рынка. Отечественная ИТ-отрасль удовлетворяет потребности российского рынка на 25%, основными заказчиками остаются государство и компании с государственным участием.

Современный рынок информационных технологий трансформируется в сторону ориентации именно на услуги в сфере высоких технологий, при этом значительная часть этих услуг будет оказываться при помощи удаленного доступа из развивающихся стран. В отличие от производственных отраслей, где международное разделение труда уже сложилось, географическое распределение отрасли информационных технологий еще до конца не закончено, и у России есть шанс значительно увеличить свою долю на этом рынке в глобальных масштабах.

Н.Р. Шевко, к.э.н.

Г.Н. Хадиуллина, д.э.н., профессор

Инновационные ресурсы информационного общества

В настоящее время в Российской Федерации сформировались необходимые условия для перехода к информационному обществу. Это отмечается и в Стратегии развития информационного общества в России, одобренной на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 25 июля 2007 г. Стратегия является политическим документом и направлена на реализацию положений Окинавской хартии глобального информационного общества и итоговых документов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (Женева, 2003 г., Тунис, 2005 г.). В ней определены цели и принципы развития информационного общества в России, роль государства в данном процессе, предусмотрены основные мероприятия по достижению целей развития информационного общества в России.

Стратегической задачей России на современном этапе является полномасштабное вхождение в новую фазу развития цивилизации в качестве его полноправного участника. Только таким образом станет возможным обеспечить переход от экономики с сырьевой ориентацией к неэкономике, основанной на знаниях, преодолеть экономическое и технологическое отставание от ведущих

держав, повысить уровень жизни населения. Этому способствует возможность доступа и использования гражданами России инновационных ресурсов информационного общества, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы – знаний.¹

Информация в истории развития цивилизации всегда играла определяющую роль и служила основой для принятия решений на всех уровнях и этапах развития общества и государства, цифровых рынков, электронных, социальных и хозяйствующих сетей.² Учитывая глубину и размах технологических и социальных последствий компьютеризации и информатизации, различных сфер общественной жизни, экономической деятельности, их нередко называют компьютерной или информационной революцией. Ряд ведущих исследователей, сформулировавших теорию постиндустриального общества, как, например, Д. Белл, выступает в качестве сторонников концепции информационного общества. Для самого Белла концепция информационного общества стала своеобразным новым этапом развития теории постиндустриального общества. Как констатировал Белл, «революция в организации и обработке информации и знания, в которой центральную роль играет компьютер, развивается в контексте того, что я назвал постиндустриальным обществом». В информационном обществе меняется не только производство, но и весь уклад жизни, система ценностей, возрастает значимость культурного досуга по отношению к материальным ценностям. По сравнению с индустриальным обществом, где все направлено на производство и потребление товаров, в информационном обществе производятся и потребляются интеллект, знания, что приводит к увеличению доли умственного труда. От человека требуется способность к творчеству, возрастает спрос на знания.

Все используемые информационные технологии, включая электронную коммерцию, электронное правительство, информатизацию науки и образования, здравоохранения и т.д., рассматриваются сегодня как интегрированная, взаимосвязанная совокупность всей информационно-телекоммуникационной сферы и образуют фундамент для перехода к информационному обществу. Важнейшим стратегическим направлением повышения эффективности экономики России в целом и региональной экономики в частности, повышения конкурентоспособности является разработка и повсеместное внедрение информационных технологий.

Современные информационные технологии предоставляют пользователю возможность не просто получить информацию, но и предложить возможные пути развития тех или иных событий при изменении каких-либо отдельно взятых условий. Очевидно, что в данном случае используются средства информационно-логического компьютерного моделирования процессов, визуализация

¹ Воронина Т. П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. М.: Проспект, 2011. С. 7.

² Шевко Н.Р. Экономические ресурсы информационного общества // Сборник научных трудов КазГАСУ. Казань, 2009. 235 с.

информационно-аналитических материалов с использованием средств отображения, видеомониторинг производственной ситуации на территориально удаленных объектах. Управление реализацией инвестиционных программ осуществляется в рамках вариантности решений с учетом экономической и социальной результативности проведения мероприятий.

Для динамичного развития информационных технологий, отечественного рынка информационных ресурсов и услуг, создания благоприятных условий для разработки программного обеспечения государством принимается ряд мер, одной из которых является создание технопарков. В Республике Татарстан на сегодняшний день уже действуют два технопарка – Химград и IT-парк. На стадии строительства находится еще один технопарк – Иннополис, который был задуман как инновационный город-спутник Казани, один из двух реализуемых «с нуля» в постсоветское время в Российской Федерации инновационных научных центров, как аналог-партнёр технопарка Сколково, расположенного в Подмоскowie.

Основной целью создания технопарка Иннополис является ускорение развития IT-компаний и увеличение доли IT-отрасли в экономике Республики Татарстан, увеличение благосостояния населения посредством продвижения инновационной культуры, а также состоятельности инновационного бизнеса и научных организаций. Кстати, разработка строительства Иннополис ведется с максимальным использованием современных информационных технологий.

На сегодняшний день уже сделано немало. В ближайшем будущем предстоит строительство объектов в рамках первого пускового комплекса, поиск стратегических инвесторов и партнеров, продвижение проекта на российском и международных уровнях, привлечение резидентов, разработка перспективного плана развития.

В настоящее время в рамках реализации программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», предполагающей софинансирование строительства объектов из федерального бюджета, развиваются 13 технопарков в 11 субъектах РФ. Всего в них создано свыше 17 000 высокопроизводительных рабочих мест. Из них восемь технопарков работают, в 2013 г. их резиденты выпустили продукцию на сумму более 32 млрд руб. В технопарках, по итогам 2013 г., были размещены 704 высокотехнологичные компании. По итогам 2013 г., общая площадь технопарков составила 294 600 кв. м. В то же время только в 2014 г. будет сдано 157 900 кв. м. К 2018 г. технопарки должны быть загружены не менее чем на 90%. Их бюджетная эффективность должна составлять не менее 55%, а доля экспорта в выручке резидентов – не менее 12%.

Создание технопарков решает сразу ряд задач: от реального внедрения IT-технологий в конкретное строительство до подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере высоких технологий, способных создавать, внедрять и эксплуатировать новые программные продукты.

Широкое внедрение компьютерных технологий является одним из самых эффективных способов преодоления проблем принятия решений. Информатизация на базе внедрения компьютерных и телекоммуникационных технологий

является реакцией общества на потребность в существенном увеличении производительности труда в информационном секторе общественного производства, где сосредоточено более половины трудоспособного населения. Современные информационные технологии с их стремительно растущим потенциалом и быстро снижающимися издержками открывают большие возможности для новых форм организации труда и занятости в рамках как отдельных корпораций, так и общества в целом.

Е.Э. Турутина,
К.П.Н.

Актуальные вопросы формирования и развития единого информационного пространства России: политико-экономический аспект

В последнее время мир переживает период перехода от «индустриального общества» к «обществу информационному». Происходит кардинальная смена способов производства, мировоззрения людей, межгосударственных отношений. Целями информатизации во всем мире, в том числе и в России, являются обеспечение организационного, социально-экономического и научно-технического процессов создания оптимальных условий для наиболее полного удовлетворения информационных потребностей и реализации предусмотренных Конституцией прав граждан.

Единое информационное пространство представляет собой совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов, обеспечивающих информационное взаимодействие организаций и граждан. Существенная роль в формировании единого информационного пространства отводится созданию общенациональной телекоммуникационной сети страны, которая позволит объединить различные сети, системы и комплексы средств связи, обеспечив потребителям доступ к соответствующим территориально-распределенным информационным ресурсам, обмен информацией в режимах передачи данных и электронной почты.

Иными словами, единое информационное пространство складывается из следующих главных компонентов: информационные ресурсы, содержащие данные, сведения и знания, зафиксированные на соответствующих носителях информации; организационные структуры, обеспечивающие функционирование и развитие единого информационного пространства, в частности, сбор, обработку, хранение, распространение, поиск и передачу информации; средства информационного взаимодействия граждан и организаций, обеспечивающие им доступ к информационным ресурсам на основе соответствующих информационных технологий, которые включают программно-технические средства и организационно-нормативные документы.¹

¹ Аверченков В.И., Лозбинец Ф.Ю., Тищенко А.А. Информационные системы в производстве и экономике: учебное пособие. М.: Флинта, 2011. С. 314.

Формирование информационного пространства России в интересах органов государственной власти должно быть направлено на объединение и развитие существующих информационно-аналитических ресурсов, предназначенных для обеспечения их эффективной управленческой деятельности. Основу информационного пространства органов государственной власти должны составлять информационно-телекоммуникационные системы, способные обеспечить информационную поддержку как в сфере управления экономикой, так и в области безопасности личности, общества, государства.

Государство должно обеспечить максимально быстрое развитие всех систем связи, прежде всего телекоммуникационной, на основе прогрессивной информационной технологии. Развитие современных систем связи – оптоволоконной, спутниковой, радиорелейной и т.д. – необходимое условие совершенствования государственного управления, развития рыночных структур, нормальной кредитно-финансовой системы. Учитывая огромные размеры территории России, наличие хороших систем связи является первым условием экономического развития. Создание телексной системы, электронной почты и т.д. позволяет с минимальными потерями решить огромное количество транспортных, энергетических, управленческих и других проблем.

Эффективность информационного пространства зависит от степени ее открытости для общества, доступности реализации согласованных интересов граждан, общества и государства на комплексной и системной основе. Для координации усилий всех органов государственной власти, при решении проблемы формирования и развития единого информационного пространства России, необходимо разработать комплекс организационных мероприятий, который должен предусматривать установление порядка определения основных показателей и этапов формирования и развития единого информационного пространства, очередность разработки законодательных актов и нормативных документов, в том числе стандартов, определяющих функции и правила взаимодействия субъектов этого пространства, стимулирующих физических и юридических лиц на активное формирование и использование информационных ресурсов.

Формирование и развитие единого информационного пространства России предусматривает, в первую очередь, обеспечение оперативного доступа к имеющимся информационным ресурсам. Вновь формируемые информационные ресурсы, включаемые в единое информационное пространство, должны быть на законном основании доступны органам управления государственной власти, хозяйствующим субъектам и гражданам.

На современном переломном этапе развития России чрезвычайно актуально создание единого информационного пространства, создание условий, обеспечивающих свободный доступ к информации и ее открытость. Актуальность достижения вышеназванной цели обуславливается тем, что гражданину предоставляется возможность получения объективной информации о деятельности государственных органов и должностных лиц, о тенденциях во внутривнутриполитическом и внешнеполитическом курсе, о совершенствовании законодательства и о многом другом.

К сожалению, как правило, возможность доступа к информации ограничивается ее ведомственной принадлежностью и обусловлена зачастую должностным положением и социальным статусом потребителя, и проблема доступа к территориально удаленным информационным ресурсам пока остается нерешенной. Большинство населения получает информацию традиционным путем - печать, радио, телевидение.

Весь информационный потенциал - информационные услуги, ресурсы и программные продукты - распространены по территории России очень неравномерно, причем в основном ими обеспечены центральные области. Такое распределение соответствует концентрации основных научных и информационных центров России и не учитывает потребности населения и органов управления. Именно поэтому требует скорейшего решения задача выравнивания информационного потенциала.

Вышеуказанные проблемы можно решить только посредством формирования единого информационного пространства России. Политико-экономический аспект формирования единого информационного пространства России заключается в преодолении информационного монополизма управленческих и коммерческих структур на открытые информационные ресурсы и обеспечивающие их информационные технологии. Их юридическая поддержка является необходимой предпосылкой обеспечения интеграции единого информационного пространства России с европейским и мировым информационным пространством.

Безусловно, переход от закрытости информации к ее открытости, создание свободного доступа к ней невозможен без соответствующей правовой основы. Без создания соответствующей нормативно-правовой базы достигнуть указанной цели не представляется возможным.

Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что законодательство современной России является достаточно несовершенным и противоречивым, многие нормативно-правовые действующие акты в России по тем или иным причинам не реализуются. От того, насколько слаженно и неуклонно будут происходить правореализационные процессы в РФ, зависит создание в ней единого и свободного информационного пространства.

Основными направлениями совершенствования нормативно-правовой базы и обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации должны быть: разработка и принятие программы законотворческой деятельности в области обеспечения прав на информацию и информационную безопасность; создание правовых основ для развития государственной системы защиты информации, процессов формирования и использования информационных ресурсов Российской Федерации в федеральных органах исполнительной власти и в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации.¹

Создание такой системы обеспечит сохранение национальных информационных ресурсов России и ее равноправное вхождение в мировое информаци-

¹ Глушаченко Ю.Б. Организационно - правовые основы построения информационного пространства в современной России // Информационное право. 2007. № 2. С. 1-3.

онное сообщество. Базовыми для этого могут стать правовые акты, регламентирующие вопросы защиты и страхования информационных ресурсов. Кроме того, принятые более десяти лет назад основополагающие законодательные акты, регулирующие данную сферу, уже не отвечают современному состоянию общественных отношений, по отдельным вопросам вступают в противоречие с более поздними законодательными актами. Так, Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» дал правовую квалификацию многим новейшим (и ставшим в XXI в. основными) общественным отношениям в информационной сфере. Законом было введено такое понятие, как «государственные информационные ресурсы», подчеркнуты их открытость и общедоступность для пользователей. А на органы государственной власти возложена обязанность и ответственность за сбор, хранение и предоставление гражданам социально и экономически значимой информации по самым различным направлениям. В то же время резкое снижение доли государственных информационных ресурсов, изменение их статуса не нашли отражения в Законе. С целью создания условий для эффективного участия России в международном информационном обмене в рамках единого мирового информационного пространства был принят Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене».

Как мы видим, законодатель уделяет большое внимание созданию единого информационного пространства в РФ. Однако нормативно-правовая база должна совершенствоваться и отвечать непрекращающейся динамике общественных отношений в данной сфере. Право на доступное получение достоверной информации – конституционное право каждого гражданина России и, насколько слажено и неуклонно будут реализовываться провозглашенные права человека и гражданина РФ, настолько и можно будет судить об уровне объективности демократических процедур в стране.

О.Г. Шмелева, д.э.н., доцент
А.В. Лебедева, к.э.н., доцент

Особенности правового регулирования трудовых пенсий в РФ

В 2001 году при Президенте РФ был образован Национальный совет по пенсионной реформе.¹ В соответствии с решениями, принятыми на заседаниях совета, сформировался «пенсионный пакет» законопроектов, ставший основой радикальных перемен в пенсионной сфере. Этот год завершился принятием трех основных федеральных законов, вступивших в силу и действующих по настоящее время в Российской Федерации с 1 января 2002г. На их основе создана новая модель пенсионной системы. Это:

¹ О национальном совете при Президенте Российской Федерации по пенсионной реформе: указ Президента Российской Федерации от 8 февраля 2001 г. № 137 (утратил силу 25.10.2004) // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст.630; 2004. № 44. Ст. 4326.

- Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ»,
- Федеральный закон от 15.12.2001г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в РФ»,¹
- Федеральный закон от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ».

Помимо вышеперечисленных законов, к законодательству, регулирующему общественные отношения в сфере пенсионного обеспечения, относятся также другие федеральные законы, в том числе:

- Федеральный закон от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»;
- Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в РФ».²

Сферу пенсионного обеспечения регулируют также следующие подзаконные акты:

1) утвержденные постановлением от 27.02.2002 г. № 17/19 пб Министерством труда и социального развития РФ и Пенсионным фондом РФ «Правила обращения за пенсией, назначения пенсии и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую в соответствии с федеральными законами «О трудовых пенсиях в РФ» и «О государственном пенсионном обеспечении в РФ»;³

2) постановление Правительства РФ от 24.07.2002 г. № 555 «Об утверждении правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий»;

3) постановление Правительства РФ от 11.07.2002 г. № 516 «Об утверждении правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»;⁴

4) постановление Правительства Российской Федерации от 18.07.2002 г. № 537 «О списках производств, работ, профессий и должностей», с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости, в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федера-

¹ Об обязательном пенсионном страховании в РФ: Федеральный закон Российской Федерации от 15 дек. 2001г. № 167-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832.

² Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 3. Ст. 3022.

³ Об утверждении Правил обращения за пенсией, назначения пенсии и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую в соответствии с Федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»: постановление Минтруда Российской Федерации № 17, ПФ РФ № 19пб от 27 фев. 2002 г. // Рос. газета. 2002. 5 июня.

⁴ Об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»: постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 № 516 // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2872.

ции», и об утверждении правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости работникам летного состава гражданской авиации в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»;¹

5) постановление Правительства Российской Федерации от 08.07.2002 г. № 510 «Об утверждении Положения о порядке выплаты пенсий гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации»;²

6) постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.2002 г. № 498 «Об утверждении перечня сезонных отраслей промышленности, работа в организациях которых в течение полного сезона при исчислении страхового стажа учитывается с таким расчетом, чтобы его продолжительность в соответствующем календарном году составила полный год»;³

7) постановление Совета Министров РСФСР от 04.07.1991 г. № 381 «Об утверждении перечня сезонных работ и сезонных отраслей промышленности, работа на предприятиях и в организациях которых независимо от их ведомственной принадлежности в течение полного сезона засчитывается в стаж для назначения пенсии за год работы».⁴

Законодателем также предусмотрено, «что нормативно-правовые акты Российской Федерации, определяющие порядок реализации прав на пенсионное обеспечение и условия назначения пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан, принятые до вступления в силу Законом №173-ФЗ от 17.12.2001г., Законом № 166-ФЗ от 15.12.2001г., и Законом № 167-ФЗ от 15.12.2001г., применяются в части, не противоречащей указанным Федеральным законам...»⁵. В связи с этим хочется отметить, что на этом основании

¹ О списках производств, работ, профессий и должностей, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости работникам летного состава гражданской авиации в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»: постановление Правительства Российской Федерации от 18 июля 2002 № 537// СЗ РФ. 2002. № 29. Ст. 2975.

² Об утверждении Положения о порядке выплаты пенсий гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 2002 г. № 510 // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2867.

³ Об утверждении перечня сезонных отраслей промышленности, работа в организациях которых в течение полного сезона при исчислении страхового стажа учитывается с таким расчетом, чтобы его продолжительность в соответствующем календарном году составила полный год: постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2002 г. № 498 // СЗ РФ. 2002. №27. Ст. 2709.

⁴ Об утверждении Перечня сезонных работ и сезонных отраслей промышленности, работа на предприятиях и в организациях которых независимо от их ведомственной принадлежности в течение полного сезона засчитывается в стаж для назначения пенсии за год работы: постановление Совмина РСФСР от 4 июля 1991г. № 381// СПС«Консультант Плюс».

⁵ О реализации Федеральных законов «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и «Об обязательном

также применяются Федеральные законы, утратившие силу с 01.01.2002г., такие как – Закон Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» от 20.11.1990г № 340-1¹; Федеральный закон «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий» от 21.07.1997г. № 113-ФЗ² и другие нормативные правовые акты.

Помимо указанных выше законов, законодатель также предусматривает действие и подзаконных нормативно-правовых актов, к которым относятся, в том числе, и разъяснения Министерства труда и социальной защиты, Пенсионного фонда РФ³.

В 2012 году Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации⁴.

Необходимость подготовки Стратегии обусловливается экономическими и демографическими вызовами, стоящими перед отечественной системой пенсионного страхования. Цель - определение направлений и задач по обеспечению развития в Российской Федерации пенсионной системы.

Стратегия направлена на совершенствование пенсионной системы, которая должна быть адекватной современному экономическому развитию Российской Федерации и соответствовать международным стандартам.

Стратегия определяет на период до 2030 года социальные приоритеты и ориентиры, а также механизмы государственной политики в сфере пенсионного страхования на отдельных этапах ее реализации.

В рамках реализации стратегии в декабре 2013 года были приняты Федеральные законы «О страховых пенсиях»⁵ и «О накопительной пенсии»⁶.

Настоящими законами с 1 января 2015 года предполагается ввести новый порядок формирования пенсионных прав граждан и назначения трудовой пенсии по старости. Закон «О страховых пенсиях» определяет новые условия для возникновения права на страховую пенсию по старости: это достижение возраста мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет; наличие страхового стажа не менее 15 лет; наличие величины индивидуального пенсионного коэффициента

пенсионном страховании в Российской Федерации»: постановление Правительства Российской Федерации от 21 янв. 2002 г. №30 // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 328.

¹ О государственных пенсиях в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 20 нояб.1990 г. № 340-1//Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 27. Ст. 351.

² О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий: Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1997 № 113-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3585.

³ Об утверждении правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий: постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 555 // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3110.

⁴ Об утверждении стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 дек. 2012г. № 2524-р // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 8029.

⁵ О страховых пенсиях: Федеральный закон Российской Федерации от 28 дек. 2013 г. № 400-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965.

⁶ О накопительной пенсии: Федеральный закон Российской Федерации от 28 дек. 2013 г. № 424-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6989.

в размере не менее 30¹. Он вступает в силу с 1 января 2015 года, за исключением частей 14 и 15 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях», которые вступают в силу с 1 января 2016 года.

Со дня вступления в силу Федерального закона «О страховых пенсиях», Федеральный закон от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» не применяется, за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в соответствии с этим Федеральным законом в части, не противоречащей ему.

Пенсионная реформа, начавшись в 2001 г., продолжается и по сей день. Нестабильность пенсионного законодательства негативно сказывается на работе пенсионной системы. Таким образом, стабилизация пенсионного законодательства является необходимым условием для эффективного функционирования государственного Пенсионного фонда России.

Л.К. Фазлиева,
к.х.н., доцент
Е.В. Архипова

Проблемы и перспективы развития законодательства о дистанционной купле-продаже товаров

В последние годы в России получила развитие такая форма торговой деятельности, как дистанционная торговля, т.е. продажа товаров по договору розничной купли-продажи, который заключается на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора.

В настоящее время существует достаточно большое количество источников нормативно-правового регулирования розничной торговли в целом. В то же время одна часть нормативно-правовых актов регулирует процессы лицензирования, сертификации, продажи отдельных видов товаров, расчётов между продавцом и покупателям, другая - раскрывает особенности правового регулирования распространения рекламы, проведения различных стимулирующих мероприятий, сбора и обработки персональных данных, процессов, неразрывно связанных с продажей товаров дистанционным способом.

Нормативно-правовое регулирование дистанционной торговли в России как отдельной формы торговой деятельности имеет сравнительно недавнюю

¹ О страховых пенсиях: Федеральный закон Российской Федерации от 28 дек. 2013 г. № 400-ФЗ, п.3 ст.8.

историю. Началом ее можно считать внесение в ФЗ «О защите прав потребителей» ст. 26.1,¹ а в дальнейшем – внесение дополнений в ст. 497 ГК РФ² и принятие постановления Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612.³

Основными нормативными правовыми актами, имеющими отношение к регулированию отношений в сети Интернет, на сегодня являются: ФЗ РФ «Об электронной цифровой подписи»,⁴ ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;⁵ ФЗ РФ «О техническом регулировании» от 27 июля 2002г. № 184 (в редакции от 01.05.2007 г.)⁶ и т.д.

Такие формы дистанционной торговли, как торговля посредством мобильных телефонов, торговля по телевидению не имеют специального нормативно - правового регулирования в действующем законодательстве. Их регулируют общие для всей дистанционной торговли нормативно - правовые акты, а также нормы отраслевого законодательства. К ним относятся ФЗ РФ «О связи»,⁷ ФЗ РФ «О средствах массовой информации»,⁸ Правила оказания услуг подвижной связи.⁹

Не имеет специального нормативно - правового регулирования и почтово-каталожная торговля, хотя только советский этап развития данной формы дистанционной торговли насчитывает более чем полувековую историю. В настоящее время документом, регулирующим процесс взаимоотношения пользователей услугами почтовой связи и операторов почтовой связи общего пользования при заключении и исполнении договора об оказании услуг почтовой связи являются Правила оказания услуг почтовой связи.¹⁰

За пределами правового регулирования остался вопрос о несвоевременном исполнении договора (задержка поставки) и ответственности со стороны так называемого продавца. В частности, главой 3 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусмотрены последствия нарушения исполнителем сроков исполнения услуг, либо назначение новых сроков, либо взыскание неустойки и т.д., в то время как ст. 26.1 вышеназванного Закона предусматривает ответст-

¹ О защите прав потребителей: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300 // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

² Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 26.01.1996г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

³ Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом: постановление Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 // Российская газета. 2007. № 219.

⁴ Об электронной цифровой подписи: Федеральный закон РФ от 10 января 2002 г. № 1 //СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 127.

⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149 // СЗ РФ. 31.07.06. №31 (ч.1). Ст. 3448.

⁶ О техническом регулировании: Федеральный закон РФ от 27 июля 2002 г. № 184 // СЗ РФ. 30.12.2002. № 52 (ч.1). Ст. 5140.

⁷ О связи: Федеральный закон РФ от 27 июля 2003 г. №126 // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

⁸ О средствах массовой информации: Федеральный закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 // Российская газета. 1992. № 32.

⁹ Правила оказания услуг подвижной связи: постановление Правительства РФ от 25 мая 2005 г. №328 // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст.2133.

¹⁰ СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4076.

венность только за продажу товаров ненадлежащего качества в соответствии с главой 2 Закона.

Использование при дистанционной торговле конструкции с доставкой товара, зависящей от момента востребования в условиях удалённости продавца и покупателя, не представляется возможной. В связи с этим следует признать достаточную обоснованность введения максимального определённого срока для доставки товаров при дистанционной торговле. Поэтому считаем необходимым изложить п. 23 Правил продажи товаров дистанционным способом¹ в следующей редакции: «Продавец обязан передать товар покупателю в порядке и сроки, которые установлены в договоре, но не более 30 дней с момента получения намерения продавца. Обязательство, не исполненное в сроки, установленные в договоре, продавец должен выполнить в новые сроки, согласованные между сторонами, но не позднее 15 дней с момента уведомления покупателя».

По результатам исследования момента заключения договора розничной купли-продажи дистанционным способом предполагается целесообразным внести изменения в положение п. 20 Правил продажи товаров дистанционным способом,² установив момент заключения договора розничной купли-продажи товаров при дистанционной торговле императивной, изложив в следующей редакции: «Моментом заключения договора розничной купли-продажи при торговле товарами дистанционным способом считать получение оферентом акцепта покупателя, либо акцепта с предварительной оплатой стоимости товара, в соответствии с положением ст. 433 ГК РФ,³ при доведении до продавца информации, указанной в п. 14 Правил продажи товаров дистанционным способом».

Таким образом, новизна дистанционной торговли как отдельной формы торговой деятельности, наличие различных форм дистанционной торговли, требующих в некоторых случаях специального нормативно-правового регулирования, необходимость более детального регулирования процесса заключения и исполнения договоров розничной купли-продажи в сфере дистанционной торговли в совокупности с законодательством, регламентирующим механизм организации продаж, защиты прав потребителей, предполагает более детальное теоретическое осмысление отношений, складывающихся между субъектами дистанционной торговли, а также совершенствование ее нормативно-правового регулирования.

Ю.Р. Фарвазова

Коррупция как материальная основа терроризма

¹ Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом: постановление Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 // Российская газета. 2007. № 219.

² Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом: постановление Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 // Российская газета. 2007. № 219.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Коррупционная преступность не только искажает легитимные общественные отношения, разъедает моральные устои, но и является одной из системных угроз национальной безопасности России. В условиях действия коррупционного фактора должностные лица фокусируют внимание не на интересах личности, общества и государства, а на своих собственных, связанных с корыстными либо иными личными побуждениями.

При сложившейся коррумпированности государственного аппарата данное явление становится своеобразным рычагом, позволяющим оказывать влияние на состояние антитеррористической защищенности государства. Как указывают исследователи, «проблема борьбы с терроризмом в России в первую очередь связана с нерешенной проблемой борьбы с коррупцией»,¹ являющейся питательной средой для терроризма. О масштабах коррупции говорят статистические данные. В 2012 году в России были зарегистрированы 49513 преступлений коррупционной направленности, в 2013 году – 42506 преступлений, за первый квартал 2014 года данный показатель составил 12445 преступлений, что составляет около 2% всех зарегистрированных преступлений за период. При этом не следует забывать, что преступления коррупционной направленности являются высоколатентными преступлениями и официальные статистические данные не могут отразить реальное положение дел в данной сфере.

Коррупция оказывает на терроризм не непосредственное, а опосредованное влияние, чаще всего через организованную преступность. Коррупция является существенным признаком организованной преступности, в то время как терроризм в большинстве своем, обладая признаками организованности, характеризуется наличием коррумпированных связей².

Социально-политическое явление терроризма, имеющего сложную структуру и состоящего из социального, политического, психологического и правового компонентов, уже нельзя рассматривать как простую совокупность совершенных деяний, наказуемых уголовным законом. До недавнего времени усилия, направленные на противодействие указанному явлению, не учитывали его многообразие и многогранность, и сводились к борьбе с конкретными проявлениями - акциями терроризма, поверхностно затрагивая причины и условия совершения преступлений террористической направленности, а также сопряженных с ними иных опасных преступных деяний, так или иначе способствующих развитию и укреплению террористических проявлений.

Между тем, как показывает практика, эффективное противодействие не должно сводиться только к работе компетентных правоохранительных органов и специальных служб по борьбе с непосредственными проявлениями преступ-

¹ Кирилов И.А., Ступина С.А. Терроризм и коррупция: взаимосвязь и соотношение // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2011. №1 (9). С. 216.

² О взаимосвязи терроризма, организованной преступности и коррупции см.: Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 173 с.; Григорьев А.А. Взаимосвязь терроризма с организованной преступностью и коррупцией // Научный вестник Уральской академии государственной службы, 2009. №3. С. 107- 114; Кириллов И.А., Ступина С.А. Терроризм и коррупция: взаимосвязь и соотношение // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2011. №1. С. 216-220.

ных актов терроризма. Следует уделять внимание всему массиву детерминант, оказывающих как прямое, так и косвенное влияние на развитие терроризма.

По мнению О.М. Хлобустова и С.Г. Федорова, «на распространенность негосударственных террористических проявлений, как одной из опасных форм криминальных деяний, влияют, по-видимому, те факторы, которые определяют рост общеуголовной преступности».¹ Среди многообразия детерминант, порождающих и развивающих явление терроризма, особо следует выделить коррупцию, являющуюся важным условием его материального существования. При этом следует учитывать, что общественная опасность «террористической» коррупции выше, чем «общеуголовной».

Невозможно разграничить пределы влияния коррумпированной составляющей на терроризм и обратную взаимообусловленность этих двух явлений. По некоторым исследованиям в зарубежной прессе, почти каждая четвертая публикация (27%), посвященная коррупции либо терроризму, употребляет данные понятия совместно.² Используя коррупцию, террористы облегчают приобретение оружия, обеспечивают свободу перемещения в географическом пространстве, усиливают информационную поддержку.

Противодействие коррупции в первую очередь эффективно в рамках правового поля, отвечающего необходимым требованиям. Уголовное законодательство РФ содержит в себе нормы, на основании которых криминализуются коррупционные преступления. Однако как в законодательстве РФ и государств постсоветского пространства, так и в международно-правовых актах не содержится норм, устанавливающих ответственность за коррупцию в сфере террористической деятельности. Также почти ни в одном документе не указывается и на необходимость привлечения фигурантов коррупционной схемы к ответственности за соучастие в совершении акции терроризма. Единственным источником, относящим к числу преступлений, способствующих финансированию терроризма, коррупцию и взяточничество, является Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма CETS №198 от 2005 г.³

Одни исследователи указывают, что введение в уголовный кодекс дополнительных норм ответственности за «террористическую» коррупцию в данном случае не требуется, и речь следует вести лишь о повышении качества уголовного законодательства.⁴ Другие, наоборот, приходят к выводам о необходимости криминализации сопутствующих терроризму коррупционных правонару-

¹ Хлобустов О.М., Федоров С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы/ под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал КРСС, 2000. С. 73.

² Коррупция и терроризм в оценках зарубежной прессы // Аналитический отдел РИЦ "ТАСС-Урал". URL: <http://www.tass-ural.ru/analytics/82.html> (дата обращения 20.05.2014).

³ Конвенция вступила в силу 01.05.2008. Подписана Российской Федерацией 26.01.2009 с заявлением (распоряжение Президента РФ от 03.12.2008 №749-рп). В настоящее время не ратифицирована.

⁴ Кирилов И.А., Ступина С.А. Терроризм и коррупция: взаимосвязь и соотношение // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. № 1 (9). С. 217.

шений, указывая на два приемлемых варианта: предусмотреть специальный состав коррупционного преступления в нормах, устанавливающих ответственность за террористический акт, либо установить квалифицированный состав совершения террористического акта в статьях, устанавливающих ответственность за взяточничество.¹

Данный вопрос, во избежание совершения ошибок, требует отдельного более глубокого и детального исследования. Установление ответственности за «террористическую» коррупцию как специальной нормы по отношению к общей норме имеет опасность конкуренции уголовно-правовых норм, перегрузки уже имеющихся и принятия «неработающих» статей. Но и игнорирование дополнительных норм может повлечь уменьшение общественной опасности деяния, появления пробелов в законодательстве и де-юре – освобождение от ответственности виновных лиц.

Таким образом, терроризм и коррупция представляют собой угрозу национальной безопасности России и соотносятся между собой как явление и фактор материального существования. При организации эффективной борьбы с коррупцией будет реализована и необходимая функция противодействия терроризму. Следует согласиться с мнением, что «борьба с коррупцией должна стать одним из ключевых направлений государственной политики. Так как эффективность такой борьбы отразится и на снижении уровня террористической угрозы для нашего государства».²

¹ Козлов Т.Л. Коррупция как фактор международного терроризма // Организация противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, экстремизму и терроризму: исторический опыт и современность: сб. материалов межведомств. науч.-практич. конф. (17 ноября 2011г., Москва) / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, д.ю.н., профессора О.С. Капинуса. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2012. С. 312-313.

² Григорьев А.А. Взаимосвязь терроризма с организованной преступностью и коррупцией // Научный вестник Уральской академии государственной службы. 2009. № 3 (8). С. 113.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Р.Р. Абдулганеев,
К.Ю.Н.

Причины популяризации крайних религиозных взглядов среди представителей зарегистрированных религиозных организаций

Религиозный экстремизм в своих проявлениях затрагивает многие аспекты не только духовной, но и социальной жизни современного общества. Распространение идеологии религиозного экстремизма среди традиционного мусульманского духовенства и лиц, обучающихся в религиозных образовательных учреждениях, представляет одну из проблем, с которой столкнулось современное российское общество. Все чаще имамы вовлекаются в преступную деятельность экстремистских организаций, а храмы становятся негласными центрами по распространению религиозного экстремизма.

В результате подобных преступных деяний страдают не только общественные отношения, находящиеся под охраной ст. 282.1 УК РФ, но и авторитет религиозных конфессий, происходят духовное расслоение общества, ослабление традиционных межконфессиональных связей, что кратно увеличивает возможность распространения идеологии религиозного экстремизма и выступает одним из детерминантов совершения преступлений на такой почве.

Наряду с этим происходит отказ представителей зарегистрированных религиозных организаций от подчинения центральным органам управления религиозных конфессий, что приводит к дисбалансу всей системы духовной работы с широкими слоями населения и открывает возможности для распространения идей религиозного экстремизма среди прихожан.

В свою очередь, отсутствие правовых механизмов, направленных на противодействие вовлечению в деятельность религиозных экстремистских организаций представителей духовенства, не позволяет достичь правоохранительных целей государства в данном направлении. На это указывают сведения, предоставленные ГИАЦ МВД России, а именно 1,3% организаторов или активных участников экс-

тренинговых организаций, выявленных с 2003 г. по 2012 г., составили служители культа.¹

Несомненно, количество совершаемых преступлений рассматриваемой категории представителями зарегистрированных религиозных организаций не сравнится с общим объемом преступлений экстремистской направленности, однако совершение хотя бы одного такого преступления представителем зарегистрированной религиозной организации, в условиях многополярности российского общества, несет в себе значительный социальный резонанс, преодоление которого крайне проблематично.

При этом среди причин такого негативного социального явления можно выделить следующие:

1. *Рост количества религиозных объединений, находящихся в жесткой конкурентной борьбе друг с другом, приводящий к ослаблению государственного контроля и облегчению совершения преступлений:*

а) слабый контроль за достоверностью предоставляемой информации, отраженной в уставных документах религиозного объединения;

б) отсутствие отчетности о деятельности религиозных объединений;

в) отсутствие отдельного учета религиозных объединений, в отношении которых принято решение об отказе в государственной регистрации.

По справедливому мнению А.В. Шеслера, усложнение социальной практики приводит к возрастанию роли групповой деятельности. На этом фоне происходит консолидация преступной среды, увеличивается количество устойчивых преступных групп, которые активно внедряются во все сферы жизни общества.²

О наличии дисбаланса в этом вопросе свидетельствует ежегодный рост количества регистрируемых религиозных организаций. По данным Федеральной службы государственной статистики России, на 1 января 2012 г. процедуру регистрации прошли 24 624 религиозные организации. По сравнению с 2011 г. их количество выросло на 9,6% (23 848).³

2. *Формальный характер взаимодействия подразделений МВД России с традиционными религиозными конфессиями:*

а) не разработаны совместные учеты в отношении лиц, выезжающих за рубеж для получения религиозного образования; не предусмотрен мониторинг таких лиц;

б) отсутствуют совместные комиссии по реабилитации лиц, решивших прекратить религиозную экстремистскую деятельность;

в) рабочие встречи с представителями традиционного духовенства носят эпизодический характер;

¹ Сводный отчет ГИАЦ МВД России за 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012 гг. М., 2012.

² Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 3.

³ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации в 2011 и 2012 гг. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-13.htm

г) наблюдается высокий уровень недоверия со стороны духовенства к представителям органов внутренних дел¹;

д) отсутствуют совместные механизмы контроля за работой летних (зимних) детских лагерей, создаваемых религиозными организациями.

Эффективность противодействия религиозному экстремизму, улучшение качества осуществляемой антиэкстремистской деятельности МВД России в не-малой степени зависят от характера взаимодействия с религиозными конфессиями. При этом современное состояние указанной деятельности не отвечает требованиям оперативной обстановки и не в полном объеме находит свое практическое выражение, ввиду чего потенциал такого взаимодействия остается не-реализованным.

3. Отсутствие эффективного механизма управления в среде традиционного духовенства:

а) неподчинение центральным институтам управления традиционных конфессий, формирование обособленных органов управления;

б) низкий авторитет руководителей и ведущих ученых традиционных религиозных конфессий;

в) дефицит квалифицированных религиозных кадров на местах;

г) отсутствие системы самоконтроля внутри религиозных групп;

д) создание неподконтрольных традиционным конфессиям религиозных образовательных центров.

Процессы духовной схизмизации (разделения) и формирования на ее основе новых религиозных течений, отказ от подчинения центральным органам управления религиозных организаций являются одной из серьезных проблем сегодняшнего традиционного мусульманского духовенства.

По этому поводу А. И. Муминов справедливо отмечает, что в каждой религии имеется ряд течений, которые часто жестко противостоят друг другу. Движение, отколовшееся от «центральной» линии, нередко прибегает к экстремистской риторике и соответствующим действиям², что самым негативным образом отражается на увеличении радикальных настроений в обществе.

4. Ненадлежащий контроль над процессом обучения в религиозных образовательных учреждениях:

а) бесконтрольность в подготовке образовательных программ;

б) отсутствие единых требований для кандидатов в преподаватели религиозных образовательных учреждений;

в) пробелы в отборе религиозных кадров для проведения религиозных занятий и проповеднической деятельности в учреждениях ФСИН России;

г) отсутствие механизмов проверки абитуриентов и обучающихся на причастность к религиозному экстремизму;

¹ По данным опроса представителей традиционных религиозных движений Республики Татарстан и Нижегородской области, 72% респондентов предпочитают разрешать возникающие вопросы без привлечения правоохранительных органов.

² Муминов А. И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 75.

д) ненадлежащий контроль за учебной и учебно-методической литературой, используемой в образовательном процессе, в частности за религиозной литературой на иностранных языках;

е) отсутствие надзора за учебной деятельностью приглашенных сторонних преподавателей и лекторов из зарубежных стран;

ж) неразработанность системы повышения квалификации для служителей традиционных религиозных конфессий.

Распространение религиозного экстремизма среди представителей традиционного духовенства и обучающихся в религиозных образовательных учреждениях является одной из проблем, с которой столкнулось современное общество. Произошло искажение системы религиозного образования, от которого страдают не только общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона, но и авторитет религиозных конфессий, наблюдается духовное расслоение общества, ослабление традиционных межконфессиональных связей, что кратно увеличивает возможность распространения крайних религиозных взглядов.

5. Низкий уровень социальной защищенности представителей зарегистрированных религиозных организаций:

а) отвлечение духовенства на выполнение несвойственных функций и задач (занятие частной предпринимательской деятельностью);

б) низкий размер оплаты труда,¹ отсутствие обеспеченности жильем;

в) взаимодействие с сомнительными благотворительными организациями и фондами;

г) отсутствие механизмов по контролю за денежными средствами (пожертвованиями), поступающими вне расчетных счетов религиозных организаций.

Неблагоприятные социальные условия, в которых продолжительное время находится представитель традиционного духовенства и члены его семьи, способствуют усилению внутриличностного конфликта, в результате чего личность становится более подвержена влиянию со стороны религиозных экстремистских организаций, предоставляющих материальную помощь, оказывающих содействие в решении социальных вопросов. При этом часто такого рода помощь предоставляется в завуалированной форме, и представитель традиционного духовенства не подозревает об истинных целях подобной помощи.

По нашему мнению, названные выше детерминанты позволяют осветить наиболее проблемные моменты, с которыми сегодня сталкивается традиционное мусульманское духовенство, что, в конечном итоге, способствует возможности популяризации идеологии религиозного экстремизма в данной среде.

Р. Г.Амиров

¹ По усредненным данным ДУМ Республики Татарстан и Татарстанской митрополии РПЦ, заработная плата представителей духовенства в городах варьируется от 10 до 15 тыс. рублей, в селах и деревнях – от 5 до 7 тыс. рублей.

Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемыми медицинскими работниками

Преступность медицинских работников в сфере их профессиональной деятельности является одной из насущных социально-правовых проблем современной России. Это явление не только устойчиво в своих масштабах, но и демонстрирует ряд негативных качественных трансформаций, структурные изменения, рост показателей латентности, увеличение объема и тяжести социальных последствий. В подобных условиях вопросы обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан в сфере медицинской деятельности приобретают статус актуальной и многоаспектной задачи, к обоснованию решения которой должен быть обращен весь спектр общественных, в том числе и правовых наук.

Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании ятрогенных преступлений осуществляется разными субъектами и различными способами, на тех или иных стадиях уголовного судопроизводства, преобразуясь в определённые виды доказательств. Следовательно, формам использования специальных знаний присущи определенные различия. Попутно заметим, что под «формой» следует понимать – способ существования содержания, не отделимый от него и служащий его выражением¹. А под уголовно-процессуальной формой использования специальных знаний – «закреплённую в уголовно-процессуальном законе систему правил применения на предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел специальных познаний сведущих лиц»². Об этом, например, говорит, Ю.А. Калинин, который отмечает, «что сфера реализации специальных знаний не ограничивается какой-либо одной стадией уголовного процесса: они используются в различных формах на протяжении всего процесса для реализации тех задач, которые стоят перед каждой его стадией и судопроизводства в целом», а также «они могут применяться на всех этапах процесса доказывания – при собирании, проверке и оценке доказательств»³.

Г.Г. Зуйков предлагает пять форм использования специальных знаний: 1) непосредственное использование специальных знаний следователем; 2) назначение экспертиз; 3) назначение ревизий; 4) консультационную помощь специалиста без привлечения его к непосредственному участию в следственных действиях; 5) участие специалиста в следственных действиях⁴.

В.Н. Шиканов уже выделяет восемь форм использования специальных знаний⁵: а) непосредственное применение специальных знаний следователем,

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 699.

² См.: Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: дис... докт. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 81.

³ См.: Калинин Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 7.

⁴ См.: Зуйков Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза. Вып. 1. М., 1966. С. 116.

⁵ См.: Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях научно-технического прогресса. Иркутск, 1978. С. 25-26.

прокурором, составом суда, на кого возложена обязанность по собиранию и оценке судебных доказательств; б) использование специальных знаний сведущих лиц без привлечения их к участию в следственных действиях (консультации, получение разного рода справок по специальным вопросам); в) использование результатов несудебных (ведомственных, административных) расследований, а также результатов исследования отдельных объектов, проводившихся в процессе указанных расследований или при иных условиях (например, результаты патологоанатомического исследования трупа); г) использование специальных знаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций специалиста; д) использование специальных знаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций судебного эксперта; е) использование специальных знаний переводчика и лиц, понимающих знаки немого или глухого; ж) назначение ревизии; з) производство по заданию следователя или суда технических и иных обследований.

Л.М. Исаева же предложила классифицировать формы использования специальных знаний в зависимости от того, в каких действиях участвует лицо, обладающее таковыми знаниями: при производстве экспертизы – эксперт; при участии во всех иных следственных действиях – специалист; при участии во всех непроцессуальных действиях – сведущее лицо¹. Схожую позицию определяет Л.Г. Шапиро, предлагая осуществить разделение форм исходя из субъектов применения: формы, используемые инициатором применения специальных познаний (лицо, производящее дознание или расследование, судья) и формы, непосредственно используемые специалистом или экспертом².

Нам представляется, что общим недостатком указанных мнений является то, что они допускают смешение процессуальных и непроцессуальных форм использования специальных знаний.

Из анализа приведённых непроцессуальных форм использования специальных знаний видно, что некоторые из них в настоящее время присутствуют в уголовно-процессуальном законе. Кроме этого, законодатель, введя такую форму, как заключение и показание специалиста, в общем, охватил большинство ранее непроцессуальных форм использования специальных знаний.

Возрастание роли специальных знаний в уголовном судопроизводстве, несомненно, способствует возрастанию интереса к изучению всех форм их использования. Наиболее важным, с процессуальной точки зрения, является вопрос о разграничении и нормативно-правовой регламентации форм применения специальных знаний.

Данная проблема имеет давние исторические корни, и к ней не раз обращались ученые. Однако в публикациях о специальных знаниях до сих пор отсутствует единый взгляд на эту проблему. В то же время очевидно, что для

¹ См.: Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 266-267.

² См.: Шапиро Л.Г. Использование специальных познаний при расследовании преступного уклонения от уплаты налогов: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 12.

соблюдения требований законодательства правильное представление о формах использования специальных знаний необходимо.

Повышение качества расследования преступлений, совершаемых медицинскими работниками, во многом обусловлено широким и грамотным использованием специальных знаний. Помощь в различных формах сведущих лиц обеспечивает объективность, полноту и всесторонность предварительного и судебного следствия, способствует оперативному раскрытию преступлений, вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Р. Г.Амиров

Причины совершения преступлений медицинскими работниками

Ятрогенные преступления - это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие основные принципы и условия оказания медицинской помощи, установленные Конституцией РФ и иными законодательными актами России, совершаемые при исполнении своих профессиональных или служебных обязанностей и ставящие под угрозу здоровье или причиняющие вред жизни, здоровью и иным законным правам и интересам пациента¹.

Право человека на медицинскую помощь закреплено в Конституции РФ как прямо, так и опосредованно, в том числе путем придания юридической силы на территории Российской Федерации общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

Международно-правовые акты более широко трактуют право человека на охрану здоровья, чем положения Конституции РФ. Это означает, что Российское государство должно обеспечить более высокий уровень гарантий права каждого гражданина на качественную медицинскую помощь, чем тот, который существует в реальной жизни россиян.

Следует констатировать, что многие права пациента при получении им медицинской помощи грубо нарушаются. Это выражается в неуважительном отношении к пациенту на всем протяжении лечебного процесса; в нарушении прав пациента на получение информации о состоянии своего здоровья и тяжести конкретного заболевания, методах диагностики и лечения, в том числе о ближайших и отдаленных его результатах; в неоказании либо некачественном оказании медицинской помощи; в проведении медицинских экспериментов без согласия человека. Многие из деяний, совершаемых медицинскими работниками, характеризуются повышенной общественной опасностью, влекут полную или частичную утрату здоровья пациентов, подрывают авторитет медицины в глазах населения.

¹ Профессиональные преступления медицинских работников / А.Л. Хлапов и др. // Матер.Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.Д.Сергеева, С.В.Ерофеева. Иваново; Владимир, 2008. С. 56

Существуют субъективные и объективные причины столь критической ситуации с реализацией прав граждан на качественную медицинскую помощь. Поэтому необходимо тщательное изучение правовых проблем сферы здравоохранения, причин и условий, способствующих тому, что деятельность медицинских работников приводит к результатам, прямо противоположным задачам медицины.

За последние десятилетия появились новые тенденции: применение высокоэффективных и в то же время сильнодействующих («агрессивных») лекарственных препаратов и методик диагностирования и лечения. С одной стороны, они несут благо людям, помогают излечить от тяжелых заболеваний, а с другой – таят в себе определенную опасность, приводят к росту фактов причинения вреда пациентам в процессе их применения. Отсутствие правовой регламентации современных методов лечения вызывает затруднения в юридической оценке действий медицинских работников. В связи с этим существенно усложняются задачи следственных органов по решению вопросов, возникающих на различных этапах расследования преступлений, совершаемых медиками. Синдром поддержания «чести мундира» порой преобладает над интересами законности.

Недостаточная эффективность уголовно-правовых норм, а также неудовлетворительная работа органов уголовной юстиции в значительной мере предопределили рост преступлений, совершаемых в сфере медицинской деятельности. Безусловно, указанные обстоятельства негативно отражаются на превентивной роли уголовного законодательства. Оно перестает выполнять задачу предупреждения новых преступлений.

Следует отметить, что многие положения, закрепленные в нормах об ответственности за преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, не могут быть адекватно поняты и приняты практикой без глубокого научного анализа исторических и социальных предпосылок обстоятельств, способствующих криминализации данной сферы, и наработок в деле обеспечения ее охраны уголовно-правовыми средствами. Такому пониманию в значительной мере способствует изучение опыта законотворческой деятельности в развитых странах Европы и Азии. Научное исследование с использованием различных методов познания способно дать ответ на многие сложные вопросы, связанные с верным уяснением признаков составов преступлений, предусматривающих ответственность медицинских работников за совершение ими общественно опасных деяний, а также позволяет определить основные тенденции развития законодательства в рассматриваемой сфере.

Сегодня имеются два основных подхода к данной проблеме: создание алгоритмов действий, предполагающих выполнение несложного поведенческого стереотипа, обучение дифференцированному подходу, основам психологии межличностных отношений с возможностью качественной оценки ситуации и выбора адекватного ей поведения. Как правило, первый тип программ должен использоваться для обучения медицинских работников, второй – сотрудников правоохранительных органов.

Анализ причин врачебных преступлений в Российской Федерации проводится не только правоохранительными органами, но и судебными медиками.

При анализе причин неправильных действий врачей экспертные комиссии выявляют ненадлежащее исполнение обязанностей, нарушение общепринятой методики обследования и лечения, небрежность, недобросовестное или недостаточно внимательное отношение к больным, некорректное ведение больных, низкую, недостаточную квалификацию врачей. Многие авторы – ученые-юристы, медики, специалисты в области медицинского права предлагают ряд эффективных мер по предупреждению и пресечению этой категории преступлений.

Существенные сложности возникают при расследовании данного рода преступлений и формировании доказательной базы: 85% работников суда и правоохранительных органов, столкнувшихся с правонарушениями в медицинской сфере, указывают на неполноту информации, дописки, подчистки и иные признаки фальсификации медицинских документов.

Под причинами и условиями, способствовавшими совершению ятрогенных преступлений, понимаются неблагоприятные условия нравственного формирования личности, которые привели к укоренению у медицинских работников антиобщественных взглядов и привычек, которые способствовали совершению преступного результата, проявляющегося, прежде всего, в виде конкретных недостатков в деятельности отдельных должностных лиц и граждан.

Представляется, что основой этих мер должна стать разработка и реализация новой, соответствующей современным требованиям и тенденциям, концепции предупреждения ятрогенных преступлений, которая в равной степени была бы ориентирована как на потенциальных преступников, так и на потенциальных потерпевших от рассматриваемых преступлений. Признавая важность преобразований в экономической, политической, социальной и других сферах жизни общества, мы полагаем, что на современном этапе они не способны дать значительного эффекта в профилактике ятрогенных преступлений, пока не будет приостановлено «падение» общепризнанных норм нравственности и морали.

Причины и условия, способствовавшие совершению ятрогенных преступлений, подлежат выяснению по каждому уголовному делу. Процессуальная деятельность по их выявлению составляет обязанность органов, ведущих производство по делу. Необходимую роль в этом должны играть специальные познания.

Под причинами и условиями, способствовавшими совершению ятрогенных преступлений, понимаются: неблагоприятные условия нравственного формирования личности, которые привели к укоренению у лица неорганизованности, рассеянности, способности аналитически мыслить, быстро принимать правильные решения и действовать; внешние для данного лица обстоятельства, вызвавшие решимость совершить общественно опасное действие, или поводы к совершению преступления; обстоятельства, облегчившие или способствовавшие достижению преступного результата, проявляющиеся в виде конкретных недостатков в деятельности медицинских учреждений.

Одним из условий, способствующих совершению преступлений, может быть и ненадлежащая работа правоохранительных органов, нереагирование на

совершение преступлений, укрытие их от учета, поверхностное расследование дел, ошибки при их рассмотрении в суде.

По нашему мнению, пациент должен быть проинформирован не только о характере своего заболевания и методах лечения, но и о том, кому он доверяет свою жизнь и здоровье, какова квалификация врача, как часто в его практике встречались трагические исходы и другие сведения. Письменное информирование пациента имеет целью охрану его жизни и здоровья, а не защиту врачей от необоснованных исков и от обязанности возместить ущерб, причиненный жизни и здоровью пациента.

Таким образом, сложившееся положение можно изменить к лучшему, если органы прокуратуры, другие правоохранительные органы, независимая судебно-медицинская экспертиза, Министерство здравоохранения и социального развития, парламентские Комиссии, неправительственные правозащитные организации будут уделять больше внимания защите жизни, здоровья, других законных прав и интересов всех граждан вообще и пациентов в частности.

Исходя из изложенного, следует полагать, что наметившаяся в последние годы стабилизация криминогенной обстановки по ятрогенным преступлениям и высокая латентность данной категории преступлений сохранится в ближайшие годы. Понимание преступником того, что очень трудно обнаружить следы и иные доказательства ятрогенных преступлений, провоцирует его на новые преступления. Неподготовленность правоохранительных органов к эффективному противодействию этим преступным проявлениям свидетельствует о необходимости разработки новых методик в данном направлении, основанных на использовании специальных знаний.

Р.М. Ахмадуллин,
к.э.н.

Административно-правовые меры повышения безопасности дорожного движения

Практика показывает, что, несмотря на то, что количество транспортных средств в России меньше, чем в развитых странах Европы и Америки, тем не менее, из расчета на 10 тыс. единиц транспорта, число погибших в результате дорожно-транспортных происшествий у нас в 4 - 6 раз больше. Каждые сутки на дорогах России погибают более 20 и получают ранения около 80 человек. Из общего числа смертельно травмированных 70 % составляют лица в возрасте от 16 до 40 лет, около 18% пострадавших становятся инвалидами. Так, в период с января по декабрь 2013 года в РФ произошло 157,6 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 29594 и получили ранения 179401 человек.¹

Кроме человеческих жертв, ежегодно в ДТП получают повреждения свыше 700 тыс. автомобилей и других транспортных средств. Потери рабочего времени, обусловленные только лишь непосредственным ущербом от ДТП и

¹ Официальный сайт МВД России URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics>

затратами на компенсацию их последствий, составляют более 200 млн человеко-дней в год.

При этом на строительство и ремонт дорог в последнее время из бюджетов различного уровня было выделено колоссальное количество финансовых средств. Например, только в Республике Татарстан в прошлом году потрачено на эти цели около 6,5 млрд рублей.

Поэтому одним из важных направлений государственной политики в области безопасности дорожного движения являются: охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, минимизации тяжести их последствий.¹

Безусловно, для стабилизации обстановки с аварийностью необходимо совершенствование дорожно-транспортной инфраструктуры, высокое правосознание населения и усиленная пропаганда соответствующих правовых норм. Тем не менее, ни одно государство не может обойтись без административно-правовых методов обеспечения безопасности дорожного движения, реализуемых преимущественно специализированными подразделениями Госавтоинспекции. Несмотря на то, что полицейский контроль не может влиять на мотивы поведения участников дорожного движения, он признается обязательным и действенным средством предупреждения дорожно-транспортных происшествий, поскольку большинство из них прямо или косвенно связаны с грубыми нарушениями установленных правил.

При организации профессиональной подготовки сотрудников Госавтоинспекции на современном этапе нельзя не учитывать специфику, содержательную сторону их профессиональной деятельности.

Простой анализ показывает, что профессионально-служебная деятельность рассматриваемой службы преимущественно происходит в административно-правовых формах с использованием административно-правовых методов. Поэтому без учета содержательной стороны процесс подготовки будет формальным.

Разумеется, это не означает, что мы должны игнорировать педагогические закономерности и правовые реалии.

Однако, с учетом вышеизложенного, хотелось бы остановиться на некоторых проблемах в деятельности ГИБДД по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности.

Ни для кого не секрет, что основная задача государства в сфере безопасности дорожного движения – это охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий.

Между тем обеспечение безопасности дорожного движения – это комплексная задача, которая требует системных мер.

¹ О безопасности дорожного движения: закон РФ от 15.11.95 г. с изменениями, внесенными ФЗ РФ от 03.02.99 г. // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873; 1999. № 10. Ст. 1158.

В какой-то степени данный подход был положен в основу федеральных программ «Безопасность дорожного движения» 2006-2012 и 2013-2018 гг. Заложенная в данных программах государственная политика подразумевает деятельность по следующим основным направлениям: это улучшение качества дорожных покрытий, пропаганда законопослушного поведения, а также ужесточение административного репрессинга.

Несколько слов хотелось бы сказать о последнем направлении. Отношение к некоторым составам административных правонарушений должно быть пересмотрено. Нужно обратиться к институту общественной опасности правонарушений в сфере безопасности дорожного движения. Опыт цивилизованных стран показывает, что такие деяния, как проезд на красный цвет светофора, управление транспортным средством в состоянии опьянения, передача транспортного средства лицу, находящемуся в состоянии опьянения, и т.п. считаются преступлениями, так как объективно представляют повышенную общественную опасность. Подобные действия могут повлечь причинение ущерба важнейшим правам человека – жизни, здоровью, имуществу. В связи с этим указанные составы следует срочно перевести в разряд уголовно наказуемых деяний.

В то же время, если проанализировать составы главы 12 КоАП РФ, то приходишь к выводу, что там практически не осталось санкций в виде предупреждения. А ведь зачастую нарушение Правил дорожного движения водителем совершается без какого-либо умысла либо по неосторожности. Поэтому надо максимальным образом практически по всем малозначительным составам административных правонарушений главы 12 КоАП РФ предусмотреть санкцию в виде предупреждения.

Кроме того, представляется, что назрела острая необходимость введения в административное законодательство понятия «злостный правонарушитель», в качестве которого можно рассматривать лицо, в течение одного года совершившее пять, либо десять и более однородных административных правонарушений, а также «агрессивное управление». Санкции в отношении указанных лиц уже должны быть максимально ужесточены, так как данные лица действительно представляют повышенную опасность для окружающих граждан, общества и государства в целом.

Другая проблема, на которой бы хотелось остановиться, касается использования в выявлении и доказывании средств фото- и видеофиксации правонарушений. Внедрение данных систем сыграло положительную роль в повышении транспортной дисциплины водителей. Вместе с тем применение данного института в корне нарушает один из основополагающих принципов производства по делам об административных правонарушениях – презумпцию невиновности. Бремя доказывания отсутствия вины в совершении правонарушения переложено на собственника транспортного средства. Как итог, в 2013 году по административным правонарушениям в сфере безопасности дорожного движения, выявленных с помощью технических устройств фиксации, было наложено штрафов на общую сумму более 1 млрд 350 млн рублей. При этом исполняемость по их уплате составила всего 14%.

Привлечение собственника автомобиля лишь на основе материалов фото- и видеофиксации – это, по большому счету, лишь один из способов пополнения доходной части бюджетов разного уровня, так как зачастую административные правонарушения, которые фиксируются таким образом, совершаются лицом по неосторожности либо по невнимательности, и особой опасности для общества не представляют. «Истинный нарушитель» закона как систематически нарушает установленные Правила дорожного движения, а также иные правовые нормы, так и систематически не исполняет обязанность по уплате штрафов за их нарушение. Таким образом, главная цель административного наказания и в целом административного производства по предупреждению совершения административных правонарушений не достигается. Речь не идет о полном отказе от использования материалов фото и видео фиксации. Представляется, что они могут и должны использоваться в качестве доказательств наряду с другими, и в соответствии со статьей 26.11 КоАП РФ не могут иметь заранее установленную силу.

Таким образом, лишь системный подход к обеспечению безопасности дорожного движения может иметь хоть сколь-нибудь положительные результаты.

Е.А. Белов,
к.соц.н., доцент

Государственный потенциал в регулировании неформальных трудовых отношений

Одна из отличительных черт современного рынка труда заключается в возрастающем количестве лиц, вовлекаемых в сферу неформальных трудовых практик. Сложно дать четкую характеристику этого явления и однозначно оценить его роль в системе общественных отношений. Позитив неформальной занятости заключается в сокращении фактической безработицы и снижении напряженности на рынке труда, расширении производства товаров и услуг, увеличении доходов населения и т.п. Она может создать некоторые преимущества использующим ее предприятиям (увеличение прибыли), работникам (получение возможности трудиться) или потребителям (возможность приобретать товары и услуги по более низким ценам). Неформальная занятость способствует заполнению непрестижных рабочих мест, совершенно непривлекательных для работников на официально предлагаемых условиях занятости и особенно оплаты, открывает широкие возможности гибкого использования рабочей силы, что представляет интерес не только для работодателей, но и для многих категорий работников. Заработки неформалов, в свою очередь, ведут к увеличению спроса на товары и услуги, стимулируя тем самым их производство. Таким образом, теневые формы занятости способствуют развитию конкуренции, в том числе и на рынке труда, ведут к увеличению предложения относительно дешевых товаров и услуг, обеспечивая тем самым потребление беднейших слоев населения.

Однако большая часть исследователей все же относят неформальную занятость к числу деструктивных явлений, т.к. она наносит серьезный ущерб государственному бюджету и косвенно – другим экономическим агентам, дейст-

вующим в рамках закона.¹ В числе важнейших проблем в первую очередь выделяют недополучение социальных платежей и налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Как следствие, отток квалифицированных и высококвалифицированных специалистов из бюджетной сферы в неформальный сектор, где можно больше заработать, пусть даже ценой снижения качественных параметров занятости.²

Неформальная занятость представляет собой серьезную деформацию трудовых отношений. Отсутствие надлежащего оформления занятости ведет к игнорированию работодателями норм трудового права, отсутствию для работников социальных гарантий и правовой защиты. Это означает возможность хищнической эксплуатации рабочей силы, в частности, за счет заниженной оплаты труда, несоблюдения требований и норм охраны труда и его использования (высокая интенсивность и чрезмерная продолжительность труда, отсутствие выходных, оплачиваемых отпусков и т.п.), что приводит к утрате здоровья работников, потери квалификации и профессиональных навыков, снижению качества труда и производимого продукта. Результатом является снижение качества рабочей силы вследствие ее деквалификации, хищнической эксплуатации и отсутствия охраны труда.³ Неформальная занятость отвлекает массу ресурсов и усилий, как на сокрытие самой деятельности, так и ее результатов, порождает значительные дополнительные издержки субъектов хозяйствования – штрафы, взятки и т.п. Развитию неформальной экономики способствуют три фактора. Наиболее очевидный из них – неспособность государства заставить работодателей выполнять возложенные на них законом обязательства. Это объясняется низкой квалификацией чиновников и плохой организацией государственных ведомств, низкими штрафами за нарушение законодательства, неэффективностью судебной системы. Второй фактор – слишком высокие издержки, связанные с функционированием в рамках формальной экономики. Волокита, чрезмерная налоговая нагрузка, высокие затраты, связанные с соблюдением стандартов качества и норм охраны труда, – все это вынуждает компании уходить в тень. И наконец, третий фактор – существующие социальные нормы. Общественное мнение вполне терпимо относится к несоблюдению законодательства. Считается, что малые предприятия вправе уклоняться от уплаты налогов и нарушать законодательные нормы, чтобы нейтрализовать конкурентные преимущества больших современных компаний.⁴

Снижение роли государства практически во всех сферах общественных отношений привело к повышению роли теневых форм деятельности. Разрастающийся частный сектор, увеличивающиеся потребности, снятие «железного занавеса» и т.п. явились благодатной почвой для формирования самостоятельного теневого сегмента рынка труда. Легальное производство не выдержало

¹ Кубишин Е.С. Неформальная занятость населения России // ЭКО. 2003. № 2. С.160-161.

² Неформальная экономика: Россия и мир / под ред. Т. Шанина, М., 1999. С.38

³ «Серый» рынок труда. Динамика изменения: сборник информационно-аналитических материалов. Казань. 2009. № 3. С.29-31.

⁴ Неформальная занятость. Занятость и рынок труда. М., 2009. С.57-59.

конкуренции с импортными товарами и ушло «в тень». Данный процесс описывается в рамках классической камералистской концепции Ф. Листа.¹ С некоторой долей условности, в переводе на теневой сегмент рынка труда, идеи данного подхода могут быть представлены в виде внешнего, по отношению к государству, фактора воздействия на экономическое пространство. Свобода частных интересов всех участников глобального рынка при наличии собственной слаборазвитой экономики обрекает ее на неконкурентоспособность. При этом невозможность открытой конкуренции с импортными товарами стимулирует развитие теневой экономики в виде уклонения от налогообложения, контрафакта, пиратства и т.п.

Современные социально-экономические отношения унаследовали административную заорганизованность деятельности. Административные барьеры, выраженные в неэффективных правилах регистрации и осуществления хозяйственной деятельности, обуславливают поведение отдельных субъектов на рынке труда. Их успех связан не только с производственной деятельностью, но и дополняется умением безболезненно минимизировать издержки законодательного урегулирования. Основной причиной теневой экономики, пишет Э. Сото, принято считать неэффективный правовой режим. По его словам, «чтобы уйти от насилия и бедности, нужно признать собственность и труд людей, которых легальный сектор ныне отторгает, чтобы вместо бунта воцарился дух сотрудничества и ответственности».²

Помимо неразвитости экономики и административной заорганизованности деятельности, к внешним факторам по отношению к теневому рынку труда можно отнести разобщенность и индивидуализацию населения, ненадлежащую государственную идеологию, изменившиеся нормы, ценности и образцы поведения.

Теневая занятость в различных проявлениях имеет место практически во всех сферах взаимоотношений индивидов. Причем эти отношения деформируются под ее воздействием, а сама занятость искажается и трансформируется в иное образование. Под занятостью мы стали понимать лоббирование, неисполнение должностных обязанностей («закрывание глаз») за взятку, проституцию, рэкет, «крышевание» и т.п. На фоне этого работа без лицензии, деятельность без соответствующей регистрации и т.п. кажутся абсолютно безобидными. Большинство наших граждан даже не обращают на это внимание.

Анализ причин совершения правонарушений на рынке товаров и услуг позволяет выявить основные мотивирующие факторы:

- отсутствие отечественного производства или высокая цена отечественных товаров (услуги, предоставляемой гражданами РФ);
- заинтересованность в быстром получении прибыли;
- низкие доходы значительной части населения;
- несовершенство законодательства;
- неэффективность работы органов власти.

¹ Лист Ф. Национальная система политической экономии. М., 2005. С.27.

² Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. С.41.

Согласно теории повседневной деятельности,¹ правонарушение не требует особых предпосылок и, как естественное социальное явление, совершается, когда складываются благоприятные возможности. Если объект проступка не защищен в достаточной мере и полученный результат сулит выгоду для злоумышленника, правонарушение совершается. Соответственно, необходимо сделать так, чтобы противоправная деятельность изначально была непривлекательной.

Безусловно, что жесткие меры не могут привести к локализации проблем, связанных с неформальной занятостью. Во многих случаях в ней заинтересованы как работодатели, так и работники. Политика государства, направленная на локализацию неформальной занятости, на наш взгляд, должна сочетать жесткие административные методы, ориентированные на то, чтобы заставить работодателей выполнять возложенные на них законом обязательства – с одной стороны и снижение издержек, связанных с регистрацией, создание выгодных условий для формальной занятости и т.п. – с другой. Помимо этого, без формирования неприязни большинства наших соотечественников к самой теневой занятости и ее продуктам, какие либо попытки по минимизации степени значимости этого явления будут безрезультативными.

Таким образом, если государство заинтересовано в снижении уровня неформальной занятости, то необходимо выработать комплексные меры, направленные на вытеснение из системы общественных отношений норм и ценностей, противоречащих трудовой морали и праву. Законодателю необходимо определить степень опасности для общества той или иной противоправной деятельности. Если противоправная деятельность угрожает общественному порядку, то в законодательстве необходимо ужесточить соответствующие нормы. Следует ввести практику усиления ответственности за повторное совершение противоправного деяния. Необходимо учитывать ущерб от определенного вида неформальной деятельности. При этом основная цель учета повторяемости противоправной деятельности, причиненного ущерба, общественной опасности проступка и т. п. должна заключаться в идее локализации теневой занятости населения, перевода этой деятельности в непривлекательную и экономически невыгодную.

Е.В. Грибанов,
к.ю.н., доцент

Проблемы криминологической безопасности современной России

Обеспечение криминологической безопасности предполагает охрану и защиту общественных интересов от преступных посягательств. Средства, избираемые для решения этой задачи, могут иметь различный вектор.

¹ Felson M. Crime and Everyday Life. Second Edition. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 1998. P 73.

Анализ исторического опыта позволяет говорить о двух основных типах противодействия преступности. Традиционной формой этой деятельности выступает уголовная репрессия, реализуемая посредством закрепления уголовно-правового запрета и его реализации в отношении виновных лиц. Она осуществляется в рамках современной правоохранительной деятельности в ходе выявления, раскрытия, расследования преступлений; розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда; осуществления правосудия по уголовным делам; исполнения уголовного наказания; устранения негативных последствий преступлений.

Эта форма позволяет относительно оперативно оказывать государственное воздействие на криминальный феномен, устраняя последствия преступности. Здесь реализуется общая и частная превенция уголовного закона. В «глазах» общества преступник получает от государства быстрый и адекватный ответ содеянному. Потерпевшему, если возможно, частично заглаживается причиненный преступлением вред, возмещается ущерб.

Платить за такой «сервис» обществу приходится достаточно дорого. Реализацию уголовной репрессии осуществляет разветвленный государственный аппарат. Акт преступного поведения влечет за собой включение в работу правоохранительных органов с момента обнаружения признаков преступления и до исполнения наказания (погашения судимости). В этом механизме задействована вся правоохранительная «индустрия».¹

Так или иначе, в результате преступления страдает его жертва, а реакция правоохранительной системы значительно опаздывает. Довольно часто вред, причиненный жертве, загладить невозможно (как в случае с убийством, причинением вреда здоровью, изнасилованием и т.п.). В полной мере нельзя компенсировать жертве душевные переживания и нравственные страдания. И наконец, само «заболевание» (причинный комплекс преступности) не «лечится», лишь частично устраняются его негативные последствия. Применяемые же формы устранения последствий преступности (современная уголовная политика) во многом ее же и стимулируют.

Современные криминологические исследования позволяют говорить о том, что традиционные меры противодействия преступности оказываются не всегда эффективными. «Кризис наказания» становится все более очевидным. Менее очевидно – что делать? Каковы альтернативы наказанию и, прежде всего, лишению свободы?».²

Альтернативным культурным типом противодействия преступности выступает предупреждение (профилактика) преступлений. Реализация такого подхода позволяет существенно сэкономить уголовную репрессию и минимизировать ее криминогенный потенциал, защитить потенциальную жертву от преступного посягательства, воздействовать на причинный комплекс криминального феномена.

¹ См.: Crime Control as Industry. Towards GULAGS, Western Style. Routledge, 1993.

² Гилинский Я.И. Современные тенденции мировой криминологии. URL: <http://www.crimpravo.ru/blog/1984.html> (дата обращения: 10.05.2014).

Предупреждение преступлений рассматривается как практическая деятельность государственных органов, общественных организаций, социальных групп и отдельных граждан, направленная на воспрепятствование совершению преступлений, в том числе на устранение их причин и условий.

Профилактика преступлений представляет собой особый вид правоохранительной деятельности, существующий наряду с деятельностью по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений; розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда; осуществлению правосудия; исполнению уголовного наказания; устранению негативных последствий преступлений. Содержание этой деятельности составляет недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением или лиц, от которых можно ожидать совершения преступления.

В отличие от мер карательной направленности профилактика преступлений, являясь гуманистической формой социально-правового контроля над преступностью, остается не в полной мере востребованной современной правоохранительной системой. Последняя форма противодействия преступности на практике содержит существенные проблемы в реализации. К ним можно отнести: сложности в определении эффективности реализуемых профилактических мер, отсутствие четких показателей работы лиц, ее осуществляющих, отставленный во времени положительный эффект; нормативная и организационная неопределенность форм и методов профилактической работы, проблемы подготовки кадров и некоторые другие.

Президент России В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД, отметил: «Серьезной корректировки требует профилактика правонарушений... Очевидно, что ее правовое и научно-методическое обеспечение должны в полной мере отвечать современным требованиям. Пришло время обновить ряд положений, составляющих законодательный каркас этой системы, особое внимание уделить несовершеннолетним...».¹

Серьезным недостатком современной правоохранительной деятельности является игнорирование требований и достижений криминологической науки. Принимаемые решения в этой сфере не всегда имеют должное криминологическое обоснование.

Очевидно, что наука не способна совершенствовать исчерпавшие себя, тупиковые и слабоэффективные формы правоохранительной деятельности. Лишь качественные изменения существующей парадигмы организации и деятельности правоохранительной системы позволят внедрить накопленный криминологической наукой опыт и использовать ее новейшие достижения. В плоскости управленческих и организационных решений лежит и вопрос построения механизма внедрения научных достижений в практику противодействия преступности.

¹ Выступление Президента России В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20624> (дата обращения: 27.03.2014).

Обозначенные проблемы не являются фатальными. Достаточно обратиться к отечественному и зарубежному опыту, чтобы понять наличие реальных возможностей построения эффективной системы внедрения результатов криминологических исследований в правоохранительную практику и построение последней на четкой научной основе.

На сегодняшний день отечественной и мировой криминологической наукой накоплен объем знаний, достаточный для качественного скачка в преобразовании практической деятельности правоохранительных органов, нахождению баланса между реализацией карательной и профилактической функций. Во многом это потребует ломки устоявшихся стереотипов организации правоохранительной деятельности, внедрения новых технологий, методов, средств, научных достижений.

Таким образом, современная культура противодействия преступности в деятельности органов внутренних дел должна представлять рациональный баланс реализации в практике правоохранительной деятельности репрессивных и профилактических мер противодействия преступности.

М.В. Гусарова,
к.ю.н.

Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот порнографических материалов или предметов

Порнография в той или иной форме присуща любому обществу на всех этапах его исторического развития. В России с приходом демократии вопросы освещения взаимоотношения полов приобрели небывалую свободу, выразившуюся, в частности, в распространении порнографической продукции, что, в свою очередь, послужило фактором коммерциализации интимной стороны жизни и, как следствие, привело к обнищанию духовной сферы.

Нормы отечественного уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за незаконные действия с порнографическими материалами или предметами, неоднократно подвергались изменению. В настоящее время ответственность за деяния, сопряженные с порнографической продукцией, устанавливают статьи 242, 242.1, 242.2 Уголовного кодекса РФ. Вместе с тем, несмотря на обновленную редакцию указанных норм, ряд дискуссионных аспектов не устранен.

В первую очередь следует отметить отсутствие единого определения порнографии и критериев разграничения порнографии с эротикой, необходимых для определения предмета рассматриваемых преступлений.

По нашему мнению, под порнографическими материалами или предметами необходимо понимать любой элемент материального мира, содержащий детальную демонстрацию половых органов либо полового акта, не обладающий при этом культурной, научной и исторической ценностью и являющийся по своей сути оскорбительным для общественной нравственности.

В Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью-Йорк, 25 мая 2000 г.), детская порнография раскрывается как «любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях».¹ Полагаем целесообразным использовать указанное определение в отечественном законодательстве, так как, учитывая повышенную опасность порнографической продукции с изображением несовершеннолетних, признаки, ее характеризующие, должны быть закономерно шире по сравнению с описанием порнографической продукции взрослых.

Предметом преступлений, предусмотренных ст. 242, 242.1, 242.2 Уголовного кодекса РФ, могут быть изображения (фотографии, рисунки, слайды, кино- и видеоматериалы и т.п.), печатные издания (книги, журналы, газеты, статьи и т. п.), отдельные предметы (статуэтки, макеты половых органов и т. п.) и прочая продукция, в том числе аудиоматериалы.

В процессе определения содержания предмета преступления возникает закономерный вопрос, являются ли понятия «материалы» и «предметы» тождественными, и если нет, как соотносятся между собой. В.В. Сучкова предлагает понимать порнографические материалы и предметы как содержание и форму.² А.С. Валентонис считает теоретическое деление на «предметы» и «материалы» излишним.³

Нами предлагается следующее разграничение понятий порнографических материалов и предметов:

- порнографическими материалами являются фото- и видеоизображения, рисунки, виртуальные (графические) изображения и иные элементы порнографического характера, зафиксированные на вещественных носителях. В данном случае вещественные носители (сервер компьютера, диск, альбом и прочее) сами по себе не обладают признаками порнографии;
- порнографические предметы представляют собой элементы материального мира, самостоятельно обладающие признаками порнографии (например, эрегированный фаллос).

В отечественном законодательстве не закреплено, какие действия с порнографическими материалами или предметами считаются законными. Следовательно, сложилась юридически некорректная ситуация: исходя из формулировки и содержания ст. 242 получается, что существуют законные действия с пор-

¹ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью-Йорк, 25 мая 2000 г.). Протокол вступил в силу 18 января 2002г. Текст протокола официально опубликован не был и размещен на официальном сервере Организации Объединенных Наций URL [http:// www.un.org](http://www.un.org).

² Сучкова В.В. Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 143.

³ Валентонис А.С. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. С. 22–23.

нографическими материалами или предметами, но фактически, при отсутствии соответствующих правоустанавливающих документов, данные действия на законных основаниях осуществляться не могут.

Ряд авторов высказывают мнение о легализации части действий с порнографической продукцией. Так, М.П. Полянская предлагает установить правила оборота продукции порнографического характера, которая не представляет опасности, на уровне федерального законодательства. При этом абсолютно запрещена должна быть порнография с изображением несовершеннолетних, а также сексуальных сцен насилия, сексуальных действий людей с животными, некрофилии.¹

Полагаем, необходимо принять федеральный закон «О противодействии распространению порнографических материалов или предметов», содержащий официальное определение порнографии и раскрывающий содержание «законных» действий с порнографическими материалами или предметами. В законе должен быть указан перечень конкретных действий с порнографической продукцией, разрешенных на территории Российской Федерации.

На основании Федерального закона №14-ФЗ от 29.02.2012 года в статью 242 УК РФ включены незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации и публичная демонстрация порнографических материалов или предметов. Вместе с тем, необходимо отметить недоработки ст. 242 УК РФ, на практике затрудняющие квалификацию оборота порнографии. Так, в рассматриваемой норме по-прежнему отсутствует ответственность за хранение порнографической продукции в целях распространения, что снижает ее общую эффективность: порнографическая продукция, находящаяся на складах и явно предназначенная для последующей продажи, не подлежит конфискации, а к ее владельцам невозможно применить меры уголовной ответственности.

Е.В. Демидова-Петрова,

К.Ю.Н.

К вопросу о понятии социализации личности несовершеннолетнего в Российской Федерации

Процесс формирования личности принято рассматривать как социализацию, т.е. процесс наделения личности общественными свойствами, выбора жизненных путей, установления социальных связей, формирования самосознания и системы социальной ориентации, вхождения в социальную среду, приспособления к

¹ См.: Полянская М.П. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности в сфере половой морали: автореф. дис... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 10.

ней, освоения определенных социальных ролей и функций.¹ Именно в этот период возникают и закрепляются реакции на возникающие жизненные ситуации, наиболее характерные для предпочтений данного человека.

Г. Тард основным механизмом социализации провозгласил подражание, регулируемое обществом через свои социальные институты – систему образования и воспитания, семью, общественное мнение, а отношения «учитель – ученик» – типовым социальным отношением.²

Г.М. Андреева определяет социализацию следующим образом: «Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду... человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации».³

А.В. Мудрик, автор наиболее основательной теории социализации в отечественной литературе, дает следующее определение: социализация – это «развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах». Сущность социализации состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества. Также А.В. Мудрик отмечал, что в науку о человеке термин «социализация» пришел из политэкономии, где его первоначальным значением было «обобществление» – земли, средств производства.⁴ Применительно к человеку он нашел отражение в связи с развитием социологии.

В работе американского социолога Ф.Г. Гиддингса «Теория социализации» (1887 г.) термин «социализация» применяется в значении, близком к современному, – развитие социальной природы или характера индивида, подготовка человеческого материала к социальной жизни⁵.

Социализация личности в самом общем представлении есть процесс усвоения (интериоризации) ею принятых в обществе социальных норм и правил.⁶

По мнению Л.В. Мардахаева, социализация определяет динамику социального становления человека на разных этапах возраста с учетом его своеобразия, среды жизнедеятельности и самопроявления, а также социального воспитания. Основными компонентами социализации человека автор называет:

¹ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. М., 2014. С.34.

² См.: Тард Г. Социальная логика. СПб., 1996.

³ См.: Андреева Г.М. Социальная психология: учебник. М., 2001.

⁴ См.: Мудрик А.В. Социальная педагогика. 6-ое изд., перераб и доп. М., 2007.

⁵ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С.60.

⁶ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.16.

- 1) формирование и развитие сознания, мировоззрения человека (усвоение языка, взглядов, интересов, социальных ценностей, идеалов);
- 2) овладение культурой, присущей данному обществу, социальной общности, группе (правилами, нормами и шаблонами поведения);
- 3) усвоение социальных ролей, навыков общения, самопроявления в среде жизнедеятельности;
- 4) накопление опыта социального поведения.¹

Социализация рассматривается как процесс, усвоение, проявление и результат социального формирования личности.

Как процесс она означает социальное становление и развитие личности в зависимости от характера взаимодействия человека с социокультурной средой обитания, адаптации к ней и самореализации с учетом индивидуальных возможностей. В ее процессе человек формируется как часть того общества, к которому он принадлежит.

Как условие – это свидетельство наличия социума, который необходим человеку для естественного социального развития как личности.

Как проявление – это социальная реакция человека с учетом его возраста и социального развития в системе конкретных общественных отношений. Так, судят об уровне социального развития, социализированности человека.

Как результат она является социально-педагогической характеристикой человека и его особенностей как социальной единицы общества в соответствии с возрастом. Ребенок в развитии может отставать или опережать сверстников. Социализация как результат характеризует степень его социального совершенства по отношению к сверстникам.

Итак, социализацию личности несовершеннолетнего можно понимать в объективном и субъективном аспектах. Под социализацией личности несовершеннолетнего в объективном смысле следует понимать этапы формирования личности индивида, его взаимодействие с окружающей микро- и макросредой, на определенной территории, а также за определенный период времени, в субъективном смысле социализация личности несовершеннолетнего представляет собой восприятие и отношение личности к окружающей его действительности и к системе факторов, влияющих на его формирование.

Р.Б. Иванченко, к.ю.н., доцент
О.С. Иванченко, к.ю.н., доцент

О правовом обеспечении противодействия коррупции за рубежом

Противодействие коррупции является важной задачей обеспечения национальной безопасности любой страны мира. В некоторых государствах результаты применения законодательства о противодействии коррупции весьма эффективны, что может не без пользы быть воспринято и отечественной правовой системой. Проанализируем правовые инструменты, реализуемые в некото-

¹ Мардахаев Л.В. Указ.раб. С.61.

рых зарубежных странах для борьбы с коррупцией.

ФРГ. Ответственность за должностные преступления предусмотрена в разд. 30 Особенной части УК ФРГ. Среди них можно выделить следующие группы:

- преступные деяния, связанные со взяточничеством (§ 331, 332, 333, 334, 335);
- преступные деяния против правосудия (принуждение к даче показаний (§ 343);
- исполнение приговора в отношении невиновного (§ 345); - уголовное преследование невиновного (§ 344);
- вынесение неправосудного приговора или решения (§ 336).

Данные нормы объединены в один раздел, прежде всего, по признаку субъекта преступления – должностное лицо. Понятие «должностное лицо» содержится в § 11 Общей части УК, которая дает легальное толкование понятий, используемых в тексте кодекса. В качестве должностного лица выступает:

- чиновник или судья;
- лицо, связанное государственно-правовыми отношениями по должности;
- лицо, выполняющее функции государственного управления в органах государственной власти или учреждениях, на которые возложены права и обязанности органа власти, а равно выполняющее функций по поручению в указанных органах.¹

Одновременно субъектами перечисленных преступлений являются не только должностные, но и иные лица, например, лица, специально уполномоченные на выполнение публичных обязанностей, адвокаты, третейские судьи, представители международных организаций и т.д.

Должностным преступлением традиционно считается взяточничество. Субъектом состава получения выгоды (§ 331 УК) выступает «...должностное лицо или лицо, специально уполномоченное на выполнение публичных обязанностей, которое за совершение действий по службе требует вознаграждение для себя или третьего лица, дает обещание предоставить или принять его» (абз. 1). За такие же действия наказываются судья или третейские судьи (абз. 2). Признак «предоставление выгоды третьему лицу» является новеллой в составах взяточничества (§ 331 и др.), ранее его признаком было предоставление выгоды только самому должностному лицу.²

Имеется также норма, устанавливающая уголовную ответственность за умышленное неправильное официальное свидетельствование (§ 348).

Способом предупреждения коррупции в ФРГ выступает открытость и взаимодействие полицейских структур с населением. Граждане, желающие получить исчерпывающую информацию о работе полиции или отдельных ее слу-

¹ Моисеев В. Европейский опыт борьбы с коррупцией. URL:

<http://www.kaktam.info/2014/03/05/европейский-опыт-борьбы-с-коррупцией/#permalink> (дата обращения: 14.05.2014).

² Моисеев В. Указ. соч.

жащих, вступают с последними в контакт, используя, как правило, возможности Интернета, где полицейская тематика представлена обстоятельно, причем на высоком профессиональном уровне. В качестве актуального источника информации служат также листы рассылки, которые в определенные промежутки времени рассылаются пользователям по электронной почте и содержат статьи полицейской направленности. Примером тому может служить Полицейский информационный бюллетень, в котором публикуются материалы о полицейских реформах, научных исследованиях, об опыте работы Международной ассоциации начальников полиции, объединяющей руководящие силы полицейских органов всего мира, другие материалы «полицейского содержания».

Среди мер, направленных на противодействие коррупции, следует отметить также порядок трудоустройства лиц, ушедших с высоких государственных постов. В течение установленного срока они должны получить разрешение Правительства на работу в частном секторе или занятие коммерческой деятельностью, если они к ней имели отношение. В противном случае их поведение может рассматриваться как коррупционное.

США. Антикоррупционное законодательство США характеризуется чрезвычайной жесткостью. Определение коррупции и ответственности за неё содержится в главе 11 «Подкуп, незаконные доходы и конфликт интересов» раздела 18 Свода законов США.¹

В систему антикоррупционного законодательства США входят также правовые акты, регламентирующие лоббистскую, банковскую, биржевую и иные виды деятельности. Особенностью борьбы с коррупцией в США является то, что в законодательстве фактически нет иммунитетов для должностных лиц. Любой чиновник, включая Президента, конгрессменов и сенаторов, может быть привлечен к уголовной ответственности, хотя и в особом порядке, после отстранения от должности.

Другим ключевым направлением политики США по противодействию коррупции является ее профилактика в системе государственной службы. Она базируется на применении административной морали, складывающейся из этических и дисциплинарных норм.

Кодекс этики правительственной службы был принят в 1958 г. в виде резолюции конгресса.² Не смотря на то, что Кодекс имел рекомендательный характер, он стал основой правовой регламентации административной этики государственных служащих США. В 1962 году конгресс США одобрил официальные нормы поведения членов обеих палат парламента и публичных должностных лиц органов исполнительной власти.³

В 1965 году распоряжением Президента США были установлены стан-

¹ Александров С.Г. Развитие уголовного законодательства о коррупции в США // История государства и права. 2007. № 13. С.19.

² Саломатин А.Ю. Борьба с коррупцией в США в XX веке и государственная модернизация// Правоведение. 2001. № 3. С.196.

³ Швец Е.В. Контроль за имущественным состоянием, доходами и обязательствами чиновников (международный и частнопубличной аспекты) // Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права. М., 2002. С.206.

дарты поведения, этические нормы должностных лиц. В 1978 году эти стандарты трансформировались в закон «Об этике служащих государственных органов».¹

В 1989 году конгрессом США был принят закон о реформе «Закона об этике служащих государственных органов»,² который внёс значительные изменения в нормы, регламентирующие этику поведения должностных лиц, расширяя их действие на все ветви федеральной власти – законодательную, исполнительную и судебную.

Ещё одним важнейшим положением антикоррупционной политики США являются единые для всех ветвей государственной власти правила, которые ограничивают получение должностным лицом подарков от частных лиц и организаций.

Одним из важных законодательных актов, направленных на борьбу с организованной преступностью и коррупцией в США, оказался и «закон RICO» (Racketeer Influences and Corrupt Organizations) - закон «Об организациях, находящихся под влиянием рэкета, и коррумпированных организациях», вступивший в силу в 1970 г.

США стали первой страной, принявшей закон «О зарубежной коррупционной практике» (1977 г.), который запрещает подкуп иностранных чиновников.³ Этот акт ставил вне закона подкуп зарубежных должностных лиц американскими гражданами и компаниями.

Сингапур. Одним из первых в азиатских странах комплексную борьбу с коррупцией начало правительство Сингапура, добившееся больших успехов в этом направлении. В стране создана достаточно эффективная система противодействия и искоренения коррупции. Главной идеей антикоррупционной политики Сингапура является то, что в стране минимизированы или исключены условия для совершения коррумпированных действий.

Основным звеном антикоррупционной системы Сингапура является специализированный орган - Бюро по расследованию случаев коррупции, который обладает политической и функциональной самостоятельностью.

Этот независимый орган расследует и стремится предотвращать коррупцию в государственном и частном секторе экономики страны.

Юридическую основу для борьбы с коррупцией в Сингапуре заложил принятый в 1960 г. законодательный акт о предотвращении коррупции. Был создан специальный государственный орган – Агентство по борьбе с коррупцией (АБК), директор которого подчиняется напрямую премьер-министру страны. В структуре АБК функционируют три отдела: оперативный, административный и информационный. Позже сингапурское законодательство несколько раз дополняли. В частности, в 1989 г. была введена форма наказания, предусматри-

¹ Etzioni A. Capital corruption: The new attack on American democracy. New Brunswick: Oxford, Transaction book. 1988. P.257-272.

² Кобец Л.Н. Международный опыт предупреждения и пресечения коррупции в государственном аппарате и возможности его использования в отечественной законодательной практике// Международное публичное и частное право. 2008. № 5. С.18.

³ Де Джордж Р.Т. Деловая этика. М., 2001. С.913.

вающая конфискацию имущества. Ряд мер был направлен на повышение независимости судебной системы.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. К правовым средствам противодействия коррупции в зарубежных государствах относятся:

- четкая регламентация субъектов уголовной ответственности (должностных лиц, чиновников, представителей власти и др.);

- помимо общепринятых уголовно-правовых норм о противодействии коррупции (взяточничество, превышение и злоупотребление должностными полномочиями, и т.п.) в отдельных странах установлена уголовная ответственность и за бездействие должностных лиц (из корыстных или иных личных побуждений), за получение должности путем обмана и за подкуп служащего, не являющегося должностным лицом;

- помимо уголовной за коррупционные преступления широко применяются и иные виды ответственности — дисциплинарная и административная, практикуется увольнение с лишением дополнительной пенсии, льгот и предусмотренных законом надбавок, установленных для определенной категории чиновников. Уголовная ответственность является крайней мерой, применяемой государством за совершение каких-либо коррупционных деяний.

К числу механизмов контроля над соблюдением государственными служащими требований к служебному поведению на государственной службе в зарубежных государствах относятся:

- наличие гражданских институтов, независимых средств массовой информации, немедленно реагирующих на какие-либо факты проявления коррупции или бездействия чиновников;

- наличие кодекса этики, правил поведения, установленных для должностных лиц;

- использование в деятельности структур государства ведомственных психологических служб, которые помогают выявлять и решать проблемы сотрудников и государственных служащих.

А.А. Илidgeв,

к.ю.н., доцент

**Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности
за организованную преступную деятельность
по отечественному уголовному праву**

Проблемы уголовно-правовой регламентации некоторых элементов института соучастия всегда являлись злободневными и актуальными. Законодатель никогда не оставлял попыток изменить некоторые нормы о соучастии. Одним из последних подтверждений этого может служить федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 03.11.2009, которым, в частности, внесены существенные изменения в некоторые положения ст. 35 УК РФ и, по существу, дана новая редакция ст. 210

УК РФ.¹ Изменения в преступности, происшедшие в последние десятилетия, в частности, возникновение и значительное распространение организованной преступности в России, а также изменения в правовом регулировании ответственности за соучастие в преступлении актуализировали дискуссию, в том числе и о сущности соучастия, но несколько в ином аспекте.

Дискуссия о законодательной основе борьбы с организованной преступностью, а следовательно, и о сущности соучастия в преступлении развернулась в конце 80-х годов, то есть еще во время действия УК РСФСР 1960г. В 1989 году, когда еще не была внесена в этот кодекс ст.17.1, определявшая групповые формы соучастия, И.М. Гальперин писал, что действовавшее тогда уголовное законодательство предоставляло достаточные возможности для целенаправленной борьбы с организованной преступностью.² Некоторые авторы, на наш взгляд, явно недооценили опасность и специфику организованной преступности, а одновременно переоценили возможности советского уголовного законодательства, разработанного не в расчете на борьбу с современной преступностью. Специалистам, конечно, хорошо известны «все возможности», которыми располагал в этом плане советский УК РСФСР (привлечение за приготовление к преступлению в случае создания группы, квалификация деяний как совершенных группой лиц по предварительному сговору, учет этого обстоятельства как отягчающего).

Критически оценивая нормы УК РСФСР 1960 г. об ответственности за групповые формы соучастия, А.С. Емельянов также отметил, что он «не позволяет правоохранительным органам успешно бороться с групповой преступностью, практически разоружает органы правосудия в борьбе с организованной преступностью. В таком виде, в каком институт соучастия «закреплен ныне в уголовном законодательстве, он позволяет рассматривать совместное участие двух и большего числа лиц применительно к отдельно взятому преступлению и не дает возможности рассматривать совместность участия, применительно к преступной деятельности».³ И уже после принятия УК РФ 1996 г. данная проблема, по признанию ряда ученых, не может быть признана разрешенной. В связи с этим И.Г. Галимов и Ф.Р. Сундуров предложили сформулировать в российском уголовном праве институт создания, руководства и участия в организованном объединении преступников. А соответствующая группа норм должна, по их мнению, регламентироваться не в рамках института соучастия, а наряду с ним.⁴ «Новый закон (нормы УК РФ о соучастии в преступлении – А.И.), – констатирует И.Э. Звечеровский, – как минимум не помог практикам в применении института соучастия».⁵ На

¹ См.: Российская газета. 2009. № 209 (5033).

² Гальперин И.М. Организованная преступность, коррупция и уголовный закон // Социалистическая законность. 1989. № 4.

³ Гальперин И.М. Указ.раб. С. 295.

⁴ Галимов И.Г., Сундуров Ф.Р. Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения. Казань, 1998. С.201.

⁵ Звечеровский И.Э. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. 1999. № 11. С.31-32.

несовершенство правового регулирования ответственности за организованные формы соучастия указывают также Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов,¹ П.К. Кривошеин,² Н.П. Водько,³ В.Н. Осипкин,⁴ А.В. Покаместов⁵ и др.

В литературе высказываются на этот счет и предложения в порядке *de lege ferenda*. Так, С.А. Балеев считает, что в ст.32 УК РФ надо дать определение не только понятия соучастия в преступлении, но и соучастия в преступной деятельности. В ч.2 ст.32 УК РФ он предлагает закрепить следующее положение. «Соучастием в преступной деятельности признается предумышленное, имеющее целью совершение умышленных преступлений объединение двух или более лиц, которые совместными усилиями создают условия для реализации преступной программы».⁶ В то же время А.Р. Зайнутдинова⁷ предлагает только изменить наименование и редакцию ст.32 УК РФ: «Ст.32. Понятие соучастия в преступлении и преступной деятельности. Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц, подлежащих по настоящему Кодексу уголовной ответственности, в совершении преступления или преступной деятельности».

В ст.32 УК отражено общее понятие соучастия, которое охватывает как соучастие с распределением ролей, так и групповые, в том числе и организованные формы соучастия. При определении организованной группы и особенно преступного сообщества (преступной организации), а также установлении особых условий ответственности их организаторов (ч.5 ст.35 УК) хотя законодатель и не использует понятие «преступная деятельность», тем не менее, оно подразумевается. Спрашивается, как именовать создание организованной группы, преступного сообщества или преступной организации, руководство ими или участие в них? Речь в этих случаях идет именно о преступной деятельности. Деяние в уголовно-правовом смысле может приобретать и форму преступной деятельности как определенной совокупности антисоциальных проступков.⁸ Поэтому под организованной преступной

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. М.: ЮРИНФОР, 1997. С.5,25.

² Кривошеин П.К. Что противостоит организованной преступности // Уголовное законодательство: история и современные проблемы. Волгоград, 1998. С.16.

³ Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. С.9.

⁴ Осипкин В.Н. Организованная преступность // Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе. СПб., 1998. С.9.

⁵ Покаместов А.В. Проблемы уголовно-правовой борьбы с организаторами преступной деятельности // Уголовное законодательство: история и современные проблемы. Волгоград, 1998. С.37-38.

⁶ Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000 С.54.

⁷ Зайнутдинова А.Р. Ответственность за организованные формы соучастия по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С.29.

⁸ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С.77 и след.; Советское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Д. Меньшагина и Н.Д. Дурманова. М., 1969. С.137; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1996. С.134-135 и др.

деятельностью должно пониматься не какое-то аморфное, опасное состояние личности, а система или совокупность действий, направленных на организацию, руководство и участие в организованных преступных объединениях, а также совершение в составе этих преступных формирований конкретных преступлений.

Таким образом, под организованной преступной деятельностью должна пониматься определенная система актов поведения ее участников. Поэтому мы считаем, что определение соучастия в преступлении вполне приемлемо с точки зрения сущности организованной преступности. Единственно здесь возникает трудность в юридическом обосновании уголовной ответственности лиц, создающих организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) или осуществляющих руководство ими, за все преступления, совершенные их участниками, если эти преступления охватывались умыслом этих лиц (ч.5 ст.35 УК РФ). В этом случае организаторы фактически создают отлаженный механизм, своего рода «коллективный» субъект преступления, «орудие» для осуществления преступной деятельности, поэтому они несут ответственность за все совершенные этим «коллективным» субъектом преступления независимо от того, участвовали или нет в приготовлении или совершении этих преступлений.

В.В. Казаченок

Особенности религиозно-нравственного воздействия на осужденных в исправительных учреждениях Республики Татарстан

Одним из средств воспитательного воздействия на осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, в целях их исправления является религиозно-нравственное воспитание. Особенностью исправительных учреждений Республики Татарстан является состав осужденных, состоящий из лиц разных национальностей и конфессий, что требует особого подхода и создания специальных условий для исполнения религиозных обрядов.

Активное развитие религиозно-нравственное воздействие получило в XIX в., этому способствовало создание Общества попечительного о тюрьмах. На практике по требованию губернских комитетов попечительного о тюрьмах общества администрация тюрем обязывала заключенных посещать по воскресным и праздничным дням богослужения, которые вели приглашенные священнослужители. Богослужение осуществлялось в молитвенных комнатах или особых церквях.

В целях нравственного воздействия на заключенных тюремными священниками в церквях произносились проповеди и поучения, а также независимо от всего с арестантами велись беседы религиозного характера, а именно: объяснения Священного писания, праздников, молитв, событий из Священной истории Ветхого и Нового Завета, жизни и подвигов особо чтимых святых и прочее. Все чтения происходили в присутствии начальников тюрем и с их разрешения.

В тюрьмах, не имеющих церквей, Главным тюремным управлением МВД было разрешено выводить арестантов в приходские церкви с согласия местного

причта. Однако данная мера не распространялась на следственных, подсудимых, политических и каторжных арестантов.¹

Большую часть состава арестантов пенитенциарных учреждений Казанской губернии составляли православные и мусульмане. Поэтому администрациям учреждений приходилось учитывать интересы разных конфессий. Исполнение исламских религиозных молитв осуществлялось приходящим в пенитенциарные учреждения муллой, а для совершения религиозных обрядов по возможности арестантам предоставлялись кумган и таз. Однако мечетей при учреждениях в тот период еще не имелось.

Следует отметить, что исходя из анализа архивных материалов, не выявлено ни одного случая конфликта между осужденными на религиозной почве, что создало благоприятное впечатление о национальной политике в пенитенциарных учреждениях Казанской губернии.

В пенитенциарных учреждениях создавались библиотеки из книг религиозного и воспитательного характера. В связи с имеющимися случаями продажи книг Священного писания разносчиками, оказывающимися последователями баптизма и других рационалистических сект, пропаганда которых была запрещена законом, Главное тюремное управление распорядилось запретить им посещение мест заключения без предварительного его разрешения. Данное распоряжение не относилось к посылаемым православными братствами, миссионерским комитетам и другим подобным учреждениям.

В настоящее время в каждом исправительном учреждении Республики Татарстан имеются церкви и мечети или специальные комнаты для совершения религиозных обрядов. УФСИН России по Республике Татарстан взаимодействует с такими религиозными организациями, как Духовное управление мусульман Республики Татарстан, Российский православный центр и Российский союз Евангельских христиан-баптистов, представители которых проводят религиозно-воспитательную работу среди осужденных, коллективные молитвы и проповеди, нравственно-воспитательные мероприятия, а также участвуют в системе «социальных лифтов».

Учитывая многоконфессиональный состав пенитенциарных учреждений республики, создание равных условий для совершения религиозных обрядов позволяет эффективно использовать религиозно-нравственное воздействие на осужденных в целях их исправления.

Согласно ст. 14 УИК РФ осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Осуществление этого права является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка исправительного учреждения, а также недопустимы ущемления прав других лиц.²

Религия оказывает позитивное воздействие на заключенных. Однако бесконтрольное препровождение времени осужденными в религиозных помеще-

¹ Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 2. Оп. 12. Д. 5. Л. 7.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ: ред. от 05.05.2014 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст.198; 2014. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

ниях исправительных учреждений может иметь негативные последствия. Необходимо предпринимать меры по недопущению возникновения в местах лишения свободы экстремизма. В правилах внутреннего распорядка не указано, когда осужденные могут отправлять религиозные обряды, из этого следует, что они могут их совершать в любое свободное от работы, учебы, приема пищи и сна время. Данное положение приводит к злоупотреблениям со стороны некоторых заключенных.

Обращаясь к историческому опыту религиозно-нравственного воспитания арестантов в пенитенциарных учреждениях Казанской губернии, в целях усиления контроля за осужденными, на наш взгляд, целесообразно массовое посещение осужденными молельных комнат (церквей, мечетей) осуществлять с представителями религиозных организаций и под надзором персонала учреждения, а в распорядке дня исправительных учреждений, с учетом их специфики, устанавливать определенные часы для пребывания осужденных в молельных комнатах.

Кроме этого, следует осуществлять постоянный контроль за поступающей религиозной литературой в исправительные учреждения. Современные библиотеки в учреждениях имеют достаточно большое количество литературы, в том числе и религиозного характера. Часть такой литературы предоставляется бесплатно различными религиозными организациями. Во избежание зарождения ваххабизма и формирования экстремистской идеологии у осужденных необходимо поступающую в исправительные учреждения мусульманскую религиозную литературу подвергать тщательным проверкам, а при выявлении сомнительного содержания не допускать ее поступления в библиотеки учреждений.

Н.Ю. Комлев,

К.Ю.Н.

Уголовно-исполнительная политика государства в отношении несовершеннолетних осужденных

Формирование правового государства, правовых форм его деятельности во многом зависит от проводимой политики государства, которая, по существу, отражает максимально эффективный путь достижения социальных целей, поставленных перед собой обществом и государством в целом.

Одним из конкретных направлений политики государства является борьба с преступностью. Политика в этой области определяет деятельность государства по профилактике преступлений и правонарушений, предупреждению их совершения, своевременному пресечению совершаемых преступлений, реализации уголовной ответственности лиц, совершивших противоправные деяния, определения наказания таким лицам, обеспечение исполнения уголовного наказания с целью недопущения совершения преступлений такими лицами в будущем.

Политика государства в сфере исполнения наказаний в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, именуется уголовно-

исполнительной политикой. Уголовно-исполнительная политика тесно взаимосвязана с уголовной политикой государства, поскольку является ее составным элементом. Уголовная политика по определению существенно шире, чем уголовно-исполнительная политика по тем основаниям, что она определяет уголовно-правовые меры воздействия на преступность: уголовную ответственность, ее основания, дифференциацию и индивидуализацию ответственности, криминализацию и декриминализацию деяния, цель, систему и виды наказаний, их содержание, а также освобождение от наказания. Правовая сфера уголовно-исполнительной политики имеет более узкое содержание: она определяет цели, принципы, стратегию, направления деятельности государства, ее основные формы и методы при исполнении наказания.¹

В современной России стратегическими направлениями развития уголовно-исполнительной политики являются демократизация и гуманизация исполнения уголовных наказаний. В первую очередь, эти процессы затрагивают несовершеннолетних преступников, корректируя порядок исполнения и условия отбывания наказания в местах лишения свободы.

В последнее время в России проблемы исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних вызывают повышенный интерес со стороны учёных, политиков, работников правоохранительных органов, представителей общественных организаций. Кризис современной российской пенитенциарной системы обусловил необходимость реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2020 года,² одним из направлений которой является преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры и выработка новых подходов в пенитенциарной политике в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

По состоянию на 1 мая 2014 года в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы ФСИН России содержалось 676,4 тыс. человек, в том числе в 41 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1,9 тыс. человек. Цифры рекордно низкие для нашего государства, так как, к примеру, в 2003 году был 16491 несовершеннолетний осужденный, 2006 – 12752, 2009 – 5970, 2011 – 2808, 2013 – 2200.³ Таким образом, за последнее десятилетие число несовершеннолетних осужденных сократилось более чем в 8 раз, что подтверждает направленность на демократизацию и гуманизацию исполнения наказания с помощью комплексного подхода, который в себя включает декриминализацию некоторых деяний в отношении несовершеннолетних, применение альтернативных мер лишению свободы и ряд других мер. Однако существующая концепция и предусмотренные ею изменения не содержат ряд конструктивных

¹ Конегер П.Е., Рыбак М.С. Уголовно-исполнительное право России: учебник М., 2010. С.322-323.

² Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ № 1772 от 14 октября 2010 г.

³ См.: Официальная статистика ФСИН по состоянию на 01.02.2013 г. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 21.05.2014).

предложений, позволивших в большей степени приблизиться к решению проблемы преступности несовершеннолетних.

Современная пенитенциарная наука большое внимание уделяет вопросам отбывания наказания несовершеннолетними, которые в силу возрастной и социальной незрелости составляют особую категорию осужденных. Анализируя преступность несовершеннолетних, Данилова С.О. указывает на то, что практически 70% подростков совершают повторные преступления и возвращаются в места лишения свободы.¹ Происходящее свидетельствует о том, что цели уголовного наказания, связанные с реальными сроками лишения свободы, не достигаются. Более того, период пребывания «за решеткой» не проходит бесследно для несовершеннолетних преступников.

Согласно проводимым в России реформам, несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, будут отбывать наказание в исправительных учреждениях нового типа – воспитательных центрах с обычным и усиленным наблюдением. Главным принципом формирования системы воспитательных центров для несовершеннолетних осужденных станет обеспечение раздельного их содержания в зависимости от общественной опасности совершенных преступлений и уровня криминальной зараженности личности. Предполагается также изменить подходы к осуществлению социальной, психологической и воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в воспитательных центрах на основе применения индивидуальных форм воздействия, более широкого взаимодействия с общественностью.²

Очевидно, что работа с указанной категорией лиц требует соответствующего социально-реабилитационного сопровождения, позволяющего обеспечить их эффективную ресоциализацию к условиям жизни в современном обществе. Несомненно, что главной задачей, стоящей перед современным пенитенциарным учреждением для несовершеннолетних, является организация деятельности психолого-педагогического и реабилитационного характера, которая должна проводиться с учетом не только возрастных, но и индивидуальных (психологических, физиологических, уголовно-правовых) характеристик осужденных.

Все это предопределяет объективную необходимость рассмотрения вопроса о создании исправительного учреждения для несовершеннолетних осужденных нового типа, с учетом европейских стандартов пенитенциарной деятельности, а также накопленного отечественного и зарубежного опыта.

Таким образом, основные направления развития реализуемой уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних, с нашей точки зрения, должны заключаться в следующем:

1. Необходимо создание судов ювенальной юстиции по делам несовершеннолетних и рассмотрение дел этой категории коллегией присяжных заседа-

¹ Данилова С.О. Профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях: теоретический, правовой и организационный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С.3-5.

² Михлин А.С., Пономарева П.Г. Уголовно-исполнительное право: учебник / ред. В.И. Селиверстов М., 2013. С.211-213.

телей, которые бы принимали решение о виновности или невиновности несовершеннолетнего в совершении преступления и назначали реальные сроки отбывания наказания в воспитательных центрах только тогда, когда это является необходимым этапом воспитательной работы. Так, например, во Франции принято считать, что мера в виде тюремного заключения может не оказывать разрушительного воздействия на личность, если она сочетается с мерами воспитательного характера до, во время и после отбывания наказания. Однако при этом, поскольку условия отбывания наказания откровенно плохие, следует учитывать реальную степень риска, связанную с пребыванием в тюрьме.¹

2. Необходимо создание службы судебного контроля за лицами, отбывающими наказание в воспитательных центрах, не достигшими совершеннолетия, с возможностью реализации принципа индивидуализации наказания.

3. Максимально использовать альтернативные лишению свободы меры, с целью предотвращения стигматизации личности и формирования воздействия субкультуры преступной среды.

4. В настоящее время в соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством несовершеннолетние отбывают наказание в ВК до достижения ими 19 лет (п. 9 ст. 74 УИК РФ). Представляется целесообразным обеспечить этим лицам полное отбытие наказания в воспитательном центре, без перевода в иные места лишения свободы, однако содержаться при этом они должны изолированно от несовершеннолетних осужденных.

5. Возможно применение отсрочки наказания на определенный срок и осуществление контроля за лицом в этот период с помощью электронных средств наблюдения. При наступлении срока применения наказания вновь задуматься о необходимости применения реального срока лишения свободы, проанализировав при этом поведение лица в подконтрольный период времени и выслушав мнение ответственных за изучение личности и поведения этого лица.

6. В целях повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации провести ее частичную демилитаризацию, предусмотрев замещение должностей руководителей исправительных учреждений и следственных изоляторов, начальников отрядов, психологов, социальных и медицинских работников и других категорий лицами государственной гражданской службы и гражданского персонала. Выделить в структуре персонала исправительных учреждений и следственных изоляторов пенитенциарную полицию, включив в ее состав сотрудников охраны и конвоирования осужденных, оперативно-розыскных служб, режимных и дежурных частей. Должности в уголовно-исполнительных инспекциях замещать лицами государственной гражданской службы и гражданского персонала в полном объеме. Осуществить структурные преобразования с одновременным существенным повышением уровня заработной платы персонала, особенно тем категориям, которые работают непосредственно с осужденными.

О.И. Кудасова,

¹ Туре де Куси Ф. Режим отбывания наказания для несовершеннолетних во Франции // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4.

Актуальные проблемы правового регулирования административного расследования

Административно-правовая сфера, затрагивающая организацию деятельности органов исполнительной власти, является одной из наиболее важных. Именно через деятельность органов исполнительной власти достигается реальная защита прав граждан, охрана общественного порядка и общественной безопасности, а в конечном итоге – социальная стабильность.

Спокойствие граждан, их безопасность и благополучие – это те фактические условия, которые, как нам кажется, являются отправной точкой для прогрессивного развития как Республики Татарстан, так и всего российского государства.

Практика показывает, что, несмотря на предпринимаемые государством правовые и организационные меры, в обществе сохраняются социально-правовые девиации, к которым следует отнести и административные правонарушения.

Так, в 2013 году в Российской Федерации зарегистрировано более 110 млн административных правонарушений.

Особенностью совершаемых административных проступков является то, что они по своему характеру приближаются к уголовно наказуемым преступлениям, обладают повышенной антиобщественностью, что и обуславливает выделение их в особую категорию дел, по которым необходимо проведение административного расследования.

В связи с этим в 2001 году в КоАП РФ был предусмотрен институт административного расследования. Вместе с тем анализ ст.28.7 КоАП РФ (административное расследование) и практики показывает, что в данной сфере существуют определенные пробелы.

С момента появления данной статьи в нее было внесено около 35 поправок, 25 из которых в часть 1 ст.28.7. КоАП РФ с целью расширения сферы применения административного расследования. За 2013 год было внесено 8 поправок в часть 1 вышеуказанной статьи. На наш взгляд, такое положение требует более четкой регламентации правил, особенностей и порядка применения административного расследования.

Недостаточное правовое регулирование административного расследования может затруднить его проведение, а вследствие этого привести к нежеланию и боязни должностных лиц и уполномоченных органов сталкиваться с данной формой производства и сформировать искаженное понимание сущности административного расследования, его роли и месте в механизме производства по делам об административных правонарушениях.

Представляется, что теоретическое обоснование административного расследования, а также совершенствование административно – процессуального законодательства, несомненно, положительно отразится на производстве по делам об административных правонарушениях, в том числе практике его применения органами внутренних дел.

Существенным упущением КоАП РФ является то, что в нем говорится об административном расследовании, но не дается его определение. Отсутствие научно обоснованной дефиниции в значительной степени усложняет деятельность практических органов и качество самого процесса. Это подтверждается последними изменениями, принятыми постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», в котором дается определение административного расследования. Мы считаем, что постановление Пленума не должно и не может заменить закон, поэтому определение понятия «административное расследование» должно быть обязательно включено в диспозицию ч.1 ст.28.7 КоАП РФ. Между тем тщательный анализ определения показывает, что в нем не отражены сущностные характеристики института административного расследования.

На наш взгляд, административное расследование – это относительно самостоятельная стадия особого производства по делам об административных правонарушениях, которая проводится в случае, если для полного и всестороннего рассмотрения дела, установления и изучения обстоятельств административного правонарушения, их фиксирования и юридической квалификации необходимо проведение экспертизы или иных, предусмотренных законом процессуальных действий, требующих значительных временных затрат.

Из содержания ч.1 ст.28.7 КоАП РФ следует, что законодатель рассматривает административное расследование как совокупность процессуальных действий, но в самой статье речь идет лишь о проведении экспертизы и иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат. Но что подразумевается под «иными процессуальными действиями»?

На наш взгляд, представляется возможным определить ряд условий и признаков, при соблюдении которых проведение административного расследования возможно:

- 1) необходимость проведения экспертизы;
- 2) необходимость осуществления иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, а именно: взятие проб и образцов (ст.26.5 КоАП РФ); использование показаний специальных технических средств (ст.26.8 КоАП РФ); направление поручения или запроса об административном правонарушении (ст.26.9 КоАП РФ); истребование сведений и образцов (ст.26.10 КоАП РФ); оценка доказательств (ст.26.11 КоАП РФ).

Анализ дефиниции указывает на существенные пробелы в части понимания «существенных временных затрат».

Было бы целесообразно в рамках данного нормативного правового акта внести главу, посвященную институту административного расследования с указанием всех временных, содержательных и организационных аспектов.

Данные изменения, как нам кажется, не противоречат КоАП РФ и вписываются в требования вышеуказанного постановления ВС РФ.

Статья 28.7 КоАП РФ содержит законодательное перечисление административных правонарушений, по которым возможно проведение административного расследования, оно является исчерпывающим и внесению изменений

не подлежит. Но возникает вопрос об иных правонарушениях, не входящих в перечень данной статьи, в том числе и правонарушениях, составы которых предусмотрены законами субъектов Российской Федерации.

Представляется, что данный пробел можно преодолеть путем передачи полномочий о решении вопроса о назначении административного расследования на усмотрение должностных лиц или органов исполнительной власти.

В заключение следует отметить, что институт административного расследования занял устойчивое место в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

П.Н. Курлович,
к.филос.н.

Теоретические подходы к понятию коррупции в государственном управлении

Система государственной службы и служба в ОВД характеризуется высокой степенью уязвимости к коррупции и проницаемости для коррупционных деформаций. Проникнув в государственные административные институты, коррупция приобретает непрерывный характер распространения, охватывая все уровни и звенья системы государственной службы. Непрерывность носит также и исторический характер, борьба с коррупцией должна происходить постоянно. Проблема коррупционного разложения государственного управления не зависит ни от государственного устройства, ни от политического режима. Как только внимание на это явление утрачивается, болезнь поражает государственный организм.

Уровни служебной лестницы в отдельном государственном органе, также как и уровни государственного управления, не препятствуют распространению коррупции. Поразив один уровень, коррупция начинает расползаться по всей иерархии государственного управления. Степень коррумпированности одного уровня, как правило, равна степени коррумпированности любого другого уровня государственного органа.

Понятие коррупции должно охватывать как материальный состав (денежная выгода, имущество, «подарки») проступка, так и процессуальные характеристики, и не должно быть ограничено признаками результата или мотива коррупционных действий. Коррупцию в государственном управлении нельзя сводить только к материально-финансовой природе. Она начинается с незначительных и малозаметных проступков, например, деформации понятия «благодарность» – мелких подарков и «благодарностей» услугами, знакомствами и «хорошими отношениями». Сложность в определении коррупции, выделении признаков дефиниции связаны с тем, что это понятие во многом носит нравственно-этический характер.

Ошибочно рассматривать коррупцию как следствие деформации исключительно субъективного компонента государственной службы, как проблему кадров и недостатков в работе с личным составом. Слишком поверхностным также может считаться взгляд, представляющий коррупцию как совокупность отдельных фактов (явлений), не отражающих суть механизма государственного

управления. Недостатки в кадровом составе государственной службы имеют гораздо более глубинные причины, чем просто ошибки в управленческом решении при подборе кадров или в работе с личным составом. Явление коррупции – это не показатель случайного отклонения в функционировании системы управления, в целом качественной и правильно организованной системы. Даже единичные факты коррупции должны рассматриваться как свидетельство ее системного характера и укорененности организации служебной деятельности.

Причины и условия коррупции в полиции – это специфические факторы, связанные с правоохранительной деятельностью как таковой, с особенностями организации органов внутренних дел, с психосоциальными и морально-нравственными особенностями работы сотрудника ОВД. Не следует оставлять без внимания и те субъективные искушения и удобные возможности, которые предоставляет среда, в которой исполняются служебные обязанности, а также успешность или ошибки в применении мер антикоррупционной направленности.

Одна из классификаций коррупции опирается на выделение двух групп коррумпированных полицейских – «активные коррупционеры», злоупотребляющие должностными положением в личных целях, и «пассивные коррупционеры» – лишь использующие удобную возможность в своей работе, не проявляющие активности в поиске незаконной выгоды, а отдающиеся на волю случая.

В зарубежных исследованиях приводится следующая классификация коррупционных действий.¹

Разложение власти – нормативно не предусмотренное получение мелких материальных благ в силу занятия определенной должности в органах внутренних дел. Как правило, такие действия не квалифицируются как правонарушения (недорогие подарки («презенты»), «дружеские» услуги, застолья за счет принимающей стороны и т.п.).

Получение взятки – получение взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействий) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействия) входят в полномочия должностного лица либо если оно в силу своих служебных полномочий может способствовать таким действиям (бездействиям), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Мелкое хищение – например, воровство у задержанных лиц или у жертв преступления, или даже мародерство у трупов.

Вымогательство взятки – получение взятки за осуществление определенных административных действий (например, за отказ накладывать арест, за отказ от принятия заявления).

Покровительство противозаконной деятельности – защита и покровительство лиц, занимающихся незаконной деятельностью (распространителей наркотиков, владельцев подпольных игровых салонов и казино, сутене-

¹ Roebuck J.B., Barker T. A typology of police corruption' in Social Problems. 1974. Vol 21. P.423-37.

ров) и защита их от преследования со стороны правоохранительных органов, помощь и содействие им в их деятельности.

Подкуп – подрывное деструктивное вмешательство в ход расследования и производство по делам.

Совершение преступления самими сотрудниками правоохранительных органов, совершение правонарушения.

Внутренний подкуп – обмен и торговля служебными возможностями и полномочиями, предоставляемыми по роду деятельности и должности. Например, получение информации из секретных баз данных о лицах, знакомство с делами, которые ведут подразделения органов внутренних дел, использование служебного положения для доступа на спортивные и увеселительные мероприятия и пр., вручение ведомственных наград за услуги или «по дружбе» и пр.

Фальсификация и подтасовка – нарушения, связанные с процессуальным порядком расследования и рассмотрения дел.

Данная классификация приведена в порядке от видов коррупционных действий, которые выражаются в конкретных фактах, к коррупционным нарушениям, которые не сводятся к отдельным фактам, но характеризуют поведение коррупционера в целом, в единстве множества его поступков. Соответственно, этот список перечисляет феномены коррупции от наносящих меньший ущерб правоохранительной системе к наиболее серьезным, это также можно рассматривать как траекторию развития и эскалацию коррупционной деятельности сотрудника органа внутренних дел.

Другая точка зрения на соотношение понятий «коррупционное действие» и «противоправное действие государственного служащего» настаивает на том, что неоправданно отождествление любого совершаемого государственным служащим или сотрудником органов внутренних дел преступления с коррупцией. Коррупция предполагает использование своего служебного и должностного положения и полномочий государственного служащего, тогда как если в результате преступления сотрудник не воспользовался или не имел возможности воспользоваться своими служебными полномочиями, то это нельзя называть коррупционным действием (например, совершаемая сотрудником кража или насилие по отношению к членам семьи и т.п.). Поэтому необходимым условием для того, чтобы противоправное деяние полицейского называть коррупцией, является злоупотребление должностным и служебным положением.

Злоупотребление служебным и должностным положением наносит ущерб тому доверию, которое оказывается обществом правоохранительным органам. Публично-правовой характер служебных отношений, в которые вступает сотрудник полиции, не позволяет свести деформацию отношений между нанимателем — государством и сотрудником к исчислимому материальному ущербу. К материальному ущербу, который наносится конкретным фактом коррупционного действия, добавляется так называемый репутационный ущерб, наносимый идее государственной публичной власти и легитимности государственной власти. Предоставленные государством государственному служащему административно-властные полномочия не являются материальным феноменом. И поэтому ущерб от неправомерного их использования не может быть вычислен в

каком-либо эквиваленте, как если бы речь шла о гражданском деликте или административном правонарушении.

Некоторые исследователи отмечают, что к коррупции следует отнести не только использование служебного положения для получения личной выгоды, но и нацеленность на выгоду более широкой группы, вплоть до незаконного использования служебного положения в ведомственных, а не общегосударственных интересах – ведомственный протекционизм. В последнем случае нацеленность на ведомственные интересы предполагает противопоставление деятельности субъекта поступка интересам общества и государства в целом.¹ Корпоративные интересы, становящиеся выше интересов государства, приводят к разложению понятия государственного суверенитета, фрагментации его административно-властных институтов.

Чтобы разграничить служебный проступок или должностное преступление, с одной стороны, и коррупционное действие – с другой, можно сделать акцент на таком признаке коррупции, как использование государственно-властных полномочий для преследования личного или частного интереса в противовес интересу государственному (публичному), для которого и предоставляются полномочия по применению государственного принуждения. Этот признак отражается в феномене приватизации целей применения служебных и должностных полномочий. Можно заметить, что основное внимание в данном определении делается не на средства, которые могут быть вполне правомерными, но на цели, которая существенно расходится с предназначением государственного института и его функциями. Преимущество такого определения через деформацию цели в том, что даже легальные действия, которые, тем не менее, направлены на достижение личного или частного интереса могут трактоваться как коррупционные (например, отдавание предпочтения исполнению тех служебных обязанностей, которым сопутствует личная или частная выгоды).²

Таким образом, при анализе коррупции можно выделить три элемента, которые подвергаются разлагающему воздействию: во-первых, средства служебной деятельности (те полномочия, которыми наделен сотрудник полиции), во-вторых, цели и предназначение служебной деятельности сотрудника и, в-третьих, побудительные мотивы служебной деятельности сотрудника. Последовательное отстаивание предназначения государственных органов требует более категоричного подхода к феномену коррупции. К коррупционным действиям следует отнести злоупотребление исполнительно-распорядительными полномочиями руководителя независимо от того, какие (легальные или личные) цели преследуются.

А.Д. Сайфутдинова,

К.Ю.Н.

Неприкосновенность жилища как объект уголовно-правовой охраны

1 Punch, M. Conduct Unbecoming: The social construction of police deviance and control. London: Tavistock. 1985.

² Kleinig J. The Ethics of Policing . Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

В рамках рассмотрения вопроса об уголовной ответственности за нарушение конституционного принципа неприкосновенности жилища представляется весьма актуальной разработка *модели законности проникновения в жилище*, включающей в себя определенные условия, при неукоснительном выполнении которых проникновение в жилище следует считать обоснованным и законным.

Теоретическая модель законности проникновения в жилище включает в себя следующие аспекты: характер проникновения в жилище (открытое или тайное проникновение, опосредованное или прямое, мотивы и цели проникновения, беспрепятственное или с применением насилия, порчи имущества), наличие согласия лица, проживающего в жилище, или презумпция такого согласия, особые условия для представителей государственных органов.

Практическая (правоприменительная) модель законности проникновения в жилище: комплекс действий, проводимых должностными лицами, которые необходимо совершить для правомерного проникновения в жилище, а также предварительный и последующий контроль.

Незаконным проникновением является любое принудительное вторжение или иное проникновение, в том числе наблюдение за жилищем без судебного решения и разглашение сведений частной жизни лица, полученных из жилища.

Сам способ проникновения в жилище не влияет на квалификацию, однако следует отделять так называемое «физическое» присутствие в жилище от дистанционного контролирования жилища изнутри с помощью специальных технических средств, то есть от «опосредованного» проникновения.

Преступление окончено в момент первого проникновения в жилище. Отдельного внимания заслуживает случай использования обмана или злоупотребления доверием как способа проникновения в жилище. Однако в данном случае воля проживающего в жилище лица не нарушается, хотя оно и вводится в заблуждение относительно тех или иных обстоятельств, поэтому ответственность за нарушение принципа неприкосновенности жилища здесь не наступает.

Закон содержит четкие указания о допустимости проникновения сотрудника полиции в жилище. Осуществляя свою деятельность, сотрудники полиции призваны защищать право каждого на неприкосновенность жилища, однако при проникновении в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, сотрудник полиции вправе при необходимости произвести взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории, и осмотр находящихся там объектов и транспортных средств. При этом предполагается фактическая обоснованность такого проникновения, в противном случае его следует считать незаконным.

Другим критерием законности проникновения выступает наличие согласия лиц, находящихся в жилище. Иначе говоря, сотрудник полиции не вправе осуществлять проникновение против воли лица, находящегося в жилище.

Модель законного проникновения в жилище включает в себя определенные обязанности, которые сотрудник полиции неукоснительно

должен соблюдать. К ним следует отнести, во-первых, обязательное уведомление находящихся в жилище граждан об основаниях входа. Исключение составляют случаи, если промедление создает непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан и сотрудников полиции или может повлечь иные тяжкие последствия.

Во-вторых, при проникновении в жилое помещение помимо воли находящихся там граждан использовать безопасные способы и средства, с уважением относиться к чести, достоинству, жизни и здоровью граждан, не допускать без необходимости причинения ущерба их имуществу.

В-третьих, сотрудник полиции не вправе разглашать ставшие известными ему в связи с входом (проникновением) в жилое помещение факты частной жизни находящихся там граждан. Данное положение направлено на защиту частной жизни граждан, ведь жилище следует рассматривать как непосредственно связанное с личностью явление, отражающее частную сферу жизни и деятельности индивида. Это некое пространство, где человек реализует семейные, бытовые, духовные, коммуникационные, религиозные потребности.

Жилище входит в сферу частной жизни, то есть любые сведения, факты и материальные носители информации о родственных, семейных, дружеских, интимных и других личных отношениях, домашнем укладе, мировоззрении, увлечениях, верованиях и творчестве входят в значение частной жизни и должны быть защищены. Жилище является главным носителем информации о личности, проживающей в нем; причем не обязательно человек имеет только одно постоянное жилище, ведь свои личные вещи он может хранить и в местах временного проживания.

В-четвертых, сотрудник полиции должен в течение 24 часов представить рапорт о факте входа (проникновения) в жилое помещение. О каждом случае проникновения сотрудника полиции в жилое помещение в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента проникновения, информируются собственник этого помещения и (или) проживающие там граждане, если такое проникновение было осуществлено в их отсутствие, уведомить прокурора. Также сотрудник полиции должен принимать меры по недопущению доступа посторонних лиц в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, и по охране находящегося там имущества, если проникновение сопровождалось принудительным отпиранием жилища.

Если проникновение в жилое помещение, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территорию, занимаемые организациями, сопровождалось взломом, разрушением запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению, полиция обязана принять меры по недопущению доступа на указанные объекты посторонних лиц и охране находящегося там имущества. Порядок исполнения сотрудниками полиции данной обязанности законом не рег-

ламентируется. Очевидно, охранные мероприятия полиция обязана осуществлять до прибытия на объект собственника или уполномоченных им лиц.¹

Не является нарушением неприкосновенности жилища проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопряженное с входением в него, с согласия хотя бы одного из проживающих в нем лиц, либо в их отсутствие, но с разрешения и в присутствии администрации гостиницы, санатория, дома отдыха, пансионата, кемпинга, туристской базы, другого подобного учреждения, если такие мероприятия не связаны с отысканием, осмотром вещей, имущества, принадлежащего лицам, постоянно или временно в них проживающих, и при условии, если входение в помещение в их отсутствие представителей администрации предусмотрено правилами пребывания (проживания, внутреннего распорядка) или условиями договора (уборка помещения, ремонт сантехнического оборудования и др.).²

В целом структура модели законного проникновения в жилище выглядит следующим образом: условия и основания законного проникновения в жилище, комплекс действий проникающего лица, обязанности по обеспечению законности проникновения и сохранности имущества в жилище, меры по охране частной жизни лица.

Н.М. Сафин

Квалификация оставления в опасности как деяния, предусмотренного ст. 125 УК РФ: постановка проблемы

По признакам субъекта преступление, предусмотренное ст.125 УК РФ, можно разбить на два самостоятельных состава. К первому следует отнести заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу. Здесь опасность, угрожающая жизни или здоровью человека, уже существует, она наличная и никак не связана с действиями или бездействием субъекта преступления.

Второй состав образует заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, и лишенного возможности принять меры к самосохранению, вследствие своей беспомощности в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Здесь субъектом является лицо, которое само поставило потерпевшего в состояние, опасное для жизни и здоровья. В диспозиции статьи ничего не говорится об отношении виновного лица к оставлению в опасности жизни и здоро-

¹ См. Аврутин Ю.Е. и др. Комментарий к Федеральному закону "О полиции" (постатейный). Проспект, 2012.

² См. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е издание, переработанное и дополненное./ отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013.

вья другого человека, а это можно сделать как умышленно, так и по неосторожности.

В ряде судебных решений отмечается, что субъектом преступления, предусмотренного ст.125 УК РФ, может быть лицо, которое только в результате неосторожных действий (бездействия) поставило человека в состояние, опасное для жизни и здоровья. Например, в определении судебной коллегии Верховного Суда РФ от 20 ноября 2002 года по делу N 68-Дп02-6 отмечено, что «по смыслу закона, ответственность за оставление потерпевшего в опасности наступает в случае неоказания помощи лицу, находившемуся в беспомощном состоянии вследствие неосторожных действий виновного, либо в результате иных, независящих от него причин».¹

Действительно, если лицо ставит в опасность жизнь и здоровье другого человека, имея прямой умысел и желая наступления общественно опасных последствий, то эти действия следует квалифицировать по направленности умысла на причинение смерти или вреда здоровью, независимо от того, наступили ли желаемые последствия или нет. Для квалификации деяния как убийства, причинения тяжкого или иного вреда здоровью либо как оконченного покушения на эти преступления не будет иметь значения, пыталось ли впоследствии виновное лицо оказать помощь потерпевшему или нет. Это обстоятельство отразится лишь на виде и размере назначаемого наказания.

Так, согласно кассационному определению от 16 апреля 2008 г. по делу N 50-о07-47, суд установил, что, поджигая дом с целью убийства А., Р. умышленно поставил С. в опасное для ее жизни состояние, а поэтому его действия не могут быть переквалифицированы на ст. 125 УК РФ.²

«По смыслу уголовного закона действия лица, которое поставило другое лицо в опасное для жизни или здоровья состояние, в результате покушения на убийство, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. "ж, к" УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ не требуется».³

Дискуссионной, на наш взгляд, является квалификация деяния, если лицо в результате своих умышленных действий ставит в опасность жизнь и здоровье другого человека, не желая наступления общественно опасных последствий, но сознательно их допуская, либо относясь к ним безразлично. По общим правилам такие действия следует квалифицировать в зависимости от наступивших общественно опасных последствий, исключая ответственность по ст.125 УК РФ. Однако в этом вопросе нет единства в судебной практике.

Так, С., К. и Г. осуждены по ст. 125 УК РФ. Судом было установлено, что эти лица осознавали, что лежащий на снегу Т.А. поставлен ими в опасное для жизни и здоровья состояние. И, вследствие своей беспомощности, обусловлен-

¹ Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ от 20 ноября 2002 года по делу N 68-Дп02-6 // СПС «Консультант плюс».

² Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ от 16 апреля 2008 г. N 50-о07-47 // СПС «Консультант плюс».

³ Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ от 22 января 2008 г. по делу N 74-Д06-24 // СПС «Консультант плюс».

ной полученными телесными повреждениями, алкогольным опьянением, зимним временем года (при температуре окружающего воздуха -36,2 град. С), темным временем суток, нахождением за пределами населенного пункта, отсутствием в районе указанного места людей и транспорта, лишен возможности принять меры к самосохранению. С., К. и Г. оставили Т.А., имея реальную возможность помочь последнему. Они не доставили Т. в больницу, не привезли в населенный пункт, не сообщили кому-либо о его местонахождении и не совершили иных действий по оказанию помощи данному лицу. Сознательно бездействуя, оставили потерпевшего в вышеуказанном месте, лежащим на снегу, и на автомобиле с места преступления скрылись. От общего переохлаждения организма в период с 19 часов 03 января 2011 года до 08 часов 00 минут 04 января 2011 года Т. скончался на месте происшествия.¹

По другому судебному решению Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.125 УК РФ, выразившегося в том, что, закрыв на замок трехлетнюю дочь В. Д. в квартире потерпевшей после совершенного разбоя и убийства, заведомо поставил ее в опасное для жизни и здоровья состояние, поскольку в силу своего малолетства Д. была лишена возможности принять меры к самосохранению.²

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что необходимо выработать четкие критерии, позволяющие отграничить умышленное или неосторожное причинение вреда личности от оставления в опасности, квалифицируемого по ст.125 УК РФ.

**Г.И. Уразаева, к.псих.н., доцент
А.Н. Шарифуллина**

Проблема девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях российской действительности

Проблема девиантного поведения несовершеннолетних исследуется наукой уже значительное время, ибо трудности подросткового периода, ярко проявляющиеся во взаимодействии со старшими, всегда вызвали беспокойство общество и осознание необходимости их своевременного качественного преодоления. В современных условиях бурной трансформации российского общества на фоне мирового финансово-экономического кризиса данная проблема предупреждения личностных и поведенческих девиаций несовершеннолетних остается по-прежнему актуальной. В этом возрасте многие нарушения социального поведения проявляются в форме делинквентности и не являются уголовно наказуемыми. Однако своевременно не пресеченные асоциальные формы поведения подростков постепенно закрепляются и образуют устойчивые анти-

¹ Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ от 26 февраля 2013 г. N 51-О13-6 // СПС «Консультант плюс».

² Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ от 18 февраля 2003 г. N 4-кп 003-16сп // СПС «Консультант плюс».

социальные преступные деяния. Кроме того, общеизвестно, что подростки в наше время, как и в любое другое, являются одним из наименее защищенных слоев населения.¹ Чтобы обрести уверенность в себе, добиться желаемого быстрым и легким способом, почувствовать себя защищенными, многие подростки уходят в преступные группировки, которые причиняют много беспокойств окружающим и становятся опасными для общества.

Перечень причин подростковой делинквентности включает разные их виды. В их числе – макросоциальные, обусловленные социальными трансформациями современного российского общества. Ярко выражены по своей значимости и микросоциальные, характеризующие те малые группы, в которых формируется личность подростка: семья, детские коллективы дошкольных учреждений и школ. Наконец, следует отметить взаимосвязь делинквентности несовершеннолетнего и его индивидуально-психологических особенностей, прежде всего, характерологических, наиболее значимых для окружающих, непосредственно с ним взаимодействующих. Ведь подростковый возраст – это время становления характера, формирования социально-ценностных особенностей в структуре направленности личности. Характер пока не сложился как устойчивая система отношений подростка к миру и себе, направленность как свойство личности еще только формируется. Именно в этот период влияние среды, ближайшего окружения сказывается с огромной силой. И для общества здесь очень важно, чтобы эта среда и окружение подростка оказывали на него максимально благоприятное влияние.

Поведение подростка представляет собой внешнее проявление бурной динамики его характера. Делинквентность несовершеннолетних имеет в качестве основной причины нарушения характера, проявляющиеся в форме его акцентуаций. На более ранних этапах формирования личности таких подростков их эмоциональное развитие бывает нарушенным, предвещая будущие характерологические акцентуации и обуславливая трудности поведения несовершеннолетних для окружающих.²

Неизбежным внешним фактором отклонений в психосоциальном развитии ребенка является неблагополучие семьи. В литературе описаны определенные стили семейных взаимоотношений, ведущие к формированию асоциального поведения несовершеннолетних:

- дисгармоничный стиль воспитательных и внутрисемейных отношений. Сочетает в себе, с одной стороны, потворство желаниям ребенка, гиперопеку, а с другой – провоцирование ребенка на конфликтные ситуации; характеризуется утверждением в семье двойной морали: для семьи – одни правила поведения, для общества – совершенно другие;

- нестабильный конфликтный стиль воспитательных влияний в неполной семье, в ситуациях развода или длительного раздельного проживания детей и родителей;

¹ <http://www.root.elima.ru>

² Российская энциклопедия социальной работы: в 2-х томах / под ред. Я.Г. Гусляковой, Г.Д. Катульского. М., 2011.

- асоциальный стиль отношений в дезорганизованной семье с систематическим употреблением алкоголя, наркотиков, аморальным образом жизни, криминальным поведением родителей, проявлениями маломотивированной «семейной жестокости» и насилия.¹

Все вышеперечисленное является ежедневной картинкой в восприятии ребенка, своеобразным образцом поведения и общения, который ребенок зачастую усваивает, воспроизводя в дальнейшем по аналогии.

Так, дети, которые подверглись жестокому обращению в детстве в семье или на улице, лишены чувства безопасности, необходимого для их нормального развития. Это приводит к формированию у ребенка чувства неполноценности, заниженной самооценки, представления о том, что он плохой, ненужный, нелюбимый. Любой вид жестокого обращения с детьми ведет к самым разнообразным последствиям, но их объединяет одно – ущерб для физического и психического здоровья ребенка или опасность для его жизни и социальной адаптации.²

Тип реагирования детей и подростков на жестокое обращение с ними зависит от возраста ребенка, черт его личности, социального опыта. Наряду с психическими реакциями (страх, нарушение сна, аппетита и пр.), наблюдаются различные формы нарушения поведения: повышенная агрессивность, выраженная драчливость, жестокость или неуверенность в себе, робость, нарушение общения со сверстниками, снижение самооценки. Анализ особенностей семьи несовершеннолетних правонарушителей и ее воздействий на психосоциальное развитие ребенка показывает, что у большинства из них нарушены условия их ранней социализации. Часть из них пребывает в условиях стрессовых ситуаций с риском физического или психического насилия, ведущих к различным формам девиации; другие – вовлечены в преступную деятельность с формированием устойчивых форм делинквентного или криминального поведения.³ В итоге недостатки семейного и общественного воспитания проявляются как одна из основных причин подростковой делинквентности.

**И.М. Усманов
Р.Р. Шафиков**

О некоторых вопросах противодействия коррупции в организованной преступной среде

На современном этапе борьбы российских правоохранителей вопросы противодействия преступной деятельности организованных криминальных формирований являются одними из приоритетных направлений всей уголовной политики, осуществляемой государством. Вместе с тем достижение положительных

¹ Социальная работа / под ред. В.И. Курбатова. Ростов-на-Дону - М., 2010.

² Кухарчук О.В., Лукашенко Д.А. Девиантное поведение подростков как социально – психологическая проблема. М., 2010.

³ Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический Проект; Трикста, 2005. 336 с.

результатов в противодействии данному виду преступной деятельности возможно только при условии учета всех присущих ему качественных и количественных показателей.

Среди всего многообразия различных признаков, присущих организованной преступности выделяются отдельные качества, которые превалируют над остальными, таким образом, являясь своего рода обязательными элементами, отсутствие которых фактически исключает само существование организованной преступности как социального явления. Одним из таких качеств является наличие коррупционных связей. В этой связи мы в полной мере согласны с мнением авторов, общую позицию которых сформулировал В.В. Панкратов, – «коррупция и организованная преступность составляют нерасторжимый, неразрывный криминальный комплекс»¹.

В качестве основных элементов коррупционной составляющей в деятельности организованных преступных групп можно выделить следующие обстоятельства:

- возможность приумножения материальных средств за счет использования коррупционных связей, что дает возможность в обход установленного законом порядка получать льготы и преимущества при осуществлении экономической деятельности, в том числе криминального характера. Наибольший урон подобная деятельность влечет в случаях, когда коррумпированные чиновники дают возможность криминальным структурам осваивать бюджетные средства;

- коррупционные связи позволяют избежать различного рода контрольных и ревизионных мероприятий. С нашей точки зрения, именно указанное обстоятельство является причиной того, что эффективность использования бюджетных средств в России, по экспертным оценкам, составляет не более 75 процентов. Однако проверки, осуществляемые различными государственными органами, в большинстве случаев не выявляют финансовых или организационных нарушений, а в некоторых случаях без объяснений скрываются от общественности. Примером такого рода проверки может служить инспектирование сотрудниками Счетной палаты России итогов приватизации, когда после объявления результатов на пленарном заседании Государственной Думы было принято решение не придавать огласке те факты, которые были изложены депутатам;

- недобросовестность чиновников дает возможность криминальным структурам устранять конкурентов посредством использования различного рода административных барьеров, проверки финансово-хозяйственной деятельности, лишения лицензий, разрешений, квот и иных мероприятий, делающих невозможным функционирование того или иного предприятия. Нередко в целях мотивации конкретного чиновника для совершения необходимых действий криминальные сообщества вводят в число учредителей или управленцев своих юридических лиц, людей, близких госслужащим, доходы которых напрямую зависят от

¹ См.: Панкратов В.В. Сочетание уголовно-правовых и политико-экономических мер борьбы с коррупцией // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог: сборник статей / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Л. Шелли, Ю.Г. Козлова. М.: Олимп, 1997. С. 275.

эффективности работы конкретной финансово-экономической структуры, что само по себе предопределяет совершение чиновником действий, в том числе и незаконных, в ее интересах;

- коррупционные связи являются необходимой составляющей безопасности организованных криминальных структур. Наличие связей в правоохранительных органах или иных государственных структурах, административный ресурс которых, так или иначе, может быть использован при устранении угрозы ответственности за совершенные общественно опасные деяния, безусловно, является фактом, укрепляющим симбиоз организованной преступности и коррупции.

В связи с вышеизложенным можно говорить о том, что в настоящее время тенденция к перерастанию эпизодических связей представителей криминалитета с недобросовестными госслужащими в тесное «сотрудничество» на долговременной основе является свершившимся фактом, что в полной мере оправдывает выделение борьбы с указанными явлениями в качестве приоритетных направлений деятельности по обеспечению безопасности не только отдельных сфер общественной жизни, но и национальной безопасности в целом.

В целях эффективного противодействия развитию криминальных сообществ и наращиванию их связей с представителями государственных структур необходимо осуществление системного подхода, включающего в себя мероприятия политического, законодательного и организационно-управленческого характера, учитывающего зарубежный опыт. Совершенствование правовых инструментов не должны ограничиваться принятием или доработкой отдельных нормативно-правовых актов. Потребности борьбы с рассматриваемыми явлениями свидетельствуют о том, что дух противодействия этим опасным социальным явлениям должен пронизывать всю систему законодательства. В частности, применительно к коррупции, доработка уголовного законодательства должна сопровождаться оптимизацией гражданско-правовых, административных и дисциплинарных мер ответственности. Причем сами законы не должны иметь технико-юридических недостатков, наличие которых само по себе создает условия для служебных злоупотреблений.

По нашему мнению, выделение вышеуказанных положений уголовного законодательства в качестве базовой основы при совершенствовании законотворческой и правоприменительной деятельности должно обеспечить качественное содержание всей системы законодательных актов, регламентирующих деятельность, направленную на борьбу с организованными формами преступной деятельности целом и их коррупционную составляющую в частности.

Реализация указанных целей невозможна без криминологического анализа специфики коррупции в сфере организованной преступности, причин и условий, способствующих ее появлению и распространению, состояния борьбы с данным негативным социальным явлением, в рамках которой необходимо разработать: криминологическое понятие коррупции в сфере организованной преступности, классифицировать коррупцию в сфере организованной преступности по направлениям противодействия организованной преступности, субъектам противодействия организованной преступности и его участникам, видам коррупционных преступлений; степени устойчивости коррупционных связей.

А.Е. Шалагин, к.ю.н., доцент
А.И. Ключкин

**Проблемы предупреждения и квалификации преступлений,
связанных с незаконным культивированием растений,
содержащих наркотические средства**

Ответственность за незаконное культивирование наркотикосодержащих растений в крупном и особо крупном размере предусмотрена ст. 231 УК РФ. Общественная опасность рассматриваемых преступлений заключается в том, что незаконное культивирование таких растений способствует распространению наркомании и увеличивает уровень незаконного оборота наркотиков. Основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 231 Уголовного кодекса России, является здоровье населения. В данном контексте *здоровье населения представляет собой обособленную группу общественных отношений, охраняющих физическое и психическое благополучие людей, проживающих на одной территории и объединенных общими условиями жизнедеятельности, труда и отдыха*¹.

В постановлении Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 (в ред. от 1 декабря 2012 г.)² определен перечень наркотикосодержащих культур, подлежащих контролю на территории России. На основе данного нормативного правового акта к таким растениям относятся: роза гавайская, кокаиновый куст, конопля, голубой лотос, мак снотворный, кактус, содержащий мескалин, кат, шалфей предсказателей, эфедр, наркогрибы с псилоцибином или псилоцином. Этим же документом определены крупный и особо крупный размеры культивирования наркотикосодержащих растений и грибов для целей ст. 231 УК РФ. *Так, крупным размером (независимо от фазы развития) признаются от 20 растений конопли, 10 – снотворного мака, розы гавайской, голубого лотоса, шалфея предсказателей и эфедр, 4 – ката или кокаинового куста, 2 – кактуса, содержащего мескалин, а также 20 плодовых тел наркогрибов. К особо крупному размеру относятся: кокаиновый куст – от 20 растений, кат – 40, роза гавайская – 100, эфедр – 200, конопля 330 и т.д.*

Некоторые растения, хотя и содержат наркотические или психотропные вещества, культивируются в России в промышленных, медицинских, научных, учебных и иных целях для последующего использования в легальном (разрешенном) обороте. К таким растениям, например, относятся некоторые сорта конопли, внесенные в Государственный реестр селекционных достижений. В этот реестр, согласно постановлению Правительства РФ от 20 июня 2007 г. № 460 (в ред. от 30 октября 2010 г.)³, могут быть включены сорта конопли, содержащие в своей сухой массе не более 0,1 % тетрагидроканнабинола.

¹ Шалагин А.Е. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в Российской Федерации: монография / под ред. Ф.Р. Сундунова. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 23.

² Сборник законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6696; 2012. № 41. Ст. 5624.

³ Сборник законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3948; 2010. № 45. Ст. 5863.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется активными действиями, состоящими в незаконном посеве, выращивании, а также культивировании наркотикосодержащих растений (грибов) в крупном и особо крупном размерах. При совершении аналогичных противоправных действий (в не крупном размере) виновный привлекается к административной ответственности по ст. 10.5¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Под посевом запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, понимается внесение семян или высадка рассады в почву без надлежащего разрешения на любых земельных участках, в том числе сельскохозяйственного назначения, а также в почву, помещенную в цветочные горшки, ящики, коробки, находящиеся в жилых и нежилых помещениях. Преступление признается оконченным с момента посева, независимо от последующего всхода или произрастания растений¹.

Под выращиванием понимается уход за посевами соответствующих наркотикосодержащих растений и грибов, а равно их всходами с целью доведения до стадии созревания. Выращивание (уход) является оконченным противоправным деянием независимо от фактического сбора урожая. *Так, в июне 2013 г. татарстанскими полицейскими в ходе проведения оперативно-профилактической операции «Мак» в Лаишевском районе был обнаружен дачный участок, приспособленный для выращивания конопли. К моменту задержания мужчине удалось взрастить 207 кустов наркотикосодержащего растения. При опросе было установлено, что мужчина только выращивал растения и осуществлял за ними надлежащий уход, а собирал, высушивал, измельчал и занимался дальнейшей реализацией наркотика его сын. Баня, расположенная на участке, была переоборудована в специальное помещение для хранения и изготовления наркотиков каннабисной группы. Сотрудникам полиции удалось изъять крупную партию марихуаны, подготовленную для реализации².*

Культивирование означает разведение растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, и включает в себя их посев и выращивание. К данной деятельности также относится совершенствование имеющихся технологий, выведение новых сортов, повышение их урожайности, развитие устойчивости к неблагоприятным погодным условиям, уход за дикорастущими наркотикосодержащими растениями (рыхление почвы, полив, удобрение и т.д.)³. *В начале 2012 года полицейские в г. Набережные Челны Республики Татарстан задержали двух мужчин, которые занимались выращиванием конопли в домашних условиях. Оперативниками была получена информация о том, что в городе появились самоучки, которые, используя интернет-ресурсы и современные способы культивирования наркотиков, выращивают в кварти-*

¹ Уголовное право: Особенная часть: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. М.: Юрайт, 2012. С. 532.

² URL: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/205583.htm>.

³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 491.

рах коноплю методом гидропоники для последующей реализации. В ходе оперативно-розыскных мероприятий наркоторговцев задержали с поличным в квартире, переоборудованной в подпольную нарколабораторию. В ходе осмотра квартиры полицейскими в присутствии понятых было обнаружено несколько больших пакетов с высушенной марихуаной, самодельные контейнеры для посева и выращивания наркорастений, специальное оборудование, поддерживающее необходимое освещение и температуру, а также различные виды удобрений, ускоряющие и стимулирующие рост растений. Об успешной торговле наркотиками свидетельствовали обнаруженные записи в тетради с «черной бухгалтерией»¹.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотивы и цели могут быть различны (от желания личного употребления наркотика до производства и сбыта в особо крупных размерах). Субъект преступления – физическое (вменяемое) лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Квалифицирующими признаками по ч. 2 ст. 231 УК РФ является «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» и «в особо крупном размере». При совершении преступления организованной группой не обязательно, чтобы все ее участники непосредственно выполняли объективную сторону преступления, достаточно исполнения виновным отведенной ему роли, например финансирование преступной деятельности, охрана посевов наркотикосодержащих растений, подбор земельных участков, отыскание местности с произрастанием дикорастущей конопли и т.п.²

Иногда подобные преступления совершаются должностными лицами, выполняющими организационно-распорядительные, управленческие или административно-хозяйственные функции. В таких случаях виновные должны нести повышенную ответственность. Нами предлагается дополнить ч. 2 ст. 231 УК РФ пунктом «б» «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения». Данная норма позволит более успешно на практике реализовывать принцип справедливости и неотвратимости наказания.

При выявлении преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, а также фактов незаконного хранения, изготовления, перевозки, сбыта наркотиков, действия виновных лиц надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК России. Участковым уполномоченным отдела полиции № 10 «Промышленный» УВД г. Казани по поступившей информации была проверена квартира, в одной из комнат которой незаконно культивировалась конопля. Хозяин квартиры пояснил, что семена конопли он заказывал по Интернету из Голландии. Необходимое оборудование приобрел за 70 тыс. руб. в одном из магазинов по продаже садоводческого инвентаря. Наркотики выращивал для собственного потребления и распространения среди знакомых³.

¹ URL: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/122284.htm>.

² Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2005. С. 552.

³ URL: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/188380.htm>.

В настоящий период в России отсутствует какая-либо ответственность за незаконное приобретение, хранение, перевозку, пересылку семян растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. В связи с этим, предлагаем в Кодекс РФ об административных правонарушениях включить статью 10.5², предусмотрев ею ответственность за подобные противоправные деяния. В качестве наказания к физическим лицам должны применяться штрафные санкции в пределах от 3 до 5 тыс. рублей или административный арест на срок до 15 суток.

В соответствии со ст. 150 и 151 УПК РФ органы внутренних дел проводят дознание только по ч. 1 ст. 231 УК РФ. Расследование преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 231 УК РФ, находится в подведомственности Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН). Дознание полицией осуществляется по ст. 231 УК РФ, если количество выращенных наркокультур составляет от 20 до 330 растений (для конопли) или от 10 до 200 растений (для мака).

В случае изъятия свыше 330 растений конопли или более 200 растений мака материалы должны быть переданы в региональные управления ФСКН России. Такие преступления регистрируются органами наркоконтроля и результаты для ОВД не засчитываются. *Так, в августе 2012 г. сотрудниками отдела полиции «Анастовский» МВД по Республике Татарстан был выявлен факт выращивания 140 кустов мака снотворного. В общей сложности изъято 840 гр. маковой соломы (в пересчете на сухой вес). Собранный отделом полиции материал был передан в УФСКН России по Республике Татарстан для возбуждения уголовного дела и привлечения виновных к ответственности.*

Количество зарегистрированных преступлений в России по ст. 231 УК РФ и число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за незаконное культивирование наркотикосодержащих растений в период с 2006 по 2012 годы¹, представлено в таблице.

Год	Количество зарегистрированных преступлений по ст. 231 УК РФ	Выявлено лиц, совершивших преступление по ст. 231 УК РФ	Зарегистрировано преступлений по наиболее тяжкому составу (ч. 2 ст. 231 УК РФ)
2006	3393	2850	2455
2007	3467	2908	2464
2008	3632	3082	2597
2009	3415	2959	2432
2010	2834	2500	1990
2011	987	902	670
2012	1046	924	664

Снижение в последние годы статистических данных почти в три раза – результат передачи функций по расследованию уголовных дел, предусмотрен-

¹ URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/>

ных ч. 2 ст. 231 УК РФ, от МВД в ФСКН. В связи с тем, что ранее такие преступления преимущественно выявлялись участковыми уполномоченными полиции, оперуполномоченными уголовного розыска, сотрудниками наружных служб (ППСП, ОВО, ГИБДД), *предлагаем следователей ОВД наделить функцией расследования таких преступлений при выявлении их сотрудниками полиции.*

По данным проведенного нами исследования, среди лиц, привлеченных к ответственности за незаконное культивирование наркотикосодержащих растений, преимущественно встречаются холостые мужчины в возрасте от 19 до 34 лет. Средний возраст лиц, осужденных за такие преступления, - 27,5 лет. Более 84% на момент задержания не имели постоянного источника дохода, 63,3% нигде не работали. Многие из таких лиц ранее привлекались к административной – 73 % и уголовной ответственности – 32 %.

К мерам предупреждения преступлений, сопряженных с незаконным культивированием наркотикосодержащих растений, относятся:

1. своевременная постановка на профилактические учеты лиц, склонных к подобному роду преступной деятельности;
2. проведение с такими лицами профилактических бесед (ознакомительных, воспитательных, предупредительных);
3. активизация работы по выявлению и привлечению к административной ответственности лиц, совершивших правонарушения, предусмотренные ст. 6.8, 6.9, 6.13, 10.5¹ КоАП РФ;
4. вынесение представлений о непринятии мер по обеспечению режима охраны посевов и мест хранения наркотикосодержащих растений;
5. выявление мест незаконного посева и выращивания запрещенных к культивированию наркотикосодержащих растений и грибов;
6. уничтожение дикорастущих растений, содержащих в своем составе наркотические средства или психотропные вещества;
7. проведение оперативно-профилактических операций, направленных на минимизацию незаконного оборота наркотиков («Мак», «Притон», «Анаконда», «Канал», «Сообща, где торгуют смертью!» и т.п.).

М.М. Шакирьянов,

к.ю.н., доцент

Понятие и содержание индивидуальной воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях

Жизнь объективно поставила в повестку дня необходимость повышения роли человеческого фактора, а следовательно, задачу совершенствования форм и методов воспитания человека.

Какую бы сферу жизни нашего общества сегодня мы ни взяли, главным исполнителем решения возникающих проблем является человек, его ум, политическая зрелость, его творческий поиск, деловитость, компетентность, организованность и дисциплинированность, его гражданская позиция и активность.

Особенно высокие требования предъявляются к жизненной позиции и нравственному облику человека в современных условиях. В обществе все более нетерпимыми становятся различного рода злоупотребления, бюрократизм, пьянство, наркомания, рост преступности.

Давно признано, что борьба с преступностью, в особенности с ее организованными формами, является важнейшей общегосударственной задачей, от решения которой во многом зависят нравственно-политический климат в обществе, успех развития нашего государства.

Борьба с преступностью в настоящее время предусматривает повышение эффективности воспитательных функций семьи, школы, трудового коллектива, а в отношении лиц, совершивших преступления, в качестве крайней меры - применения уголовного наказания, в том числе и связанного с лишением свободы.

В уголовно-исполнительном законодательстве определены цели уголовного наказания, средства, формы и методы исправительного воздействия на лиц, лишенных свободы. Закон в числе основных форм воспитательного воздействия на лиц, лишенных свободы, называет индивидуальную работу.

Индивидуальная работа с лицами, лишенными свободы, занимает ведущее место в педагогическом процессе ИУ, является стержнем всей воспитательной работы, затрагивает внутренний мир осужденного, обеспечивает дифференцированный подход с учетом степени социально-педагогической запущенности, состава совершенного им преступления.

Каждый осужденный является носителем асоциальных взглядов, привычек, своим, только ему присущим, путем пришедшим к совершению преступления. Поэтому в индивидуальной воспитательной работе важно проследить все этапы его жизненного пути, установить условия совершения преступления, обстоятельства, которые привели осужденного к конфликту с законом. Изучению мотивов совершения преступления, психологических особенностей личности правонарушителя поможет воспитателю преодолеть психологический барьер в общении с ним, позволит ему выбрать линию поведения, определить характер взаимоотношений. Индивидуальная работа базируется на всестороннем и глубоком знании особенностей личности осужденного. Изучение и анализ образа его жизни до совершения им преступления дает возможность установить причины и условия формирования асоциальных установок, истоки, питающие эти установки, а также выяснить, на что можно опереться в воспитательной работе. В связи с этим правомерно обратиться к педагогическим воззрениям К.Д. Ушинского. Для нас стали привычными его слова о том, что воспитатель «должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности, со всеми его великими духовными требованиями. Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своей совестью, во всех возрастах, во всех классах, во всех положениях, в радости и горе, в величии и унижении, в избытке сил и болезни, среди неограниченных нужд и на одре смерти, когда слово человеческого утешения уже бессильно. Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения преступления и великих мыслей, историю развития вся-

кой страсти и всякого характера»¹. Эти положения составляют основу методики индивидуального изучения личности.

Для обеспечения индивидуализации воспитательного воздействия воспитателю важно знать: 1) местность, где родился и жил осужденный (для учета обычаев, традиций и уклада жизни); 2) был рожден в браке или вне брака; 3) воспитывался у родителей или без них (одного из них), у родственников, в детском доме и т.д.; 4) вырос в обеспеченной семье или малообеспеченной; 5) отношения родителей между собой, и их отношение к ребенку; 6) какое получил образование и где; 7) какую имеет профессию или специальность.

Это далеко не полный перечень вопросов, на которые должен получить ответы воспитатель, прежде чем приступить к составлению плана индивидуальной работы.

При составлении плана должны быть учтены также и результаты медико-психологического обследования, проводимого медицинскими работниками и психологами, с записью в тетрадях индивидуальной работы информации: о состоянии здоровья осужденного с указанием рекомендаций по организации его труда и быта; о наличии наследственных или приобретенных болезней (туберкулез, алкоголизм, наркомания, душевные расстройства и т. д.); об особенностях темперамента и его возможных проявлениях в различных жизненных ситуациях. При этом особо выделяется интеллектуальная, волевая и эмоциональная сферы.

В интеллектуальную сферу входят: память, умственный кругозор, характер суждений, впечатлительность, восприятие окружающего. В волевую - обдуманность действий и характер принимаемых решений; самостоятельность и настойчивость в реализации решений; способность владеть собой и влиять на других; привычки и характер их проявления. Эмоциональная сфера включает в себя: господствующее настроение, склонность к аффектам, сила и характер их проявления, вспыльчивость, гнев и т. д.

Медицинское заключение должно содержать указания о возможности использования осужденного на работах с тяжелыми условиями труда, особенности трудоустройства, противопоказания и т. п.

Над проблемами, связанными с изучением личности осужденного, работали многие научные и практические работники. Уже на ранних этапах развития советских исправительных учреждений удалось решить немало практических вопросов. В частности, в Инструкции Главного управления мест заключения РСФСР по методике и технике изучения личности, утвержденной наркомом внутренних дел 5.VI.1928 года, уже были выделены основные вопросы, требующие выяснения в процессе индивидуальной работы с осужденными. В их числе: а) обстоятельства, при которых было совершено правонарушение; б) социальные влияния, которым подвергалась личность заключенного в прошлом; в) индивидуальные особенности личности заключенного; г) поведение личности заключенного в исправительно-трудовом учреждении; д) особенности

¹ Ушинский В.Д. Вопросы воспитания // Избранные педагогические сочинения. М., 1953. Т. 1. С. 182.

в социальном проявлении личности заключенного; е) результаты пенитенциарно- педагогического воздействия на заключенного¹.

Перечень указанных вопросов не потерял актуальности и в наше время и, естественно, может быть положен в основу программы индивидуальной работы с конкретными лицами в качестве раздела изучения личности.

¹ ЦГФОР. Ф. 4042. Оп.4. Д.182.С. 62.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**М.А. Вердиев
Р.Р. Хайдаров**

Особенности криминалистического обеспечения расследования преступлений

В теории криминалистической науки за последние годы широкую популярность получил термин «обеспечение». Под обеспечением в русском языке понимается «снабдить чем-нибудь в нужном количестве; сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым»¹.

Главной целью криминалистики является содействие в борьбе с преступностью. Достижение указанной цели возможно путем разработки криминалистических приемов, методов и рекомендаций раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, снабжения ими в достаточном количестве правоохранительных органов. При этом разработанные приемы, методы и рекомендации должны быть реально выполнимыми и действенными в определенных ситуациях.

Анализ работ различных авторов свидетельствует об использовании термина не только для характеристики всей криминалистической деятельности (Р.С. Белкин, В.Г. Коломацкий), но и отдельных ее направлений (Р.С. Акимов, Р.Г. Аксенов, К.В. Бугаев, В.А. Волынский, Э.К. Горячев, П.Т. Скорченко, В.Ю. Сокол, И.В. Тишутина, А.С. Шаталов, А.Я. Эрекаев). Отдельные авторы используют термин «обеспечение» в качестве названия для обобщения изложенных в работе частных вопросов криминалистики (Т.В. Аверьянова, В.А. Адамова, Е.Н. Викторова, Л.Н. Викторова).

Первоначально внимание большинства ученых было обращено на исследование вопросов, связанных с технико-криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений (Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский, В.А. Волынский, П.Л. Гришин, П.Т. Скорченко, А.С. Шаталов и др.). Позднее стали появляться работы, посвященные как тактико-криминалистическому обеспечению, так и методико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования отдельных видов преступлений (С.Р. Акимов, Р.Г. Аксенов, Э.К. Горячев, В.Ю. Сокол, И.В. Тишутина, А.Я. Эрекаев и др.). По мнению А.Ф. Волынского,

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеолог. выражений. 4-е изд., доп. М., 2003. С. 427.

техничко-криминалистическое обеспечение представляет собой осуществляемую правоохранительными органами деятельность, направленную на создание условий их постоянной готовности к применению методов и средств криминалистической техники и реализацию этих условий в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений¹.

Таким образом, учеными в технико-криминалистическом обеспечении выделяются два признака: 1) создание условий постоянной готовности технико-криминалистических средств и методов; 2) создание условий для реализации этих средств и методов.

В данном определении рассмотрены условия создания и реализации не только арсенала тактических приемов, но и решение возникающих при этом правовых, организационных и кадровых проблем. На наш взгляд, правовое и кадровое обеспечение, а также оперативно-розыскное и психологическое не входят в структуру криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений. Хотя понятно, что без четкого правового, кадрового, оперативно-розыскного, психологического обеспечения успешное расследование преступлений невозможно.

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.Р. Аксенова, С.Р. Акимова, которые указывают на то, что термин «готовность» предполагает работу на опережение преступной деятельности, в то время как еще некриминализованный деяние не влечет заранее создание знаний о нем.

В связи с этим следует уточнить термин «готовность» к использованию (применению) и рассматривать его как состояние, отвечающее требованиям быстрого и эффективного использования (применения) разработанного на каждый конкретный период времени комплекса криминалистических знаний и средств.

Термин «обеспечение» деятельности правоохранительных органов, в более широком его выражении, впервые использовал В. Г. Коломацкий. Он определил криминалистическое обеспечение как систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении работников органов внутренних дел использовать научные, методические и тактические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений².

Содержание определения В. Г. Коломацкого позволяет утверждать, что криминалистическое обеспечение – это, прежде всего, система, имеющая в своей структуре взаимосвязанные элементы, каждый из которых может быть рассмотрен в отдельности как частное, при этом только их совокупность будет об-

¹ Криминалистика: учеб. для вузов / А. Ф. Волынский [и др.]; под ред. А. Ф. Волынского. М., 2013. С. 67.

² Коломацкий В. Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. М., 2012. Т. 1. С. 62.

разовывать криминалистическое обеспечение как действенный и целостный механизм раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Криминалистические знания, как утверждал Р.С. Белкин, составляют содержание криминалистической науки. Эти знания воплощаются в форме фундаментальных и прикладных знаний. Фундаментальные криминалистические знания составляют содержание общей теории криминалистики и частных криминалистических теорий и учений. Прикладные криминалистические знания выступают в форме научных рекомендаций практике, криминалистических приемов, тактических комбинаций, технико-криминалистических операций и процедур, частных криминалистических методик расследования преступлений, технико-криминалистических средств и технологий¹.

Таким образом, использование технических средств и методов, а также тактических приемов и рекомендаций, направленных на собирание, оценку и использование доказательственной информации, является составными элементами системы криминалистического обеспечения правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Полноценный механизм криминалистического обеспечения выявления, раскрытия и расследования истязаний, на наш взгляд, состоит из следующих элементов: теоретико-криминалистическое, технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое, методико-криминалистическое обеспечение.

С нашей точки зрения, под криминалистическим обеспечением следует понимать систему взаимосвязанных теоретических положений, технических средств, тактических приемов, комбинаций и операций, методических рекомендаций, направленных на создание условий их постоянной готовности и практической реализации правоохранительными органами в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в определенный промежуток времени.

И.Д. Гайнов,

К.Ю.Н.

Задержание подозреваемого: проблемы правоприменения

Современная ситуация в сфере обеспечения прав и свобод человека как в зарубежных государствах, так и в Российской Федерации продолжает оставаться проблемной. Конституция РФ гарантирует, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Меры уголовно-процессуального принуждения существенно ограничивают конституционные права и свободы граждан. В связи с этим необходимы твердые процессуальные гарантии, которые бы обеспечивали их законность и обоснованность². Одной из таких гарантий являются основания уголовно-процессуального задержания.

¹ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т. В. Аверьяновой и Р. С. Белкина. М., 2013. С. 65.

² См.: Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 54.

Изучение уголовных дел показало, что в 2 % уголовных дел, по которым применялось задержание, следователи, дознаватели указали основания задержания, которые отсутствуют в ст. 91 УПК РФ¹ (например, «признательные показания самого подозреваемого», «предупреждение возможности скрыться от следствия и суда», «свидетели указали как на лицо, совершившее преступление», «задержан после совершения преступления», «в его автомашине обнаружены явные следы преступления»)². Приведенные примеры указывают на отсутствие единого представления о понятии и содержании оснований задержания. Большинство ученых, которые рассматривали вопрос о понятии оснований уголовно-процессуального задержания, склоняются к выводу о том, что основания задержания – это фактические данные³.

Некоторые авторы, рассматривая указанный вопрос, утверждают, что перечень оснований задержания представляют собой набор доказательственных ситуаций, наличия каждой из которых, по мнению законодателя, достаточно для того, чтобы подозревать лицо в совершении преступления и задержать его⁴.

Однако вряд ли можно полностью согласиться с указанными выводами. Мы считаем, что основания уголовно-процессуального задержания – это совокупность юридически значимых фактов, предусматривающих ситуацию, при возникновении которой отсутствуют сомнения в причастности лица к совершению преступления и необходимости его задержания.

Рассмотрим содержание оснований уголовно-процессуального задержания.

Первое основание – когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения.

Следует согласиться с мнением ряда авторов, которые отмечают, что при всей очевидности факт задержания при совершении преступления должен быть всесторонне исследован, поскольку на практике известны случаи, когда лицо, «застигнутое» на месте происшествия, не имело к преступлению никакого отношения или не совершало его⁵.

Лицо будет считаться застигнутым непосредственно после совершения преступления в том случае, если к моменту обнаружения подозреваемого он уже завершил преступные действия. По данному основанию лицо задерживается как непосредственно на месте преступления, так и при попытке скрыться. При этом, по нашему мнению, преследующие подозреваемого лица не должны

¹ Далее УПК, если не предусмотрено иное.

² Гайнов И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения (сравнительно-правовое исследование). дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2010. – С. 93.

³ См.: Чувилев А.А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу: учебное пособие. М.: ВШМ МВД СССР, 1982. С. 29.; См.: Гуляев А.П., Данилюк С.А., Заботин С.М. Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. С. 10.

⁴ См.: Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. С. 25.

⁵ См.: Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие / рук. авт. колл. д.ю.н. А.В. Гриненко. М.: НОРМА, 2002. С. 154.

упускать его из вида. Если лицо скрывается из вида и преследование прекращается, то задержание должно производиться по другим основаниям, предусмотренным ст. 91 УПК.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым внести изменения в п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК, изложив его в следующей редакции: «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после завершения преступных действий, в том числе в процессе непрекращающегося преследования».

Второе основание - когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Изучение уголовных дел показало, что данное основание является наиболее распространенным, поскольку оно применялось в 70 % изученных нами уголовных дел.

Данное основание предполагает получение сведений потерпевших о подозреваемом, свидетелях, которые лично наблюдали процесс совершения преступления, то есть являются очевидцами. Только показания очевидцев могут в достаточной степени достоверно указать на задержанного как на лицо, совершившее преступление.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев потерпевшие не являются очевидцами совершенного преступления, однако могут предположить, кто мог совершить преступление. Такие догадки и предположения не могут быть признаны как содержащие основание для задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Бывают случаи, когда один из участников преступления указывает на своего соучастника или явившийся с повинной сообщает, что лично совершил преступление.

Такие случаи, как справедливо отмечается в юридической литературе, нельзя воспринимать как содержащие рассматриваемое основание.¹

В науке существует мнение, что «если очевидцы наблюдали событие преступления и указали на него сотрудникам правоохранительных органов, осуществляющим задержание, то оно должно производиться по совокупности оснований, указанных в п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК»². Данное мнение представляется вполне обоснованным, но лишь в случае, если очевидцы указали на еще неоконченное преступление и задерживающие имели возможность лично наблюдать его.

Заслуживают особого внимания случаи задержания подозреваемого до принятия решения о признании лица, потерпевшего от преступления, потерпевшим и, соответственно, до его допроса. Интерес вызван отсутствием соответствующего процессуального статуса у лица, сообщившего сведения о подозреваемом, а именно статуса потерпевшего. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК потерпев-

¹ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. С. 152.

² Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: дис. ...канд. юр. наук. Саратов: СЮИ МВД РФ, 2004. С.62.

шим является лицо, которому преступлением причинен вред и признанное таковым постановлением дознавателя, следователя или суда.

На основании изложенного предлагаем внести изменение в п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК, изложив его в следующей редакции: «когда лица, потерпевшие от преступления, непосредственно наблюдавшие процесс его совершения, или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление».

Третье основание - когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

В.М. Тогулаев утверждает, что для того, чтобы следы могли служить основанием для задержания, они должны удовлетворять, по меньшей мере, четырем условиям: носить явный характер; быть обнаружены на подозреваемом, на его одежде, при нем или в его жилище; должны быть процессуально закреплены протоколом осмотра, обыска, освидетельствования, выемки и пр.; должны опосредовать связь между преступлением и подозреваемым.¹

Действительно, следы преступления, предусмотренные в качестве оснований задержания, должны указывать на связь между преступлением и подозреваемым, но вряд ли можно согласиться с тем, что они обязательно должны быть процессуально закреплены. Во-первых, это не следует из требований УПК. Во-вторых, нельзя забывать о том, что протокол задержания должен быть составлен в течение 3 часов с момента доставления лица, подозреваемого в совершении преступления, к следователю или дознавателю. За указанный срок лицу, производящему расследование, сложно успеть провести необходимые следственные действия. В связи с этим считаем, что наличие следов на лице, подозреваемом в совершении преступления, может быть отражено в рапортах сотрудников, доставивших последнего, в объяснениях потерпевших и очевидцев. В то же время это не означает, что отсутствует необходимость в процессуальном закреплении обнаруженных следов. Они обязательно должны быть процессуально закреплены, но для принятия решения о задержании это условие является не обязательным, а желательным.

Заслуживают внимания и те случаи, когда явные следы преступления обнаружены в сумке или другой ручной клади, находившейся при подозреваемом, поскольку данный случай прямо не предусмотрен п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК.

Далее по тексту ст. 91 УПК возникает вопрос, что понимать под выражением «явные следы преступления». По мнению В.Ю. Мельникова, «под явными следами преступления следует понимать очевидность такого факта, что это следы, оставленные подозреваемым в связи с совершением преступных действий, а также их наглядность (для органа дознания, дознавателя, следователя) и взаимосвязь между конкретным лицом и событием преступления. Такими следами могут быть материальные следы, оставленные отдельными предметами, различными вещами на лице и одежде подозреваемого. Явными следами преступления следует считать и такие, которые обнаружены с помощью техниче-

¹ Тогулаев В.М. Задержание в системе мер процессуального принуждения в советском уголовном судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук. М.: ВНИИ Укрепления законности и правопорядка, 1991. С. 100.

ских средств»¹. Некоторые ученые отмечают, что такое задержание возможно только после возбуждения уголовного дела,² поскольку для обнаружения указанных следов необходимо произвести освидетельствование, осмотр одежды или обыск помещения.

Таким образом, явность следов определяется не заметностью или количеством, а тем, насколько ясно и очевидно они изобличают подозреваемого в совершении конкретного преступления.

Явные следы служат основанием задержания только тогда, когда они указывают на причастность лица к конкретному преступлению, по факту которого возбуждено уголовное дело. В случае, когда отсутствуют достаточные данные о самом преступлении, следы не могут повлечь задержания.³

На основании изложенного мы предлагаем внести изменения в п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК, изложив его в следующей редакции: «3) когда на этом лице или его одежде, при нем, в его сумке или другой ручной клади, или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления».

Последнее основание - наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления. По данному основанию лицо может быть задержано, если оно пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Наличие в УПК данного основания позволяет сделать вывод, что он не содержит абсолютно определенного перечня оснований задержания, так как, кроме перечня конкретных фактических данных, позволяющих заподозрить лицо в совершении преступления, ч. 2 ст. 91 УПК допускает возможность применения задержания по «иным данным», не раскрывая содержания этих данных. Однако закон не считает «иные данные» в достаточной степени убедительными и поэтому устанавливает дополнительные условия для применения задержания по этому основанию. Наличие рассматриваемого основания представляется вполне оправданным, поскольку невозможно заранее перечислить все фактические данные, которые могут указывать на определенное лицо как на лицо, совершившее преступление.

При этом в ч. 2 ст. 91 УПК прямо указано, что «иные данные» должны содержать обстоятельства, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления.

Указанные обстоятельства, как считает Б.В. Фуфлыгин, должны быть констатированы и закреплены в материалах уголовного дела до принятия ре-

¹ Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Закон и право. 2003. №8. С. 41.

² См.: Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. Омск: Издательство Омской академии МВД России, 2001. С. 65; Шимановский В.В. Законность задержания лиц на предварительном следствии. Л., 1988. С. 17 и др.

³ Там же.

шения о задержании.¹ Например, в протоколе допроса потерпевшего, в протоколе допроса свидетеля, в рапорте оперативного сотрудника.

С указанным мнением нельзя согласиться полностью, поскольку лицо может совершить попытку побега только при фактическом задержании и доставлении. Также только при захвате может выявиться отсутствие документов, удостоверяющих личность. Данные обстоятельства фиксируются при процессуальном оформлении задержания.

Попытка скрыться означает, что лицо стремилось незаметно покинуть место происшествия или иное место, в котором находилось, не реагировало на законные требования сотрудников правоохранительных органов остановиться, предъявить документы или проследовать в орган дознания.

Похожего мнения придерживается А.В. Ольшевский. Он отмечает, что попытка скрыться - это попытка покинуть место совершения преступления, оказать сопротивление или скрыться от сотрудников правоохранительных органов и других лиц, а также попытка покинуть или сменить место жительства с целью уклонения от уголовного преследования.²

Отсутствие постоянного места жительства означает, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, не имеет постоянной регистрации или по месту постоянной регистрации не проживает. То есть, по смыслу ч. 2 ст. 91 УПК, задержание будет правомерным и тогда, когда у подозреваемого имеется временное место жительства, но отсутствует постоянное.

Личность преступника считается неустановленной, если при нем отсутствуют документы, либо возникают обоснованные сомнения в подлинности этих документов или достоверности содержащихся в них сведений, или при отсутствии указанных документов сведения, сообщенные о себе лицом, подозреваемым в совершении преступления, не могут быть оперативно проверены. Под документами в данном случае необходимо понимать любые официальные документы, содержащие фотографию лица (паспорт, водительское удостоверение, служебное удостоверение, студенческий билет, военный билет и т. п.).

Порядок возбуждения перед судом ходатайства о заключении под стражу регламентирован ч. 3 ст. 108 УПК. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 УПК, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что институт задержания лица по подозрению в совершении преступления таит в себе массу нерешённых проблем, нуждающихся в законодательном регулировании.

¹ Фуфлыгин Б.В. О доказательственном значении протокола задержания подозреваемого // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений. сб. науч. тр. / Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова. Иркутск, 1980. С. 99.

² Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 95.

Механизм и основные факторы автодорожной травмы

Основное методическое направление в программе любого научного исследования состоит в комплексном подходе. Это дает возможность рассматривать ДТП с позиции всестороннего изучения многогранности сложного процесса, развивающегося в совокупности множества факторов, его составляющих. Для разработки научного обоснования наиболее рациональной модели оказания первой помощи важное место среди современных научных методов анализа результатов медицинского освидетельствования пострадавших в ДТП на предмет степени тяжести полученных травм должно отводиться применению системного подхода и анализа, что позволяет более объективно оценивать сложившуюся ситуацию.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса организации оказания первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях, необходимо знание основных механизмов автодорожной травмы, ее причины и следствия и основные факторы, способствующие возникновению травмы.

В физике и механике действует закон инерции Ньютона: "Движущееся тело продолжает движение, пока на него не подействует внешняя сила". Действие «внешних сил» предполагает горизонтальный момент: Сила = $MA = MD$; $D = V_2 - V_1/t$ = торможение; V_2 = конечная скорость V_1 = начальная скорость; а также воздействие сил гравитации: Сила = $GmM/R^2 = mg$; $g = GM/R^2$ = ускорение под действием гравитационных сил $= 9,8$ м/сек; R = радиус Земли, G = гравитационная константа; M = масса Земли (вектор сил взаимодействия направлен к центру Земли). В результате, кинетическая энергия, продолжая свое движение в организме человека, разрушает его внутренние органы путем уже взаимодействия внутренних органов и систем. В итоге возникают различные виды и типы травм, такие, как закрытая (непроникающая) травма, открытая (проникающая) травма. Рассмотрим виды столкновений различных транспортных средств, когда участник ДТП не был защищен средствами безопасности. При прямом столкновении наиболее часто колено ударяется о приборную панель, грудная клетка - о рулевое колесо, при этом вектор сил взаимодействия распространяется сверху вниз. При ударе головой о ветровое стекло возникает сдавливающее повреждение черепа, перерастяжение или пересгибание шеи, травматическое вдавливание нижней части грудной клетки и верхней области живота, вжимаясь в руль; при этом вектор сил взаимодействия распространяется снизу вверх. При заднем столкновении водителя и пассажира бросает сначала на руль и ветровое стекло, затем назад с травмой шеи «удар хлыста».

При боковом ударе пассажир со стороны столкновения вдавливается в противоположную сторону, в основном грудной клеткой, брюшной полостью, органами таза, затем страдают голова и шея. Иногда при сочетанных воздейст-

виях на организм пострадавшего воздействием векторов сил прямого и бокового направлений возникает так называемый «вращающий вектор».

При взаимодействии векторов бокового, лобового и переворачивающего воздействия возникает так называемый переворачивающий фактор. При этом основным средством профилактики автодорожного травматизма являются средства активной безопасности, когда при возникновении аварийной ситуации системы автомобиля самостоятельно (без участия водителя) оценивают вероятную опасность и при необходимости предотвращают ее путем активного вмешательства в процесс управления автомобилем, тем самым позволяя сохранить курсовую устойчивость и управляемость автомобиля.

Наиболее известными и востребованными системами активной безопасности являются: антиблокировочная система тормозного усилия, антипробуксовочная система, система курсовой устойчивости, система обнаружения пешеходов, система кругового обзора и система аварийного управления, система помощи движения по полосе, система контроля усталости водителя, система помощи при спуске и подъеме, система распознавания дорожных знаков, система динамической стабилизации и т. п.

Общепринятыми системами пассивной безопасности являются: подушки безопасности (airbag), ремни безопасности, натяжители ремней безопасности, индивидуальные подголовники. Травмобезопасное рулевое колесо, безопасная конструкция кузова, аварийный размыкатель аккумуляторной батареи, травмобезопасный педальный узел, энергопоглощающие элементы передней и задней частей автомобиля, сминающиеся при ударе, безопасные стекла, триплекс, защита от проникновения двигателя и других агрегатов в салон автомобиля (увод их под днище) и т. д., и т. п.

Структура основных, наиболее часто встречающихся автотранспортных травм предполагает классифицировать их в соответствии с повреждениями систем и органов. Как правило, нервная система повреждается в виде сотрясения или ушиба головного и спинного мозга, порой сопровождаемых переломами костных фрагментов черепа и позвоночника, иногда характеризуется повреждениями центральной и периферической нервной системы и порой осложненными внутренними кровотечениями. Травмы сердца и сосудистой системы, сопровождающиеся сотрясением/ушибом сердца, разрывом сердца/клапана, повреждением проводящих путей, тампонадой перикарда, аневризмой/разрывом аорты, повреждением артерий, вен и капилляров. Травмы легких и дыхательной системы: гемо/пневмоторакс, напряженный пневмоторакс, ушиб легких, травма грудной клетки, перелом гортани, разрыв трахеи/бронхов. Травмы желудочно-кишечного тракта: селезенки, печени, поджелудочной железы, диафрагмы, желудка и кишечника. Травмы органов мочеполовой системы: ушиб/разрыв почки, травмы мочеточников, разрыв мочевого пузыря, разрыв мочеиспускательного канала. Повреждения скелета: переломы и ушибы.

Криминалистическая характеристика хищений, совершенных с использованием интернет-технологий

Термин «криминалистическая характеристика преступлений» появился в криминалистике сравнительно недавно, однако получил признание ведущих ученых-криминалистов. Во многих учебниках по криминалистике в разделе «Криминалистическая методика расследования» рассматриваются криминалистические характеристики отдельных видов преступлений.

В литературе понятие и структура криминалистической характеристики рассмотрены в работах многих ученых-криминалистов.¹

Впервые выражение «криминалистическая характеристика преступлений» было предложено А.Н. Колесниченко². С.И. Винокуров полагает, что криминалистическая характеристика представляет собой научно разработанную систему типичных признаков определенного вида преступления, позволяющую выяснить механизм слеодообразования, уяснить первоочередные задачи.³

А.Н. Басалаев и В.А. Гуняев представляют криминалистическую характеристику в виде системы материальных и интеллектуальных следов преступления.⁴

По мнению Р.С. Белкина, криминалистическая характеристика отдельного вида преступлений должна включать характеристику исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, личности вероятного преступника и вероятных мотивах и целях преступления, личности вероятной жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка).⁵

Проанализировав предложенные авторами понятия и элементы криминалистической характеристики преступления, мы пришли к выводу о том, что наиболее удачную структуру криминалистической характеристики преступления предложил Р.С. Белкин⁶, поскольку выделенные им элементы встречаются практически у большинства авторов, исследовавших данную проблему, наиболее полно характеризуют тот или иной вид преступления, являются системой, взаимозависимы и взаимосвязаны между собой.

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 2013. С. 297; Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск: Амалфея, 2001. С. 304.

² См.: Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965. С.178.

³ См.: Винокуров С.И. Криминалистическая характеристика преступлений, ее содержание и роль в построении методики расследования конкретного вида преступлений: методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976. С.84.

⁴ См.: Басалаев А.Н., Гуняев В.А. Криминалистическая характеристика преступлений (общие положения). М.: Юрид. лит., 2013. С.97.

⁵ См.: Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма-Инфра, 2013. С. 687.

⁶ См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т.3. С. 192.

Криминалистическая характеристика хищений, совершенных с использованием интернет-технологий, отличается от уже известных преступных посягательств определенной спецификой.

Как мы считаем, криминалистическая характеристика хищений с помощью интернет-технологий – это разработанная на основе изучения оперативно-розыскной, судебной-следственной и экспертной практики информационная система типичных признаков, особенностей обстановки, способов, следов, мотивов совершения обозначенного вида преступлений, личности преступника, потерпевшего, а также иных элементов, взаимодействующих между собой, обеспечивающая наиболее эффективное выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступной деятельности.

Структурные элементы криминалистической характеристики хищений с помощью интернет-технологий: способ совершения; присущие всем черты преступного события (такие как предмет преступного посягательства, место и время, условия и другие обстоятельства, характеризующие обстановку совершения преступления); механизм слеодообразования, характерный для данного вида или группы преступных посягательств, и локализации этих следов; отличительные особенности характеристики личности и поведения преступника; другие сведения, которые могут быть полезными в практической деятельности по раскрытию преступлений конкретного вида.

Обстановка совершения хищений с помощью интернет-технологий включает в себя материальные, производственные и социально-психологические факторы среды, в которой происходит преступное деяние. Она способна влиять на формирование всех остальных элементов криминалистической характеристики преступления рассматриваемой категории, определять особенности поведения преступника и потерпевшей стороны.

Наиболее важным компонентом подготовки, исполнения и сокрытия преступления в данном случае являются специфические условия деятельности потерпевших сторон (физических и юридических лиц), и среди них следующие **объективные**:

- вид деятельности или род занятия (сфера деятельности - хозяйственная, коммерческая, управленческая, производственная, информационная, посредническая, финансовая, топливно-энергетическая, транспортная, услуг и т. д.);
- форма собственности предприятия или физического лица, правовой режим отдельных видов имущества, в т. ч. информации и информационных ресурсов;
- назначение и структура организации производственного процесса, характер потребляемых ресурсов и выпускаемой продукции (в т. ч. и интеллектуальной);
- система учета и отчетности;
- кадровое и материально-техническое обеспечение;
- вид используемых СВТ, связи и телекоммуникаций, их тактико-технические данные и конструктивное несовершенство;
- погодные условия;
- наличие необходимых помещений и оборудования;

- порядок отпуска и реализации продукции, ценностей;
- наличие и техническое состояние средств учета, защиты информации, охраны и т. д.

К **субъективным** условиям относятся такие факторы социально-психологического и организационно-управленческого характера, как:

- отступление от технологических режимов обработки информации, правил производства, проведения пусконаладочных, ремонтных, регламентных (техническое обслуживание) работ, эксплуатации СВТ, а также учета, хранения, распределения и расходования ценностей;

- несовершенство этих правил;
- отсутствие или несовершенство средств защиты информации;
- нарушение правил работы с охраняемой законом компьютерной информацией;

- необоснованность использования СВТ в конкретных технологических процессах и операциях;

- неудовлетворительная организация производственных процессов, наличие одновременно ручных и автоматизированных этапов обработки документов;

- психологически неправильные межличностные взаимоотношения руководителей с подчиненными и другими работниками и т. д.

Субъективные факторы могут существенно влиять на обстановку совершения хищений с помощью интернет-технологий и определенным образом формировать ее. Существенным компонентом криминалистической характеристики преступлений, связанных с использованием СВТ, являются **сведения об особенностях личности правонарушителя**.

Таким образом, преступники по данной категории преступлений в России объединены в региональные группы, издают свои электронные средства массовой информации (газеты, журналы, электронные доски со срочными объявлениями), проводят электронные конференции, имеют свой жаргонный словарь, который постоянно пополняется и распространяется с помощью компьютерных бюллетеней. В таких «литературных» источниках имеются все необходимые сведения для повышения мастерства начинающего правонарушителя - методики и конкретные способы совершения и сокрытия хищений с помощью интернет-технологий.

И.Е. Мазуров

Личность преступника, совершающего хищения с использованием интернет-технологий

Проблема изучения личности преступника всегда находилась в центре внимания ученых-криминалистов. В процессе совершения преступления в окружающей обстановке и в сознании людей отражаются свойства лиц, совершивших эти деяния. Характер преступления обуславливается специфическими чертами личности виновного (пол, возраст, психические свойства, специаль-

ность, образование, профессиональные навыки и умения, опыт совершения преступлений).

При анализе социального статуса лиц, совершивших хищения с использованием интернет-технологий, необходимо иметь в виду, что большая часть совершенных преступлений не попадает в статистику. Напротив, наиболее подробно анализируются именно те случаи, которые привлекают повышенное внимание. Среди виновных в хищениях, совершенных с использованием интернет-технологий, психически здоровы 74%. По нашим данным, среди лиц, совершающих хищения с использованием интернет-технологий, максимум криминальной активности падает на 25-35 лет, чуть менее четверти - на возраст 35-45 лет, на лиц, старше 50 лет, приходится около 10-12% криминальных актов.

Распределение по возрасту среди лиц, совершивших хищения с использованием интернет-технологий, отражает тенденцию к накоплению этого типа криминала в молодом возрасте. Большинство обследованных получили высшее образование, многие закончили технические вузы и техникумы. В то же время значительное число обследованных работали со снижением квалификации либо являлись безработными.

Необходимо заметить, что 7 человек из 257 обследованных обучались в специализированной школе. Службу в армии прошли 89 человек, 161 состояли в браке, из них хорошие отношения в семье были лишь у 24, у остальных брак был близок к распаду; 27 - брак распался ранее. Остальные 29 испытуемых никогда не состояли в браке. Имели детей 127 человек.

Большинство преступников, совершивших хищения с использованием интернет-технологий, - мужчины. Около 12% жертв ранее имели с преступниками доверительные отношения. 7% - сослуживцы, соседи, воспитатели; 75% - случайные знакомые и посторонние.

При анализе выборки, включающей лиц, совершивших хищения с использованием интернет-технологий, бросается в глаза преобладание специфических, характеризующих выборку психических расстройств на фоне общих заболеваний. У 14 лиц, находившихся на стационарной судебно-психиатрической экспертизе, достоверно установлено наличие эпилепсии и последствий черепно-мозговой травмы, отмечалась устойчивая тенденция к повторности девиантной активности (35,3%), осознанные побуждения к совершению противоправных действий. Из всей выборки 6 человек (лица, проходившие судебно-психиатрическую экспертизу) были признаны невменяемыми. Большинство из них (42%) составили больные шизофренией. Половина признанных невменяемыми обнаруживали разнородные органические поражения головного мозга. В анамнезе перинатальная патология (наложение щипцов в родах, токсикозы беременности, родовые травмы, асфиксия плода). Неврозоподобная симптоматика отмечалась в раннем детстве у 54,7%.

Признаки умственной отсталости выявлялись в 0,8% случаях. У большинства обследованных обнаруживались нарушения психического развития с задержкой, опережением, без таковых. Органическое поражение головного мозга было диагностировано у 7% обследованных (неврологическими метода-

ми) и у 2% клинико-психопатологическим методом. Психический инфантилизм отмечался у четверти обследованных.

Проблеме изучения личности потерпевшего по уголовным делам о хищениях, совершенных с использованием интернет-технологий, отечественными исследователями многие годы практически не уделялось внимания¹. Подобное положение представляется неоправданным, так как преступления достаточно распространены и относятся к числу наиболее опасных и латентных видов преступных действий, которые переходят в более тяжкие преступления. Такое состояние проблемы объясняется, с нашей точки зрения, тем, что вообще хищения, совершенных с использованием интернет-технологий, изучены в отечественных исследованиях недостаточно.

На жаргонном языке лиц, совершивших хищения хищения, совершенные с использованием интернет-технологий, называют:

- «хакерами» (от английского слова «hacker») – пользователь ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, занимающийся поиском способов получения несанкционированного доступа к средствам электронно - вычислительной техники и охраняемой законом компьютерной информации;

- «крэкерами» (от английского слова «cracker») – пользователь ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, занимающийся «взломом» (модификацией, блокированием, уничтожением) программно-аппаратных средств защиты компьютерной информации, охраняемых законом;

- «фрэкерами» (от английского слова «phreaker») – субъект, специализирующийся на совершении преступлений в области электросвязи с использованием конфиденциальной компьютерной информации.

Данные лица обычно обладают достаточно высокими специальными познаниями и практическими навыками в области новых компьютерных технологий. Как правило, это увлеченные компьютерной техникой школьники, студенты и молодые специалисты, совершенствующиеся в этом виде деятельности.

По последним данным, хакеры в России объединены в региональные группы, издают свои электронные средства массовой информации (газеты, журналы, электронные доски со срочными объявлениями), проводят электронные конференции, имеют свой жаргонный словарь, который постоянно пополняется и распространяется с помощью компьютерных бюллетеней. В таких «литературных» источниках имеются все необходимые сведения для повышения мастерства начинающего правонарушителя - методики и конкретные способы совершения и сокрытия компьютерных преступлений от самых простых и до очень изощренных и сложных. Российские хакеры тесно контактируют с зарубежными, обмениваются с ними опытом по глобальным телекоммуникационным каналам электросвязи.

Стоит подчеркнуть, что 87% преступников - это служащие предприятий, учреждений и организаций, в которых было совершено преступление.

¹ См.: Ведерников Н.Т. Изучение личности обвиняемого по отдельным категориям преступлений. М., 2004. С. 26.

Приведенные выше данные позволяют представить типичный портрет преступника, совершающего хищения с использованием интернет-технологий: это мужчина (от 25 до 35 лет), активный как в трудовом, так и в социальном отношении, женатый, имеющий детей, имеющий высшее или среднее-специальное образование, как правило, ранее не судимый (74%), положительно характеризующийся по месту жительства, страдающий психическими заболеваниями (но вменяемый), органическими заболеваниями, последствиями черепно-мозговой травмы.

Э.П. Мельник

Неотложные следственные действия – самостоятельная форма предварительного расследования или первоначальный этап расследования?

В науке уголовного процесса до настоящего времени идет дискуссия относительно того, не являются ли еще одной самостоятельной формой предварительного расследования неотложные следственные действия. Все научные суждения по этому вопросу можно объединить в несколько групп.

Первую группу представляют ученые, полагающие, что неотложные следственные действия, а также деятельность по проверке заявлений о преступлениях есть дознание¹.

Вторая группа объединяет тех, кто считает, что производство неотложных следственных действий – это дознание, представляющее собой первоначальный этап расследования, который предшествует только предварительному следствию².

Третья группа считает необходимым сохранить термин «дознание» за обеими формами деятельности органов дознания³.

Четвертая группа полагает, что выполнение неотложных следственных действий дознанием не является⁴.

Представляется спорным тезис о том, что наиболее правильно именовать производство органом дознания неотложных следственных действий как пер-

¹ См., напр.: Лукин В.М. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 21; Иванов В.А. Дознание в советском уголовном процессе. Л., 1966. С. 8; Сергеев А.Б. Проблемы процессуальной деятельности органов дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 14.

² См., напр.: Погорелов Е.Н. О понятии неотложных следственных действий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы науч.-практ. конф. Красноярск, 2005. С. 164; Рыжаков А.П. Предварительное расследование. М., 1997. С. 13; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С.27.

³ См., напр.: Ковтун А.В. Дознание в российском уголовном процессе и особенности его производства по отдельным категориям уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 14.

⁴ См., напр.: Кищенко А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 101-102; Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 70.

воначальный этап расследования преступлений. Действительно, неотложные следственные действия могут проводиться только в начале расследования, чтобы предотвратить исчезновение или уничтожение следов преступления. Задержка с производством таких следственных действий, как правило, влечет за собой затруднения в раскрытии преступления. Однако это не означает, что неотложные следственные действия представляют собой первоначальный этап расследования¹. Именовать производство неотложных следственных действий по УПК РФ начальным этапом или первоначальным этапом предварительного расследования ошибочно, поскольку этот этап имеет место не по каждому уголовному делу. Ведь неотложные следственные действия выполняются только тогда, когда возникает неотложная следственная ситуация по уголовным делам, расследуемым в форме предварительного следствия (п. 19 ст. 5 УПК РФ), а следователь в силу определенных причин не может немедленно приступить к исполнению своих обязанностей. Следовательно, производство неотложных следственных действий нельзя всегда рассматривать как первоначальный этап предварительного следствия. Если данные о готовившемся или совершенном преступлении, по которому обязательно предварительное следствие, поступили непосредственно следователю, то он возбуждает уголовное дело и приступает к производству расследования. Выполнение неотложных следственных действий по таким рода делам предшествует предварительному следствию только в случаях, если орган дознания по характеру своей деятельности первым получил сведения о совершенном преступлении и возникла необходимость в их производстве². В случае отсутствия неотложной ситуации сообщение о преступлении должно передаваться органом дознания по подследственности. Поэтому производство неотложных следственных действий является факультативным этапом по отношению к предварительному следствию и должно быть предусмотрено в законе как вынужденное производство в случае отсутствия следователя и невозможности его немедленного прибытия на место. Это производство служит всего лишь обеспечительным механизмом основного производства – предварительного следствия³.

Таким образом, производство неотложных следственных действий не может являться самостоятельной формой предварительного расследования, поскольку является лишь составной частью одной из его форм – предварительного следствия.

¹ Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2010. С. 153.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. В.Т. Томина. М., 1999. С. 231.

³ См., напр.: Сучков А.В. Отличительные черты дознания как формы предварительного расследования по новому УПК РФ // Проблемы развития уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: сборник научных статей. Самара, 2002. С. 133; Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2010. С. 154.

К вопросу о криминалистической характеристике дорожно-транспортных преступлений

В 2012 году зарегистрировано 203,6 тысячи ДТП, в которых погибли 28 тысяч человек, ранены 258,6 тысячи человек. Это почти как сводки из района боевых действий.¹

Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) занимает незначительное место в общей структуре преступности (не многим более 1 %). В основе своей это, казалось бы, очевидные преступления, однако в 2010 году из 26 307 зарегистрированных преступлений этого вида раскрыты 21 673 (около 82 %). При этом, как правило, очевидны серьезные упущения в фиксации следовой картины места происшествия, характеризующей его механизм, а соответственно, и действия его участников. В конечном итоге это выражается в трудностях установления их роли в происшествии и степени виновности.²

Криминалистическая характеристика дорожно-транспортного происшествия (ДТП) включает в себя совокупность общих, частных и индивидуальных взаимообусловленных черт, проявляющихся преимущественно в механизме совершения и обстановки на месте ДТП.

Мы согласны с мнением Т.В. Аверьяновой, что основным элементом криминалистической характеристики дорожно-транспортных преступлений является обстановка на месте его совершения. Она содержит важную информацию в отношении обстоятельств происшедшего события, которые объективно отражаются в окружающей среде в виде следов преступления и преступника; дает представление о месте, времени, механизме, следах преступления; указывает на закономерную связь следов с обстановкой происшествия и возможные пути их обнаружения³.

Кроме того, в криминалистическую характеристику входят следующие сведения:

- сведения о способе рассматриваемых видов преступлений, способах их совершения, сокрытия и противодействия расследованию в иных формах;
- данные о личности лиц, совершающих дорожно-транспортные преступления, а также особенностях их преступного поведения;
- данные о личности потерпевших, особенностях их поведения до, во время и после совершаемого дорожно-транспортного происшествия;

¹ Выступление Президента России Путина В.В. на расширенном заседании коллегии МВД России 8 февраля 2013 г.

² Гайнельзянова В.Р. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: автореферат дис. ... канд. юр наук. по спец. 12.00.09. Челябинск, 2012. С. 2.

³ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза по делам о дорожно-транспортных происшествиях. М., 2009. С. 4.

- данные о причинах дорожно-транспортных преступлений и их влиянии на механизм такого рода событий.

Анализ юридической литературы показывает, что необходимо различать три составляющие обстановки на месте ДТП. Первую образуют особенности участка дороги, на котором произошло данное преступление, техническое обеспечение данного участка средствами организации и регулирования движения транспорта и пешеходов, положение застроек и т. д. Вторая составляющая включает метеоусловия (положение солнца или луны, облачность, осадки), состояние поверхности дороги, динамическую линейную и угловую обзорность, видимость пространства, особенности освещенности дороги и ее окрестностей. Отметим, что обстановка, наблюдаемая при осмотре, чаще всего отличается от той, в которой развивалось событие. Третья составляющая выражается в виде остаточных явлений, образовавшихся в результате ДТП, сопутствующих ему или случайных, не связанных с ним процессов, событий, имевших место до, после либо во время расследуемого события. К ним относятся: местонахождение и положение транспортного средства, причастного к дорожному событию, в пространстве дороги и прилегающем участке местности; следы движения транспортного средства; местонахождение, поза и положение трупа на проезжей части дороги или обочине; разнообразные вещественные образования (битое стекло, отделившиеся и разрушенные детали автомобиля, пятна каких-либо жидкостей и т. д.)¹.

До настоящего времени не решен вопрос о содержании способа преступлений, совершаемых по неосторожности, к числу которых относится нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

В соответствии с Правилами учета² дорожно-транспортные происшествия подразделяются на следующие виды: столкновения, опрокидывания, наезды на препятствия, наезды на транспортные средства, наезды на гужевой транспорт, наезды на животных, прочие происшествия.

Дорожно-транспортные происшествия совершаются в результате таких причин, как нарушение Правил дорожного движения водителями, пешеходами, пассажирами, велосипедистами, плохое обслуживание дорог, выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств, стихийные бедствия или внезапная болезнь водителя и т.п. Иногда они могут быть вызваны не одной, а несколькими причинами.

С точки зрения психических и психофизиологических особенностей личности можно выделить пять основных типов личности преступников, совершивших дорожно-транспортные преступления.

1. Водители, не подготовленные к быстрой и правильной оценке критических ситуаций, к принятию рациональных решений для выхода из них с наименьшими потерями.

¹ Сергиенко А.В. Осмотр места дорожно-транспортного происшествия. М., 2011. С. 19.

² Правила учета дорожно-транспортных происшествий утв. приказом МВД России №328 от 18.06.1996г. // СПС Гарант.

2. Водители, психической особенностью которых является такое качество характера, как азарт, эгоизм, а порой мстительность и агрессивность.

3. Водители, имеющие временные психофизические отклонения. Они зачастую становятся виновниками автотранспортных преступлений в силу переутомления, болезни, стремления во что бы то ни стало быстрее прибыть к месту назначения.

4. Водители, отличительными особенностями которых являются легкомысленное поведение, недостаточно сформированный навык предвидения возможных последствий своих действий, отсутствие чувства осторожности.

5. В особую группу водителей выделены те, кто совершил рассматриваемый вид преступлений, находясь в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. В разном состоянии, но они проявляются во всех вышеобозначенных группах водителей.¹

Важным элементом криминалистической характеристики дорожно-транспортных преступлений являются следы ДТП. В их числе три вида следов шин (отпечатки, следы скольжения и следы проскальзывания); осколки стекла (фар, ветровых или боковых стекол автомобиля); отдельные детали автомобиля (колпак капота, ободок фары, подфарники и т.д.); следы вещества (облупившаяся с автомобиля краска, осыпь грунта, россыпь вещества, которым был нагружен автомобиль и т.п.); отдельные предметы, принадлежащие водителю или пассажирам автомобиля, участвовавшим в ДТП и скрывшимся с места происшествия.

Таким образом, мы считаем, что только анализ всех элементов криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст.264 УК РФ, дает возможность правильно разобраться в механизме данного события и установить все обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Процесс автомобилизации и дальнейшего развития дорожного движения в условиях научно-технической революции способствует развитию общества. Вместе с тем он порождает и негативные явления, к ним в первую очередь следует отнести дорожно-транспортные преступления, абсолютное число и тяжесть последствий которых пока не имеет устойчивых тенденций к снижению.

А.И. Музеев,

К.Ю.Н.

Организационно-тактические аспекты оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по предупреждению бандитизма

Предупреждение преступлений, в том числе оперативно-розыскными мерами, провозглашается главным направлением в работе органов внутренних дел².

¹ Гайнельзянова В.Р. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: автореферат дис. ... канд. юр наук. по спец. 12.00.09. Челябинск, 2012. С. 18.

² Вопросы профилактики, в частности, рассматривались на заседаниях Государственного Совета (в 2005 г. – в г. Казани, в 2007 г. – в г. Ростове-на-Дону), на координационном совещании руководителей правоохранительных органов России 21 февраля 2011 г. (URL: <http://www.kremlin.ru/news/10397> (дата обращения: 25.04.2011)). В докладе на расширенном

Однако роль и содержание деятельности по предупреждению бандитизма для осуществляющих ее подразделений ОВД до настоящего времени остается неопределенной, организационно и функционально не обеспеченной¹.

Мы выделяем следующие основные направления организации оперативно-розыскного предупреждения бандитизма:

- анализ информации о состоянии и структуре бандитизма с целью прогнозирования его динамики;
- определение причин и условий, способствующих созданию банд и совершению ими преступлений;
- оперативно-поисковая работа по выявлению лиц, замышляющих и подготавливающих преступления в составе бандитских структур;
- установление оперативным путем конкретных признаков, свидетельствующих о возможном образовании банды, формировании преступных замыслов на совершение ее членами вооруженных нападений;
- определение наиболее целесообразных направлений и содержания оперативно-розыскных и иных мероприятий по предупреждению бандитизма;
- организация взаимодействия с различными заинтересованными субъектами предупреждения бандитизма.

Как показали результаты нашего исследования, реальным превентивным воздействием на бандитские структуры, с учетом их стойкой криминальной ориентации, является изобличение и привлечение к уголовной ответственности их членов. Однако игнорирование потенциала оперативно-розыскного предупреждения приводит к противодействию бандитизму лишь как ответной реакции на уже свершившиеся факты серийных и резонансных преступлений.

Среди основных факторов, оказывающих негативное влияние на эффективность ОРД по борьбе с бандитизмом, важную роль играют проблемы правового регулирования предупреждения преступности в целом². По нашему мнению, современная криминальная ситуация в стране, в том числе связанная с деятельностью организованных преступных структур (ОПС) бандитской направленности, требует принятия закона, регламентирующего основы системы предупреждения преступлений³.

Необходима переработка и ведомственных нормативных правовых актов ОВД. Прежде всего, к ним следует отнести приказ МВД России от 17 января 2006

заседании коллегии МВД России 21 марта 2014 г. Президент России В. В. Путин отметил: «Серьезной корректировки требует профилактика правонарушений. К этой теме мы обращались неоднократно, приложили немало сил для выстраивания соответствующей единой государственной системы. Вместе с тем очевидно, что ее правовое и научно-методическое обеспечение должны в полной мере отвечать современным требованиям.» (URL: <http://www.kremlin.ru/news/20624> (дата обращения: 25.04.2014)).

¹ См. Музеев А. И. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. Приложения № 8, № 9, № 22.

² См.: п.4,10 ст.12 ФЗ «О полиции»; ст.2 ФЗ «Об ОРД» (ред. от 21.12.2013).

³ См. об этом также: Галахов С. С. Организация оперативно-розыскной профилактики: монография. М., 2010. С. 5.

г. № 19, объявляющий Инструкцию о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений¹. Данная инструкция, определяя общие задачи подразделений ОВД по предупреждению преступлений, не предусматривает механизма их реализации, что свидетельствует о декларативном характере данного нормативного акта и необходимости его детальной переработки.

Полагаем, что в основу современного ведомственного нормативного регулирования деятельности ОВД по оперативно-розыскному предупреждению может быть положена ранее имевшаяся в нашей стране практика. Предупреждение преступлений органами внутренних дел неоднократно регламентировалось самостоятельными нормативными актами (1969², 1978³, 1993⁴, 1998⁵ гг.). По нашему мнению, наибольшего внимания, с точки зрения их проработанности, заслуживают приказы МВД, изданные в 1969 и 1978 гг.

Как показывают результаты проведенного нами исследования, данные о причинах и условиях, способствовавших совершению бандными преступлений, поступают в рамках оперативных разработок.

В ходе оперативных разработок в качестве общей профилактики применялись: правовая пропаганда⁶ (в том числе и через средства массовой информации) – в 18% изученных дел оперативного учета (ДОУ); инициированное изменение маршрутов патрулирования наружных постов полиции общественной безопасности – 9%; проверки предприятий и организаций на предмет обеспечения сохранности денежных средств и материальных ценностей – 8%; проверки объектов разрешительной системы на сохранность оружия и специальных средств – 6%; направление предписаний для устранения имеющихся недостатков – 3%⁷. Приведенные данные говорят об отсутствии целенаправленной работы в сфере общей профилактики бандитизма, а ее осуществление носит скорее эпизодический, чем системный характер.

В условиях либерализации системы уголовного наказания лица, осуждаемые даже за совершение преступлений в составе организованной группы (банды), не подвергаются длительной изоляции от общества, а по отбытии наказания вновь

¹ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

² О введении в действие Инструкции по основам организации и тактики предотвращения преступлений органами милиции: приказ МВД СССР от 14 апреля 1969 г. № 0200.

³ О мерах по дальнейшему повышению эффективности профилактики преступлений органами внутренних дел: приказ МВД СССР от 2 марта 1978 г. № 0100.

⁴ Об утверждении нормативных актов в области регулирования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 6 августа 1993 г. № 390.

⁵ Об утверждении нормативных актов о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 11 августа 1998 г. № 490.

⁶ Показателен в этом плане опыт МВД по Республике Татарстан и ГУ МВД России по Кемеровской области, на официальном сайте которых, помимо информирования пользователей глобальной сети о результатах работы по пресечению деятельности бандитских структур, на основании конкретных примеров даются рекомендации по защите юридических и физических лиц от вооруженных нападений.

⁷ См.: Музеев А.И. Указ. соч.

возвращаются к преступному промыслу, уже имея при этом криминальный опыт. Об этом свидетельствуют и имеющиеся факты специального рецидива бандитизма¹. Это обстоятельство обуславливает необходимость оперативного контроля за лицами, от которых возможно ожидать создание банды или участие в ней. Указанное, по нашему мнению, демонстрирует необходимость восстановления утраченной системы децентрализованного оперативного учета данной категории лиц, которая велась в подразделениях по борьбе с организованной преступностью в рамках автоматизированных информационно-поисковых систем.

Исследование вопросов осуществления оперативно-тактических мер в отношении бандитских структур показало, что особым направлением деятельности по предупреждению бандитизма и организованной преступности в целом является разобщение криминальных образований. В специальной литературе разобщение рассматривается как одна из форм вмешательства в деятельность преступного объединения с использованием негласных, а при необходимости демонстративных способов воздействия на все факторы и элементы отношений, как в преступной, так и в окружающей его среде².

Являясь элементом деятельности по предупреждению организованной преступности, разобщение преступных структур включает в себя проведение мероприятий, ведущих к их распаду, разрушению целостности, сплоченности и устойчивости, снижающих активность участников преступной группы и авторитет руководителя, уменьшающих вероятность осуществления противоправных действий³.

Таким образом, разобщение преступных групп, еще не преобразовавшихся в банды, но имеющих такую перспективу, является актуальным направлением деятельности по предупреждению бандитизма. Указанная деятельность, по нашему мнению, представляет собой разновидность оперативно-профилактического воздействия ОВД на криминальную среду.

Организация ОРД по разобщению преступной группы требует индивидуального подхода в каждом отдельно взятом случае. Вместе с этим можно обратиться к общим теоретическим положениям и разработкам, встречающимся в специальной литературе⁴.

¹ Так, в г. Иркутске пресечена деятельность банды Прудникова-Соловьева из 7 ранее судимых лиц, совместно отбывавших наказание в ИТК-32 в г. Зиме. (Лукашевский И. А. Из практики расследования уголовных дел о бандитизме СЧ ГСУ при ГУВД по Иркутской области // Информационный бюллетень СК при МВД России. 2008. № 3(137). С. 58-64.).

² См.: Кувалдин В. П. Агентурно-разведывательная деятельность органов внутренних дел в условиях противодействия организованной преступной среды: монография. – М., 2004. С. 131. Исследованию вопросов, связанных с деятельностью оперативных сотрудников по разобщению организованных преступных структур, в том числе разработке наиболее эффективных фактических приемов, применяемых при разобщении, посвятили свои работы Б. Н. Блинов, С. П. Вайле, С. И. Давыдов, Н. Г. Ситковец и др.

³ Колесников В. И. Преступность в России и стратегия борьбы с ней. // Преступность: стратегия борьбы. М., 1997. С. 24, 25.

⁴ См.: Вайле С. П. Организация и тактика борьбы с бандитизмом: монография. М., 2010. С. 135-146; Пенкин В. С., Чечетин А. Е. Агентурное обеспечение оперативно-розыскных мероприятий по разобщению и разоблачению ОПГ // Проблемы оперативно-розыскной профи-

Изучение материалов дел оперативного учета, а также материалов иных исследований позволяет выделить в работе по разобличению ОПС бандитской направленности подготовительный этап и этап непосредственной реализации мер разобличения, а также определить типичный перечень действий, выполняемых на каждом из указанных этапов¹.

Обобщая приведенные данные, можно сформулировать следующие выводы.

В организации оперативно-розыскной деятельности ОВД по предупреждению бандитизма, по нашему мнению, важной мерой является оперативное прогнозирование процессов формирования организованных преступных структур бандитской направленности. Оно должно осуществляться на основе организации слежения за состоянием оперативной обстановки на обслуживаемой территории, направленного на обнаружение формирования ОПС бандитской направленности.

Деятельность по разобличению бандитских структур, являясь достаточно эффективным направлением предупреждения бандитизма, требует разработки методических основ и правовой регламентации. В связи с этим назрела необходимость в разработке и принятии нормативного правового акта, регламентирующего деятельность по оперативно-розыскному предупреждению преступлений. Положительное значение в этом сыграет обращение к накопленному в МВД СССР в 60-70 гг. прошлого века опыту нормативного регулирования оперативно-розыскного предупреждения преступлений, в том числе и в плане восстановления системы оперативно-профилактических учетов.

И.В. Садыкова

О совершенствовании проблемных вопросов практики при соблюдении уголовно-процессуального законодательства в ходе расследования уголовных дел

Исходя из принципов, установленных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения (ч. 1 ст. 6 УПК РФ) и производится на основе состязательности сторон (ч.1 ст. 15 УПК РФ). Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга (ч. 2 ст. 15 УПК РФ).

Согласно главе 7 УПК РФ, подозреваемый отнесен к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты. Для реализации своего процессуального положения подозреваемый наделен комплексом процессуальных прав.

В соответствии со статьей 46 УПК РФ подозреваемым является лицо:

- 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ;
- 2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ;

лактики: межвуз. сб. науч. трудов. Омск, 1990. С. 37-46; Голощапов М. С., Федосеев Н. А. Разобличить – значит предупредить // ОРР. 1995. № 1.

¹ См. об этом: Вайле С. П. Указ. соч. С.136.

3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ;

4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

Однако в следственной практике встречаются случаи, когда имеется лицо, причастное к совершению преступления, но оснований для его задержания в порядке ст. 91, 92 УПК РФ и избрания в отношении него меры пресечения не имеется, при этом уголовное дело возбуждено в отношении неустановленного лица.

Принятие решения о задержании лица в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ и об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого является правом, а не обязанностью следователя. Данные решения принимаются только при наличии достаточных оснований, предусмотренных федеральным законом (ст. 91, 97 УПК РФ).

Уведомление о подозрении в совершении преступления вручается лицу только по преступлениям, расследуемым в форме дознания.

Таким образом, с учетом действующего законодательства допрос лица в качестве подозреваемого возможен только при условии его задержания в порядке ст. 91-92 УПК РФ, избрании ему меры пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ либо возбуждения в отношении него уголовного дела. При отсутствии оснований для применения данных норм УПК РФ лицо в качестве подозреваемого допрошено быть не может, при этом оно лишается права на защиту, установленного ст. 46 УПК РФ.

На основании изложенного считаем целесообразным внести изменения в пункт 4 части 1 статьи 46 УПК РФ, изложив текст в следующей редакции:

«4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления.»

Также хотелось отметить, что Уголовно-процессуальным кодексом РФ не урегулирован порядок вызова в суд участников рассмотрения ходатайства, в частности, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, предусмотренной ст. 108 УПК РФ. По всем уголовным делам, по которым следователем направляется в суд указанное ходатайство, обеспечение доставки подозреваемого или обвиняемого, извещение их защитников о времени и месте рассмотрения ходатайства возлагается судом на следователя.

Полагаем, что данный порядок может быть регламентирован УПК РФ путем внесения соответствующих изменений и возложен на судью, в чьем производстве находится рассмотрение ходатайства. Так, судейский корпус укомплектован штатом помощников судей и секретарей судебного заседания, которые по поручению судьи могут обеспечить исполнение указанной нормы. Одновременно с этим следователь будет освобожден от выполнения несвойственных ему функций, напрямую не связанных с расследованием уголовного дела.

Институт понятых в российском уголовном судопроизводстве

На состоявшемся осенью 2011 г. в г. Твери совещании Президента РФ с сотрудниками МВД РФ Д.А. Медведев заявил: «Институт понятых появился в тот период, когда у нас не было другого способа фиксации доказательств. Это рудимент прошлого. Поэтому можно подумать, по каким категориям использование понятых вообще не требуется, а где это можно было бы сохранить. Но в любом случае нужно придать специальное процессуальное значение современным средствам фиксации доказательств»¹.

Рассмотрим историю возникновения и развития института понятых. Институт понятых является одним из стабильных и консервативных институтов российского судопроизводства, это одна из древнейших форм общественного контроля, применяемая при осуществлении деятельности правоохранительными органами, которая появилась еще в период действия такого исторического нормативно-правового акта, как Соборное Уложение 1649 г. Впоследствии развитию института понятых послужили нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 г., которые, по мнению большинства современных специалистов и историков в области отечественного государства и права, являются «жемчужиной в короне царствования Александра II»².

В дальнейшем институт понятых получил свое развитие в нормативно-правовых актах советского периода. На протяжении 70 лет существования советского государства и права понятые привлекались при производстве большинства следственных действий: выемки, обыска, осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента, при предъявлении для опознания, эксгумации, наложении ареста на имущество. С их участием удостоверялся факт невозможности подписания протокола следственного действия обвиняемым, подозреваемым, свидетелем или другим лицом в силу физических недостатков. В соответствии со ст. 60 действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) понятой – незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Так как понятые должны быть объективными и незаинтересованными лицами, то в их качестве запрещено привлекать, с одной стороны, участников уголовного судопроизводства, их близких родственников и родственников, а с другой – работников органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования. Понятыми не могут быть также несовершеннолетние.

¹ Косихин Д., Чирва Ю. Судьба понятых. – 2011. Консультационный центр «эж-Юрист» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=1778> (дата обращения: 25.01.2012).

² Белоковылский М. Что нам ближе: «око общества» или слепые исполнители? // адвокатская газета. 2011. № 24. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=1778> (дата обращения: 26.01.2012).

Институт понятых являлся гарантом соблюдения прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан в уголовном процессе. При этом, несмотря на внесение множества изменений и дополнений в УПК РСФСР 1960 г. на протяжении большого периода его действия, институт понятых не подвергался совершенствованию¹. Значительные изменения относительно действия института понятых были внесены в УПК РФ Федеральным законом №23 от 04 марта 2013 г. В соответствии с данными изменениями УПК РФ предусматривает наиболее важные следственные действия, при производстве которых обязательно привлечение не менее двух понятых для удостоверения факта проведения следственного действия, его хода и результатов. Вот их перечень: 1) обыск (ст. 182 УПК РФ); 2) выемка электронных носителей информации (ч. 3 прим.1 ст. 183 УПК РФ); 3) личный обыск (ст. 184 УПК РФ); 4) предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ).

При производстве следующих процессуальных и следственных действий следователь привлекает понятых по собственному усмотрению: 1) наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ); 2) осмотр (ст. 177 УПК РФ); 3) осмотр трупа, эксгумация (ст. 178 УПК РФ); 4) следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ); 5) выемка (ст. 183 УПК РФ, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей прим. 1); 6) осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений (часть 5 ст. 185 УПК РФ); 7) осмотр и прослушивание фонограмм, после контроля и записи переговоров (часть 7 ст. 186 УПК РФ); 8) проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ). Если в вышеуказанных следственных действиях по решению следователя понятые не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

Остальные следственные действия производятся без участия понятых, если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе не примет иное решение. К числу таких следственных действий относятся: 1) освидетельствование (ст. 179 УПК РФ); 2) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186 прим. 1 УПК РФ); 3) допрос (ст. 187 УПК РФ); 4) очная ставка (ст. 192 УПК РФ); 5) производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ).

В течение всего времени действия УПК РФ в уголовно-процессуальной литературе и на практике продолжают дискуссии по поводу участия понятых при проведении следственных действий по уголовным делам. Существует множество точек зрения относительно действующего института понятых в отечественном уголовном судопроизводстве. Одни процессуалисты высказываются за исключение (отмену) института понятых и замену его альтернативными техническими средствами процессуальной фиксации доказательств по уголовным делам при проведении следственных действий. Другие авторы считают,

¹ Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М.: Спарк, 1998. С. 79.

что в настоящее время и в ближайшем будущем необходимо сохранить институт понятых, при этом дополнить его техническими средствами процессуальной фиксации доказательств¹. В свою очередь, внесенные изменения в УПК РФ подтвердили именно эту позицию. Как уже было отмечено, обязательно участие понятых лишь в четырех следственных действиях. По остальным следственным действиям следователь самостоятельно принимает решение об участии понятых. Такая позиция законодателя по данному вопросу представляется наиболее целесообразной и соответствующей объективной действительности, так как требование об обязательном участии понятых по многим следственным действиям заметно усложняло их производство и тормозило ход предварительного расследования. Понятым необходимо было привлекать даже по таким простым с точки зрения их производства следственным действиям, как выемка документов на похищенное имущество у потерпевшего. В настоящее время данное следственное действие следователь может произвести без участия понятых при применении технических средств фиксации хода и результатов следственного действия (например, видеокамеры).

Вместе с тем в УПК РФ не предусмотрен порядок приглашения к участию в процессуальных и следственных действиях понятых, что является существенным пробелом в уголовно – процессуальном законодательстве РФ. В статье 60 УПК РФ указано, что понятой – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. На практике при необходимости производства процессуальных и следственных действий многие граждане отказываются участвовать в качестве понятых, ссылаясь на различные причины. При этом следователь не обладает никакими законными полномочиями по привлечению граждан к участию в качестве понятых. Следователь либо дознаватель могут лишь пригласить гражданина поучаствовать в процессуальном и следственном действии в качестве понятого. А любой гражданин, в свою очередь, может ответить отказом следователю и дознавателю на такое приглашение, при этом не понеся за это никакой ответственности. При получении каждого отказа от граждан на участие в качестве понятых следователь или дознаватель вынуждены продолжать поиски граждан, которые бы согласились участвовать понятыми в процессуальном или следственном действии. Такая регламентация приглашения понятых не лучшим образом влияет на своевременность производства следственных действий, когда следователь или дознаватель значительную часть своего рабочего времени вынуждены тратить на поиски понятых. Ведь за это время заинтересованными лицами могут быть уничтожены вещественные доказательства.

В соответствии с частью 3 ст. 170 УПК РФ в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья лю-

¹ Быков В. Институт понятых в уголовном процессе России // Уголовное право. 2002. N 3. С. 72 – 74.

дей, следственные действия, предусмотренные частью 1 ст. 170 УПК РФ могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе делается соответствующая запись. В случае производства следственного действия без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов. Законодатель предусмотрел такие обстоятельства, при которых не просто найти понятых. Хотя круг таких обстоятельств намного шире. К ним можно отнести, например необходимость производства следственных действий в ночное время, то есть в период с 22 часов 00 минут до 06 часов 00 минут по местному времени.

Таким образом, действующий институт понятых в российском законодательстве является, в первую очередь, одним из средств общественного контроля со стороны гражданского общества при проведении наиболее важных следственных действий, напрямую затрагивающих права и свободы человека и гражданина, установленные и закрепленные Конституцией РФ. В настоящее время действующий институт понятых усовершенствован и дополнен применением технических средств процессуальной фиксации (видеофотофиксации) но, тем не менее, данный институт требует дальнейшего усовершенствования. Немаловажен и тот факт, что понятого в последующем всегда можно допросить в суде в качестве свидетеля проведенного в ходе предварительного расследования следственного действия для оценки последнего с точки зрения соответствия требованиям уголовно-процессуального закона.

А.А. Хайдаров,

К.Ю.Н.

Судебное поручение как уголовно-процессуальный акт

В первоначальной редакции УПК РФ 2001 г. до внесения в него изменений отсутствовали положения, которые разрешали суду (судье) направлять поручения другим судебным органам в рамках судебного следствия.

Федеральным законом № 39-ФЗ от 20.03.2011 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введена ст. 278.1, в которой предусматривается возможность вынесения судебного решения о поручении другому суду производства определенных судебных действий. Согласно ст. 278.1 УПК РФ до начала допроса свидетеля (потерпевшего) с использованием систем видеоконференц-связи судья суда по месту нахождения допрашиваемого по поручению судьи (суда), направившего судебное поручение, удостоверяет личность этого свидетеля (потерпевшего) в судебном заседании. Подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, и представленные свидетелем документы судья суда по месту нахождения свидетеля (потерпевшего) направляет судье (суду), направившему судебное поручение.

Возникает вопрос, является ли это судебное решение обязательным к исполнению всеми органами государственной власти, в том числе и органами судебной власти? Указания на обязательность исполнения судебного поручения в ст. 392 УПК РФ отсутствуют. В теории уголовного процесса по этому вопросу

имеют место два подхода. Одни авторы признают обязательность судебных поручений, другие нет.

При решении этого вопроса следует исходить из правовой природы судебного поручения. По правовой природе оно, по нашему мнению, является формой уголовно-процессуального решения. Как полагает П.А. Лупинская, решения в уголовном судопроизводстве – это правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме¹. Она рассматривает решение в уголовном процессе как акт реализации предоставленных прав и исполнения возложенных обязанностей должностного лица. В то же время решение, будучи принято одним должностным лицом или органом (например, судом, подготовившим судебное поручение), обязывает других должностных или органы лиц (например, суд по месту нахождения свидетеля или потерпевшего) к определенным действиям².

Судебное поручение, как и любое другое процессуальное действие, является уголовно-процессуальным актом. Судебное поручение можно рассматривать как индивидуально-правовой акт, исполнение которого гарантируется системой мер принуждения и служит одной из предпосылок возникновения правоотношений.

Судебные поручения в уголовном процессе России являются судебными решениями и также обязательными для всех государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций, поэтому нуждаются в детальной правовой регламентации по вопросам их вынесения и исполнения.

Исполнение процессуальных действий по поручению уполномоченного на то должностного лица, а также судьей судебных действий по поручению другого суда может считаться противоречащим процессуальному правилу о том, что только принявшие дело к своему производству следователь, дознаватель, суд могут собирать и проверять доказательства. Правомочие производить процессуальное действие, собирать и проверять при этом доказательства соответствующий участник уголовного судопроизводства приобретает с принятием дела к своему производству.

Принятие уголовного дела к своему производству означает, что компетентный участник уголовного процесса берет на себя ответственность за результат его расследования или разрешения. Без ведома должностного лица или компетентного органа, принявшего дело к своему производству, или его поручения производить процессуальные действия никто не вправе. В уголовном процессе доминирует принцип единоличия в ходе производства по уголовному делу. Из этого принципа допускается несколько исключений (п.28 ст. 5, п.40.1 ст. 5, ч. 1 ст. 144, ч.4 ст. 157, п.4 ч. 1 ст. 38, ч.2 ст. 245 УПК) и т.д.

Поскольку в ст. 278.1 УПК РФ указывается на правомочие суда (судьи) направлять судебные поручения только судам (судьям) общей юрисдикции друго-

¹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. С. 24-25.

² Лупинская П.А. Указ. соч. С. 18.

го судебного округа, по нашему мнению, нет необходимости внесения изменений в ст.392 УПК РФ о дополнении перечня уголовно-процессуальных актов, которые обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц, указанием на судебное поручение.

По нашему мнению, институт судебных поручений должен распространяться только на суд (судью) иного судебного округа, а различного рода судебные «перепоручения» иным компетентным органам и должностным лицам следует запретить в отечественном уголовном процессе.

Таким образом, в уголовном процессе России появился новый вид уголовно-процессуального акта – судебное поручение. В связи с этим целесообразно детально урегулировать в уголовно-процессуальном законе порядок принятия судебного решения и его исполнения, а также предусмотреть в УПК правило об обязательности судебного поручения для суда иного судебного округа.

А.Ч. Хаиров

О совершенствовании полномочий начальника подразделения дознания

В 2007 г. в число участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения включена новая процессуальная фигура — «начальник подразделения дознания». Статья 40.1 УПК РФ, регламентирующая процессуальное положение начальника подразделения дознания, изменялась и дополнялась лишь однажды: Федеральным законом от 23 июля 2010г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».¹ Введение Федеральным законом №23-ФЗ от 4 марта 2013г. сокращенной формы дознания², расширение круга должностных лиц, на которые могут быть возложены полномочия органов дознания³, как представляется, свидетельствуют о возрастающей роли рассматриваемого участника уголовного судопроизводства.

В связи с этим в целях оптимизации деятельности начальника подразделения дознания необходимо остановиться на тех его полномочиях, в правовом регулировании которых имеются пробелы или недостатки и которые нуждаются в совершенствовании.

В частности, по нашему мнению, целесообразно наделить начальника подразделения дознания полномочиями по производству следственных действий без принятия уголовного дела к производству. По нашему мнению, наделение начальника подразделения дознания данным правом позволит проводить необходимые следственные действия самостоятельно в тех случаях, когда отсутствует реальная возможность создания группы дознавателей, например, ввиду отдаленности места совершения преступления и, как следствие, невозможности привлечения дознавателей для производства следственных действий.

¹ См.:Собрание законодательства Российской Федерации.2011.№27.Ст. 2068.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации.2013.№18.Ст. 1021.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации.2012.№25.Ст. 1002.

Кроме того, проведение начальником органа дознания следственных действий самостоятельно должно приводить к недопущению нарушений требований УПК РФ, что не всегда возможно при работе не имеющего большого опыта работы дознавателя.

Наиболее действенным инструментом контроля начальника подразделения дознания за расследованием уголовных дел является право проверять уголовные дела, находящиеся в производстве у дознавателя. Данное полномочие начальника подразделения дознания, сформулированное в п. 1 ч. 3 ст. 40 УПК РФ в общей форме, в специальной литературе пытаются наполнить определенным содержанием, выработать предпосылки его реализации. Так, Н.А. Моругина пишет, что «проверка дел может осуществляться как в плановом, так и в срочном порядке. Важно, чтобы она носила систематический характер, то есть проводилась не от случая к случаю, а регулярно».¹

Однако изучение и анализ практики деятельности подразделений дознания свидетельствуют об ином. Проверка уголовных дел носит нередко эпизодический характер и вызвана порой необходимостью принятия мер по устранению допущенного нарушения. По большинству уголовных дел начальники подразделений дознания в лучшем случае проводят заслушивания дознавателей по уголовным делам, находящимся в их производстве, либо знакомятся с делом в полном объеме, когда оно представляется ему с обвинительным актом или постановлением, либо при отмене необоснованного постановления дознавателя о приостановлении дознания.

Отсутствие в УПК РФ оснований для осуществления проверки уголовных дел начальником подразделения дознания вносит в работу дознавателя элемент неопределенности (когда и какое уголовное дело потребуют на проверку, в течение какого времени будет идти проверка и т.д.), и тем самым ограничивает его право самостоятельно направлять ход расследования (процессуальные действия приходится откладывать).

Кроме того, начальник подразделения дознания осуществляет процессуальное руководство деятельностью дознавателей не только по производству дознания, но и по рассмотрению сообщений о преступлениях. Однако его полномочие проверять материалы проверки сообщения о преступлении в законе не закреплено. В связи с этим необходимо дополнить п. 1 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ данным положением.

Начальнику подразделения дознания также предоставлено право давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Однако перечень содержащихся в законе вопросов, по которым начальник подразделения дознания правомочен давать указания дознавателю, нельзя считать ис-

¹ Моругина Н.А. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа по проверке законности принимаемых следователем решений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Право». 2008. №4. С. 59.

черпывающим, ибо в нем названы далеко не все указания, которые практически могут касаться самых различных вопросов производства дознания.

Реализуя данное право, начальник подразделения дознания создает предпосылки к осуществлению надлежащего процессуального ведомственного контроля за деятельностью подчиненных дознавателей, не ограничивая при этом их право провести иные следственные действия, в производстве которых в ходе производства дознания возникла необходимость. В условиях высокой текучести кадров в подразделениях дознания дознаватели, не имеющие достаточного опыта работы, заинтересованы именно в получении указаний как средства обеспечения полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств преступления и одновременно средства повышения их исполнительской дисциплины.

Анализ процессуальных полномочий начальника подразделения дознания, закрепленных в ст. 40.1 УПК РФ, показывает, что они направлены, в первую очередь, на обеспечение эффективного осуществления им процессуального руководства подразделением дознания, а не являются только средством предупреждения нарушений законности, средствами выявления и устранения этих нарушений.

Э.Д. Шайдуллина,
К.Ю.Н.

Актуальные вопросы назначения и производства экспертиз в иных учреждениях

В целях реализации назначения уголовного судопроизводства и в соответствии с законом судебная экспертиза может производиться как государственными судебными экспертами, так и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями (ст. 57, ч. 2 ст. 195 УПК РФ).

По сложившейся практике, в большинстве случаев производство судебных экспертиз осуществляется именно в государственных судебно-экспертных учреждениях, созданных и действующих в целях оказания содействия судебно-следственным органам. Их техническая и кадровая оснащенность позволяет наилучшим образом осуществлять производство судебных экспертиз.

Важно отметить, что нормативно УПК РФ не устанавливает процессуальных различий между государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями, а поэтому определяет для них единый правовой статус (ст. 57 УПК РФ)¹.

При этом, обозначив указанные категории экспертов, законодатель не счел нужным дать разъяснение, например в ст. 5 УПК, относительно того, кого следует понимать под иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Не раскрыто данное понятие и в Федеральном законе

¹ Муженская Н.Е. Правовое положение руководителя экспертного учреждения // Законность. 2010. № 12. С. 42.

«О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Так или иначе, данный аспект определяется лишь только в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹, согласно положениям которого под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами.

Весьма сомнительной представляется указанная Пленумом рекомендация о необходимости (возможности) убедиться в компетенции этих так называемых негосударственных судебно-экспертных учреждений, ознакомившись, однако, не с документами о профессиональном образовании и квалификации того или иного конкретного лица (эксперта), а с уставами этих организаций.

Сложно не согласиться с мнением, что не могут и не должны к производству экспертиз при расследовании уголовных дел помимо участников, определенных законом в качестве государственных судебных экспертов, а также лиц в исключительных случаях специально приглашенных (выбранных) уполномоченными на это должностными лицами (следователем) именно в связи с имеющимися у них специальными знаниями, привлекаться разного рода коммерческие структуры и частные предприниматели, определившие себя в качестве экспертов (лиц, обладающих специальными знаниями) и пожелавшие заниматься судебно-экспертной деятельностью².

Именно поэтому традиционно в качестве иных экспертов из числа лиц, обладающих специальными знаниями, приглашаются специалисты различных государственных научно-исследовательских институтов (центров, лабораторий), научно-производственных объединений, занимающиеся научными разработками в различных областях науки, техники и т.д.; специалисты музеев, реставрационных мастерских; преподаватели государственных специализированных вузов (кафедр); специалисты (эксперты) различных ведомств. Полагаем, что такой подход вполне закономерен и обоснован.

В связи с изложенным, по нашему мнению, следует внести изменения в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28, в соответствии с которыми к иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, относятся специалисты государственных учреждений, не являющихся судебно-экспертными, которые в силу имеющегося у них образования и надлежащей квалификации смогут дать полное, всестороннее и

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Российская газета. 2010. № 296.

² Муженская Н.Е. Производство судебных экспертиз вне государственных судебно-экспертных учреждений // Законность. 2011. № 12. С. 41.

объективное заключение по поставленным вопросам. Под иными учреждениями следует понимать государственные научно-исследовательские институты (центры, лаборатории), научно-производственные объединения, занимающиеся научными разработками в различных областях науки, техники и пр., музеи, реставрационные мастерские, государственные специализированные вузы (кафедры), иные государственные ведомства. Положения о негосударственных судебно-экспертных учреждениях целесообразно исключить.

Е.П. Шляхтин

О проблемных аспектах в определении понятий «терроризм» и «преступления террористического характера»

Радикализм, экстремизм, терроризм - слова, которые все чаще в последние годы употребляются в нашем лексиконе и ассоциируются с такими понятиями, как насилие, жестокость, агрессия, ненависть. Происходящие в мире события заставляют не только задуматься об этих проблемах всех здравомыслящих лиц и соответствующие государственные структуры, но и обеспечить адекватное противодействие этим явлениям.

Необходимость борьбы с экстремизмом и его крайней формой - террористическими актами, в том числе и международного уровня, длительное время является актуальной для российского государства и особенно для его правоохранительных органов. Масштабы терроризма и сопутствующей ему организованной преступности возрастают вследствие зачастую сопровождающегося конфликтами изменения форм собственности, обострения борьбы за власть на основе групповых и этнонационалистических интересов.

Отсутствие эффективной системы социальной профилактики правонарушений, недостаточная правовая и материально - техническая обеспеченность деятельности по предупреждению терроризма и организованной преступности, правовой нигилизм, отток из органов обеспечения правопорядка квалифицированных кадров увеличивают степень воздействия этой угрозы на личность, общество и государство. Терроризм представляет собой одно из самых опасных и сложных явление современности, приобретающее все более угрожающие масштабы. Его проявления обычно влекут массовые человеческие жертвы, разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой воссозданию; он порождает недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. Его жестокость и наглость пугают нас, показывая нам нашу незащищенность и уязвимость. Термин «терроризм» и «террор» стал широко употребляться со времен Французской буржуазной революции 1789 – 1794 годов. Чуть позже, в 1798 году, словарь Французской академии наук определит его как «систему страха». В Великобритании он получит несколько иное значение, как «правление ужаса». Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова предлагает самое общее из определений терроризма: «политика и практика тер-

рора», под которым в свою очередь мыслится «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии вплоть до уничтожения» или, во втором значении, «жестокое запугивание, насилие». Таким образом, даже в этой, самой общей, формулировке говорится об опоре терроризма на силу в достижении своих целей – запугать и посеять панику. Терроризм во всех его формах и проявлениях, и по своим масштабам, и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился ныне в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости. Проявления терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. Он порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами.

Террористические акты привели к необходимости создания международной системы борьбы с ним. Мы выражаем свое согласие с мнением Ю.Р. Фарвазовой, которая считает, что «терроризм» - это собирательное понятие¹, имеющие следующие составляющие элементы в своем определении:

1. Социальная составляющая. Терроризм - это, прежде всего, форма социальной борьбы. Будучи сложным явлением, терроризм вбирает в себя социальные противоречия, достигающие в обществе уровня конфликта. В любом социуме с развитием межличностных отношений возникают и развиваются конкурирующие группы - политические, экономические, духовные. Основой противостояния внутри групп является конфликт интересов индивидов. Разрешение конфликта происходит путем победы одной из конфликтующих сторон. Насилие становится наиболее вероятным способом разрешения конфликта.

2. Политическая составляющая. Терроризм является одной из форм насильственной политической борьбы - это один ее из методов. Акции терроризма вызывают в обществе недоверие к органам власти, создают общее мнение неспособности правоохранительных органов бороться с лицами, их совершающими. Цель терроризма — подрыв политического устройства в стране и мире. Не стоит излишне политизировать понятие терроризма, но следует констатировать, что современный терроризм используется как средство в решении политических проблем с использованием насилия. Насилие в политике характеризуется жестокостью, целеустремленностью, носит закономерный характер и появляется, когда с помощью иных форм политической активности достижение политических целей становится невозможным либо малоэффективным. В данном контексте политическая подоплека терроризма не просто является его составной частью - она необходима.

3. Психологическая составляющая — устрашение. В условиях социальной нестабильности у человека срабатывает инстинкт самосохранения, основой которой является чувство страха, неуверенности в собственной безопасности, что неизбежно приводит к правовой и общественной дестабилизации. Смыслом терроризма и его отличительной чертой является устрашение населения. При

¹ Фарвазова Ю.Р. Историческая ретроспектива и составляющие элементы в определении социально-политического явления терроризм // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. №3 (13). С. 121-122.

этом устрашение не является его основной целью - это лишь средство принуждения для достижения другой, более значимой цели (изменение конституционного строя страны, политического курса властей и т.д.).

4. Правовая составляющая. Терроризм является частью криминальных процессов против общественной безопасности и, как любое другое преступление, уголовно наказуем. С правовых позиций терроризм является видом преступности и представляет собой систему преступлений террористической направленности. Террористические преступления, в отличие от иных общеуголовных преступлений, должны быть насильственными, устрашающими, политически мотивированными, идеологически оправданными. Однако невозможно криминализировать насилие в целом, уголовной ответственности подлежат различные проявления насилия: причинение вреда здоровью, изнасилование, убийство и т.п. Основанием уголовной ответственности является результат человеческих действий - террористический акт. Терроризм является родовым понятием по отношению к террористическому акту и наряду с ним вбирает в себя также преступления террористического характера. У данных преступлений сходная совокупность криминологических характеристик, а также нравственно-психологических и социальных свойств лиц, их совершающих.

Таким образом, следует различать две сферы терроризма: сферу непосредственно терроризма и сферу преступлений террористической направленности (т.е. преступлений, направленных непосредственно на терроризм), которые в конкретных случаях также могут быть проявлениями терроризма¹. Согласно официальным данным МВД РФ, по итогам 2013 года в России зарегистрировано 661 преступление террористического характера (+3,8%) и 896 преступлений экстремистской направленности (+28,7%). Аналогичные показатели за 12 месяцев 2012 года составили 637 преступлений террористического характера (+2,4%) и 696 преступлений экстремистской направленности (+11,9%); соответственно, в 2011 году - 622 преступления террористического характера (+7,1%) и 622 преступления экстремистской направленности (-5,2%); в 2010 году - 581 преступление террористического характера (-11,2%) и 656 преступлений экстремистской направленности (+19,7%); в 2009 году - 654 преступления террористического характера (+1,9%) и 548 преступлений экстремистской направленности (+19,1%); в 2008 году - террористического характера 642 (-15,4%) и экстремистской направленности 460 (+29,2%)². Налицо непрекращающийся стабильный рост подобных противоправных проявлений.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. определено, что Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования

¹ Фарвазова Ю.Р. Историческая ретроспектива и составляющие элементы в определении социально-политического явления терроризм // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. №3 (13). С. 123.

² Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/925208/> (дата обращения: 08.05.2014).

правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и экстремизма наряду с другими преступными посягательствами. При этом одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности РФ, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране¹. Не случайно, выступая 21 марта 2014 года на расширенном заседании коллегии МВД России, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что ключевой задачей органов внутренних дел остаётся борьба с терроризмом и экстремизмом. Он потребовал самым жёстким образом пресекать деятельность террористических организаций, оперативно реагировать на любые экстремистские проявления, от кого бы они ни исходили².

Таким образом, на наш взгляд, следует поддержать мнение С.И. Грачева и Ю.М. Баймашева, считающих, что человечество еще не достигло того уровня, когда терроризм станет ненужным в качестве средства решения большого круга задач, так как слишком велик стимул со стороны отдельных государств, политических и идеологических центров подвести под данный процесс такое понимание, которое отвечает их практическим интересам³. Следует отметить, что термин «терроризм» достаточно трудно определить еще и потому, что он несет в себе разнообразную смысловую нагрузку из-за того, что значительная часть ученых и практиков, занимавшихся данной проблемой, выработали собственные определения и формулировки, которые удовлетворяли их целям и задачам.

С учетом изложенного, на наш взгляд, следует сделать вывод о том, что детальный мониторинг и анализ изучаемой проблемы дают основание утверждать, что терроризм находится в состоянии постоянного видоизменения и модернизации. Это в значительной мере затрудняет нормотворческую деятельность по выработке согласованного и общепринятого подхода к пониманию того, что представляет собой современный терроризм.

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

² Из выступления 21.03.2014 г. Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании Коллегии МВД России. URL: <http://news.kremlin.ru/news/20624>.

³ Грачев С.И., Баймашев Ю.М. Проблемные аспекты при определении понятия «терроризм» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. №3 (13). С. 37-38.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

А.Ф. Арсланов,

к.п.н., доцент

Психологическая подготовка стрелка к стрельбе из боевого оружия

Задачи по организации занятий по огневой подготовке и методика их проведения должны решаться с учетом психолого-педагогических особенностей обучения сотрудников органов внутренних дел. Актуальность психологической подготовки стрелка заключается в том, что значительная доля ошибок при стрельбе из огнестрельного оружия приходится на неспособность обучаемых преодолеть психологический барьер, связанный с сильным волнением перед боевым выстрелом.

Во многих учебных пособиях психологическая подготовка стрелка рассматривается отдельным разделом тренировочного процесса. В этом нет никакого греха. Но необходимо помнить, что она решается методами педагогического воздействия. Вот почему психологические и педагогические особенности в процессе занятий по огневой подготовке мы рассматриваем в комплексе.

В процессе учебно-тренировочных занятий часто приходится наблюдать, как обучаемые уверенно действуют с учебным оружием. И как быстро пропадает эта уверенность, когда они выходят на огневой рубеж с боевым пистолетом! Рас-терянность, скованность в действиях. Стрелки забывают не только то, чему их научили, но некоторые даже свой домашний адрес. Это естественная реакция человека на действия, связанные с опасностью, риском. Стрельба из пистолета - не обыденное и не частое явление. Она ассоциируется у обучаемых с чувствами боязни, страха, тревоги, которые порой доминируют в работе центральной нервной системы и затормаживают ее функциональную деятельность, вызывают состояние напряженности всех систем организма и психики человека.

Психологические особенности заключаются в том, чтобы:

- научить сотрудников полиции преодолевать волнение на огневом рубеже, боязнь при обращении с боевым оружием;
- воспитать адаптацию к выстрелу;
- тренировать периферийное зрение стрелка, которое исключает проявление негативных индивидуальных реакций: туннельное видение, частичную глухоту, отказ моторных реакций и т. д., развивать реакцию на световые и слуховые раздражители;

- формировать и совершенствовать побудительную волевую функцию - выбор цели, ее поражение за короткий промежуток времени и т. д.

Признаками этого состояния являются:

- повышение частоты пульса и дыхания;
- потливость ладоней;
- раскоординация движений;
- увеличение колебаний оружия;
- потеря устойчивости равновесия при изготовке;
- увеличение тремора рук;
- ухудшение зрительного восприятия - "дымка";
- замедление или ускорение простой двигательной реакции или реакции на движущийся объект и т. д.

Все эти изменения создают отрицательную доминанту, которая активно влияет на технику стрельбы, затормаживает проявление непрочного сформировавшихся двигательных навыков. При этом наблюдаются следующие изменения в технике стрельбы:

- увеличивается время прицеливания;
- изменяется воздействие на спусковой крючок (дергание и т. д.),
- нарушается темп и ритм стрельбы;
- замедляется или ускоряется подъем оружия при стрельбе по появляющимся целям;
- при стрельбе по движущимся целям понижается точность подъема руки с оружием и ее переноса на следующую цель и т. д.

Взаимосвязь между психологическим состоянием и изменениями в технике стрельбы зависит от индивидуальных особенностей организма человека, от уровня обученности, а также от времени суток и условий, в которых он находится.

Опытные стрелки могут управлять своим состоянием и показывать высокие и стабильные результаты. Эта способность вырабатывается в процессе учебно-тренировочных занятий, где одновременно совершенствуется техническая и психологическая подготовка.

Арсенал психопрофилактических средств, разработанных и применяемых в различных психологических школах, довольно широк и позволяет эффективно подготавливать психику обучаемого к возрастающим нагрузкам экстремальных ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия. Корректное их применение требует специальной психотерапевтической подготовки. Однако отсутствие базового образования и спецподготовки не является основанием для самоустранения преподавателя от психотерапевтической работы. Существуют достаточно простые, но эффективные средства подготовки курсанта к занятию по боевой стрельбе. Например:

1) дыхательные упражнения.

а) брюшное дыхание

б) ключичное (верхнее) дыхание

- 2) **управление мышечным тонусом.**
- 3) **воздействие на биологически активные точки (БАТ).**
- 4) **идеомоторная тренировка.**

Преподаватель должен помнить, что чем шире его арсенал методов подготовки курсантов к стрельбе из боевого оружия, тем большее влияние он может оказать на процесс повышения успеваемости по огневой подготовке.

Г.Р. Ахметзянова,
к.филол.н, доцент

Коммуникативный подход в обучении иностранному языку

Коммуникативный подход – это формирование у учащихся смыслового восприятия и понимания иностранной речи, овладение языковым материалом для построения высказываний на этом языке. Задача коммуникативного подхода в обучении студентов иностранным языкам – научить их свободно ориентироваться в иноязычной среде и адекватно реагировать на слова партнёра в различных языковых ситуациях.

Главная цель обучения иностранным языкам – формирование коммуникативной компетенции учащихся.

Существует понятие грамматической компетенции. Это умение грамотно строить словосочетания, предложения, согласовывать времена. Это знание частей речи, умение строить предложения разного типа. Но человек, полностью освоивший грамматику, может столкнуться с трудностями в реальном общении на иностранном языке, т. к. будет испытывать недостаток коммуникативной компетенции.

Коммуникативная компетенция – это умение использовать язык для различных целей и функций; умение использовать устную и письменную форму речи в зависимости от ситуации; умение читать и понимать тексты разного типа и характера (рассказы, диалоги, интервью, доклады); умение поддерживать разговор даже при ограниченной лексике и грамматических знаниях.

Раньше главное внимание было направлено на изучение грамматики. Однако коммуникативный подход фокусирует внимание на других параметрах: взаимодействии участников в процессе общения, достижении общей коммуникативной цели, попытках объяснить, выразить вещи разными способами, расширении компетенции одного участника диалога за счёт общения с другим.

При коммуникативном походе к обучению учитель выступает и как помощник, и как друг, и как советчик.¹

Задача и учителя, и учащихся – это научиться работать сообща. Главное внимание уделяется групповому обучению. Ученик учится слушать товарищей, вести беседу, дискуссию, работать вместе с другими участниками группы. Ученик больше ориентируется на товарищей, чем на учителя.

¹ Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.

В коммуникативной методике используют следующие упражнения и задания: игры, театрализации, дискуссии, упражнения.

Для формирования иноязычной коммуникативной компетенции большое значение имеют преднамеренно создаваемые ситуации, т.к. они способствуют возникновению мотива и потребности высказывания, помогают выдвижению гипотез, активизируют мыслительную деятельность, приближают учебный процесс к речевому общению. Обстановка урока должна помогать умственной и эмоциональной активности обучающихся, создавать атмосферу доверия и взаимопонимания.

Речевое поведение одного участника зависит от поощрения со стороны другого, что выражается во внимании, поступках, мимике, жестах.

Учитель – собеседник, умеющий тактично исправлять ошибки и стимулирующий речевую деятельность студентов.

В основе формирования иноязычного общения лежат: а) привычка общаться с учителем на изучаемом языке, где речь учителя является образцовой; б) внешняя речевая ситуация, специально создаваемая в аудитории; в) использование учителем специальных игр, шуток и т. д., включаемых в естественный контекст; г) игры на основе социальных ролей, включённых в программу, связанных с жизнью и личным опытом студентов.¹

Участие студентов в приближенных к реальности ситуациях направлено на оптимизацию обучения иностранному языку, развитию воображения, самостоятельности и мотивации учения.

Учебно-коммуникативная ситуация помогает развитию навыков неподготовленной речи на разные темы, активизирует разговорные формулы и изучаемый лексико-грамматический материал.

При отборе коммуникативных ситуаций преподаватель должен учесть индивидуальные особенности обучаемых, профессиональные качества личности и их статус в обществе. Студенты выступают как представители профессиональных групп (юристы, судьи), возрастных групп (молодёжь, взрослые) и т. д.

Учебный процесс должен быть диалогом между преподавателем и обучающимся, где кругозор студента и преподавателя взаимообогащаются.

Существуют разные способы создания ситуаций общения на занятиях: с помощью естественных речевых ситуаций общения, на основе наглядности, словесного описания ситуации.

В учебном процессе различают два вида коммуникативных ситуаций: естественные и учебные.

Существуют три группы мотивов общения: общение при выполнении совместной деятельности, с целью оказания воздействия на собеседника, для удовлетворения.

Коммуникативная ситуация на учебных занятиях является существенным фактором управления иноязычным общением. Специальными приёмами создания коммуникативной ситуации являются игры, направленные на развитие

¹ Алхазисвили А.А. Основы овладения устной иноязычной речью. М.: Просвещение, 1988.

внимания, чувств партнёров, оперативной памяти, быстроту реакции, внутренней собранности, сеансы релаксации, направленные на преодоление скованности.

Учебная коммуникативная ситуация должна иметь: 1) моделирующую функцию, предполагающую пошаговое представление речевой деятельности студентов, чтобы они могли определить форму своих высказываний, выбрать соответствующую лексику, чтобы достичь наиболее эффективной коммуникативной интенции; 2) функцию побуждения, т.к. учебная ситуация носит искусственный характер; 3) кооперативную функцию, связанную с умением взаимодействовать, реагировать на собеседника, регулировать свое поведение, грамотно аргументировать свою позицию; 4) социокультурную функцию для формирования инокультурного мышления, т.е. способность планировать свою деятельность по правилам культуры носителей языка.

Коммуникативные ситуации могут быть реальными, условными, воображаемыми или сказочными. Главное, они должны соответствовать возрастным и психологическим особенностям студентов. Эффективность усвоения повышается, когда студенты «пропускают ситуацию через себя». Ситуации для обсуждения можно создать при помощи наглядных средств.

При обучении говорению нужно учитывать соотношение монолога, диалога, диалога – расспроса, диалога – побуждения к действию и полилога.

Лучшие приёмы создания коммуникативных ситуаций – интерактивные приёмы, т.е. взаимодействие человека с человеком. При этом все участники взаимодействуют между собой.

О.Ю. Барина,

К.П.Н.

Психолого-педагогические основы технологии использования проектной методики в обучении иностранным языком

Перед современной высшей школой стоят задачи, связанные с созданием условий для интеллектуального и духовно-нравственного развития учащихся, для подготовки интеллигентного человека; для воспитания в каждом учащемся потребности в самообразовании, самовоспитании и саморазвитии; для формирования у них широкого и гуманного взгляда на мир.

Иностранный язык (далее – ИЯ) является деятельностным учебным предметом, который обладает образовательным, воспитательным и развивающим потенциалом, создающим прочную основу для формирования интеллигентного человека.

Таким образом, основной целью обучения ИЯ на I,II курсах является совершенствование всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, являющейся главным условием осуществления межкультурной коммуникации в целом.

На завершающем этапе обучения целесообразно использовать такую педагогическую технологию, которая давала бы возможность преподавателю ввести своих обучаемых в процесс познания, нацелить их на поиск знаний, то есть

способствовала бы дальнейшему развитию вторичной языковой личности и совершенствованию первичной, дальнейшему формированию коммуникативной, социокультурной и межкультурной компетенции.

При этом наиболее логичным является рассмотрение психолого-педагогических основ использования проектной методики с учетом специфики ИЯ как учебного предмета в вузе.

Объектом изучения ИЯ является иноязычная речевая деятельность как важнейшее средство межкультурного взаимодействия в целом. По утверждению И.Л. Бим,¹² межкультурное взаимодействие возможно только в том случае, если у учащихся будут сформированы все компоненты иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК): языковая, речевая, социокультурная, компенсаторная и учебная.

Проектная методика как современная педагогическая технология обеспечивает успешное формирование всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, а следовательно, и развитие вторичной языковой личности.

Обозначим существенные методические выводы, лежащие в основе проектного обучения как современной педагогической технологии, на этапе творческого применения языкового материала.

1. Чтобы сформировать у учащихся необходимые умения и навыки в том или ином виде речевой деятельности, а также языковую компетенцию на уровне, определенном программой, необходима активная устная практика для каждого обучающегося группы.

2. Чтобы сформировать коммуникативную компетенцию вне языкового окружения, недостаточно насытить занятие условно-коммуникативными или коммуникативными упражнениями, позволяющими решать коммуникативные задачи. Важно предоставить учащимся возможность мыслить, решать какие-либо проблемы, которые порождают мысли, рассуждать над путями решения этих проблем, с тем, чтобы они акцентировали внимание на содержании своего высказывания, чтобы в центре внимания была мысль, а язык выступает в своей прямой функции – формировании и формулировании этих мыслей.

3. Чтобы учащиеся воспринимали язык как средство межкультурного взаимодействия, необходимо не только знакомить их со страноведческой тематикой, но искать способы включения их в активный диалог культур, чтобы они на практике могли познавать особенности функционирования языка в новой для них культуре.³

Основная идея подобного подхода к обучению ИЯ, таким образом, заключается в том, чтобы перенести акцент с различного вида упражнений на активную мыслительную деятельность учащихся, требующую для своего оформления искусного владения определенными языковыми средствами.

¹ Бим И.Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы // Иностр. языки в школе. 2002. № 2. С. 11-15.

² Вайсбурд М.Л., Толстиков С.Н. Учебное общение как этап подготовки к участию в международных экологических проектах // Иностр. языки в школе. 2002. № 4. С. 3-10.

³ Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностр. языки в школе. 2000. № 2. С. 3-10.

Признаками проектной методики как новой личностно-ориентированной технологии являются:

1. Наличие концептуальной идеи автора – личностно-деятельностный подход к обучению ИЯ.

2. Точность и предсказуемость результатов, осознание путей их достижения.

3. Нацеленность на создание конкретного речевого продукта (диалог, монолог и т.д.), воплощенных в видах и формах учебной и внеучебной деятельности (коллаж, комикс, сценарий, дневник, стенгазета).

4. Связь идеи проекта с реальной жизнью: наличие связей между теорией и практикой.

5. Самоорганизация и ответственность участников проекта.

Данная технология предусматривает временную и структурную завершенность проекта, а именно наличие четкого алгоритма выполнения последовательных действий.

Таким образом, в основе творческого решения проблемы, как ведущей составляющей проектного обучения, лежит не только знание ИЯ, но и владение большим объемом разнообразных предметных знаний, необходимых для решения этой проблемы. Процесс интеграции при проектном обучении ИЯ помогает учащимся осознать роль языковых знаний, которые становятся основным средством при успешном овладении иноязычной речевой деятельностью, помогают овладевать культурными образцами мышления, формировать свои мыслительные стратегии и смело вступать в межкультурную коммуникацию.

Язык - это элемент культуры, он функционирует в рамках определенной культуры, поэтому обучающиеся должны быть знакомы с особенностями данной культуры, а также с особенностями функционирования языка в культуре.

Поэтому ИЯ должен быть не просто средством узнавания иностранной культуры и истории, он также должен быть средством сообщения учащимся о своей собственной культуре, то есть должен способствовать созданию диалога культур. Таким образом, ИЯ в проектной работе является также и связующим звеном между англо - говорящим миром и собственным миром учащегося.

Исходя из приведенной сущностной характеристики проектной методики с учетом ИЯ как учебного предмета, необходимо отметить, что проектная методика как нельзя лучше подходит к продуктивным методикам обучения ИЯ, иноязычной культуре и межкультурной коммуникации, суть которой – развивающее, личностно-ориентированное обучение.

К.В. Бутинов

Показатель динамической работоспособности у курсантов-стрелков

В исследовании приняли участие 36 обучающихся в КЮИ МВД РФ: 10 курсантов 2-го курса, 25 курсантов 4-го курса и 1 слушатель 5-го курса. Отдельной группой проходили 4 участника сборной команды института по стрельбе.

Выявление различных степеней динамической работоспособности методом теппинг-теста. По результатам, полученным при исследовании теппинг-теста, были выявлены 3 степени динамической работоспособности. У большинства обследуемых были выявлены низкие показатели динамической работоспособности (ПДР). Средние величины ПДР отмечены у 4-х курсантов 4-го курса, 2-х курсантов 2-го курса и у 1-го курсанта сборной команды по стрельбе. В группу с высоким ПДР вошла 1 курсант 4-го курса.

Тип ПДР, %	Курсанты 4-го курса обучения	Курсанты 2-го курса обучения	Сборная ин- ститута по стрельбе
Низкий	80	80	75
Средний	16	20	25
Высокий	4	0	0

Примечание: низкий ПДР - менее 300, средний ПДР - от 300 до 400, высокий ПДР - более 400, в баллах.

Оценка функциональной сенсомоторной асимметрии - оценка темпа, ритма и устойчивости движений. Показатель динамической работоспособности для каждого испытуемого рассчитывался по ведущей у данного испытуемого руке в теппинг-тесте. Математическая обработка получаемых данных проводилась по методу выравнивания интервального динамического ряда по формуле: $Z = (-5)N_1 + (-3)N_2 - N_3 + N_4 + 3N_5 + 5N_6$, где $N_1..N_6$ - количество амплитудных манипуляций кисти руки за 1-6 десятисекундный интервал времени. ПДР рассчитывался по формуле: $ПДР = Z + 500$ (баллов). При исследовании сенсомоторной асимметрии курсантов 2-го и 4-го курсов был выявлен коэффициент правосторонности $K_{пр}$. $K_{пр}$ у курсантов 2-го курса находится в пределах от -50 и до 83.33, в среднем 31.51, у курсантов 4-го от -45.45 до 100, в среднем 42.76. $K_{пр}=100$ – максимально допустимое значение, которое встретилось всего у 3-х курсантов, все они с 4 курса. На основании величины коэффициента правой стороны было высчитано в процентах преобладание правой реакции над левой. Так, у 4 курса преобладание правой реакции составляет 88.88% курсантов, а у 2-го 79.41%. Левосторонность встречалась у 11.11% 4-го и у 11.77% 2 курса. Также у 2 курса 8.2% была выявлена смешанносторонность (одинаковое количество правых и левых реакций). У 4 курса одинаковой эффективности выполненных реакций не встречалось. По сравнению со 2 курсом у курсантов 4 курса чаще встречается преобладание правых реакций над левыми. Кроме этого, максимальная выраженность $K_{пр}$ обнаружена только у 3-х курсантов 4 курса. Среди курсантов 4 курса не выявлены амбидекстры.

Коэффициент функциональности асимметрии у второкурсников 9.45 ± 0.98 . У четвертого курса этот показатель несколько понижался: 8.68 ± 0.73 . У участников сборной команды института по стрельбе он был еще ниже – 5.3 ± 1.77 , что достоверно отличается от остальных групп.

Вывод: низкий показатель динамической работоспособности у большинства исследуемых курсантов может быть следствием недостаточной подготов-

ленности. Также данные показывают, что коэффициент функциональной асимметрии обратно зависит от степени тренированности испытуемых. Эти наблюдения крайне важны для понимания адаптационных изменений когнитивной функции при специализированных тренировках.

А.Н. Валиев

Принципы перехвата инициативы сотрудниками ОВД в противоборстве с правонарушителями

Зная, как выполнить какой-либо удар или бросок, и даже натренировавшись в спортивном зале на манекенах, группах и неподвижно стоящем партнере в условиях, которые более или менее подходят под определение "реальный бой", мы сталкиваемся с тем, что не в состоянии провести, казалось бы, надежный прием из-за того, что противник стоит чуть-чуть не так, как бы этого хотелось. Естественно, он и будет стараться так встать всегда, поскольку совсем незаинтересован в вашей выгоде.

Наиболее выгодный момент для проведения приема, будь то удар или бросок, возникает тогда, когда противник вынужден сменить позицию. Именно в этот краткий миг между двумя надежными "окопами" ваши действия будут наиболее эффективными. Конечно, если мы не контролируем противника, перемещение его центра тяжести, не создаем постоянно бреши в его обороне, не застигаем его врасплох, то использовать эти уязвимые моменты будет очень трудно - ведь каждый человек стремится сделать необходимый переход как можно быстрее, свести опасность к минимуму.

Как же поймать этот момент? Над этой задачей бьются все спортсмены-единоборцы, и от того, насколько успешно они ее решают, зависит их место в "табели о рангах". Мы же спортом не занимаемся, потому предпочитаем создавать такие моменты самостоятельно. Самой первой задачей является ограничение подвижности противника. Как правило, для ее решения используется захват или наступ на ногу сопернику. Захват или наступ должны быть мимолетными, служить как для прочной фиксации противника, так и для опоры на него и прекращаться сразу же после того, как вы завершите свою атаку. Если вы задержите захват дольше необходимого срока, то он будет играть на руку противнику, особенно если он превосходит вас по габаритам¹.

Одно из самых важных правил боя: "Главное не то, кто вокруг кого бежит и кто кого швыряет, а то, кто в процессе взаимного движения находится в наиболее выигрышном положении для проведения очередной атаки, наиболее опасной для противника и наименее опасной для него". Иногда очень выгодно дать себя бросить, чтобы захватить, к примеру, в полете шею противника. Сохраняя контроль над ситуацией, вы всегда сможете найти подходящий выход.

Далее рассмотрим принципы перехвата инициативы в схватке с правонарушителем. Первый принцип сохранения равновесия, а точнее, контроль за движением собственного тела - самое главное условие для выполнения любого

¹ Камаров С.К. Сто вопросов КЭМПО. М.: Терра – Спорт, 1999. 304 с.

технического действия. Поэтому, входя в соприкосновение с противником, необходимо постоянно сохранять контроль за своими движениями. Это достигается отработкой "боя с тенью" и замедленных спаррингов с партнером. Движения должны быть легкими, естественными, но в любой точке их траектории необходимо быть готовым выполнить молниеносный сброс энергии, мгновенно увеличив свою скорость и силу в десятки раз. Очевидно, что если отклонить или пресечь течение любого приема, то сброс не достигнет цели, т.е. эффективность действия снизится до нуля. Такой же результат можно получить, вынудив противника выполнять свои действия из неудобного положения. То есть необходимо следовать основному правилу: выигрывает не тот, кто двигается лучше, а тот, кто эффективнее мешает своему противнику. Поэтому в бою выгоднее постоянно идти на сближение с противником, не давая ему возможности размаха или маневра, сковывать руки, наступать на ноги, стремясь проникнуть в "мертвые зоны", прежде всего - зайти за спину, где противник не в состоянии полноценно ударить вас.

Следующий принцип – это нанесение так называемого «Атеми» – удара в уязвимые места на теле человека. Тем самым небольшими болевыми действиями создаем дискомфорт правонарушителю. Это могут быть упреждающие удары, расслабляющие удары и даже когда требует ситуация между жизнью и смертью – нокаутирующие. Эти удары выполняются как руками, ногами, так и головой, локтями, и т.д. Суть этих ударов – отвлечь внимание соперника от основного действия. Например, нанося удар в ногу, "отнять силу" у атакующей руки. Дело в том, что, отвлекая внимание противника от его удара, мы тем самым лишаем удар необходимой энергии.

Следующий принцип – «импровизации». Если противник в состоянии предугадать ваши действия, он с легкостью использует любое ваше движение против вас. Лишив его этой возможности, мы заставляем его уйти в оборону, свести свои действия до минимума, то есть фактически отказаться от агрессии. Захват и удар не должны определяться заранее. Если боец сам не знает, какого рода воздействие сейчас выполнит, то как сможет это узнать противник? Поэтому в каждом движении изначально закладывается множество вариантов его развития, чтобы, не сбавляя скорости движения, обогнуть защиту и поразить цель.

Р.Н. Гайнетдинов

Безопасность современного автомобиля

На современном этапе автомобильной индустрии заводы – изготовители транспортных средств предусматривают оснащение автомобиля системами активной и пассивной безопасности. Любой современный автомобиль, не оборудованный должными средствами безопасности, просто не сможет конкурировать и продвигаться на рынке.

К активным системам безопасности относятся узлы и агрегаты, работа которых направлена на предупреждение дорожно-транспортных происшествий. Это надежность автомобиля и его систем. Надежный двигатель, тормоза, руле-

вое управление, это установка дополнительных систем, антиблокировочная система тормозов, антипробуксовочная система, система контроля курсовой устойчивости или система стабилизации и многое другое. Активная система безопасности помогает водителю не создавать аварийных ситуаций, избегать ДТП.

Пассивная система безопасности направлена на защиту жизни и здоровья водителя и пассажиров, находящихся в салоне автомобиля, или снижение риска травм при дорожно-транспортном происшествии. К пассивным системам относят подушки безопасности (фронтальные, боковые, занавески – windows bag, подушки для защиты коленей пассажиров), противоударные энергопоглощающие брусья в дверях, сминаемые с запрограммированной деформацией кузовные панели, телескопические рулевые стойки, травмобезопасные педали и детали интерьера, ремни безопасности с преднатяжителями, активные подголовники и прочие механические устройства, предназначенные для предотвращения травмирования пассажиров в результате ДТП.

Пассивная система безопасности – это элемент последней линии защиты при авариях. Активная система главнее, это недоведение аварийной ситуации до критической, электронные устройства, надежные и работоспособные детали, помогающие водителю справиться с трудной ситуацией. Эти же системы также способствуют повышению удобства и комфорта при вождении.

Современный автомобиль является источником повышенной опасности. Неуклонный рост плотности автомобильного движения, скорости движения автомобильных потоков значительно увеличивают вероятность возникновения аварийной ситуации. Наряду с вышесказанным на современные автомобили автопроизводители устанавливают супермощные и турбированные двигатели, которые развивают скорость движения от абсолютного нуля до безрассудной за считанные секунды. Темперамент современного поколения, и особенно молодых и юных водителей, в сочетании с мощным двигателем автомобиля несет в себе угрозу безопасности дорожного движения. Несмотря на то, что современный автомобиль изобилует всевозможными пассивными и активными средствами безопасности, не стоит забывать, что их возможности далеко не безграничны, и законы физики ещё никто не отменял, так что в любой дорожной ситуации следует, прежде всего, вести себя крайне осторожно, внимательно и осмотрительно, и тогда никаких неприятностей не возникнет.

Г.Р. Гильфанова

Обучение монологической речи на занятиях иностранного языка

Развитие монологической и диалогической речи входит в цели и задачи обучения иностранному языку. В лингводидактическом энциклопедическом словаре А.Н. Щукина монологическая речь определяется как форма речи, обращенная к одному или группе слушателей (собеседников), иногда – к самому себе; по сравнению с диалогической речью характеризуется развернутостью (что связано со стремлением широко охватить тематическое содержание вы-

сказывания), наличием распространенных конструкций, грамматической их оформленностью.¹

Особенностью монологического высказывания является то, что говорящий старается как можно полнее выразить свою мысль. В процессе высказывания говорящий осознает то, что он хочет сказать. Однако на иностранном языке сделать это сложнее, так как в то же время ему необходимо думать о том, как это сделать на изучаемом языке. Как пишет В.Л. Скалкин, овладение монологической речью требует от говорящего большей ответственности, собранности, продуманности излагаемых мыслей, соответствующего отбора языковых средств.²

Следует учесть, что для изложения своих мыслей говорящему необходимо соблюдать основные характеристики монологического высказывания, такие, как логичность, целенаправленность, завершенность, продуктивность, выразительность, самостоятельность. Выделяют три основных типа монологического высказывания: описание, повествование, рассуждение. Самым сложным является рассуждение, что соответствует особой форме теоретического мышления – умозаключению. С его помощью можно выявить причины какого-либо явления и его следствия, рассмотреть возможные варианты решений.

Обучить выражать свои мысли можно и в ходе тренировки, где обучающийся учится распределять внимание между тем, что он говорит и как он оформляет свои мысли. Это позволит ему перейти к речевой практике, во время которой он сможет сосредоточить свое внимание на содержании, а не на форме высказываний. Тренировка во время аудирования и в чтении текста на иностранном языке позволяет понимать значение каждого предложения без мысленного перевода на русский язык.

Этап тренировки следует начать с «фонетической зарядки», во время которой обучающийся сосредотачивает внимание на форме высказывания. Также будет эффективным выполнение на занятиях коммуникативно-ориентированных заданий, воспроизведение коротких диалогов по памяти, упражнения на запоминание расширяющихся предложений. На следующем этапе следует обучить составлению связных высказываний из отдельных предложений.

В последующем этапе тренировки полезны будут такие задания, как:

- парафраз с выражением своего отношения и с кратким комментарием, выражением согласия или несогласия;
- обращение к собеседнику с целью получения дополнительной информации;
- монологическое высказывание, представляющее собой ответ на ряд взаимосвязанных вопросов;
- создание собственного монолога на основе предложенного;

¹ Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 162 с.

² Скалкин В.Л. Обучение монологическому высказыванию. Киев, 1983г., 8 с.

- расширение готового краткого монолога с уточнением коммуникативного намерения.¹

Совершенствование навыков монологической речи развивает умение выражать личностное отношение к воспринимаемой информации, фактам и событиям, а также предоставляет возможность для самостоятельного решения коммуникативно-познавательных задач.

Л.Л. Добродеев

Новые образцы оружия на примере пистолета «Стриж»

Одной из первых боевых разработок российских оружейников из Arsenal Firearms стал пистолет «Стриж» (Strike в экспортной версии). В разработке пистолета принимали участие представители российских силовых ведомств и спецслужб. Вдохновителем дизайна пистолета «Стриж» называют действующего офицера спецназа ФСБ «Альфа».

По словам разработчиков, пистолет «Стриж» был разработан за рекордные три месяца (обычно на разработку подобного оружия уходит пять-шесть лет). Окончательной версией пистолета стала его четвертая модификация — в ней инженеры учли около 140 замечаний российских силовиков. При работе над «Стрижом» специалисты Arsenal Firearms, в частности, использовали собственную систему проектирования.

В пистолете «Стриж» было применено сразу несколько новшеств в области оружейного дела. Одним из важнейших является конструкция ствола и запорного механизма пистолета.

До сих пор в мире было представлено шесть запорных систем. Arsenal Firearms представили седьмую, в которой ствол запирается личинкой и ходит линейно, не забрасываясь при передергивании затвора (как это происходит у того же Glock 17, одного из самых популярных пистолетов среди силовиков по всему миру).

Расстояние от оси ствола до хвата у «Стрижа» — всего 12 миллиметров, то есть меньше, чем у любого другого пистолета на рынке.

Еще одним важным техническим новшеством, реализованным в «Стриже», в Arsenal Firearms называют отсутствие привычного флажкового предохранителя. При разработке инженеры стремились создать пистолет, отвечающий принципу «достал – выстрелил».

За безопасность ношения в пистолете отвечают три системы, благодаря которым спусковой крючок может сработать только при нажатии на него пальцем в определенном положении. Таким образом, как утверждают разработчики, возможность случайного выстрела полностью исключена.

Третьим патентованным «ноу-хау» называют конструкцию магазина. Во-первых, магазин можно извлечь как левой, так и правой рукой — защелка выброса расположена по обе стороны рукояти. Во-вторых, отверстие в нижней

¹ Колкер Я.М., Устинова Е.С., Еналиева Т.М. Практическая методика обучения иностранному языку. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 107с.

части рукоятки пистолета расширено по принципу воронки, благодаря чему магазин легко входит в рукоять даже в стрессовой ситуации, когда у стрелка дрожат руки. А благодаря насечкам на затворе перезарядить пистолет можно даже об одежду.

Пистолет «Стриж» планируется выпускать в двух вариантах исполнения — с применением облегченного алюминиевого сплава или полимеров. Для российского рынка «Стриж» планируется поставлять под патроны калибра 9х19 миллиметров, включая 7Н21 и 7Н31. За рубежом «Стриж» будет представлен для четырех калибров (9×19, 9×21 IMI, .357 SIG и .40 S&W).

В стандартной модификации пистолет «Стриж» приспособлен для установки подствольного фонаря или лазерного целеуказателя. Стабильность «Стрижа» при стрельбе также позволила инженерам создать его удлиненную модификацию с длиной ствола 30 сантиметров. Удлинённый пистолет оснащается планками Пикатинни (для установки различного обвеса), прикладом, оптическим прицелом и двуногой для опоры при стрельбе. Кроме того, конструкторы предусмотрели «штурмовую» модификацию пистолета под магазин на 30 патронов.

Таким образом, первая разработка Arsenal Firearms на рынке боевых пистолетов выглядит, по меньшей мере, убедительно. Остается надеяться, что в случае принятия на вооружение пистолет лишь подтвердит свою надежность и действительно заменит устаревший ПМ в войсках.

О.Б. Дронова,

К.Ю.Н.

**Особенности проведения практических занятий по дисциплине
«Участие специалиста в следственных действиях»
для курсантов экспертного профиля**

Современный подход к формированию профессиональных компетенций у выпускников вузов требует дополнительного усиления практической направленности в ходе изучения профильных дисциплин. При подготовке квалифицированных специалистов для органов внутренних дел требуется отработанная методика, которая должна иметь адаптивный алгоритм с учетом инноваций, создаваемых фундаментальной и прикладной наукой, а также с учетом развития техники и технологий.

Область профессиональной деятельности выпускников факультетов, реализующих основные образовательные программы подготовки специалистов по специальности 031003 - Судебная экспертиза, включает судебно-экспертную деятельность по обеспечению судопроизводства, предупреждения, раскрытия и расследования правонарушений путем использования специальных знаний для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материальных носителей информации, необходимой для установления фактических данных. При этом специалист должен быть подготовлен к следующим видам профессиональной деятельности: экспертной; технико-криминалистической; информационной;

организационно-управленческой; организационно-методической; научно-исследовательской; профилактической.

В ходе изучения дисциплины «Участие специалиста в процессуальных действиях» на завершающем году обучения идет процесс окончательного формирования компетенции в области технико-криминалистической деятельности, в том числе в рамках исследования вещной обстановки мест происшествия в целях обнаружения, фиксации, изъятия материальных следов правонарушения и их предварительного исследования, а также участия в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях.

Тематический план изучения дисциплины предусматривает преимущественное количество практических занятий, которые проводятся на криминалистических полигонах академии и на произвольных участках открытой местности. Основной задачей дисциплины является формирование компиляции знаний, полученных ранее в области криминалистики, трасологии, баллистики, дактилоскопии, фотографии и видеозаписи в единое представление о деятельности экспертно-криминалистических подразделений.

В рамках обозначения целей и задач практического занятия преподаватель должен сделать акцент на взаимосвязи изучаемой дисциплины с другими науками, подчеркнуть практическую значимость использования положений ранее изученного материала. Главной задачей педагога является помощь обучающемуся применить уже сформировавшиеся практические навыки работы с материальными следами и объектами – доказательствами, а также формирование системы взглядов, убеждений и принципов, обеспечивающих сознательный, инициативный и творческий подход к решению практических задач.

Среди компетенций, которыми должен обладать будущий эксперт, необходимо выделить сформированные навыки применения приемов, средств и методов работы с материальными следами при производстве процессуальных действий и ОРМ для получения розыскной и доказательственной информации. Специалист должен уметь осуществлять анализ и комплексную оценку следовой информации с целью установления алгоритма действий правонарушителя и сведений о его приметах, выявлять обстоятельства, способствующие совершению преступлений, планировать и осуществлять деятельность по профилактике преступлений и иных правонарушений.

Для формирования изложенных выше компетенций необходимы подходы, ориентированные на будущую практическую деятельность специалиста, поэтому особое внимание при подготовке занятий должно быть уделено формулированию фабулы задания и подготовке полигона для отработки навыка. В зависимости от темы занятия необходимо детально продумать «процесс совершения преступления», а не просто оставить различные следовые группы на месте имитации преступления. Например, при отработке темы «Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия, связанного с преступлением против собственности» целесообразно привлечь для создания полигона лицо, дактилоскопическая карта которого имеется в кафедральной дактилокартотеке и следы которого занесены в учебную базу данных АДИС «Папилон». При этом обучаемые должны знать, что они изымают реальные следы, которые

потом смогут искать в банках данных, это позволит исключить порчу реальных следов с заменой на собственные, и будет способствовать более внимательному и ответственному отношению к процессу их поиска и выявления. Привлекаемому к созданию полигона курсанту необходимо детально объяснить суть задания, желательно подготовить для него схематическую зарисовку его движения и последовательности действий на «месте происшествия», при этом не стоит ставить его в известность, для какого курса и группы готовится задание. Целесообразно присутствие педагога при проведении подготовительных мероприятий перед занятием.

Места проведения практических занятий необходимо периодически менять, в идеальных условиях они должны быть каждый раз разные. Это, во-первых, исключит шаблонный подход к выполнению задания, а во-вторых, будет способствовать повышению заинтересованности и активности обучаемых. Для реализации этого необязательно создание обширной сети специальных полигонов, для этого подойдут учебные корпуса, лифты, лестничные марши, гаражи, парковая территория академии, которые на время проведения занятия целесообразно обозначить ограничительной лентой и исключить проход посторонних лиц (последнее может стать частью общего составляющего задания).

В рамках занятия курсанты и слушатели, как правило, должны подготовить пакет документов, таких, как протокол следственного действия, фототаблица, план или схема места проведения мероприятия, справки предварительных исследований, упакованные вещественные доказательства и т.д. Основной задачей педагога является контроль за формированием учебных СОГ и распределением ролей в группе. Не следует допускать постоянного состава групп, это приведет в итоге к тому, что в одной подгруппе соберется вся сильная половина обучаемых, а в другой все остальные. Целесообразно формирование групп преподавателем, произвольно назначив их по журнальному списку и одновременно установив руководителя каждой СОГ. Кроме того, педагогу необходимо контролировать общее распределение ролей в учебных СОГ для того, чтобы каждый обучаемый впоследствии мог выполнить любую задачу, стоящую при выполнении следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия.

В качестве хорошего метода выявления распространенных ошибок при отработке следственных действий зарекомендовал себя вариант деления обучающихся на несколько подгрупп, при котором одна половина выполняет задание по фабуле преподавателя, а вторая внимательно наблюдает за действиями своих коллег и фиксирует ошибки и недостатки. Оценки в данном случае необходимо выставлять всем: и выполняющим задание, и фиксирующим нарушения процессуальных основ курсантам. При таком подходе концентрируется внимание и активность, исключается формальный игровой подход к выполнению задания и формируется правильный алгоритм действий на месте проведения следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия.

В идеальном варианте следует продумать и предложить обучаемым на отработку сквозную фабулу, по которой они будут выполнять следственные действия от момента первичного осмотра, выемки, обыска до следственного эксперимента, назначения и производства экспертиз и т.д. Например, по теме

«Участие специалиста в осмотре места происшествия по делам о грабежах и разбойных нападениях» необходимо сформулировать фабулу и предоставить курсантам и слушателям возможность проведения всего спектра первоначальных и последующих следственных действий с реальными фигурантами. В качестве подозреваемого лица, свидетелей, потерпевших могут быть привлечены лаборанты, начальники кабинетов, преподаватели, в этом случае при наличии конкретного лица, которого необходимо последовательно опрашивать, дактилоскопировать, допрашивать, отбирать образцы для проведения сравнительного исследования, обучаемые не просто получают знания о правилах проведения отдельных следственных действий, но и усвоят алгоритм действий сотрудников, участвующих в расследовании преступления.

Подготовка грамотных специалистов, способных выполнять ежедневные задачи, поставленные перед правоохранительными органами, является приоритетной задачей ведомственных вузов системы МВД России, и от того, насколько качественно и ответственно подходит к этому каждый сотрудник профессорско-преподавательского коллектива, зависит профессионализм и общественное мнение обо всей системе полиции в целом.

А.А. Захаров,
доцент

Особенности физической подготовки в образовательных организациях МВД России

Перед курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России стоят важные и ответственные задачи. Это обусловлено тем, что за период обучения они должны не только овладеть широким комплексом научных знаний и практических навыков по специальности, но и получить хорошую всестороннюю физическую подготовку, столь необходимую им в последующей профессиональной деятельности, которая, в свою очередь, обеспечивается всей системой физической подготовки и спортивной работы образовательного учреждения.

Процесс физической подготовки в образовательных организациях МВД России, освоение учащимися учебной программы по физической подготовке начинается с первых дней занятий на первом курсе и осуществляется в течение всего периода обучения.

Специфика образовательной организации предусматривает для абитуриентов проведение вступительных испытаний по физической подготовке. Следовательно, характеристика физической подготовленности поступающих в образовательную организацию должна нести информацию об их пригодности к будущей профессиональной деятельности. Однако выполнение контрольных нормативов абитуриентами по общей физической подготовке на вступительных экзаменах не дает объективной картины. Это касается уровня развития координационных способностей, возможности овладения сложными технико-тактическими действиями, данных о психологической устойчивости к выполнению различного рода заданий, связанных с возникающими трудностями в овладении тем или иным разделом учебной программы по физической подготовке.

Вместе с тем содержание, характер, условия обучения, процесс подготовки курсантов и слушателей к профессиональной деятельности в образовательных организациях МВД России имеют свои особенности, что определяет специальную направленность их обучения и воспитания в процессе физической подготовки.

Факторы, определяющие специфическую особенность и специальную направленность обучения, тесно взаимосвязаны с содержанием и характером учебно-воспитательного процесса и между собой.

Рассматривая вопросы специфики обучения, необходимо отметить, что в настоящее время среди поступающих в образовательные организации МВД России большая часть является выпускниками средних школ, не имеющими определенного уровня физической и спортивной подготовки. Вот почему на первом этапе обучения одной из главных задач преподавателей кафедры физической подготовки является осуществление принципа индивидуального подхода. В этот период многое зависит от квалификации и опыта преподавателя, материально-технической и учебно-спортивной базы, оснащенности мест занятий инвентарем, оборудованием и от санитарно-гигиенических условий.

Ввиду того, что в вузах МВД России коллектив учебной группы составляет, как правило, одна возрастная категория, необходимо на каждом этапе обучения учитывать уровень физической подготовленности занимающихся. При этом, чем выше уровень их подготовленности, тем больше в процессе обучения должны использоваться более разнообразные средства и методы физической подготовки.

Количество раздражителей (форма одежды, утренний развод, построение в перерывах между учебными занятиями, служба в нарядах и т.д.) существенно влияет на характер нагрузок, предъявляемых организму обучаемых. Для того, чтобы нейтрализовать их воздействие, необходимо использование определенных средств и методов, применяемых в процессе физической подготовки.

Специальная направленность - характерная черта физического обучения и воспитания в образовательных организациях МВД РФ. При этом под специальной направленностью понимается подбор и применение таких средств, методов и форм, которые в наилучшей степени обеспечивают решение как общих, так и частных задач.

В современных условиях вопросы специальной направленности физического обучения и воспитания приобретают большее теоретическое и практическое значение. Практика и результаты научных исследований свидетельствует, что факторами, определяющими специальную направленность физического обучения и воспитания курсантов и слушателей, являются:

- условия, в которых протекает образовательный процесс;
- характер величины физических нагрузок и нервно-психического напряжения, испытываемых во время учебы;
- специфика учебного заведения и ее влияние на физическое и психологическое состояние курсантов и слушателей;
- особенности комплектования учебных групп.

Специальными задачами, решаемыми средствами и методами физической подготовки, являются:

- формирование прикладных умений и навыков, позволяющих решать задачи

профессионального характера;

- поддержание оптимальной работоспособности;
- развитие специальной выносливости;
- совершенствование быстроты и точности ответных реакций и действий, ориентировки в пространстве и времени;
- развитие смелости, решительности, выдержки, самообладания, инициативы и находчивости, эмоциональной устойчивости при действиях в экстремальных условиях.

Специальные задачи решаются за счет включения в программу обучения различных разделов физической подготовки, установления оптимального соотношения учебного времени, отводимого на занятия по отдельным разделам, в период проведения утренней физической зарядки, в процессе учебных занятий по физической, тактико-специальной и огневой подготовке, на тренировках в секциях по видам спорта, на соревнованиях. При этом содержание занятий, спортивных тренировок и соревнований носит, как правило, прикладной характер.

В системе проверки и оценки имеются широкие возможности для отражения специальных задач физической подготовки. На зачеты и экзамены выносятся упражнения по боевым приемам борьбы и нормативы по физической подготовке, установленные по годам обучения и способствующие объективной оценке физической готовности слушателей и курсантов.

Специфика образовательного организаций при осуществлении процесса физической подготовки предполагает наличие модельных характеристик физической подготовленности курсантов, начиная от начальной подготовки (лагерный сбор) и заканчивая выпускными экзаменами.

Аналитический обзор научно-методической литературы и результаты собственных исследований позволили коллективу кафедры физической подготовки Дальневосточного юридического института МВД России разработать характеристику примерной описательной модели, которая разделена на пять этапов:

- 1 этап - начальная подготовка;
- 2 этап - базовая специализация;
- 3 этап - углубленная специализация;
- 4 этап - индивидуальное технико-тактическое мастерство;
- 5 этап - тактико-специальная подготовка.

Деление процесса обучения на этапы предусматривает последовательное освоение материала, заложенного в тематический план, и позволяет концентрировать все внимание на решении приоритетных задач, стоящих на каждом этапе обучения.

В предлагаемой модели период адаптации - начальная подготовка - выделен отдельно. Задачей этого этапа является восстановление или достижение достаточно высокого уровня тренированности, повышение общей работоспособности организма, укрепление опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой и дыхательной систем, овладение навыками выполнения упражнений на развитие выносливости, силы и быстроты.

Последующие этапы подразделяются нами как:

- базовая подготовка для курсантов первого курса, целью которого является

освоение техники выполнения боевых приемов борьбы до уровня умения;

- углубленная подготовка для курсантов второго курса. Цель данного этапа заключается в освоении техники боевых приемов борьбы до уровня навыка;

- этап индивидуального технико-тактического мастерства для курсантов третьего курса. Цель - выработать у каждого курсанта стереотип технико-тактических действий, максимально используя его индивидуальные особенности;

- этап тактико-специальной подготовки для курсантов и слушателей четвертых-пятых курсов. Цель данного этапа заключается в закреплении полученных навыков к действиям в усложненных и экстремальных ситуациях.

Для каждого этапа обучения предлагается свой учебный материал и контрольные нормативы, характеризующие уровень развития физических качеств и степень освоения технико-тактических действий по боевым приемам борьбы.

Подчеркнем, что процесс физической подготовки курсантов и слушателей имеет свои специфические особенности и специальную направленность. При этом условиями для успешной реализации задач, решаемых в процессе физической подготовки в образовательной организации МВД России, являются:

- научно обоснованный подбор средств, методов и форм физической подготовки;

- высокий уровень педагогической квалификации профессорско-преподавательского состава;

- методика проведения разнообразных типов учебных занятий;

- постоянное обеспечение практической направленности обучения, в том числе умелое моделирование и воспроизведение на занятиях типовых задач, различных ситуаций, факторов и условий, приближенных к реальной оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД;

- надлежащая подготовка и содержание учебно-материальной базы;

- обеспечение должного контроля за выполнением учебной программы.

Р.В. Карамельский,

к.соц.н.

Факторы, предопределяющие успешную адаптацию молодого сотрудника в структурах ОВД

На сегодняшний день, несмотря на то, что по вопросам профессиональной адаптации было проделано немало работ в различных отраслях гуманитарных наук, круг проблем, связанных с адаптацией молодых специалистов на новом месте, остается дискуссионным. Любая профессия накладывает свои требования к будущим сотрудникам на вакантные места. Каждый кандидат на службу в органы внутренних дел должен обладать особым набором личностных качеств: наблюдательность, уравновешенность, коммуникативность, честность, мужество, принципиальность, добросовестность, исполнительность, дисциплинированность. Не каждый человек обладает набором таких качеств в полной мере. Поэтому система ОВД должна самостоятельно "взрастить", перевоспитать человека, а молодой сотрудник, в свою очередь, должен *перевести* мо-

ральные требования общества, нравственные принципы системы органов внутренних дел во внутренние установки, личные убеждения, которые, став таковыми, послужат верным компасом в осуществлении профессиональной деятельности и решении им оперативно-служебных задач.

Социальная адаптация является процессом приспособления личности к общественным отношениям, нормам, ценностям, традициям общества, в котором живет и действует человек.¹ Профессиональную адаптацию сотрудника ОВД целесообразно рассматривать как сложный процесс взаимодействия аллопсихических и интрапсихических реакций в процессе профессиогенеза, при достаточной эффективности которого достигается психический гомеостаз, определяющий способность к эффективной интериоризации в правоохранительной деятельности, устойчивость к деструктивным воздействиям и самоидентификацию специалиста в профессии.² Данный процесс находит свое выражение в овладении профессиональными навыками и умениями определенного уровня, в формировании профессионально значимых качеств личности, развитии устойчивого положительного отношения к избранной специальности.³ Для эффективного осуществления процесса профессиональной адаптации необходимо, чтобы кандидаты были подготовлены к предстоящим тяготам и лишениям службы, с которыми им предстоит столкнуться на местах.

Среди круга факторов, влияющих на эффективность профессиональной адаптации, которые определяют сами молодые специалисты, необходимо особо отметить: личность самого сотрудника полиции; отношение общества к сотрудникам; наличие (отсутствие, недобросовестное исполнение обязанностей) закрепленного за конкретным человеком наставника; уровень вузовской подготовки; коллектив и его морально-психологическое состояние; стиль, которого придерживается руководство того или иного подразделения; высокая загруженность оперативно-служебными задачами с первых дней работы. Одним из вопросов проведенного социологического исследования была необходимость выяснить, что может оказать поддержку в области адаптации. Отмеченный круг проблем позволяет нам выяснить, что необходимо сделать, чтобы повысить профессиональную подготовленность молодых специалистов. Мы условно выделяем определенный круг проблем, который в последующем разобьем на раскрытые рекомендации:

1. Увеличение практических занятий в вузе.
2. Развитие института наставничества и контроля.⁴
3. Усовершенствование образовательной базы.

¹ Солдатова И.Ф., Солдатов И.В. Основные факторы, влияющие на уровень адаптации выпускников к служебной деятельности// Педагогика в правоохранительных органах. 2001. №2 С.51.

² Александров Д.А. Теоретические основы изучения профессиональной адаптации сотрудника ОВД //Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4. С. 15.

³ Солдатова И.Ф., Солдатов И.В. Указ.раб.

⁴ Материалы круглого стола. "Слет наставников территориальных органов МВД России Новгородской области" от 25 апреля 2012 г. Пресс-служба УМВД России по Новгородской области.

Раскрывая первый пункт анализа вещей, которые необходимо сделать, чтобы повысить профессиональную подготовленность молодых специалистов и, как следствие, профессиональную адаптированность, можно выделить следующие основные аспекты:

- увеличить количество и продолжительность практик и стажировок;
- проводить занятия с участием практикующих сотрудников;
- организовывать практические занятия в службах ОВД;
- применять решение задач с примерами из реальной жизни;
- постоянно закреплять теоретические знания на практике;
- непосредственно участвовать курсантам в раскрытии уголовных дел.

Следующий круг предложений содержится в пункте «Развитие института наставничества и контроля», и по этому вопросу имеется определенный перечень предложений и рекомендаций:

- необходимо увеличить контроль за выполнением учебных и практических программ;
- закреплять наставника, имеющего опыт работы в ОВД не менее 5 лет;
- разъяснять нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность подразделений ОВД;
- психологи должны работать с молодыми сотрудниками;
- усилить практическую направленность обучения;
- начиная со старших курсов, исходя из запланированного места работы, вести усиленное обучение по спецификации;
- ужесточить меру ответственности наставника в случае неудовлетворительных показателей курсантов и слушателей¹.

Таким образом, проблема профессиональной адаптации заложена не только в самом кандидате на службу в ОВД, но и определяется рядом факторов, от него не зависящих, что, в свою очередь, затрудняет процесс планомерного закрепления молодого специалиста на новом рабочем месте. Для решения данной проблемы необходим комплексный подход, с учетом всех перечисленных факторов, являющихся предтечей проблем, нередко делающих невозможным не только закрепление, но и эффективное решение оперативно-служебных задач, как для "новичка", так и для опытного сотрудника.

Е.Н. Карпов

Психологическая подготовка стрелка

В процессе учебно-тренировочных занятий зачастую приходится наблюдать, насколько уверенно слушатели обращаются с учебным оружием. На огневом рубеже - совсем другая ситуация. Некоторые слушатели, судорожно сжимая в руке пистолет, заряженный боевыми патронами, выглядят растерянными и скованными. Это естественная реакция человека на действия, связанные не только с непривычными ощущениями (такими, как звук выстрела и отдача

¹ Материалы НИР «Адаптация, закрепление в ОВД выпускников КЮИ, оценка профессиональной подготовленности и мобильности молодых специалистов», 2014.

оружия), но и с некоторой долей риска и опасностью. Стрельба из пистолета ассоциируется у обучаемых с чувством боязни, тревоги и страха, которые порой доминируют в работе центральной нервной системы. Эти чувства затормаживают всю ее функциональную деятельность и вызывают состояние излишней напряженности психики и всех систем организма стрелка.

Характерными признаками такого состояния являются:

- повышение частоты пульса, потливость ладоней и учащенное дыхание;
- раскоординация движения и, как следствие, потеря устойчивости и равновесия при изготовке;
- увеличение тремора рук и колебаний оружия;
- ухудшение зрительного восприятия ("дымка"), а также замедление или ускорение двигательной реакции или реакции на движущийся объект.

Все эти физические и психологические изменения в совокупности и создают отрицательное воздействие, которое крайне негативно влияет на технику стрельбы. Оно затормаживает проявление у обучаемого еще не окончательно сформировавшихся двигательных навыков и приводит к следующим изменениям в технике стрельбы:

- значительно увеличивается время прицеливания;
- изменяется характер воздействия на спусковой крючок (задержка выстрела или рывок);
- нарушаются временные характеристики стрельбы (темп стрельбы и ее ритм).

Психологические особенности обучения стрельбе заключаются:

- в формировании и совершенствовании у слушателей побудительной волевой функции - выбора цели и ее поражения за короткий промежуток времени;
- в выработке способности преодолевать волнение на огневом рубеже;
- в адаптации к звуку выстрела.

Психологическая подготовка стрелка - это процесс, направленный на создание его оптимального психологического состояния и формирование постоянной внутренней готовности, которая способствует реализации наиболее совершенной техники стрельбы в условиях стрессовых ситуаций. Необходимо особо выделить такое важное не только для стрелка качество, как настойчивость, которая играет решающую роль в достижении желаемого результата. Настойчивость основана на самовоспитании, позволяющем управлять своим поведением и психическим состоянием, познать самого себя, определив сильные и слабые стороны своего характера.

Важными составными частями психологической подготовки стрелка являются идеомоторная и аутогенная тренировки. Идеомоторная тренировка представляет собой мысленное воспроизведение ранее изученных приемов и действий. Она направлена на закрепление двигательных навыков и поддержание у стрелка состояния постоянной готовности к выполнению упражнения. Она конкретизирует внимание стрелка на правильности выполнения приемов стрельбы и в какой-то степени отвлекает от результативного момента стрельбы. Сам процесс идеомоторной тренировки заключается в том, что стрелок, оставаясь в пассивно-расслабленной позе, сосредоточивает свое внимание только на

моментах, непосредственно связанных с выполнением выстрела. Причем последовательность выполнения выстрела в его действиях полностью сохраняется. Стрелок, владеющий приемами идеомоторики и ежедневно посвящающий ей несколько минут, имеет возможность в любой обстановке поддерживать на должном уровне и постоянно совершенствовать свою технику стрельбы.

Аутогенная тренировка - многократное повторение специальных словесных упражнений, направленных на овладение методикой самовнушения с целью предотвращения излишнего нервно-психологического напряжения. Основной принцип аутогенной тренировки - научить человека фиксировать свое внимание на конкретных ощущениях в точном соответствии с собственными мысленными словесными формулами. Когда на фоне аутогенного расслабления применяется идеомоторная надстройка, ее действенность особенно увеличивается. Предварительное осмысливание процесса выполнения выстрела позволяет стрелку подготовить свою нервную систему к предстоящему выполнению упражнения наилучшим образом.

Поведение стрелка в опасной ситуации определяется не только проявлением негативных реакций на фоне испуга или страха. В отличие от новичков, чувство опасности у наиболее подготовленных стрелков вызывает боевое возбуждение, связанное с активной сознательной деятельностью. Характерными особенностями экстремальных ситуаций являются чувство опасности, дефицит времени и недостаток информации, агрессивность противника и маскировка им своих действий. Все это затрудняет объективную оценку ситуации, а также принятие правильного решения в каждом конкретном случае и реализацию своих действий. В экстремальных ситуациях происходит постоянное изменение пространственных и временных взаимодействий стрелка и его противника. Поэтому при прочих равных условиях подготовительные действия, действия защиты и нападения могут быть успешными только во время наименьшей готовности противника к ответному реагированию. Высокая эмоционально-психологическая напряженность опасной ситуации, обостренная постоянно присутствующими факторами риска и угрозы поражения со стороны противника, может способствовать образованию комплекса психологических механизмов торможения. Следовательно, наряду с аспектами физической подготовки и умением применять личное оружие в критических ситуациях при подготовке стрелка должным образом должна быть осуществлена и его психологическая подготовка.

О.П. Кубасов,
к.пед.н.

Проблемы комплексной подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России

Деятельность сотрудников правоохранительных органов протекает в условиях повышенного риска. Постоянное нахождение в сложных ситуациях часто насильственно разрешаемых конфликтов, возникающих в ходе борьбы с преступностью, повышает физическую и психическую уязвимость сотрудников.

Таким образом, практическую подготовку сотрудников к действиям в сложных условиях целесообразно проводить на этапе обучения в учебных заведениях МВД России. Основная цель комплексной подготовки курсантов и слушателей должна заключаться в приобретении необходимого опыта действий при любых обстоятельствах на уровне подсознания.

Содержание обучения на занятиях должно максимально приблизиться к специфике задач, выполняемых сотрудниками. Качественная подготовка курсантов и слушателей не может осуществляться без создания условий, приближенных к реальной действительности.

Приблизить условия на занятиях к реальным – значит, организовывать и проводить занятия так, чтобы каждый курсант в период обучения не только освоил, но и отработал ответные действия на ситуации, с которыми он может столкнуться в практической работе, особенно в экстремальных ситуациях.

При соответствующей организации процесса занятий по физической, огневой и тактико-специальной подготовке в образовательных организациях МВД России с использованием моделирования экстремальных ситуаций и направленным психологическим воздействием на занимающихся идет процесс формирования определенного компенсаторного механизма, повышающего вероятность успешных действий в сложных условиях и неординарных ситуациях.

Несмотря на то, что в вузах имеется богатый опыт проведения занятий по физической подготовке, все же имеются проблемы, мешающие приблизить процесс подготовки к реальным условиям.

Кафедрой физической подготовки проводится мониторинг уровня физического развития поступающих в институт абитуриентов. За основу были взяты результаты вступительных экзаменов последних лет. Число абитуриентов, соответствующих необходимому уровню физической подготовленности, составило 67% от общего количества. Наиболее слабым звеном физической подготовки абитуриентов мужчин является выносливость, у женщин - силовая подготовка.

Так, различный уровень подготовленности абитуриентов при одинаковых условиях обучения в вузе приводит к тому, что наиболее физически развитые курсанты снижают свою физическую подготовленность вследствие недостаточной интенсивности нагрузки, а слабо подготовленные - вследствие переутомления и слабой адаптационной способности к возросшим нагрузкам.

Существуют проблемы, связанные с материальной базой образовательных организаций МВД России. Нехватка спортивных залов, тиров при максимальной нагрузке на них приводит к травматизму курсантов и слушателей. Оснащение имеющихся залов и спортивных сооружений не соответствует современным требованиям и нормативным документам. Для обеспечения учебного процесса, приближенного к реальным действиям, необходимы специализированные полигоны, полосы препятствий, плавательный бассейн, игровые спортивные площадки, учебное оружие. Наглядность процесса обучения требует видеоаппаратуры.

Одной из основных проблем, не дающих возможности более эффективно проводить подготовку курсантов, слушателей к служебным действиям, является недостаточная связь между кафедрами и группой психологического обеспече-

ния. Нет комплексной программы, объединяющей усилия всех учебных дисциплин по формам обучения.

Кафедра физической подготовки, анализируя постоянный мониторинг контроля знаний курсантов и слушателей, вносит коррективы в рабочие программы и учебные планы. Следовательно, существует необходимость создания комплексной программы межпредметных связей, которая даст возможность поднять на более высокий уровень качество обучения и усвоения знаний.

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что необходимо переосмыслить некоторые традиционные подходы и пути решения проблем качественной подготовки курсантов и слушателей к служебным действиям методами физического и профессионального воспитания. Проблема является актуальной, а поэтому необходимы специальные исследования для ее решения.

В.Ю. Куликова, к.п.н.

Р.С. Куликов, к.п.н.

Различные подходы в подготовке офицеров к воспитательной работе с подчиненными

Выделяют индивидуальный и дифференцированный подходы в подготовке офицеров к воспитательной работе с подчиненными. Дифференциация обучения предусматривает разделение учебных планов и программ с учетом склонностей и способностей обучающихся. В психолого-педагогической литературе представлено много материала по индивидуальному и дифференцированному подходам в обучении и воспитании. В учебно-воспитательном процессе раскрывается широкий диапазон индивидуальных особенностей курсантов, проявляющихся в потребностях, устойчивых мотивах и интересах. Многое зависит от индивидуальных способностей к усвоению нового материала, от характера, темперамента, волевых качеств, эмоционального настроения на обучение, развитие и самосовершенствование. Командиры, начальники и преподаватели военного вуза иногда встречаются затруднения в изучении комплекса индивидуальных особенностей курсантов, а также в обучении будущих офицеров различными методиками изучения личности.

Анализ литературы показывает, что имеют место разночтения в определении понятий «индивидуальный подход» и «дифференцированный подход» в обучении, воспитании и перевоспитании воинов. В основе реализации индивидуального подхода лежат принципы личностного подхода. Дифференцированный подход предполагает выбор различных форм и средств обучения, воспитания и мер профилактического воздействия на обучающихся в соответствии с теми или иными развитыми у них индивидуальными особенностями. Этот подход связан с типологизацией, то есть распределением воспитуемых на отдельные группы по определенным правилам или критериям (для науки более употребителен термин классификация: деление объема понятия по какому-либо основанию, признаку).

Применение индивидуального и дифференцированного подходов в обучении курсантов, подготовка их к воспитательной деятельности должны рассмат-

риваться с учетом их возрастных особенностей. Возраст курсантов, обучающихся в военных вузах Минобороны и МВД, составляет в основном от 18 до 23 лет. Это период, когда у молодых людей сформированы определенные установки, взгляды и убеждения. С одной стороны, это создает благоприятные условия для их дальнейшего развития, а с другой - вызывает определенные трудности, связанные с перестройкой и изменением ранее сложившихся взглядов, убеждений (иногда неверных стереотипов мышления).

Сочетание индивидуального и дифференцированного подходов в обучении и воспитании предполагает определение различных блоков содержания образования; выбор средств и методов подготовки осуществляется с учетом индивидуальных и иных черт характера, свойств и способностей личности курсанта и курсантского коллектива (группы).

При проведении экспериментальной части исследования, в целях реализации принципов индивидуального и дифференцированного подходов в подготовке, курсантам экспериментальных групп сообщалась содержательная информация, с ними проводились дополнительные занятия. Курсантам, участвующим в эксперименте, давались необходимые разъяснения практического характера, разъяснялись особенности применения тех или иных воспитательных и профилактических мер. Широко практиковались варианты ситуационных педагогических задач, практических заданий, решение специальных проблемных ситуаций. Задания дифференцировались с учетом особенностей экспериментальных групп и отдельных курсантов. Особенное значение придавалось подбору вариативного учебного материала и воспитательных воздействий с учетом особенностей отдельных курсантов, основная цель которых была направлена на формирование у них педагогических знаний, навыков, убеждений и развитие организаторских способностей.

Значимость проблемы формирования познавательных интересов и потребностей у курсантов для активизации их участия в образовательном процессе обусловлена сложными задачами и проблемами, которые предстоит решать молодым офицерам в своей повседневной деятельности, работая с трудными воинами. В высшей военной школе важно привить курсанту стремление к постоянному пополнению своих знаний с помощью самообразования и самовоспитания. Следует сформировать в нем устойчивую внутреннюю потребность, направленную на расширение своего общего и специального кругозора. Это будет способствовать формированию высокой компетентности военного специалиста в самых широких сферах человеческой деятельности, в том числе в сфере воспитания, ведения профилактической работы среди военнослужащих, склонных к криминогенному поведению. Решение образовательных задач, направленных на стимулирование познавательной деятельности, постоянное повышение познавательных потребностей в процессе обучения открывает пути не только для всестороннего развития разнообразных интересов у курсантов, но и способствует формированию у них устойчивых взглядов, твердых мировоззренческих позиций, духовному развитию личности.

Для участников эксперимента были разработаны методические рекомендации, направленные на выполнение задач исследования, которые предусматривали:

- введение в образовательно-воспитательный процесс новых, специально разработанных элементов обучения и подготовки, распространяемых на курсантские подразделения и научно-педагогический состав, задействованный в эксперименте;
- подведение итогов, проверка и анализ результатов экспериментальной работы курсантов в период войсковых стажировок в войсках Приволжско-Уральского военного округа;
- изучение отзывов на офицеров-выпускников 2011-2013гг. выпуска.

Эксперимент состоял из трех этапов: подготовительного (констатирующий эксперимент), формирующего и итогового. На подготовительном этапе определялись преподаватели и учебные группы, участвующие в эксперименте, разрабатывались экспериментальные материалы, методики проведения учебных занятий, инструктаж участников эксперимента, изучалась методическая и содержательная стороны образовательного процесса.

База исследования: Казанское высшее военное командное училище, Казанское высшее артиллерийское командное училище, сборный пункт Военного комиссариата Республики Татарстан (г. Казань), части и подразделения Приволжско-Уральского военного округа, Центр профессиональной подготовки МВД по Республике Марий Эл. При проведении констатирующего и формирующего экспериментов приняли участие более 350 курсантов, 80 преподавателей, 58 командиров подразделений, 106 выпускников высших военно-учебных заведений. В качестве экспериментальных групп были определены два учебных взвода курсантов по 31 человеку, в состав контрольных групп – два курсантских взвода по 30 человек в каждом.

Проведенный анализ программ командирской подготовки, программ проведения войсковых стажировок, занятий по военной педагогике и психологии, которые проводились преподавателями военных вузов, изучение программ психолого-педагогического цикла показали, что в них слабое внимание уделяется военно-педагогической подготовке курсантов, обучению курсантов профилактической работе с военнослужащими, склонными к криминогенному поведению. Недостаточно выделялись содержательные блоки изучаемых учебных дисциплин, на основании которых следовало строить и проводить занятия с использованием междисциплинарных связей.

В соответствии с действовавшими программами от преподавателя не требовалось моделировать комплексные воспитательные задачи, развивать и совершенствовать у курсантов профессионально значимые качества руководителя и воспитателя, умение комплексно подходить к решению задач профилактического характера, направленных на перевоспитание трудных военнослужащих. На основании этого в исследовании были поставлены следующие задачи:

- психологически настроить и подготовить преподавателей к большой творческой работе, связанной с моделированием и внедрением в образователь-

ный процесс элементов, которые направлены на подготовку курсантов к воспитательной работе и профилактической деятельности;

- разработать методику реализации предложенных в гипотезе социально-педагогических условий, направленных на качественную подготовку курсантов к работе с военнослужащими, склонными к криминогенному поведению;

- разработать комплексную систему совершенствования подготовки преподавательского состава к профессионально-педагогической деятельности, относящейся к проблеме исследования;

- разработать методику определения общего уровня подготовки курсантов к работе с военнослужащими, склонными к криминогенному поведению;

- проверить степень и эффективность влияния социально-педагогических условий, вводимых в учебный процесс, на совершенствование подготовки курсантов к работе с военнослужащими, склонными к криминогенному поведению.

В этих целях была разработана специальная целевая система психолого-педагогической подготовки преподавателей военных вузов. Такая подготовка должна была усилить профессиональную и психолого-педагогическую подготовку преподавателей и командиров подразделений, офицеров управления и служб учебного заведения, чтобы они могли целенаправленно готовить курсантов к работе с военнослужащими, склонными к криминогенному поведению.

Таким образом, проведение опытно-экспериментальной работы по подготовке курсантов к работе с военнослужащими, склонными к криминогенному поведению, предполагает последовательное осуществление ряда индивидуальных и коллективных педагогических мероприятий, направленных на выявление и апробацию условий, при которых существенно повышается эффективность подготовки будущих офицеров к воспитанию подчиненных. Перевод знаний в убеждения, привычки, черты личности осуществляется на основе определенных закономерностей. Учет их в процессе проведения профилактической работы обязателен, так как это способствует повышению эффективности воспитательной деятельности с личным составом.

Г.Г. Мингазизова,

к.п.н

Образовательные возможности мультимедийных технологий в развитии коммуникативной компетенции

Объектом нашего исследования является педагогическая технология, цель которой – ориентировать на интеграцию фактических знаний для активного включения в освоение новых способов человеческой деятельности, а именно метод проектов.

Исследование направлено на преодоление следующих существенных противоречий:

- между накопленным потенциалом мультимедийных технологий и отсутствием методической системы для использования в учебном процессе;

- между традиционной проектной деятельностью при обучении иностранным языкам и необходимостью повышения эффективности дидактического процесса посредством использования мультимедийных технологий;
- между разрозненной информацией об использовании мультимедийных технологий в проектной деятельности и необходимостью создания научно-обоснованной методики организации и проведения проектной деятельности при обучении иностранным языкам на современном этапе.

Проект является эффективным методом организации деятельности учащихся, поскольку повышает уровень владения материалом, внутреннюю мотивацию учащихся, уровень самостоятельности школьников, а также общее интеллектуальное развитие учащихся.

Учебный проект – это задание, сформулированное в виде проблемы, и целенаправленная деятельность, форма организации взаимодействия обучающихся с преподавателем между собой и результат деятельности как найденный ими способ решения проблемы проекта.

В процессе обучения иностранному языку используются следующие виды проектов: 1) по доминирующему в проекте методу виду деятельности; 2) по признаку предметно-содержательной области; 3) по характеру контактов; 4) по количеству участников проекта; 5) по продолжительности проекта.

На занятиях иностранного языка реализуются следующие типы проектов: а) проекты-сообщения или исследовательские проекты; б) проекты-интервью; в) проект-производство; г) проекты - ролевые игры и драматические представления.

Наиболее эффективными для обучения иностранному языку являются следующие типы проектов с использованием мультимедийных технологий:

1. создание презентации в Power Point по заданной тематике и ее представление перед аудиторией на иностранном языке;
2. создание учебных пособий (рабочих тетрадей) по речевым или грамматическим темам с использованием Page Maker;
3. создание личных файлов по изучаемой тематике в Word;
4. переписка по e-mail;
5. поиск, обработка с помощью различных компьютерных программ (например, Sound Forge) и представление материала для театрализованных представлений на иностранном языке.

Н.Ю. Муратшина

Эмоциональный и психологический стресс у сотрудников полиции: понятие и особенности

Первым определение стресса дал канадский физиолог Ганс Селье. Согласно его определению, стресс - это все, что ведет к быстрому старению организма. Правоохранительная деятельность считается одной из самых стрессовых профессий. Между тем профессия полицейского, как и любая другая, накладывает на человека свой отпечаток. Полицейские, чья работа связана с ежедневным риском, колоссальными физическими и моральными перегрузками, больше других рискуют подвергнуться изменениям в психике, называемым на языке

психологов «профессиональной деформацией». Результат – потеря физических и эмоциональных сил, раздражительность, неудовлетворенность, словом, «букет» серьезных психологических, а порой и психических расстройств. А это уже прямая предпосылка к неадекватным поступкам и даже совершению преступлений. Что же может противопоставить этому простой сотрудник полиции?

Физиологические и психологические последствия стресса мощно влияют на личностную, профессиональную, социальную адаптацию полицейского, его семейные отношения. По данным психологов, уровень самоубийств полицейских значительно превышает уровень среди населения. Высок уровень разводов полицейских, особенно у патрульного персонала. В качестве психологических последствий профессионального стресса особенно выделяется присущая полицейским тенденция изолировать себя от общества, формировать сеть ограниченного социального общения, которое разрушает чувство общности с населением. Конечным результатом этого процесса оказывается состояние аномии, т.е. выход полицейского из значимого для него межличностного общения. Продолжением этой цепочки выступают такие явления, как цинизм, жестокость, агрессивность, насилие, снижение профессиональной эффективности.

Существуют различные типы реакций на профессиональный стресс:

- **физиологические:** сердечно-сосудистые заболевания, головные боли, желудочно-кишечные проблемы, снижение половой активности, расстройства сна;
- **эмоциональные:** гнев, эмоциональный уход, плоский аффект, фрустрация, враждебность;
- **поведенческие:** пристрастие к наркотикам, алкоголю, физическое истощение;
- **патопсихологические:** тревожность, депрессия, паранойя, самоубийства;
- **криминальные:** угрозы физического насилия, коррупция.

Регулярные занятия борьбой самбо и дзюдо выполняют 3 функции в одном:

- тренинг для снятия эмоционального и психологического стресса;
- базовая профессионально-прикладная физическая подготовка полицейского;
- моделирование стрессовых ситуаций, реальной встречи полицейского с нарушителем.

Профессионально-прикладная физическая подготовка полицейского на основе базовых знаний и навыков борьбы самбо и дзюдо стимулирует к физической активности, повышает интерес и потребность физической деятельности, улучшая психофизиологическое состояние, физическую работоспособность и состояние здоровья.

Нами создана методика профессионально-прикладной физической подготовки дзюдоиста, где выявлены профессионально важные для дзюдоиста психофизиологические качества, показана возможность их эффективного развития, путем применения специально подобранных средств и методов. В течение многих лет, экспериментально-опытным путем, удалось найти возможность эффективного влияния разработанной методики на оптимизацию психоэмоционального состояния дзюдоистов. Тренировки по экспериментальной методике, способом индивидуальных средств воздействия на психофункциональную работоспособность дзюдоистов, ориентируют их на проявление

ние большей физической активности и самостоятельности, увеличивают интерес и потребность к схваткам с воображаемым противником. Методом систематических и многократных повторений экстремальных и стрессовых ситуаций при проведении учебных поединков со временем удалось снизить порог возбудимости психики в экстремальных и стрессовых ситуациях до определенного уровня, но при условии регулярных тренировок, не менее 2-х раз в неделю.

Методики освоения техники борьбы самбо и дзюдо для спортсменов и полицейских имеют кардинальные отличия. Если для спортсменов ставится задача развития своих узконаправленных индивидуальных способностей, то для обучения полицейского в основу ставится многофункциональность. У него не может быть слабых мест в технической подготовке, так как порой на карту в случае ошибки ставится его собственная жизнь и жизнь гражданских лиц, в отличие от спортсмена, который может просто проиграть свой поединок и не взойти на пьедестал.

В поединке спортсмена есть определенные правила и судьи, которые эти правила соблюдают, и поединок не выходит за их пределы, а в поединке полицейского и нарушителя правил нет, особенно со стороны нарушителя, в ход в любой момент может пойти огнестрельное или холодное оружие, и полицейский должен быть готов ко всему. Подготовка полицейского должна быть намного профессиональней и многосторонней, чем подготовка спортсмена, на кону полицейского порой стоит его жизнь.

Регулярные занятия самбо и дзюдо, с одной стороны, являются прикладной профессиональной формой тренировок, а с другой стороны, средством снятия психологической напряженности, которую полицейский накапливает при общении с правонарушителями. Есть и третья сторона: в процессе тренировок накатами спортсмен как бы модулирует предстоящую ситуацию на улице, чем снижает уровень возбудимости в реальной встрече с нарушителем.

Слабая физическая подготовка и неумение противостоять физическому нападению в разы увеличивают стресс полицейского, и наоборот, когда полицейский готов физически и подготовлен технически, порог возникновения стресса намного ниже, а иногда и недостижим. Стрессовая зона для неподготовленного нарушителя может быть нормой поведения для подготовленного полицейского. Стрессовая ситуация находится в пределах допустимого контроля, когда полицейский предвидит продолжение ситуации и готов её контролировать, как психологически, так и физически. Феномен снятия психической напряженности, спланированным стрессом, смоделированным в спортзале, уникален тем, что стресс остается в стенах спортзала, как только вы закрыли за собой дверь зала.

Для реализации программы реабилитации эмоционального и психологического стресса у полицейских требуется изменить формат соревнований по самбо и дзюдо, проводимых в республике. Соревнования рекомендуется проводить по все возрастным группам: **20-24; 25-29; 30-34; 35-39; 40-44; 45 и старше**, а также в соответствии со спортивной квалификацией: **новички, разрядники, мастера**.

Проведение личных и командных соревнований входит в программу эмоциональной и психологической реабилитации полицейских. Этот формат соревнований всех полицейских поставит в равные условия, новички будут бороться с новичками своего возраста, разрядники с разрядниками, мастера с мастерами. Особое внимание надо уделить командным соревнованиям, командные соревнования сплачивают не только спортсменов, но и их болельщиков. У довольно большой массы людей появляются общие интересы и сопереживания. В Республике Татарстан примерно 15 тысяч полицейских, и если половину из них приобщить к регулярным занятиям самбо и дзюдо, то членство федерации сразу увеличится в 2 раза. Как итог: начнут заниматься в спортивных школах и дети полицейских, есть реально существующая возможность повысить количество занимающихся дзюдо до 15-20 тысяч. Таким образом, возникнет совершенно иная обстановка и появятся возможности селекционного отбора в спорт высших достижений.

Нами разработана и предложена таблица по проведению спортивных мероприятий по дзюдо в МВД по РТ.

Предлагаемый ранг и структура спортивных мероприятий по дзюдо в МВД по РТ

Ранг соревнований	Мероприятия	Участники	Квалификация	Возрастные группы
МВД по Республике Татарстан	Спартакиада Чемпионат Кубок командный	Сотрудники МВД	Разрядники мастера	20-24, 25-29, 30-34, 35-39, 40-44, 45 и старше
- Город -Район	Спартакиада Чемпионат Кубок командный	Сотрудники МВД	Новички Разрядники мастера	

С.А. Нефёдов

Обучение стрельбе из пистолета в современных условиях

Стрельба из ПМ в штатных ситуациях мало чем отличается от стрельбы из других пистолетов. Различие может быть лишь в объёме функций, которые выполняются с использованием данного пистолета, и адекватных мер по освоению приёмов и навыков стрельбы. С этой точки зрения ПМ - уникальное явление в оружейном мире. В течение нескольких десятилетий он практически единственный отечественный штатный образец личного оружия для армии и полиции, а сегодня и для многочисленных служб безопасности охранных фирм и коммерческих структур. Поэтому стрельба из ПМ должна охватывать весь спектр условий, начиная от освоения азбучных понятий и заканчивая приёмами стрельбы в экстремальных ситуациях.

Естественно, основу обучения составляют освоение первичных навыков точной стрельбы и развитие общей культуры обращения с оружием. Хорошей

базой для освоения начальных навыков является наставление по стрелковой подготовке.

Недостаточно просто иметь пистолет в кармане или в кобуре, надо уметь им грамотно пользоваться, только тогда "Макаров" станет надёжным другом, на которого можно положиться. Необходимо помнить о смертельной опасности самонадеянного обращения с пистолетом. Уважение к нему необходимо, поскольку когда-нибудь он может спасти жизнь.

Необходимо раз и навсегда запомнить следующие правила обращения с оружием:

- пистолет может однажды стать самой необходимой вещью;
- необходимо чистить своё оружие как можно чаще;
- никогда не нужно наводить оружие на кого-либо без намерения стрелять;
- никогда не нужно давать свой пистолет кому-либо, тем более позволять из него стрелять;
- необходимо знать устройство и особенности оружия;
- необходимо постоянно тренироваться в приёмах обращения с оружием и стрельбе.

Существующие основы и правила стрельбы из пистолета сформировались давно, и с ними должен быть знаком каждый стрелок, любой владелец оружия. Идет ли речь о спортивной стрельбе из пистолета, использовании табельного оружия или о его применении для самообороны, - в принципе, приемы и правила стрельбы в своей основе не имеют существенных различий. И главное правило гласит: никогда не направляйте оружие на кого-либо, если не собираетесь стрелять. Важность соблюдения этого неписаного закона должен осознавать любой человек, берущий любое оружие.

Практика владения оружием начинается с изучения и безукоризненной отработки таких приемов, как: извлечение пистолета, зарядание, принятие оптимального положения, прицеливание и правильное нажатие на спусковой крючок. Современная спортивная стрельба требует планомерного обучения, в частности, уроки предполагают и изучение техники замены магазина, устранение возможных задержек (осечек) стрельбы. Важными разделами обучения стрельбе являются: изучение устройства оружия, приемы его чистки и смазки. Лишь после этого курса можно переходить непосредственно к стрелковой практике.

Современные правила стрельбы из стрелкового оружия подразумевают снятие его с предохранителя непосредственно перед стрельбой. После этого производится прицеливание, важным элементом которого является выверенное положение прицела оружия относительно глаз стрелка и правильная постановка дыхания. Начинающим стрелкам рекомендуется задержка дыхания на 5-6 секунд, за время которой нужно произвести выстрел. Курок должен быть спущен мягким и плавным движением пальца, не надо прикладывать чрезмерных усилий.

Нужно заметить, что эти классические каноны подходят в большей степени при базовом обучении владению пистолетом. При стрельбе лежа, с колена, навскидку или в движении существуют некоторые специфические особенности.

О сущности понятия угрозы национальной безопасности

Федеральный закон «О безопасности» определяет понятие национальной безопасности (безопасность) как совокупность деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации¹.

Впервые термин «национальная безопасность» был употреблен в 1904 году в послании президента США Теодора Рузвельта конгрессу, где он обосновал присоединение зоны Панамского канала интересами «национальной безопасности» США. В СССР проблема национальной безопасности официально не разрабатывалась. Она как бы включалась в привычную для советского времени категорию «обороноспособность». В Российской Федерации определение национальной безопасности впервые появилось в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 1996 г.

«Угроза национальной безопасности» - прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства².

Описание национальной безопасности в терминах «угроза», «опасность» - это, по сути, психологическое описание. Угроза, опасность - ощущение, восприятие субъектом сложившихся условий его существования, условий его самореализации. Одни и те же условия разные субъекты могут воспринимать по-разному: один (неподготовленный или не обладающей определенной информацией субъект) - как угрозу, опасность, вызов, другой (подготовленный или информированный) - как отсутствие таковых.

В толковых словарях термин «угроза» означает высказанное в любой форме намерение нанести физический, материальный или иной вред общественным или личным интересам³.

Понятия «угроза» и «опасность» близки по смыслу. Однако данные слова не являются синонимами. По возможности нанесения ущерба интересам объекта опасность значительно шире угрозы. Угроза является крайней степенью опасности.

Одной из главных отличительных черт между угрозой и опасностью является направленность воздействия. Угроза будет реальным явлением только в том случае, когда она исходит от конкретного источника и имеет адресную направленность. Если нет источника угроз – значит, она мнимая, нереальная. Уг-

¹ О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ, ст. 1.

² Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г.: Указ Президента РФ от 29 мая 2009 года № 537, ст. 6.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1990. С. 451.

роза как определенный качественный уровень опасности всегда определена. Опасность же носит гипотетический, не во всех важных аспектах проявившийся характер, в большинстве случаев имеет безадресный характер, так как субъект и объект выражены не явно.

Можно определить угрозу через намерения и возможности. Существуют точка зрения, что «угроза представляет собой совокупность двух компонентов: как субъективных намерений, так и объективных возможностей причинить тот или иной ущерб». Исходя из этого, в качестве намерений можно рассматривать желания противника или преступника, направленные против жизненно важных интересов личности, общества, государства, а под возможностями - наличие соответствующих сил и средств, которые необходимы для реализации этих замыслов.

Подобный способ рассмотрения данных понятий позволяет выделить еще одно существенное различие между опасностью и угрозой: угроза включает в себе два компонента: намерения и возможность нанесения ущерба интересам безопасности, а опасность ограничивается наличием одного (либо возможность, либо намерения).

Исходя из этого к основным объектам или направлениям обеспечения национальной безопасности относятся стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства¹.

В существующих работах, посвященных проблеме национальной безопасности, наряду с понятиями, отражающими характеристики безопасности, явно допускаются понятия, фиксирующие лишь ее видимость, поверхность, то есть выражающие простые представления обыденного постижения этой проблемы в «научных» терминах.

Теоретические исследования системы национальной безопасности позволили российским ученым разработать понятийный аппарат и включить результаты этих исследований в основу «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 537 от 12 мая 2009 года².

Л.Ю. Романова,

к.пед.н.

О профессионально-нравственном саморазвитии современного педагога

В Концепции модернизации российского образования подчеркивается ориентация российского образования на достижение общечеловеческих ценно-

¹ Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г.: указ Президента РФ от 29 мая 2009 года № 537. Ст. 2.

² Там же. Ст. 6.

стей, мировую и национальную культуру с целью оказания помощи и поддержки развивающейся личности в ее культурном, нравственном самоопределении и саморазвитии. В связи с этим в проекте Концепции федеральных государственных образовательных стандартов общего образования второго поколения в качестве стратегической задачи общего образования выдвигается задача развития человеческого капитала - подготовка поколения нравственно и духовно зрелых, самостоятельных, активных и компетентных граждан, живущих и работающих в свободной демократической стране.

Успешность решения этой задачи, результативность намеченных преобразований во многом зависят от уровня профессионально-нравственного саморазвития учителя как процесса и результата целенаправленной и осознанной работы педагога над собой с целью повышения уровня профессионального и нравственного самосознания и поведения, формирования духовных потребностей, личных качеств и культуры. Практика показывает, что именно педагог своей профессиональной деятельностью и поведением актуализирует тенденцию учащихся к личностному росту, способствует их нравственному становлению и на этой основе обретению ими личностных смыслов и духовно-нравственных ценностей.

Эти обстоятельства приобретают особое значение в современных социально-экономических условиях, которые породили и продолжают порождать совершенно новые проблемы гражданского и нравственного воспитания детей и молодежи. Среди них - охрана среды обитания и экологическое воспитание, неформальные молодежные объединения и пути сотрудничества с ними, рост правонарушений и детское одиночество, воспитание исторической памяти, отношение к религии и др. Социальная значимость решения этих проблем объективно предъявляет качественно новые требования к уровню профессионально-нравственного развития учителя и его готовности к саморазвитию.

Вместе с тем, как свидетельствует педагогическая практика, уровень профессионально-нравственного саморазвития у значительной части учителей не соответствует высоким современным требованиям общества и школы, многие учителя показывают слабую направленность на саморазвитие, а в школе работа по активизации профессионально-нравственного саморазвития учителя не носит системный и целенаправленный характер, часто проводится формально.

Ряд исследователей (С.Г. Вершловский, О.С. Газман, Н.К. Сергеев и др.) обнаруживают характерный для педагогов конформизм, стремление соответствовать лишь требованиям администрации, боязнь ответственности, отсутствие самостоятельности в выборе направлений и средств учебно-воспитательного процесса. Такие учителя не в состоянии создать комфортный нравственно-психологический климат для развития ученика, его сущностных сил.

Анализ представлений учителей о содержании профессионально-нравственного саморазвития педагога показал, что в большинстве своем (58%) учителя в это понятие включают лишь личностные качества (тактичность, требовательность, уважение к учащимся, любовь к детям, умение общаться и др.), не затрагивая при этом вопросы педагогического профессионализма. Лишь сравнительно небольшая группа опрошенных (23%) связывает профессиональ-

но-нравственное саморазвитие с профессиональными знаниями и умениями. 15% учителей ограничились перечислением лишь признаков внешней культуры поведения, а 4% опрошенных не смогли по существу ответить на вопрос: «Какое содержание Вы вкладываете в понятие «профессионально-нравственная культура учителя»?»

Все это указывает на наличие противоречия между:

1) возрастающими требованиями общества к активизации профессионально-нравственного саморазвития педагогических кадров и неготовностью основной части учителей к работе в режиме саморазвития;

2) декларируемым указанием в педагогике на необходимость повышения уровня профессионально-нравственного саморазвития учителя и отсутствием необходимых методических разработок ее осуществления.

В связи с этим особую актуальность приобретает задача обоснования и реализации проблемы профессионально-нравственного саморазвития учителя в условиях общеобразовательного учреждения как социально значимого направления педагогической теории и практики.

В настоящее время в сфере нравственности возрастает мера социальной неопределенности, и вместе с тем возрождаются ориентации на ценностно-смысловое раскрытие индивидуальности человека. Чтобы внутренне соответствовать новым социальным и социально-педагогическим условиям жизни, педагог должен совершенствоваться и в профессионально-нравственном плане.

Личность учителя должна быть включена в строящиеся на демократических началах, в проникнутые гуманизмом профессиональные, педагогические и этические отношения и должна быть непосредственно связана с обновляющейся практикой образования и культурой профессиональной деятельности. Учитель должен иметь нравственные установки, нравственные ценности, нравственную мотивацию как основания для собственного внутреннего развития, включиться в новые профессионально-нравственные отношения.

По мнению В.В. Марковой, профессионально-нравственное саморазвитие - это постоянный, целенаправленный и осознанный процесс работы педагога над собой с целью повышения уровня профессионального и нравственного самосознания и поведения. Личностный рост - это стремление к компетентности, развитию способностей в той мере, в какой возможно биологически; приращение делового потенциала; результат активно осуществляемых человеком смысловых преобразований интеллектуальной, эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сфер. Развитие личности осуществляется в условиях социализации индивида и его воспитания. В дальнейшем личностное развитие зависит от самого субъекта, его стремления к саморазвитию, реализации личностного смысла.

Категория «саморазвитие» является одним из ключевых понятий современного мыслительного процесса во всех его проявлениях: в философии, социологии, психологии и весьма молодой отрасли человеческого знания - синергетике. Долгое время термин «саморазвитие» отождествлялся с понятием «самодвижение». Так, Гегель понимает весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в непрерывном движении, изменении, преобра-

зовании и развитии; определяет источник движения, находящийся в самом предмете, его собственное содержание заставляет его выйти за свои пределы и превратиться в свою противоположность. Таким образом, интересующий нас феномен - обязательно внутренний процесс. Как самопроизвольное изменение самодвижение рассматривается в относительном противопоставлении движению. При самодвижении внешние воздействия играют модифицирующую, либо определяющую роль. Самодвижение - внутренне необходимое самопроизвольное изменение системы, определяемое ее противоречиями.

Интересный и ценный вывод о соподчиненности понятий «самодвижение» и «саморазвитие» сделал в своем исследовании А.Е. Асмолов. Если под самодвижением понимать спонтанное, самопроизвольное изменение некоторой системы под влиянием внутренних факторов и противоречий, но с учетом опосредованного воздействия внешних условий и особенностей изменяющейся среды, то оно является базовым понятием. Саморазвитие в этом ключе является высшим уровнем самодвижения, на котором происходят не хаотические, а направленные, осознанные изменения, приводящие к качественной трансформации элементов системы и их функций, а так же появлением и усложнением новых динамических связей и взаимоотношений со средой.

Итак, мы выделяем еще одну существенную характеристику саморазвития - определенный способ реагирования человека на воздействие среды.

По мнению В.В. Марковой, «сущность всякого саморазвития заключается в качественном изменении видения мира, самого себя, своей роли в этом мире, перестройке не только в отношении с миром в целом, в общении с другими и самим собой, но и поступках, в деяниях, которые субъект начинает активно практиковать». Это сущность, прежде всего, саморазвития, потому что приоритет здесь принадлежит собственной активности саморазвивающегося субъекта. Любые развивающие воздействия могут быть успешными лишь постольку, поскольку человек действует сам, пусть даже вынуждено, даже вследствие принуждения, но сам. «Диалектически совмещаясь, отождествляясь, развитие и саморазвитие ни в коем случае не подменяют друг друга». Происходит диалектическое отождествление внешнего (развития) и внутреннего (саморазвития), которые, сколь бы полностью не совмещались, не совпадали, не отождествлялись, не перестают быть противоположностями.

П.Г. Щедровицкий отмечает, что наиболее важное открытие философской антропологии состоит в том, что сущностью человека является его способность строить самого себя. Представители экзистенциальной психологии (М.М. Бахтин, В. Франкл и др.) при рассмотрении саморазвития акцентируют внимание на самотворчестве: человек творит самого себя и «есть лишь то, что сам из себя делает». К. Роджерс рассматривает самореализацию в качестве механизма саморазвития. Так мы обнаруживаем следующую сущностную характеристику саморазвития - сознательное усовершенствование себя самим человеком.

По мнению А.А. Бодалева, педагог выделяется две существенные черты педагогического процесса - саморазвитие организма и самоусовершенствование личности. Человеческий организм, саморазвиваясь, проявляет присущие ему свойства: как хорошие, так и дурные. Роль педагога сводится к предупрежде-

нию возможных отклонений и недочетов в саморазвитии, т.е. в его усовершенствовании.

Психологи саморазвитие сравнивают с самоактуализацией, под которой понимается личностный рост, «стремление быть реальным, существовать фактически, а не только в потенциальности, переживание окружающего с полной концентрацией и полным впитыванием». Резервы самоактуализации личности находятся внутри каждого из нас.

А. Маслоу выделил восемь типов поведения, ведущих к самоактуализации. Среди них - стремление к лучшему жизненному выбору, использование собственных способностей и разума, желание хорошо делать то, что ты хочешь делать. При этом человек не может достигнуть совершенства, если не удовлетворены его основные, базовые потребности. Не случайно А. Маслоу в основание «пирамиды» потребностей положил физиологические потребности. Когда удовлетворены низшие потребности, то внутренние резервы человека используются для личностного роста. В противном случае они будут брошены в первую очередь на удовлетворение низших физиологических потребностей. Высшими потребностями в иерархической пирамиде являются любовь, признание другими людьми, самоуважение и, конечно, - самоактуализация.

Человек богат своими ресурсами, и возможности работы с ними не имеют каких-то жестких пределов. Интеллектуальные, физические, духовно-нравственные аспекты саморазвития ведут к становлению индивидуальности и развитию всего общества в целом. Что же понимают под саморазвитием педагоги? (по результатам опроса учителей нашей школы) Согласно результатам анкетирования 33% респондентов под саморазвитием понимают постоянное самосовершенствование, самообразование. 31% учителей считает, что саморазвитие - это, прежде всего, профессиональный рост. 15% опрошенных осознают, что саморазвитие - это принятие собственных ошибок и работа по их исправлению. Подавляющее большинство учителей понимает, что саморазвитие - это стремление вперед, оптимистичное отношение к жизни. Только оптимист способен положительно воздействовать на окружающих. Общение с оптимистом обогащает любого человека, рождает у человека стремление к познанию окружающего, а в дальнейшем - к саморазвитию.

Педагогу общеобразовательного учреждения отводится особая роль, поскольку именно он совместно с родителями вводит ученика в мир духовно-нравственных ценностей. Для учащихся личность взрослого - мощный фактор его разностороннего развития. Но и мир детства содержит в себе то нравственно ценное, что утрачено миром взрослых, и что можно обрести, глубоко проникнув в этот мир.

Не случайно А.Б. Орлов предлагает разрушить один из существующих стереотипов, проявляющийся в традиционных представлениях о соотношении мира взрослых и мира детей, взрослости и детства, в котором мир детей - не является самостоятельным, поскольку в соответствии с традиционным пониманием мир человека - это мир взрослого человека, а мир детей только его элемент. Мир взрослых формирует мир детей по своему образу и подобию, вос-

производя в процессе обучения и воспитания детей расширяющийся круг нерешенных и все более обостряющихся проблем.

А.Б. Орлов предлагает перестроить сами основания отношений между миром взрослых и миром детей, отказавшись от центрированной на мире взрослых ассимилятивной парадигмы и направить усилия на создание психолого-педагогических условий для успешной аккомодации мира взрослости к миру детства с целью их гармонизации и совместного продуктивного развития, установив диалог миров взрослого и детского.

Важной задачей теории и практики является, особенно в условиях разработки и введения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования второго поколения, обеспечение школьного образования кадрами нового поколения педагогов, способных к такому диалогу на высоком уровне духовности и нравственности. Как полагает Л.М. Митина, процесс развития педагога и воспитанника должен идти синхронно, только у педагога этот процесс начинается гораздо раньше, причем он должен знать психологические закономерности и условия развития личности, прежде всего своей собственной. Обращение к внутреннему миру ребенка, к его реальному «Я» предполагает особое поведение педагога, основанное на реализации своего и детского духовно-нравственного потенциала.

Потребность в профессионально-нравственном саморазвитии, процесс формирования которой у педагогов системы общего образования является первостепенной задачей, можно рассматривать как одну из основных духовных потребностей, занимающих особое место в системе потребностей личности. Они интегрируют в систему мотивов, разнообразных отношений к миру и к себе, личностных смыслов, ценностей и ценностных ориентации человека, определяют его активность в различных видах деятельности и поведения.

В педагогической науке сложились определенные теоретические предпосылки решения этой проблемы. В фундаментальных исследованиях Н. В. Кузьминой рассматривается процесс формирования личности учителя, развития его педагогических потребностей, способностей и мастерства. Ряд исследователей (Е.В. Бондаревская, Н.В. Кузьмина, В.В. Маркова, В.В. Сериков и др.) для эффективного развития в процессе профессионального образования предлагают более полно реализовать личностный подход, позволяющий создавать условия для индивидуального проявления развития и самореализации педагога, обеспечить ему свободу выбора в обучении, способствовать реализации каждым из них личностных притязаний.

В современных исследованиях по педагогике определены общие закономерности процесса формирования профессионально-личностного саморазвития учителя. В связи с этим В.А. Сластенин признает профессионально-личностное саморазвитие важнейшим элементом профессиональной деятельности, вне которого последняя неэффективна. Новые подходы к решению проблем профессионально-личностного саморазвития учителей, обоснованные в трудах В.И. Андреева, Л.И. Анцыферовой, Е.В. Бондаревской, А.А. Вербицкого, И.Ф. Исаева, Е.Н. Шиянова и др., создали дополнительную теоретическую и практическую базу для решения ее проблемы.

С этих позиций профессионально-нравственное саморазвитие является одним из механизмов становления личности и ее социального бытия, механизмом присвоения личностью богатств духовно-нравственной культуры, активно перерабатываемых ею в соответствии с индивидуальными особенностями, выработанным отношением, сформировавшимися ценностями и смысловыми установками.

Таким образом, можно сделать вывод, что профессионально-нравственное саморазвитие учителя - это базовый процесс, отражающий постоянный, целенаправленный и осознанный процесс работы педагога над собой с целью повышения уровня профессионального и нравственного самосознания и поведения на основе выработки и реализации способности (профессионального умения) рефлексировать личностную аксиологическую систему (личностные качества, ценности, отношения с позиций ценностей группы и общества) и формирования индивидуальной траектории духовно-нравственного поведения.

Профессионально-нравственное саморазвитие осуществляется через психолого-педагогические механизмы: самооценку, самоорганизацию, самоуправление. Управление собственным профессионально-нравственным развитием предполагает видение проблем этого процесса в своей жизнедеятельности, определение цели своего совершенствования в нужном направлении, создание индивидуальной программы профессионально-нравственного развития, достижение предполагаемого результата в ходе проявления должной активности и выработку нравственной позиции в профессиональной деятельности.

Основными критериальными характеристиками этого процесса являются формирование и развитие:

- таких важнейших профессионально-нравственных качеств как честность, порядочность, бескорыстие;

- ценностей профессиональной деятельности: гуманизм, ответственность, патриотизм и альтруизм, а также духовно-ценностных, творческих отношений учителя к миру;

- умений взаимодействия с учащимися на гуманистических принципах как основы его нравственной культуры. Это является условием развития личности учителя и находит благотворное отражение на уровне воспитанности его учеников.

Исходя из данного понимания сущности и проблемы профессионально-нравственного саморазвития учителя, встает необходимость создания особых условий ее решения в процессе профессиональной деятельности учителя. К таким условиям мы относим внешние условия в школе (независимые от учителя) и внутренние (личностные). К первым относится - комфортная психолого-педагогическая атмосфера в педагогическом коллективе, взаимопонимание, взаимопомощь и общая профессиональная культура педагогов.

В числе вторых - становление и актуализация всей системы профессионально-нравственных потребностей и овладение способами их удовлетворения, развитие способностей к нравственной рефлексии, профессионально-нравственной и творческой самореализации на основе овладения ценностями культуры во всем ее многообразии. Вопрос о том, каким образом формировать

такие условия и эффективно их использовать пока остается открытым, хотя современные психолого-педагогические исследования вплотную подошли к его решению.

Д.А. Рыбалкин

Ситуации противоборства сотрудников правоохранительных органов с правонарушителем

Физическая подготовка в образовательных организациях МВД России - это учебно-тренировочный процесс, направленный на воспитание и поддержание основных физических качеств (силы, быстроты, выносливости, гибкости, ловкости, и т.д.), психической устойчивости, укрепление здоровья сотрудников, на приобретение и стабилизацию у них двигательных умений и навыков, имеющих служебно-прикладную направленность.

Одним из ведущих компонентов физической подготовки сотрудников полиции, направленной на обучение их применению приёмов борьбы при выполнении возложенных на них законом обязанностей, является технико-тактическая подготовка. Качество этой подготовки проверяется в практической деятельности. Поэтому, с одной стороны, необходимо точно знать обстоятельства и закономерности применения действий борьбы, т.е. той формы профессиональной деятельности, на которую как на результат направлена вся физическая подготовка, а с другой – уметь правильно применять теоретические знания в управлении технико-тактической подготовкой¹.

На занятиях по физической подготовке по разделу «боевые приемы борьбы» от курсантов и слушателей неоднократно можно услышать, что многие приемы, изучаемые ими, неэффективны и в реальной ситуации не помогут. Это заблуждение, т.к. многие приемы, которые включены в учебную программу, уже неоднократно доказывали свою эффективность как в схватке с вооруженным преступником, так при ведении боевых действий в горячих точках.

Боевые приемы борьбы, как и другие двигательные действия, подчиняются своим правилам и законам. Чтобы прием (задержание или освобождение и т.д.) не терял своего боевого принципа, он должен отвечать нескольким основным требованиям: внезапность, естественность; уход с линии атаки; вывод из равновесия; расслабляющее действие; комбинаторика действий и т.д. Анализ исследуемой литературы показал, что конкретной модели противоборства с правонарушителем нет, она носит ситуативный характер. Однако можно выявить следующие общие признаки ситуаций.

В отличие от спортивных противоборств, в практических для одной из сторон момент начала нападения может быть весьма и весьма неочевидным. Маскировка (мимикой, жестами, ненапряженной – «естественной» позой, ровным голосом и дыханием и т.д.) момента начала атакующих действий лишает сторону, подвергающуюся нападению, возможности как-то подготовиться к про-

¹ Приказ МВД РФ №1025.

тивоедействию и его отражению, что является одним из важных факторов преимущества стороны, осуществляющей нападение и, в конечном счете, в значительной степени определяет исход нападения в её пользу. Поэтому для учета обстоятельства готовности в реальных ситуациях служебной деятельности различаются:

- Положение врасплох. Отличительным признаком этого положения является то обстоятельство, что атакуемый лишен возможности видеть момент начала нападения.

- Так называемая естественная стойка. Здесь под естественностью понимается в целом очевидная расслабленность, ненапряженность позы, а также отсутствие в расположении ног, рук, туловища и признаков подготовки к атакующим воздействиям нападающей стороны.

- Боевая стойка – произвольная стойка, обуславливающая эффективное и рациональное начало атакующих и защитных действий.

Говоря о признаке момента, в который сторона, подвергшаяся нападению, может начать противодействовать, выделим два:

- Момент, когда нападающий сближается на среднюю дистанцию, т.е. на расстояние, когда для достижения атакуемого ударом или проведения захвата необходимо сделать шаг.

- В самый последний момент или непосредственно сразу после окончания удара или захвата.

Одним из главных признаков ситуаций является характер противодействия нападению. Ожесточенность и квалифицированность противодействия могут варьироваться в достаточно широких пределах. В нашей модели различаются такие его виды:

1. Неповиновение или уклонение.

- 1.1. Пассивное.

- 1.2. Активное.

2. Активное сопротивление.

- 2.1. Защитными действиями.

- 2.2. Нападением.

- 2.3. С применением огнестрельного и холодного оружия, специальных и подручных средств.

Ю.Л. Сироткин,

к.соц.н., доцент

Л.А. Кабирова

Рейтинг доверия к СМИ у курсантов и слушателей КЮИ МВД России (по материалам социологического исследования)

Современное общество стремительно становится информационным. Поток информации стал настолько разнообразен и противоречив, что акцент сместился с поиска нужной информации на её эффективную фильтрацию. Общество испытывает информационные перегрузки, которые приводят к снижению

способности адекватного восприятия реальности, но, с другой стороны, доступ к информации на сегодняшний день стал намного проще. Все большее беспокойство вызывает факт воздействия средств массовой информации (далее СМИ) на сознание молодежи.

Актуальность данного исследования заключается в том, что СМИ оказывает воздействие как на формирование сознания молодежи, так и отчасти на его деформацию. Нами было проведено социологическое исследование с целью выявить степень доверия к СМИ у курсантов очной и слушателей заочной форм

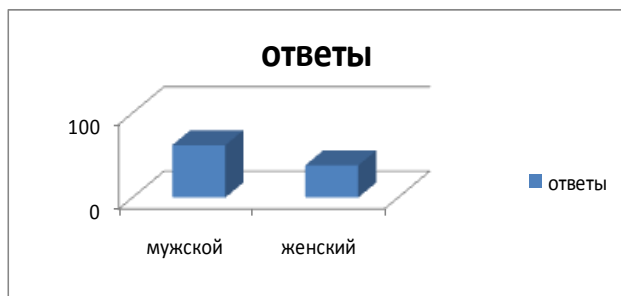

Рис.1

обучения КЮИ МВД РФ. Общая численность опрошенных респондентов составила 150 человек. Итак, проанализируем полученные результаты. Среди респондентов преобладают лица мужского пола (62%), что неудивительно, учитывая специфику вуза (рис.1).

Полученным из средств массовой информации фактам доверяют лишь 12 % опрошенных. Представленная диаграмма показывает, что молодежь относится к информации, доступной в СМИ, с опаской. Есть и те, кто совершенно не доверяет сведениям, полученным из средств массовой информации. Таких насчитывается 8 % от общего количества опрошенных (рис.2).

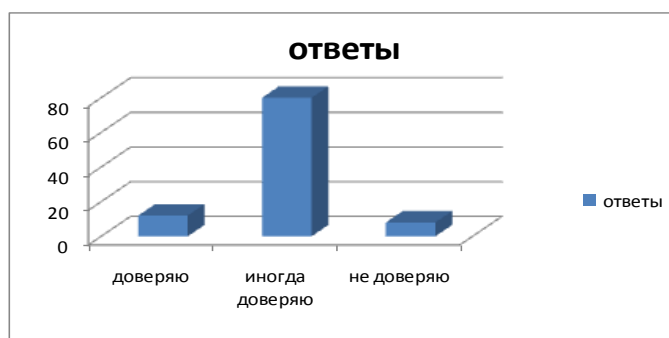

Рис.2

Какими качествами, по вашему мнению, должны обладать современные СМИ?

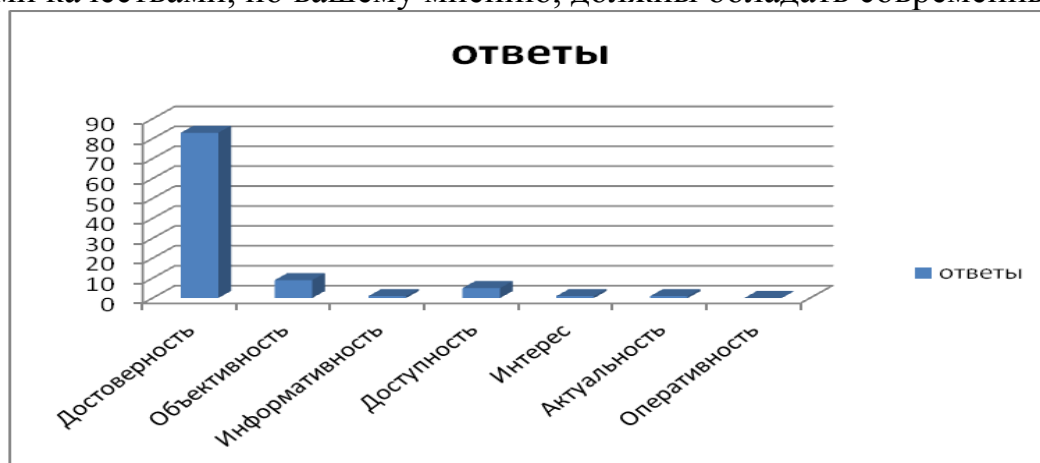

Рис.3

Самыми важными качествами современных СМИ курсанты и слушатели назвали «достоверность и объективность» (более 80%) ответов (рис.3). На вопрос «Читаете ли вы периодические печатные издания?» представленная диа-

грамма наглядно показывает, что большинство молодежи все-таки читает пе-

риодические печатные издания (71%). Но есть и те (6%), кто ответили, что «картинки только смотрю» (рис.4).

Наибольший интерес у респондентов вызывает раздел сообщений о криминальной ситуации и катастрофах (32%). Вторую и третью позицию заняли темы спорта, отдыха и досуга (24 % и 21 % соответственно) (рис.5).

Рис.4

Подводя итоги, отметим, что на протяжении всей истории человечества люди использовали возможности средств массовой информации для убеждения и внушения. Молодежь относится к легко внушаемой группе населения. Поэтому особенно важно сформировать у молодых граждан способности к критическому восприятию медиаинформации, механизмы рефлексии, позволяющие им успешно ориентироваться в современном медиапространстве и эффективно стоять разрушающему воздействию современных СМИ¹.

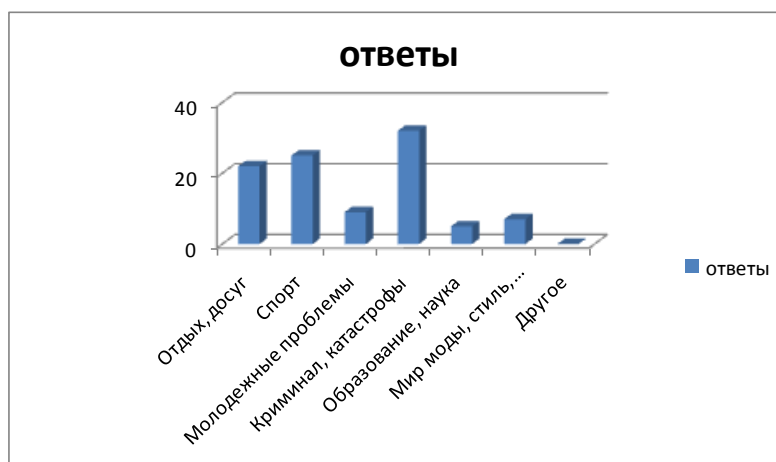

Рис.5

З.И. Тагиров

Б.Х. Габделхаков, курсант 132 уч. группы

Некоторые актуальные вопросы практики применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции на современном этапе (на примере Республики Татарстан)

Данная проблема особенно актуальна не только потому, что огнестрельное оружие приводит к самым тяжелым, порой необратимым последствиям, но и в связи с вступлением в 2011 году в силу ФЗ «О полиции». По указанной проблематике в начале 2014 года авторами было проведено теоретико-практическое исследование и собран эмпирический материал в Республике Та-

¹ Воробьев В.П. Система СМИ. Минск, 2002. С.252.

тарстан¹ (далее - РТ), по результатам которого мы пришли к определенным обобщениям и выводам.

Следует отметить отрядный факт, что в 2011-2013 годах сотрудники полиции на территории Республики Татарстан применяли огнестрельное оружие 64 раза, и в каждом случае исключительно правомерно. Не зафиксировано ни одного случая применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД, не являющимися сотрудниками полиции, на которых приказом руководителя ОВД возложено выполнение обязанностей полиции (сотрудниками юстиции и внутренней службы).

В 2011 году сотрудники полиции в РТ применяли огнестрельное оружие 20 раз, из них 3 раза в Казани и 1 в Альметьевске, 15 случаев - в муниципальных районах республики. Среди оснований были такие, как пп.2, 5, 6 ч.1 ст.23 и пп.1, 2, 4. ч.3 ст.23 ФЗ «О полиции». Один из них по п.2 ч.2 ст. 15 Закона РФ «О милиции»².

В 2012 году сотрудники полиции в РТ применяли огнестрельное оружие 19 раз. Три из них - в Казани и по одному случаю в Нижнекамске и Зеленодольске. Остальные случаи зафиксированы в районах республики. Среди оснований были пп.1, 2 ч.1 ст. 23 и пп.1, 2, 4 ч.3 ст.23 ФЗ «О полиции».

В 2013 году, осложненном периодом подготовки и проведения XXVII Всемирной летней Универсиады, проходившей в Казани, огнестрельное оружие сотрудниками полиции на территории Татарстана было применено 25 раз. В городе Казани оружие было применено 2 раза, остальные случаи были зафиксированы в иных городах и районах республики. Среди оснований применения оружия были пп.1, 6 ч.1 и пп.1, 2, 4 ч.3 ст. 23 ФЗ «О полиции».

Распределение фактов применения огнестрельного оружия по должностным категориям (подразделениям) в изученный период выглядит следующим образом:

Подразделение	2011 г.	2012 г.	2013 г.	За 3 года
ДПС	4	4	4	12
ППСП	1	1	1	3
ОВО	2	3	3	8
ОУР	4	4	6	14
УУП	4	2	9	15
ДЧ	1	0	0	1
ИВС	1	0	0	1
Иные службы (руководители)	3	5	2	10
Итого	20	19	25	64

¹ Практика применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД на территории Республики Татарстан за 2011-2013 годы.

² О милиции: Закон РФ от 18.04.1991 N 1026-1// Собрание законодательства РФ. 2010. 22 июля. Ст. 3988.

В динамике отмечается рост фактов применения оружия сотрудниками уголовного розыска и участковыми уполномоченными полиции. Это может быть связано с проведенной в РТ в последние годы работой, направленной на увеличение количества сотрудников полиции, за которыми служебное огнестрельное оружие закреплено для постоянного ношения. Следует заметить, что анализ применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовного розыска и участковыми уполномоченными полиции показал высокую эффективность его применения - почти во всех случаях результатом его применения становилось задержание подозреваемого или устранение угрозы жизни и здоровью.

Учет распределения фактов применения огнестрельного оружия по должностным категориям в огневой подготовке при профессиональном (первоначальном) обучении и дополнительном образовании (повышении квалификации) сотрудников данных категорий в образовательных организациях МВД России, а также в служебной подготовке непосредственно в ОВД является одним из педагогических условий формирования и развития правоохранительной профессионально-специализированной компетентности сотрудников ОВД в несении службы в осложненных («особых») условиях, а также при чрезвычайных обстоятельствах¹.

Самыми распространенными основаниями применения огнестрельного оружия сотрудниками татарстанской полиции в 2011-2013 годах стали:

- п.1 ч.3 ст.23 – 24 случая (7, 8 и 9 в 2011, 2012 и 2013 годах соответственно),
- п.4 ч.3 ст.23 - 19 случаев (3, 6 и 10 в 2011, 2012 и 2013 годах),
- п.2 ч.3 ст.23 - 8 случаев (2, 3 и 3 в 2011, 2012 и 2013 годах).²

В подавляющем числе случаев применения огнестрельного оружия для остановки транспортных средств они были остановлены, а управлявшие ими и пытающиеся скрыться лица задержаны. По этому основанию из 24 случаев 14 раз оружие применяли сотрудники ГИБДД, 10 раз сотрудники ОУР, УУП, ОВО, ППС, ДЧ и других служб.

Опасные животные обезвреживались, как правило, выстрелами в воздух, в сторону животных или по самим животным 2, 3 и 3 раза соответственно в каждый из рассматриваемых годов.

В рассматриваемые 3 года в РТ на вооруженных сотрудников полиции при исполнении служебных обязанностей было совершено 20 попыток нападения, сопряженных с насилием, опасным для их жизни и здоровья или попытками завладения их оружием. Из 20 посягательств 12 были пресечены предупредительным выстрелом в безопасное направление. Таким образом, 12 нападавшим были сохранены их здоровье или даже жизнь. В этих случаях для прекра-

¹ См.: Кубасов О.П. Формирование правоохранительной профессионально-специализированной компетенции у курсантов (слушателей) Казанского юридического института МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. №1 (15). С.77-83.

² Большинству фактов применения огнестрельного оружия по ч.1 ст.23 ФЗ «О полиции» (в отношении правонарушителя) предшествовали предупредительные выстрелы, которые как самостоятельные факты применения огнестрельного оружия в статистике не учитывались.

щения противоправных посягательств хватило «предупредительной» демонстрации намерений в случае необходимости применить оружие на поражение. В 8 случаях нападениям сотрудникам полиции после предупредительных выстрелов пришлось стрелять на поражение (некоторые из нападавших получили смертельные ранения).

Так, 12 января 2012 года в квартире на ул. Химиков, д.25 был застрелен подозреваемый в терроризме разыскиваемый гражданин Узбекистана Рустам Юсупов. Он подозревался в подрыве частного дома в деревне Мемдель Высокогорского района РТ, совершенном 11 января в результате незаконного оборота взрывчатых веществ и приготовления СВУ. В доме полицейские обнаружили взрывные устройства, при разминировании одного из которых серьезно пострадал сапер. При осмотре квартиры, в которой мог скрываться подозреваемый, Юсупов с ножом выскочил из шкафа и в присутствии своей жены и ребенка напал на сотрудника уголовного розыска со спины, нанеся ему три удара, один из которых попал в область шеи. Тяжело раненный сотрудник полиции был вынужден применить огнестрельное оружие (всего было произведено 6 выстрелов), в результате чего Юсупов скончался на месте. Раненого полицейского госпитализировали. Министр внутренних дел по РТ Асгат Сафаров назвал «единственно верным решением» применение оружия его подчиненным, в результате чего был уничтожен Юсупов.¹

Кстати, огнестрельное оружие по тому же адресу в тот же год пришлось применять повторно, но уже сотрудникам другого государственного органа. 25 октября 2012 года в том же подъезде совместно с УФСБ России по Республике Татарстан проведена специальная операция по задержанию вооруженных и особо опасных преступников. Они были блокированы на 1 этаже и в последующем нейтрализованы. Бандиты опознаны как члены так называемой «Банды Мингалиева» – Кашапов и Валеев. При осмотре квартиры, где скрывались преступники, были изъяты пистолет, 3 кг взрывчатого вещества. Похожее вещество было обнаружено на месте взрыва в деревне Мемдель Высокогорского района². Сам Раис Мингалиев был уничтожен бойцами подразделения «Альфа» Центра специального назначения ФСБ России 1 мая 2014 году в ходе спецоперации по его задержанию в городе Чистополи³.

Показателен случай применения огнестрельного оружия участковым уполномоченным полиции, который произошел 10 декабря 2013 года в Сарма-

¹ См. материалы печатных СМИ по данной теме: Российская газета. 2012. №7 / Казанские ведомости. 2012. №6 ; Республика Татарстан. 2012. №7; Вечерняя Казань. 2012. №3, а также материалы информационных выпусков передач «Перехват» т/к «Эфир», «Вести Татарстан» ВГТРК от 13.01.2012.

² В Казани проведена спецоперация //Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Татарстан. Режим доступа: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/161591.htm> (дата обращения: 25.10.2012).

³ НАК: в Татарстане нейтрализованы террористы, причастные к покушению на муфтия и другим преступлениям // Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Татарстан. Режим доступа: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/296888.htm> (дата обращения: 04.05.2014).

новском районе РТ. УУП получил сообщение, что несовершеннолетний житель деревни Кутемели в состоянии алкогольного опьянения избил и угрожает расправой соседке (завучу школы, в которой сам и учится). На месте происшествия обстоятельства дополнились угрозами убить топором соседей, пытавшихся оказать помощь избитой им женщине, и прибывшего участкового. Сотрудник полиции потребовал от молодого человека остановиться и предупредил, что в случае неподчинения он применит табельное оружие. Но даже после предупредительного выстрела в воздух подросток не подчинился. Тогда полицейский произвел выстрел по ногам правонарушителя, нанеся ранение, не опасное для жизни. После этого молодой человек был госпитализирован. Проведенной служебной проверкой действия сотрудника полиции признаны правомерными.¹

Кроме случаев применения служебного (табельного) огнестрельного оружия сотрудниками полиции в РТ применялось личное огнестрельное оружие самообороны ограниченного поражения («травматическое») оружие. Во всех случаях личное оружие применялось по правовым основаниям и в порядке, предусмотренными ФЗ «О полиции». Все такие факты вошли в общую статистику.

Так, в апреле 2011 года участковый уполномоченный милиции при задержании подозреваемого, угрожавшего ножом его жизни и здоровью, применил личное оружие самообороны («травматическое»), за что был поощрен денежной премией. В октябре того же года оперуполномоченный уголовного розыска при задержании вооруженного работающей бензопилой правонарушителя произвел 2 выстрела в воздух и 2 выстрела в правонарушителя из аналогичного «травматического» оружия. В августе 2013 года полицейский ОВО для отражения нападения на сотрудника полиции произвел 2 выстрела из пистолета ИЖ-70, сертифицированного как спортивно-тренировочное оружие и оружие самообороны. Все оружие находилось у сотрудников ОВД в законном владении и факты их применения признанны правомерными.

Из указанных положительных фактов (с учетом полного отсутствия в РТ негативных фактов превышения полномочий и пределов необходимой обороны) может следовать вывод, что после тщательной проработки вопроса некоторым сотрудникам полиции в РТ можно рекомендовать к постоянному ношению служебное огнестрельное («травматическое») оружие ограниченного поражения. Анализ практики применения такого оружия свидетельствует о том, что с учетом уровня профессиональной компетентности многие сотрудники полиции в РТ готовы к его применению по основаниям, предусмотренным ФЗ «О полиции». Результативное применение такого оружия может благоприятно отразиться на оперативной обстановке в республике.

Кроме случаев применения сотрудниками полиции короткоствольного огнестрельного оружия (пистолетов) за 3 года зафиксировано 3 факта применения огнестрельного среднествольного служебного оружия (автоматов).

¹ В Сармановском районе 15-летний школьник избил завуча и напал с топором на участкового // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <http://16.mvd.ru/news/item/1397848> (дата обращения: 11.12.2013).

В августе 2011 года в Казани рядовой полиции, командир отделения взвода вневедомственной охраны, при задержании подозреваемого, пытающегося завладеть огнестрельным оружием – пистолетом-пулеметом ПП-2000, произвел из него выстрел в область бедра нападавшего, за что был поощрен денежной премией. В ноябре 2013 года в городе Елабуге участковый уполномоченный полиции при задержании не подчинившегося водителя транспортного средства произвел 2 выстрела в воздух и 6 выстрелов по колесам из АКСУ - 74. В результате профессиональных действий сотрудника полиции водитель был задержан.

28 июля 2013 года в 22 часа 20 минут в дежурную часть отдела МВД России по Нурлатскому району поступило сообщение о скоплении молодежи численностью до 200 человек с криминальными намерениями возле кафе «Жара» по ул. Складская г. Нурлата. На место происшествия прибыл экипаж ОВО. Правонарушители выражались в адрес прибывших сотрудников полиции нецензурной бранью, угрожали физической расправой, была предпринята попытка перевернуть служебный автомобиль. В целях пресечения противоправных действий, совершаемых группой лиц, в соответствии с ФЗ «О полиции», полицейский взвода полиции ОВО предупредил граждан о намерении применить оружие. В связи с тем, что молодые люди продолжали совершение противоправных действий в отношении представителей власти, полицейский сделал предупредительный выстрел вверх из автомата АКМС – 7,62 мм, на которые вышеуказанные лица не реагировали. Лишь после повторно произведенных выстрелов вверх молодые люди выбросили металлические трубы, арматуру и разбежались.¹ 31 июля 2013 года по факту совершения противоправных действий в отношении представителей власти возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.318 УК РФ. Данный факт личному составу органов и подразделений внутренних дел Республики Татарстан объявлен приказом.²

В данной работе по причинам, связанными с ограничениями в распространении служебной информации, были рассмотрены лишь некоторые актуальные вопросы практики применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции (на примере Республики Татарстан). Безусловно, эти вопросы должны подвергаться систематическому и непрерывному анализу, дискуссионным обсуждениям теоретиков и практиков в формате научно-представительских мероприятий с привлечением внимания общественных организаций, граждан и средств массовой информации. Тем самым можно способствовать профилактике самых опасных криминальных проявлений, связанных с посягательствами на жизнь и здоровье сотрудников полиции при исполнении ими своих служебных обязанностей.

¹ Нурлат едва не сделали татарстанским Пугачевым // Электронная деловая газета Республики Татарстан «Бизнес Онлайн». Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/85087> (дата обращения: 01.08.2013).

² Приказ МВД по Республике Татарстан от 15 августа 2013 года № 542 // Справочный информационный фонд МВД по РТ. Режим доступа: ЕИТКС ОВД РФ: <http://10.144.1.134/> (дата обращения: 31.08.2013).

Резюмируя, необходимо заметить, что с развитием прогнозируемой экономической стагнаций в стране, обострением криминогенной обстановки в Российской Федерации и, в особенности, в наиболее её экономически развитых субъектах (таких, как Республика Татарстан), можно прогнозировать увеличение количества фактов применения насилия против сотрудников полиции, находящихся при исполнении служебных обязанностей. В связи с этим вопросы огневой, физической, тактико-специальной подготовки и вопросы личной безопасности сотрудников ОВД в будущем в образовательных организациях МВД России будут приобретать большее значение при формировании правоохранительной профессионально-специализированной компетенции сотрудников ОВД.

Г.Г. Тазеев,

к.филол.н., доцент

Из опыта подготовки переводчиков-сотрудников ОВД, привлекаемых для работы на период подготовки и проведения XXI зимних Олимпийских и XI Параолимпийских игр в г.Сочи

При наборе группы обращалось внимание на кандидатов, владеющих иностранным (английским) языком в объеме соответствующей учебной программы высшего образования, имеющих хороший языковой уровень и успешно освоивших в установленном порядке программу профессиональной подготовки. На первом (вводном) занятии в целях определения исходного уровня знаний было проведено диагностическое тестирование каждого обучающегося, которое включило в себя лексико-грамматический тест и тестовые задания, контролирующие понимание иноязычного текста (входной контроль), а также устное собеседование.

Подготовка переводчиков – сотрудников ОВД, привлекаемых для работы на период подготовки и проведения XXII зимних Олимпийских и XI Параолимпийских игр в городе Сочи, проводилась в соответствии с утвержденной рабочей учебной программой, в течение 2-х учебных семестров: с января 2013 г. по июнь 2013 – первый семестр; с сентября 2013 г. по декабрь 2013 – второй семестр. Учебная программа была рассчитана на 112 аудиторных часов и 248 часов внеаудиторной работы.

Первый семестр предусматривал 36 часов аудиторной работы и 108 часов внеаудиторной подготовки. В первом семестре изучались следующие темы: «Добро пожаловать в Сочи», «Спортивная жизнь в России и за рубежом», «История Олимпийских и Параолимпийских игр», «Охрана общественного порядка во время проведения Олимпиады», «Сочи готовится к Олимпиаде», «Ориентация в городе», «Дорожно-транспортное регулирование», «Безопасность на дорогах», «Путешествия», «На таможне». В конце семестра все слушатели сдавали зачет, состоящий из 2-х устных заданий: топик и проблемные ситуации по каждой из пройденных тем. Топики готовились заранее. Было предложено 10 тем: “Sochi”, “Sporting Life”, “Olympic Games”, “Law Enforcement during Sport Events”, “Check Point Equipment”, “Sochi is Preparing for the Olympic Games”,

Transport and Traffic Regulations”, “Road Safety”, “Travelling”, “At the Customs”. Вторые задания также состояли из 10 коммуникативных проблемных ситуаций: 1) Представьтесь иностранному гостю. Выясните его личные данные. Сообщите место и время проведения интересующего его спортивного мероприятия; 2) Объясните иностранному гостю, как добраться до места проведения соревнования; 3) Объясните иностранному гостю, где находится ближайший ресторан или кафе и где можно получить нужную ему информацию; 4) Объясните иностранному гостю, куда обратиться в случае утери личных вещей или документов; 5) Оформите персональные данные иностранного гостя, обратившегося за помощью, и опросите потерпевшего; 6) Проведите опрос иностранного гостя – очевидца происшествия; 7) Окажите содействие заболевшему иностранному гостю (объясните, куда и как можно обратиться за медицинской помощью); 8) Расскажите иностранному гостю о местах проведения досуга; 9) Объясните иностранному гостю, куда обратиться в случае кражи личных вещей и документов; 10) Объясните иностранному гостю место и правила парковки личного автотранспорта. Слушатели отвечали на вопросы в строгом соответствии с выбранным билетом.

Во втором семестре проводилась специальная подготовка, которая состояла из 76 часов аудиторной и 140 часов внеаудиторной работы. Тематический план обучения 2-го семестра предусматривал следующие темы: «Действия сотрудников полиции по пресечению преступлений и административных правонарушений», «Правовые и организационные основы деятельности дежурной части ОВД», «Действия сотрудников полиции по пресечению преступлений, связанных с оборотом наркотиков», «Действия сотрудников полиции по обеспечению безопасности дорожного движения». К десяти предыдущим топикам добавились следующие устные темы: «Административные правонарушения», «Дежурная часть ОВД», «Борьба с наркотиками». Во втором семестре перечень проблемных коммуникативных ситуаций дополнился следующими темами: 1) Укажите иностранному гостю на нарушение конкретного правила дорожного движения; 2) Объясните иностранному гостю, как добраться до станции техобслуживания в случае поломки автомобиля; 3) Укажите иностранному гостю на нарушение правил поведения в общественном месте; 4) Перечислите порядок и время проведения спортивных мероприятий; 5) Перечислите виды спортивных соревнований, проходящих в определенный день и в определенное время; 6) Перечислите спортивные сооружения и назовите их местонахождение; 7) Расскажите об основных достопримечательностях г. Сочи; 8) Дайте ответ на поступившую по телефону информацию о совершенном преступлении; 9) Вежливо объясните иностранному гостю причину его задержания; 10) Назовите телефонные номера и названия основных телефонных служб; 11) Вежливо попросите иностранного гостя показать содержимое багажа, ручной клади, карманов; 12) Вежливо попросите иностранного гостя представить аккредитационные документы, выясните место их получения, объясните, куда необходимо обратиться для их получения; 13) Объясните иностранному гостю порядок действий в условиях

чрезвычайной ситуации (угроза совершения диверсионно-террористического акта, обнаружение подозрительных предметов).

На наш взгляд, наиболее сложным видом подготовительной работы являлось составление протоколов и административно-правовых актов на английском языке. Данная деятельность помогла повысить уровень коммуникативной, профессионально-языковой и нормативной грамотности специалиста-переводчика.

В Казанском юридическом институте МВД России созданы все условия для применения инновационных методов обучения с использованием современного оборудования. Компьютерные классы оснащены интерактивными досками, проекторами и комплектом пользовательских компьютеров с программой «лингфонный кабинет», что увеличивает возможность демонстрировать слушателям аудио- и видеоматериалы; корректировать в индивидуальном плане фонетические и артикуляционные погрешности слушателей; проводить тестирование по пройденным ранее грамматическим и лексическим темам. Следует отметить, что все занятия курса подготовки переводчиков-сотрудников КЮИ проводились в компьютерных классах и с использованием мультимедийного проектора, компьютерных обучающих программ, раздаточного материала. На занятиях широко применялись активные методы обучения: вовлечение обучающихся в реальную ситуацию общения, моделирование реальных речевых ситуаций; различные ролевые игры.

В конце обучения слушатели успешно выдержали экзамен, который состоял из 3-х заданий: 1) устная тема (топик); 2) разрешение проблемной ситуации (диалог); 3) составление протокола (письменное задание).

В начале декабря 2013 сводный отряд переводчиков КЮИ МВД России в количестве 11 человек был направлен в город Сочи. В течение декабря проводилась подготовка сотрудников в двух направлениях: 1) устное собеседование и консультации по ряду тем: «Административные правонарушения», «Мошенничество», «Мелкие кражи», «Клептомания», «Правонарушения среди иностранных граждан», «Правонарушения в отношении иностранных граждан», «Злоупотребления алкоголем и наркотическими средствами». 2) составление и перевод с русского языка на английский язык протоколов, актов, процессуальных документов. В рамках занятий предлагалось и выполнение заданий и тренингов, связанных с юридической терминологией (особенности юридической терминосистемы, ее структура, место исконной и заимствованной лексики; использование интернационализмов), моделями юридических документов, созданием разного рода ситуаций профессионального общения и использование различных тактик специалиста в области юриспруденции.

В начале января 2014 все 11 сотрудников приступили к выполнению служебных обязанностей в отделах полиции и железнодорожных вокзалах городов Сочи и Адлера.

Во время проведения XXII зимних Олимпийских и XI Паралимпийских игр все сотрудники на местах хорошо справлялись с возложенными на них обязанностями. При выполнении специальных заданий (срочный перевод для УВД города Сочи; перевод документов для представления в суд города Сочи и др.)

работа выполнялась коллективно, равно как и при возникновении различных неординарных ситуаций.

Следует подчеркнуть, что переводчики Казанского юридического института МВД России с честью и достоинством выполнили свой служебный долг и конце марта 2014г. вернулись на родину.

Г.И. Уразаева,
к.психол.н., доцент

**Психологическая подготовка как ведущее направление
профессионального обучения и совершенствования деятельности
сотрудников полиции в современных условиях
реформирования органов внутренних дел**

В системе совершенствования деятельности органов внутренних дел каждое направление преобразующей деятельности сохраняет свое значение и имеет свои функции. Однако в условиях социальной трансформации российского общества в целом и реформирования органов внутренних дел в частности служебная деятельность сотрудников полиции приобретает ярко выраженный напряженный, стрессовый характер. Требования к личностным и профессиональным качествам сотрудников полиции возросли на порядок. Объем служебных задач увеличился многократно и сроки их решения сократились. Отчасти это связано с нехваткой квалифицированных кадров, в результате чего один участковый уполномоченный полиции обслуживает три-четыре участка вместо своего одного. И такая картина во многих службах и подразделениях полиции. Таким образом, сотрудник полиции в настоящее время работает в условиях интенсификации требований к его деятельности и личностным возможностям. Поэтому в условиях крайней экстремальности служебной деятельности приоритетной в системе профессионального обучения и воспитания становится психологическая подготовка сотрудников.

Целью нашего исследования является описание содержания и особенностей психологической подготовки сотрудников полиции как ведущего направления совершенствования их деятельности в современных условиях реформирования органов внутренних дел.

Становится очевидным, что психологическая подготовленность сотрудника - не просто одно из направлений его профессиональной подготовки, но его обязательная и ведущая составляющая. Профессиональное мастерство сотрудника полиции, безусловно, владеющего юриспруденцией как основой его деятельности, базируется также на психологических знаниях, умениях, навыках, привычках. Мы имеем в виду не просто отдельные психологические познания или умения и возможности полицейского, кои могут формироваться в процессе приобретения практического опыта. Так, например, умение установить коммуникативный контакт можно приобрести в процессе постоянного общения с людьми, а также путем наблюдения за опытными сотрудниками и обобщения их опыта работы с людьми. Однако такое отдельное знание не может обеспечить эффективного решения всех коммуникативных задач, возникающих в процессе деятельности. Необходима система точного знания о личности самого

сотрудника и личности взаимодействующего с ним гражданина, а также о закономерностях и механизмах социального взаимодействия. Хорошая профессиональная подготовленность сотрудника полиции включает его юридическую подготовленность и психолого-педагогическую, без которой невозможно достижение подлинного мастерства. Его профессиональный рост и развитие невозможны без внутренней смыслообразующей мотивации, которая является ядром его психологической подготовки.

Традиционно цель психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел рассматривается как *формирование у них профессиональных установок - готовности действовать юридически и психологически грамотно, быстро и четко, с высокой работоспособностью в любых сложных условиях служебной деятельности*. Таким образом, психологическая подготовка направлена на формирование тех качеств, которые обеспечивают «психологическую готовность к активным и эффективным служебным действиям и психологическую устойчивость к воздействию мощных стресс-факторов»¹.

Отметим, что подобная трактовка любых сложных условий все-таки нередко ассоциируется у сотрудников с экстремальными условиями их деятельности. Однако возможности активного и надежного функционирования специалиста как любой живой или неживой системы ограничены и конечны. Поэтому сотрудники во многих ситуациях их деятельности работают в режиме экономии душевных и физических сил, соответственно, они бывают не готовы к возникновению задач потенциально экстремальных. Вследствие такой неготовности, порой даже душевной безмятежности, обычные задачи для человека релаксирующего неожиданно становятся экстремальными, работа в обычных повседневных ситуациях в представлении сотрудников не предполагает обязательной специальной психологической подготовленности и каких-то специфических требований к личности сотрудника и его деятельности.

Тем не менее, оперативно-служебная деятельность предъявляет особые требования к личностным качествам сотрудников, в первую очередь, к профессионально важным. Особенности этой деятельности требуют развития эмоционально-волевой устойчивости у сотрудников, формирования у них психологической надежности при воздействии стрессовых факторов. Сформированная психологическая подготовленность сотрудника как установка действовать в определенных (экстремальных и эмоционально напряженных) ситуациях вызывает у него состояние субъективной оценки этих специфических ситуаций как отдаленных, лишь потенциально возможных. Отсюда проявляется характерная неготовность воспринимать разные ситуации профессиональной деятельности как потенциально сложные, даже когда они уже обозначены как таковые. Это обуславливает невнимательность и отвлечение от служебных задач, минимизацию реализуемых усилий и, в итоге, все большую иррадиацию подобных установок и состояний на все ситуации деятельности и все типы служебных задач. Более того, индивидуальное поведение конкретных сотрудников

¹ Организация психологической работы с личным составом органов внутренних дел: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2012. С.12.

по принципу заразительности распространяется в коллективе в целом и усиливается, получив массовую подпитку и поддержку. Результатом являются дезорганизованность поведения, рассеянность, допускаемые ошибки, неверие в лучшее будущее полиции, ирония и сарказм, душевная усталость и пр. Утрируя, можно обозначить данную установку в работе известными словами: солдат спит, служба идет.

В связи с этим основные задачи психологической подготовки заключаются в том, чтобы:

- сохранить и развить социально-профессиональную мотивацию как смыслообразующую;
- обеспечить психологическую устойчивость сотрудников органов внутренних дел к действию стресс-факторов и их сочетаний, типичных для органов внутренних дел;
- развивать у сотрудников профессионально важные психологические качества, умения и навыки, способствующие высокоэффективному выполнению всех профессиональных действий в любых сложных и опасных условиях оперативно-служебной деятельности.

По нашему убеждению, психологическая подготовленность является системообразующим звеном формирования профессионального мастерства сотрудников. Это совокупность полностью сформированных и высокоразвитых психических характеристик сотрудника, отвечающих специфичным и важным психологическим особенностям оперативно-служебной деятельности, выступающих одной из необходимых предпосылок ее осуществления и реализующихся на высоком уровне самоконтроля действий и поведения. Такая психологическая подготовленность складывается из четырех групп компонентов:

- *профессионально-психологической ориентированности и познавательной чувствительности сотрудника* (стремление, интерес и умение понимать психологические аспекты ситуаций и людей, с которыми он имеет дело, умение разобраться в них). Такая ориентированность строится на системе психологических знаний, умений и навыков восприятия, понимания и оценки наблюдаемых ситуаций и людей. Особое значение имеющиеся психологические познания, профессионально значимые качества личности и умения сотрудника, а также его оперативные действия приобретают в местах массового скопления людей¹, в ситуациях паники при террористических актах и других экстремальных событиях²;

- *подготовленности сотрудника по психологическим аспектам устойчивой эффективности профессиональных действий и тактики*, проявляющейся в понимании психологических условий обозначенной эффективности и в умении обеспечивать их создание; в умелом использовании психологических средств

¹ Касперович Ю.Г. Массовые явления и поведение толпы в экстремальных условиях (социально-психологические аспекты): методическое пособие. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. 36 с.

² Таганова А.А. Психологические особенности действий в местах массового скопления людей: памятка. М.: ДГСК МВД России, 2011. 80 с.

реализации профессионально грамотных действий речевых и неречевых, в умелом применении всего комплекса психологических приемов, обеспечивающих более высокую эффективность решения оперативно-служебных задач. Такая подготовленность включает основы психотехнологии общения¹, надситуативного поведения как взаимодействия;

- *развитой профессиональной наблюдательности и памяти сотрудника* (включает умение применять психологически обоснованные приемы и правила для повышения эффективности профессионального наблюдения, развитую профессиональную внимательность, натренированность органов чувств и восприятий, подготовленность к быстрому, полному и точному запоминанию, хорошему сохранению в памяти и правильному воспроизведению значимой для решаемых задач информации). Такая подготовленность основывается на постоянной активной познавательной деятельности сотрудника полиции;

- *психологической устойчивости* (она выражается в способности сотрудника действовать спокойно и уверенно в психологически сложных, эмоционально напряженных, опасных и ответственных ситуациях оперативно-служебной деятельности). Такая устойчивость характеризуется не только эмоциональной уравновешенностью сотрудника, но и его личностной стабильностью.

Психологическая подготовленность существенно повышает профессиональное мастерство сотрудника, является обязательным условием развития его способностей, реализации личности, а значит, предупреждает проявление поведенческих и личностных девиаций² как фактора преступности сотрудников полиции. Научные данные и имеющийся положительный опыт указывают на необходимость введения специальных задач, форм и методов целенаправленного повышения психологической подготовленности в системе профессионального обучения. Очень важно, чтобы сотрудники могли овладеть методами, которые позволяют развить необходимые профессионально важные качества, обеспечивающие эффективность их профессиональной деятельности, обучиться психологическим приемам, повышающим надежность их деятельности, позволяющим грамотно работать с людьми. Поэтому большой интерес представляет организация профессионально-психологического тренинга сотрудников органов внутренних дел - весьма перспективного направления в системе профессионально-психологической подготовки³. В частности, в этом направлении сегодня в системе профессионального образования активно используются имитационные методы формирования психологической подготовленности сотрудников полиции⁴.

¹ Уразаева Г.И. Закономерности общения и взаимодействия людей: лекция. Казань: КЮИ МВД России, 2010. 20 с.

² Одаренность и девиация в системе социокультурных отношений XXI века: учебное пособие / Ф.К. Зиннуров и др. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. 248 с.

³ Олейник О.Н. Основы конфликтологии. Психологические средства деятельности сотрудников органов внутренних дел в ситуации конфликтов. М., 2009, С.53.

⁴ Красилов О.В., Малиновский А.В., Мальченков Е.В. Подготовка сотрудников МВД России к деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций имитационными методами: учебно-методическое пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2012.

Психологическая подготовка ныне - важный вид профессиональной подготовки в органах внутренних дел. Качество личного состава определяется степенью его профессионализма, морально-психологическим уровнем, физической подготовленностью и дисциплинированностью¹.

К содержанию психологической подготовки сотрудников можно отнести следующее:

- формирование психологической готовности к борьбе с преступностью;
- развитие психологической ориентированности в различных аспектах специфической оперативно-служебной деятельности;
- формирование и развитие профессионально значимых познавательных качеств и способностей;
- совершенствование и развитие коммуникативных навыков и умений установления психологического контакта с различными категориями граждан;
- формирование навыков ролевого поведения в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности;
- совершенствование умений применять психолого-педагогические приемы воздействия в сложных, конфликтных ситуациях общения с гражданами;
- формирование психологической устойчивости, умения владеть собой в напряженных ситуациях оперативно-служебной деятельности;
- развитие положительных эмоционально-волевых качеств личности, обучение сотрудников приемам саморегуляции и самоуправления;
- формирование волевой активности и навыков волевых действий;
- подготовка к психическим перегрузкам в работе.

Рассмотренные нами содержательные особенности психологической подготовки сотрудников полиции оказывают существенное влияние на результаты и эффективность их служебной деятельности. Психологическая подготовка сотрудников полиции как ведущее направление совершенствования профессиональной деятельности помогает им своевременно подготовиться к различным ситуациям общения и взаимодействия, правильно понять другого человека и найти адекватную линию поведения, оперативно и эффективно решать возникающие служебные задачи.

Г.И. Уразаева,
к.псих.н., доцент
Э.А. Галиакберов

Становление личности молодого сотрудника полиции на начальном этапе профессиональной деятельности

Результаты практической деятельности органов и подразделений внутренних дел свидетельствуют о закономерной взаимосвязи базовой теоретической подготовки по специальности руководителей любого структурного звена с их общей эрудицией и широким кругозором, опосредуемых высоким уровнем

¹ Столяренко А.М. Психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел. М., 2008. С. 245.

общей и педагогической культуры, позволяющей им непрерывно и успешно решать задачи обучения и воспитания личного состава. Задачи управления и организации деятельности сотрудников руководители ОВД решают более эффективно, если хорошо знают психологические особенности личности сотрудников, если они глубоко понимают и учитывают в своей работе возрастные, физиологические и психологические индивидуальные особенности подчиненных, а также психологический потенциал личности (познавательный, творческий, коммуникативный, художественный)¹. Это особенно важно в связи с тем, что сотрудники являются одновременно объектом и субъектом педагогического процесса в служебных коллективах, могут сами выступать руководителями людей в тех или иных ситуациях профессионального общения. Поэтому педагогический и управленческий опыт, полученный в процессе своего взаимодействия с непосредственным руководителем, они внедряют в практику своего общения с гражданами.

Специфика работы подразделений по делам несовершеннолетних заключается в особенности спецконтингента, с которым приходится работать сотрудникам ОВД. Свое впечатление о сотруднике полиции, полученное в процессе взаимодействия с ним, неблагоприятные подростки включают в представление об органах власти в целом и сохраняют в качестве стереотипа в дальнейшем.

Следует помнить о том, что изменения, происходящие в современном российском обществе во всех областях его функционирования, неизбежно отражаются на процессе становления молодого специалиста в органах внутренних дел. Сегодня в полицию приходит новое поколение, которое выросло в измененных социально-экономических условиях, в то время, когда произошла ломка прежних моральных устоев и начала формироваться новая идеология жизни и психология выживания порой любой ценой. В то же время новое поколение отличается большей информированностью, развитым чувством собственного достоинства и социальной справедливости, самостоятельностью суждений и оценок, активным и критическим отношением к окружающему².

Меняется и состав служебных коллективов. Если раньше в органы внутренних дел приходили на работу юноши, прошедшие службу в рядах Вооруженных Сил РФ, то сегодня молодыми сотрудниками становятся молодые люди, окончившие средние учебные заведения. Профессиональная и социальная роль сотрудника полиции предполагает отбор лиц с высокой культурой, социальной активностью, сознательным отношением к своим служебным и общественным обязанностям. Эти требования к личности сотрудника полиции предполагают, но не обеспечивают полноценного отбора достойных. Большинство молодых сотрудников соответствуют предъявляемым к ним требованиям изначально. Но подобное полное соответствие человека требованиям профессии

¹ Организация психологической работы с личным составом органов внутренних дел: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 24-25.

² Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. С. 287.

характеризует далеко не всех сотрудников. Бурные, порой революционные преобразования российского общества, противоречивость влияния сложившихся социальных факторов на молодежь, недостатки семейного и общественного воспитания, негативное влияние улицы явились причиной того, что у части сотрудников обнаруживается недостаточное или слабое развитие тех или иных личностных качеств, а порой и явно выраженные проявления недисциплинированности, расхлябанности, потребительства, эгоизма, безволия, черствости, неуважения к товарищам, старшим. Многие из молодых сотрудников тяжело переносят трудности адаптационного периода (который, по оценочным данным, длится от трех до шести месяцев). Все это накладывает особую ответственность на молодого человека или девушку, поступивших на службу в полицию, характеризуют их работу как сложный и нелегкий процесс. Поэтому особую роль в нравственном и профессиональном становлении, в личностной закалке молодого сотрудника имеют руководители и служебные коллективы. Они обеспечивают процесс активной профессионализации молодых сотрудников, формирование у них зрелой гражданской позиции, нравственных качеств, являющихся базой деятельности сотрудника полиции.

На начальном этапе профессиональной деятельности молодой сотрудник сталкивается с множеством трудных для него задач и, не имея опыта мгновенного профессионального реагирования, зачастую переживает свои неудачи очень эмоционально, что неизбежно затрудняет эффективную умственную деятельность. Именно поэтому некоторые из молодых сотрудников в состоянии эмоционального дискомфорта принимают поспешные выводы, делают неверные заключения и обобщения. Ситуативные чувства нередко оказывают большое влияние на их поступки и поведение¹.

В своей профессиональной деятельности они нередко подвергаются воздействию негативных явлений, отрицательных эмоций, испытывают психологические перегрузки, сталкиваются с фактами нарушения общественного порядка, которые не могут предупредить или устранить. Искаженная оценка своей роли в случившемся, а также неkritичное отношение к криминальной субкультуре могут привести к профессиональной деформации, обуславливающей проявления черствости, равнодушия, грубости, характеризующейся нарушениями служебной дисциплины и законности. Поэтому важной педагогической задачей профессиональных коллективов, общественных формирований является выработка на основе психолого-педагогических знаний и глубокого изучения индивидуальных особенностей молодых сотрудников стойкого иммунитета против профессиональной деформации².

Без учета этих социально-психологических особенностей, индивидуальных и групповых различий сотрудников, без отдельного внимания к качеству индивидуально-воспитательной работы трудно рассчитывать на их профессиональное развитие и прочное закрепление в органах внутренних дел.

¹ Столяренко А.М. Психологическая подготовка юриста // Вопросы психологии. 2012. N 4. С. 16-23.

² Там же.

Сущность и цели профессионально-нравственного воспитания сотрудников ОВД

Под нравственностью понимается область жизни общества и поведения людей, характеризующаяся степенью воплощения в их практической деятельности идеалов добра, справедливости, порядочности, совести, долга, ответственности. Она есть проявление нравственного (морального) сознания народа и граждан, их нравственной воспитанности.

Моральные нормы – не писаны, высоко ценимы людьми, а потому им следуют не по принуждению, а по потребности. Нравственно ведет себя тот, кто всегда и везде следует моральным и нравственным нормам независимо от контроля и наличия или отсутствия поощрения за это.

Нравственное воспитание представляет собой важное направление в общем и профессиональном воспитании сотрудников ОВД. Вся правоохранительная деятельность пронизана моралью. Мораль и право неразрывно взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга. Основа правоохранительной деятельности – это, прежде всего, защита справедливости, борьба со злом и несправедливостью. Занимаясь профилактикой правонарушений, раскрывая и расследуя преступления, охраняя общественный порядок, сотрудники полиции не только служат закону, но и одновременно действуют во имя морали, укрепляют веру в неизбежность наказания.

Цель нравственного воспитания в ОВД – формирование, сохранение и укрепление нравственных основ жизни и профессиональной деятельности сотрудников, их поведения, соответствующего духовным нормам, общественной и профессиональной морали. Она достигается решением следующих задач:

- разъяснение сотрудникам сущности морали, ее значимости в жизни людей;
- формирование привычек нравственного поведения на службе и в повседневной реальности;
- укрепление чувства верности Присяге, кодексам чести, долга и добросовестности в выполнении служебных обязанностей;
- воспитание у сотрудников сплоченности и коллективизма (качеств, приоритетных для российского менталитета);
- развитие привычек высоконравственного отношения к гражданам при выполнении обязанностей, уважения к их интересам без различия расовой, национальной, религиозной, половой, возрастной принадлежности;
- воспитание сотрудников в духе здорового образа жизни, отказа от вредных привычек, повышение уровня физического развития;
- формирование высокой требовательности сотрудников к себе, своему поведению, совести, порядочности;
- предупреждение профессиональной деформации сотрудников;
- исключение фактов несправедливого отношения к гражданам, малодушия, грубости.

Таким образом, морально-психологическая подготовка (МПП) – комплексный вид подготовки личного состава ОВД, сочетающей обучение и воспитание личности. МПП как часть системы воспитания имеет определенные особенности, сочетая общую основу для всех сотрудников ОВД с дифференцированной подготовкой, исходя из конкретных задач различных подразделений¹. Так, например, задачи полиции общественной безопасности сильно отличаются от задач органов следствия или оперативных подразделений, не говоря уже о деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, в которой большей мере уделяется внимание вопросам воспитания и перевоспитания девиантной молодежи. Поэтому, исходя из данных различий, требуется разработать комплексные программы морально-психической подготовки для конкретных служб, которые отвечали бы требованиям и задачам данных подразделений, но не отступая от принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина.²

Деятельность ОВД связана с высокими морально – психологическими нагрузками, выдерживать которые обязан каждый сотрудник. Мораль - не только требование, не только характеристика сознания сотрудника, его личных качеств, но и всегда предпосылка и результат профессиональных действий. Несответствие подготовленности сотрудника к моральным требованиям, которые объективно предъявляет к нему профессиональная деятельность, ведет к срывам, ошибкам, неэффективности решения задач, нарушениям законности, подрыву авторитета органов правопорядка.

Г.И. Уразаева,
к.псих.н., доцент
К.А.Малыгин

Учет психологических особенностей служебной деятельности сотрудников полиции в процессе их профессиональной подготовки и обучения

Любая профессиональная деятельность предъявляет к ее исполнителям определенные требования и имеет характерные психологические особенности. Эффективность деятельности зависит не только от социального контекста, в котором она реализуется, а также от материальных условий ее выполнения и технического оснащения, но в большей мере от психологических качеств исполнителей, развития у них профессионально важных качеств и способностей. Нашей целью является описание специфических особенностей служебной деятельности сотрудников полиции и, соответственно, ее психологических особенностей, которые влияют на саму возможность (невозможность) ее выполнения.

Деятельность сотрудников полиции характеризуется ярко выраженными специфическими психологическими особенностями. Во-первых, одна из наиболее специфических особенностей профессиональной деятельности в органах

¹ Организация психологической работы с личным составом органов внутренних дел: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 9-12.

² Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции", ст. 5.

внутренних дел – ее *правовая регламентация*. Деятельность сотрудников строго регламентирована правовыми нормами (законодательными актами, нормативными документами МВД и т.п.). Эта особенность отличает работу сотрудников органов внутренних дел от многочисленных отраслей человеческой практики, где выполнение работ определяется общими планами или инструкциями и создает широкую возможность для свободного осуществления своих личных представлений о наиболее эффективной организации труда. Правовая регламентация подчиняет деятельность сотрудника порядку, строго установленному нормами закона. Неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником своих служебных обязанностей всегда является нарушением того или иного закона. Все это, в конечном итоге, вызывает ярко выраженные психологические особенности данной деятельности, порождает повышенную ответственность сотрудника за свои решения и действия.

В то же время это вовсе не означает, что сотрудник не свободен в своих волеизъявлениях, в выборе средств осуществления деятельности, способов ее наиболее рациональной и эффективной организации. К числу психологических особенностей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел следует отнести и *наличие широкого тактического простора*, который дается им в рамках норм закона и профессиональной морали¹. Данная особенность предполагает необходимость постоянного учения и самовоспитания сотрудника, повышения уровня его психологической подготовленности и профессиональной квалификации. Обучение сотрудника полиции становится непрерывным.

Другой специфической особенностью деятельности сотрудников органов внутренних дел, обуславливающей ее характерные психологические особенности, является *наличие властных полномочий*. В интересах дела сотрудникам предоставлено право в необходимых случаях вторгаться в личную жизнь людей, выяснять обстоятельства, которые нередко стараются скрыть от окружающих, входить в жилище граждан, ограничивать в необходимых случаях свободу отдельных граждан и даже лишать ее. Подобные действия всегда вызывают крайнее раздражение, а порой агрессию граждан, по отношению к которым реализуются эти властные полномочия. Психологическое состояние самого сотрудника, облаченного данной властью, и находящегося в зоне постоянного внутриличностного и межличностного конфликта, определяется, прежде всего, высокой степенью ответственности, а применение им своих полномочий предполагает постоянную интеллектуальную активность – как решение ряда мыслительных задач, позволяющих определить необходимость и разумность его действий, их законную основу. Нередко это связано с необходимостью выбора одного из вариантов поведения и поэтому характеризуется особой напряженностью. Умение разумно, законно пользоваться предоставленной властью – одно из важнейших профессиональных требований к сотрудникам органов внутренних дел. В значительной степени правомерность и целесообразность использо-

¹ Организация психологической работы с личным составом органов внутренних дел: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 115-117.

вания власти зависит от личностных качеств сотрудника, его профессионального мировоззрения и квалификации.

Специфической особенностью профессиональной деятельности сотрудников является *постоянное противоборство и противодействие заинтересованных лиц*. Это обуславливает явно выраженные психологические особенности его деятельности, придает его действиям по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений характер конфликта, борьбы, принимающей иногда очень острые формы. Необходимость преодоления жизненно опасных ситуаций и устранения препятствий, которые специально создаются на пути сотрудника, вызывают у него частые аффективные эмоциональные реакции, состояние психического напряжения и стресса, депрессии и уныния, требует постоянного волевого напряжения и активной умственной деятельности. В условиях активного противоборства возникает необходимость постоянной сложной интеллектуальной активности, маскировки своих целей и действительных социальных ролей.

Следующей характерной особенностью профессиональной деятельности является *широкая коммуникативность* как способность общения с широкой по своему диапазону средой. Она носит многосторонний и исключительный характер. Многосторонность коммуникативности сотрудника состоит в том, что он общается с представителями различных половозрастных групп, с людьми различных профессий, занимающих различное социальное и правовое положение. Это требует знания психологии человека вообще и психологических основ общения в частности. Коммуникативность сотрудника - черта, необходимая для правильной организации производства различных следственных, оперативно-розыскных и профилактических мероприятий.

Отличительной чертой коммуникативности сотрудника является то, что она требует перевоплощения, умения играть различные роли, быть неожиданным и непредсказуемым. Необходимость этого объясняется важностью установления психологического контакта со всеми лицами, попадающими в сферу его деятельности¹.

К специфическим особенностям профессиональной деятельности сотрудника необходимо отнести *дефицит времени и наличие перегрузок в его работе*. Это вызывает психологические трудности и предполагает развитие психологических коммуникативно-организаторских умений и качеств. Оперативность и быстрота входят в число основных принципов раскрытия и расследования преступлений. Чем больше времени преступник находится на свободе, тем больше у него возможностей для того, чтобы уйти от ответственности, уничтожить следы своей преступной деятельности, скрыться от следствия. На его стороне всегда выигрыш во времени. Промедление сотрудника всегда ведет к его неудаче. С другой стороны, дефицит времени предъявляет жесткие требования к обязательному соблюдению процессуальных и других сроков, которые отводятся на расследование уголовного дела, рассмотрение заявлений граждан и пр.

¹ Волков А.А. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел и ее практическое значение в повышении их профессионального мастерства. М., 2006, С. 123.

Сотрудник постоянно находится из-за этого в напряженном состоянии. То, что в других видах деятельности проявляется лишь в "аварийных ситуациях", является обычным в работе сотрудника органов внутренних дел.

Напряженность связана и с большими физическими и психическими нагрузками, которые испытывает сотрудник из-за высокой экстремальности его деятельности, действиями в условиях конфликтной ситуации, с воздействием различного рода стресс-факторов, в том числе ненормированным рабочим днем, наличием отрицательной эмоциональной окраски деятельности, так как сотруднику приходится сталкиваться с проявлениями человеческого горя и ненависти. Все это в итоге характеризует условия его служебной деятельности как сложные, экстремальные.

Наконец, профессиональную деятельность сотрудника отличает *ярко выраженный познавательный характер*. Это требует не только постоянного интенсивного решения разнообразных и сложных мыслительных задач, но и организации условий их практического выполнения. При этом деятельность интеллектуальная, имеющая целью построение различных версий, гипотез, составление планов осуществления оперативно-служебных мероприятий и планов работы в целом, соединяется с практической организацией работы, реализующей задуманные мысленные схемы и решения. Данные особенности служебной деятельности вызывают характерные психологические особенности: постоянный познавательный интерес, умение учиться разнообразному опыту и научиться новому, избегание стереотипизации своих действий и поведения и пр.

Таким образом, выраженными сторонами профессиональной деятельности сотрудников ОВД являются следующие: *познавательная деятельность, конструктивная, организаторская и коммуникативная*. Разумеется, в реальной деятельности сотрудников каждый из этих структурных компонентов не встречается в чистом виде: все они функционируют в органическом единстве и взаимосвязи.

Г.И. Уразаева,
к.психол.н., доцент
Л.Г. Муслимова

Проблема профессиональной деформации сотрудников полиции и основные подходы к ее изучению

В условиях мирового финансово-экономического кризиса и связанной с этим нестабильной социальной ситуации, постоянного и жесткого испытания на прочность многих социальных норм и мотивационно-ценностной сферы поведения личности ее направленность становится неустойчивой и противоречивой. Реагируя на социальные изменения зачастую флюгерно, она одновременно становится их генератором, ибо теряет общественно желательный вектор и определяет их девиантное направление и общие инволюционные результаты. Дисбаланс в сложной социальной макроструктуре высвечивается девиантной спецификой поведения различных групп, в том числе как организованных профессиональных, так и стихийных повстанческих. Контуры и глубину различий

в социальном поведении граждан обозначают не только особенности социализации и ее дефекты в условиях содержательно прежней социально-экономической системы и сформировавшихся измененных мотивационно-ценностных иерархий в структуре личности, но и та или иная конфигурация ресурсов (внешних и внутренних, социальных и психологических, потенциальных и актуальных и т.д.).

Поэтому сегодня как никогда МВД России остро нуждается в новом поколении специалистов, способных на высоком профессиональном уровне своевременно, эффективно и качественно решать злободневные задачи по предупреждению и пресечению, выявлению и раскрытию преступлений, защите личности, общества, государства от противоправных посягательств и др.¹

Вместе с тем в профессиональном развитии сотрудника полиции, как и любого другого специалиста в сфере человеческого труда, следует отметить закономерное негативное влияние на его личность явления профессиональной деформации. Деформация личности сотрудника полиции становится заметной для окружающих изменениями его индивидуальных, социально значимых качеств и поведения.

Явно выраженные акцентуации психических особенностей сотрудника полиции оборачиваются не только нравственными потерями в его личности, но и, как закономерное следствие этого, гибелью людей.

Профессиональная деформация – это явление объективно существующее, сопутствующее сотруднику в его профессиональной деятельности. Вместе с тем очевидно и другое: в отличие от других профессий, где деформация одного работника не бросает тень на его коллег и не нивелирует социальную ценность их труда, в отношении деятельности сотрудников полиции такое явление в принципе невозможно.

Вообще профессиональная деформация способна охватить широкую сферу психических функций и социально-психологических качеств человека и оказать разрушительное влияние на его личность в целом².

Впервые понятие профессиональной деформации стало описываться в 60-е годы 20-го столетия как проблема функциональных возможностей человека. В целом же в изучении профессиональной деформации личности существует несколько подходов. Исследователь С.П. Безносков считает наиболее существенной роль предмета, объекта профессиональной деятельности в формировании или деформировании сознания, личности человека³. Соответственно, можем заключить, что общение и взаимодействие сотрудника полиции с девиантными личностями как объектом его деятельности, безусловно, может провоцировать его профессиональную деформацию.

В своих работах другой исследователь, А.К. Маркова, отмечает, что пред-

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. N 7.

² Бузовкина Н. Ю. Личностные диспозиции синдрома эмоционального выгорания у психологов, оказывающих экстренную и продолжительную психологическую помощь: автореф. дис. ... канд. психол. Томск, 2013.

³ Безносков С. П. Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, 2012. 270 с.

ставители профессий типа «человек - человек», постоянно работающие с людьми (врачи, педагоги, руководители, работники сферы обслуживания, сотрудники полиции), имеют опасность подвергаться профессиональной деформации больше, чем представители профессий «человек — техника», «человек — природа»¹. Это объясняется субъект — субъектным характером профессионального взаимодействия. Любое общение человека с человеком не есть лишь односторонний акт воздействия, а взаимовлияние, в основе которого лежит взаимопереход поступка одного человека в обстоятельство жизни другого. У сотрудников под влиянием профессии возникает односторонняя профессиональная перцепция, восприятие другого человека, прежде всего, как подозреваемого, осуждённого и только затем как личности.

Другие ученые полагают, что профессиональная деформация включает негативные изменения в структуре личности, связанные с заострением личностных черт и проявлением тех или иных психологических защит (К.Р. Такасаева²). В контексте работ психолога А.В. Буданова профессиональная деформация начинается с того, что сотрудник ОВД «утрачивает истинное представление о нравственном смысле своей профессии»³. Самое главное здесь, на наш взгляд, в том, что явление профессиональной деформации оказывает негативное влияние на мотивацию поведения сотрудников ОВД как механизм регуляции поведения и деятельности, означает изменение отношения к объекту деятельности. Однако опасность данного явления и в том, что оно распространяется в профессиональном коллективе в целом (Л.А. Китаев-Смык⁴), и, наконец, являясь формой девиантного поведения, выступает угрозой правовому порядку в современном российском обществе⁵.

Психолог С.Е. Борисова в своем исследовании также показала, что влияние профессиональной деформации может распространяться на все психические явления личности и на её социально-психологические черты, проявляющиеся в поведении⁶.

¹ Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. 308 с; Маркова А.К. Психология труда учителя. М., 1993. 190 с.

² Такасаева К.Р. К вопросу о профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: сборник тезисов выступлений участников региональных семинаров практических психологов. М.: ЦИиНМОКП МВД России, 2000; Такасаева К.Р. Морально-психологические факторы профессиональной деформации личности сотрудника ОВД: дис. ... канд.психол.наук: 19.00.06. М., 2001. 241 с.

³ Буданов А.В. Работа с сотрудниками ОВД по профилактике профессиональной деформации. М., 1992; Буданов А.В. Методика использования материалов зарубежного опыта в профессиональной подготовке сотрудников МВД. М., 1995.

⁴ Китаев-Смык Л.А. Выгорание персонала. Выгорание личности. Выгорание души // Психопедагогика в правоохранительных органах». 2008. № 2 (33). С. 41-50.

⁵ Стригуненко Ю.В. Профессиональная деформация личности сотрудника милиции как угроза правовому порядку в современном российском обществе: дис...канд.социолог.наук: 22.00.04. Краснодар, 2010. 181 с.

⁶ Борисова С.Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и её личностные детерминанты: дис. ... канд. псих, наук: 19.00.06. М., 1998. 204 с.

Опасность профессиональной деформации не только в том, что она может, в конечном счете, привести сотрудника правоохранительных органов к уголовной ответственности. Опасность еще и в том, что даже малая степень профессиональной деформации серьезно влияет на эффективность профессиональной деятельности и на человеческие качества, постепенно размывая сложившиеся устойчивые личностные позиции. Основная проблема, по нашему мнению, здесь состоит в том, что профессиональная деформация личности сотрудника объективно и социально обусловлена. Сотрудник, вставший на защиту закона и прав человека, провоцируется всей социальной системой на правонарушение и даже преступление. Однако далеко не каждый сотрудник однозначно «ломается» в неблагоприятных условиях его жизненной и профессиональной ситуации. С чего начинается профессиональная деформация и как она происходит – это вопрос о ее социально-психологических условиях, личностных факторах и механизмах. Их изучение является перспективным и практически значимым направлением в исследовании профессиональной деформации сотрудников полиции.

А.Ю. Филькова,
к.филол.н., доцент

Использование ономастического материала на занятиях по иностранному языку

Современная английская ономастическая система складывается под воздействием исторических, географических и лексических факторов, влияющих на язык и на систему имен в частности. Как известно, в основе личных имен и фамилий лежат, главным образом, прозвища, которые были получены людьми в разное время. Кроме того, многие антропонимы восходят к этнонимам, что обусловлено исторически. В системе личных имен английского языка имеются незначительные следы кельтов, которые были оттеснены на запад и север воинственными германскими племенами: англами, саксами и ютами, а оставшиеся кельтские племена погибли или ассимилировались пришельцами. Несмотря на это, в настоящее время кельтские имена довольно популярны у англичан. Среди них можно назвать такие имена, как Angus, в основе которого лежит апеллятив aengus, что означает «один выбор», который был заимствован из древнего ирландского языка в английский язык через шотландский. Целиком заимствованы из кельтского языка личные имена с формантом gwen в значении «белый». Такими очень популярными именами у кельтов являются Gwendolen, Gwendolyn, Gwyn. Небезынтересно отметить, что с точки зрения структурно-словообразовательного анализа кельтские личные имена рассматриваются как односоставные, какова бы ни была их этимология в современных или древних кельтских языках.

Германские племена, переселившиеся с континента, принесли вместе со своим языком, обычаями и традициями также и свою систему наименования. Из истории известно, что у англов, саксов и ютов, которые составили основу английской нации, именная система состояла только из личных имен, иногда к нему присовокуплялось прозвище, образованное от патронимов и топонимов.

Антропонимические данные свидетельствуют, что в основе многих личных имен лежит апеллятивная лексика и прозвища.¹ Апеллятивы могут восходить как к прилагательным, так и к существительным. Здесь можно выделить группу односоставных и двусоставных имен. Например, односоставные: Beald, Daene, Wulf и двусоставные: Ethelberg, Leofwin, Frithufulf.

Довольно распространенными являются антропонимы с суффиксом –e, образованные от существительных: Aelfe – «ребенок», Berne – «ребенок» и антропонимы, образованные от прилагательных: Dune – «темный», Godi – «хороший»

Наиболее распространенным в образовании личных имен является общегерманский суффикс –ing, который в первую очередь употреблялся как антропонимический, указывающий на принадлежность потомка определенному лицу: Brunning – «сын Бруна».

Исследования показали, что в современной антропонимической системе сохранилось всего 8% имен, восходящих к древнеанглийскому языку.

Древнеанглийские имена, которые употреблялись на протяжении столетий, к сожалению, полностью исчезают в результате норманского завоевания, вытесненные французским языком. Неудивительно, что в графстве Кент в 1313-1314 гг. в списке из 800 имен присяжных было лишь пять носителей древнеанглийских имен. Вместе с французским языком и культурой норманны принесли с собой и свой именник на Британские острова. Благодаря французскому языку в английском языке образовалась такая сложная орфография. Те немногие древнеанглийские имена, которые выжили, были либо именами популярных святых (Edward, Hilda, Mildred), либо королей (Albert, Edgar).

Ускорение тенденции перехода прозвищ в фамилии было также обусловлено влиянием норманского завоевания.

Кроме того, в результате норманского завоевания произошла концентрация именника: 5 самых популярных имен составили свыше 60% всех отмеченных мужских личных имен.

Наиболее популярными в период норманского завоевания становятся имена: William, Robert, Richard, которые широко распространились вначале в аристократической среде, а затем и в более широких крестьянских массах.

Норманское завоевание также способствовало укреплению власти церкви, которая была настолько сильна, что могла требовать от верующих наречения именами только канонизированных святых. Вследствие этого наиболее распространенными библейскими именами среди девочек становятся: Mary, Joan, Agnes, Katherine, Margaret, Ann, а среди мальчиков: John, Peter, James, Simon.

В ту эпоху женский именник был довольно разнообразен: помимо библейских имен и имен святых в нем использовались экзотические, непривычные для англичан имена: Cassandra, Melodia, Norma. С усилением влияния церкви резко уменьшается количество имен, возрастает их частотность, идет «концен-

¹ Суперанская А.В. Структура имени собственного. М., 2005. С. 107.

трация» имен¹. С усилением роли церкви в период развитого феодализма становятся юридически законными только те имена, которые давались при крещении.

Ознакомление курсантов с ономастическим материалом на занятиях английского языка повышает мотивацию при изучении языка, расширяет их кругозор, поскольку знакомит с историей, культурой, обычаями и традициями страны изучаемого языка, повышает их эрудицию и интеллектуальный уровень.

Ф.Ф. Халилуллин,
к.психол.н.

Влияние физической подготовки на физическое состояние сотрудников

История использования физических упражнений и научные исследования по их воздействию на организм человека показывают, что целенаправленное и систематическое применение средств физической культуры и спорта оказывает многостороннее и весьма глубокое влияние на физическое развитие, состояние здоровья и физическую подготовленность, т.е. на все стороны, характеризующие физическое состояние человека.

Физическое развитие, характеризующее, прежде всего, строение человеческого тела и его пропорциональность, под влиянием систематических занятий физическими упражнениями претерпевает значительные изменения, которые затрагивают не только антропометрические, внешние признаки, но и функциональные показатели².

Правильное и регулярное использование физических упражнений способствует, прежде всего, укреплению опорно-двигательного аппарата человека, а именно удлинению, утолщению и повышению прочности костей; укреплению и увеличению эластичности связочного аппарата; увеличению массы мышц. Так, мышечная масса у мужчин, систематически занимающихся спортом, составляет 45- 50% веса тела. А у мужчин здоровых, но не занимающихся спортом, 35-40%. Вследствие укрепления опорно-двигательного аппарата человека уменьшаются возможности его травмирования как в обычных условиях, так и при больших физических нагрузках. Под влиянием физических упражнений увеличивается окружность грудной клетки, плечевого пояса, бедер, голеней, уменьшается окружность живота и толщина кожно-жировой складки. В детском и юношеском возрасте физические упражнения в ряде случаев положительно влияют и на рост человека. Все это обуславливает и существенное изменение внешнего физического облика человека. Формы грудной клетки, позвоночника, рук, шеи, ног и стоп становятся более правильными, естественными и пропорциональными. Благодаря увеличению массы мышц и уменьшению жировой прослойки мышцы становятся рельефными, улучшается осанка. Фигура человека становится стройной и красивой.

¹ Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М., 2001, С.45.

² Амосов Н.М., Муравов И.В. Сердце и физические упражнения. Изд. 2-е, перераб. доп. М.: Знание, 1985.

Прогрессивно изменяются и функциональные показатели физического развития. Увеличивается жизненная емкость легких, подвижность грудной клетки, мышечная сила; становится более оптимальным и стабилизируется вес человека; легкой и красивой делается его походка.

Путем целенаправленного систематического воздействия физических упражнений представляется возможным также весьма эффективно исправлять многие, уже сформировавшиеся, а в ряде случаев и врожденные, недостатки в физическом развитии человека¹.

Правильное и гармоническое физическое развитие человека может быть обеспечено лишь при условии разносторонней физической подготовки, так как эффективность занятий отдельными видами физических упражнений в этом отношении весьма специфична. Спортивная гимнастика способствует преимущественному развитию мышц плечевого пояса; бег и прыжки – развитию мышц ног и т.п. Поэтому при одностороннем, ограниченном использовании лишь отдельных видов физических упражнений и спорта гармоническое физическое развитие затрудняется.

Улучшение физического развития создает благоприятные предпосылки для полноценного проявления всех функций человеческого организма, что положительно влияет на укрепление здоровья, проявление и развитие двигательных способностей человека.

Состояние здоровья человека под влиянием систематического использования физических упражнений существенно улучшается. Это проявляется в достаточно стойких благоприятных изменениях функционального состояния организма.

В процессе физической подготовки совершенствуются функции нервной системы. Это выражается в увеличении силы процессов возбуждения и торможения, их подвижности и улучшении уравновешенности, что обеспечивает более совершенную регуляцию со стороны нервной системы всего организма в целом.

Физические упражнения способствуют увеличению силы сокращения сердечной мышцы и повышению ее выносливости, в результате чего общая работоспособность сердца повышается. В покое снижается частота пульса, уменьшается максимальное кровяное давление, увеличивается ударный объем сердца. Реакция сердечно-сосудистой системы физически тренированного человека на нагрузки характеризуется наиболее экономной работой органов кровообращения, резким повышением резервных возможностей системы кровообращения при максимальных нагрузках и сокращении восстановительного периода. Происходят благоприятные изменения и в составе крови: увеличивается количество эритроцитов и лейкоцитов, повышается содержание гемоглобина. Это обеспечивает увеличение кислородной емкости крови и повышение ее защитных свойств. Все эти положительные функциональные изменения в сердечно-сосудистой системе благоприятно сказываются на деятельности других систем и органов человеческого организма.

¹ Фомин Н.А., Вавилов Ю.Н. Физиологические основы двигательной активности. М, 2009.

Изменения в дыхательной системе под влиянием физических упражнений характеризуются экономизацией функциональной деятельности организма в покое и при стандартных нагрузках, повышением резервных возможностей организма при максимальных нагрузках и сокращением периода восстановления после нагрузок. Так, в покое уменьшается частота дыхания, а его глубина несколько увеличивается, легочная вентиляция снижается, а поглощение кислорода возрастает. Под влиянием максимальных физических нагрузок у лиц, систематически занимающихся физическими упражнениями, значительно увеличивается частота и глубина дыхания, а вследствие этого и легочная вентиляция, что обеспечивает эффективное снабжение организма кислородом. Физически тренированный организм характеризуется повышенной максимальной вентиляцией легких и повышенным максимальным потреблением кислорода¹.

Физические упражнения обеспечивают улучшение обменных процессов в организме. В мышцах увеличивается содержание основного энергетического вещества-гликогена, а также других питательных веществ. Энергетические вещества в мышцах расходуются более экономно, окисление продуктов расщепления происходит быстрее и полнее, удаление продуктов обмена ускоряется. Увеличивается содержание гликогена в печени, улучшается всасывание питательных веществ из кишечника, повышается количество фосфорных соединений в веществе головного мозга и активность ферментов в обмене веществ. Улучшается деятельность выделительной системы и ряда желез внутренней секреции.

Все эти благоприятные функциональные изменения, происходящие под влиянием систематической физической подготовки в организме человека, эффективно способствуют укреплению здоровья сотрудников и служат фундаментом их высокой общей и служебно-профессиональной работоспособности, а также важной предпосылкой повышения уровня их физической подготовленности.

Физическая подготовленность сотрудников значительно совершенствуется под влиянием систематической физической подготовки. Это находит отражение в повышении уровня развития силы, быстроты, выносливости и ловкости сотрудников, в формировании и совершенствовании у них разнообразных двигательных, прикладных навыков. Исключительно высокий уровень спортивных достижений и постоянный их рост показывают неисчерпаемые возможности физических упражнений в совершенствовании двигательных способностей человека.

Физическое совершенство сотрудников предполагает не только высокий уровень развития преимущественно одного какого-либо физического качества или двигательного навыка, а разносторонность их двигательных способностей и оптимально высокий уровень развития физических качеств и двигательных навыков, особенно необходимых для их служебно-профессиональной деятельности.

¹ Ашмарин Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании. М.: ФКСиС, 2009.

Таким образом, физическая подготовка обеспечивает улучшение физического развития, укрепления здоровья и повышение уровня разносторонней физической подготовленности сотрудников, т.е. является основным средством их физического совершенствования.

Физическое совершенствование сотрудников оказывает значительное влияние на профессиональную работоспособность. Практика служебно-боевой деятельности и результаты научных исследований свидетельствуют о том, что роль физической подготовки как важного средства повышения боеспособности сотрудников заключается:

- в повышении служебно-боевого мастерства сотрудников ОВД;
- в совершенствовании морально-волевых и психологических качеств личного состава;
- в повышении устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов.

Г.Р. Хуснетдинов, к.т.н.

А.С. Иванов, курсант 131 уч.группы

Применение инноваций в образовательном процессе

В современных условиях модернизации российского образования изменяются цели и задачи, стоящие перед преподавателями. Акцент переносится с “усвоения знаний” на формирование “компетентностей”. Система формирования ключевых компетенций включает коммуникативную компетенцию и модель формирования социальных компетенций. На практике это находит свое выражение в формировании умений и навыков общения, умений и навыков действовать в социальных ситуациях, способности брать на себя ответственность; развивает навыки совместной деятельности, способность к саморазвитию; личностному целеполаганию; самоактуализации. Способствует воспитанию в себе толерантности; способности жить с людьми других культур, языков, религий. Таким образом, происходит переориентация на гуманистический подход в обучении. Внедряются инновационные педагогические технологии, предусматривающие учет и развитие индивидуальных особенностей учащихся. Современные образовательные технологии можно рассматривать как ключевое условие повышения качества образования, снижения нагрузки учащихся, более эффективного использования учебного времени.

Основные цели современных образовательных технологий заключаются в следующем:

- предоставление фундаментального образования, получив которое, учащийся способен самостоятельно работать, учиться и переучиваться;
- формирование у учащихся креативности, умения работать в команде, проектного мышления и аналитических способностей, коммуникативных компетенций, толерантности и способности к самообучению, что обеспечит успешность личностного, профессионального и карьерного роста учащихся.

Традиционные педагогические технологии, используемые на занятиях и во внеурочной деятельности, когда преобладающими остаются репродуктивные

методы обучения, не дают тех результатов, на которые нас нацеливает теория модернизации российского образования. Современное занятие должно отличаться от традиционного тем, что при его проведении преподаватель должен владеть самыми разнообразными методами и приемами. И важнейшей задачей, стоящей перед ним, является пробуждение слушателей к познанию. При этом на первый план выходит личность преподавателя, его умение с наибольшей эффективностью использовать ту или иную образовательную технологию. Чтобы занятия были действительно интересными и эффективными, преподаватель должен находиться в постоянном поиске, экспериментировать, совершенствовать формы, методы, приемы работы. Надо стремиться к тому, чтобы на каждом занятии присутствовал элемент неожиданности, новизны, творчества. Как говорил Вольтер, «все, что становится обыденным, мало ценится».

Для практического воплощения этой идеи, используются следующие основные инновационные технологии:

- проблемное обучение;
- технология развития «критического мышления»;
- информационно-коммуникационные технологии;
- проектные и исследовательские методы в обучении;
- технология интенсификации обучения на основе схемных и знаковых моделей учебного материала (В. Ф. Шаталов).

А также элементы других инновационных технологий:

- технология использования в обучении игровых методов: ролевых, деловых и других видов обучающих игр;
- обучение в сотрудничестве (командная и групповая работа), технология «дебаты»;
- интерактивные методы.

Р.И. Чанышев

О теоретической модели подготовки курсантов к педагогической профилактике подростковых девиаций

Вопросы моделирования подготовки курсантов к профилактической работе с подростками девиантного типа проанализированы в работах Ф.К. Зиннурова.¹ Педагогическое моделирование является связующим звеном педагогической теории и практики. М.И. Махмутов, Ю.С. Тюнников и др. считали, что педагогическая теория рассматривается как инструмент моделирования. Она мо-

¹ Зиннуров Ф.К. Педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях социокультурной среды: автореф. дис. ...доктора пед. наук. Казань, 2012. 48 с.

² Смирнова В.С. Модель формирования готовности курсантов к реализации воспитательных функций в образовательном пространстве военного вуза// Теория и практика общественного развития. URL: <http://www/teoria-practica.ru>

³ Стрельцов Р.В. Модель процесса подготовки будущих офицеров к воспитанию у личного состава конфликтологической культуры// Теория и практика общественного развития. URL: <http://www/teoria-practica.ru>

жет быть взята непосредственно как модель (то есть как целевая идея) или может быть только источником ее формирования.

Поэтому теоретическая модель подготовки курсантов юридических вузов к работе с подростками девиантного типа может рассматриваться с разных сторон. Моделирование как метод исследования получил в настоящее время широкое распространение в различных научных областях и направлениях. Моделирование – это воспроизведение характеристик некоторого объекта на другом объекте, специально созданном для их изучения. Наличие отношений частичного подобия позволяют использовать модель в качестве заместителя или представителя изучаемой системы. Создание моделей – действенное средство проверки истинности и полноты теоретических представлений в различных отраслях знаний.

При этом следует различать модель и технологию. В.С.Смирнова² считает, что термин «моделирование» пришел в педагогику из области технического знания. Благодаря моделированию педагогический процесс становится технологичным. В процессе и посредством моделирования создается педагогическая технология, обеспечивающая развитие участников педагогического процесса. Педагогическую технологию можно рассматривать как последовательное и непрерывное движение взаимосвязанных между собой компонентов, этапов педагогического процесса, действий и состояний его участников. Разрабатывая модель формирования готовности курсанта к реализации воспитательных функций, она дает обоснование целевому, содержательному, технологическому, методическому компонентам. Целевой компонент содержит цель процесса формирования готовности курсанта к реализации воспитательных функций. Содержательный компонент определяет направленность процесса на конкретные стороны готовности. Технологический компонент включает основные требования к исследуемому процессу и внутреннюю логику его организации. Методический – формы, методы, приемы, средства формирования готовности курсанта к реализации воспитательных функций.

Основной целью разработанной им модели является осознанное, целенаправленное применение будущими офицерами основных компонентов готовности к реализации воспитательных функций, сформированной у них в образовательном пространстве военного вуза, в своей профессиональной деятельности.

Интересное исследование провел Р.В. Стрельцов.³ На основе анализа теоретического и практического опыта при организации подготовки курсантов военного института ВВ МВД России к воспитанию у личного состава конфликтологической культуры Р.В. Стрельцов определил следующие детерминанты: эффективность деятельности будущих офицеров по воспитанию у подчиненных конфликтологической культуры обусловлена уровнем их готовности к данному виду профессиональной деятельности; подготовка курсантов к воспитанию у личного состава данного личностного образования более эффективна, если начинать ее с первого курса; профессиональная подготовка курсантов военного вуза является средством формирования у них готовности к воспитанию конфликтологической культуры, если в теоретический и практический аспекты пе-

дагогического процесса ввести конфликтологические компоненты, направленные на формирование указанной готовности.

Целевой блок у Р.В. Стрельцова отражает главный образовательный результат реализации теоретической модели – более высокий уровень подготовки курсантов к воспитанию у подчиненных конфликтологической культуры. Мотивационный блок заключается в осознании необходимости в подготовке курсантов военного вуза к воспитанию у личного состава данного интегративного образования. Содержательный блок предполагает совершенствование содержания, реализуемого в наполнении ряда учебных дисциплин знаниями о конфликтологической культуре и введением в образовательный процесс элективной дисциплины «Конфликтологическая культура», а также обогащение воспитательного процесса в форме информационно-воспитательной работы конфликтологическим содержанием. Процессуальный блок, включающий учебный и воспитательный процессы, должен обеспечить применение в педагогическом процессе современных активных методов, форм, технологий, а также совершенствование войсковой стажировки. Готовность будущего офицера к процессу воспитания у личного состава конфликтологической культуры отражает результативный блок. Компонентами готовности являются мотивационно-ценностный (наличие ценностных ориентаций), когнитивный (наличие знаний о методах, формах, средствах воспитания конфликтологической культуры) и операционный (умение творчески использовать знания и умения по воспитанию у подчиненных конфликтологической культуры).

К.А. Кунаш¹ была тоже разработана структурно-функциональная модель, но эта модель уже ориентирована на формирование готовности курсантов к профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями; рассматривается автором как целостная система, под которой автор понимает некоторое целое, состоящее из взаимосвязанных элементов, причем порядок связи этих элементов образует внутреннюю структуру системы, а характер ее взаимодействия с окружающими условиями – ее функционирование. Структурно-функциональная модель формирования готовности курсантов к профилактической работе К.А. Кунаш представляет систему взаимосвязанных структурно-функциональных блоков, состоящих из совокупности элементов: целевой (цель, задачи, принципы), содержательный (функции, механизмы, содержание), процессуальный (педагогические условия, этапы, формы, методы и приемы), оценочно-результативный (результат и критерии его оценки, уровни) блоки и системообразующие связи между ними.

Целевой блок модели обеспечивает ориентацию на максимальное личностное и профессиональное развитие будущих сотрудников ФСИН. Важнейшим его элементом является цель, сформулированная как формирование готовности курсантов к профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями.

¹ Кунаш К.А. Формирование готовности курсантов института федеральной службы исполнения наказаний к профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2007. 21 с.

К принципам формирования готовности курсантов к профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями относятся: *принцип гуманизма, принцип целостности, принцип непрерывности, принцип единства учебной, практической и исследовательской деятельности курсантов.*

Содержательный блок включает в себя функции, механизмы, содержание подготовки курсантов к профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Процессуальный блок включает педагогические условия, этапы, формы, методы и приемы подготовки курсантов к профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями. Процессуальный блок реализуется через взаимосвязанные и взаимообусловленные *этапы формирования готовности курсантов к профилактической работе: предварительный, формирующий, итоговый.*

Формирование готовности курсантов к профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями заключается в реализации разработанной модели, наполнении ее содержанием на основе выявленных педагогических условий, выборе эффективных форм, методов и средств обучения и воспитания в соответствии с современными целями высшего профессионального образования.

К педагогическим условиям процесса формирования готовности курсантов к профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями автор отнес: общетеоретическую правовую, психолого-педагогическую, криминологическую подготовку; специальную психолого-педагогическую подготовку; применение активных методов обучения; проектную деятельность курсантов; включение курсантов в различные организационные формы самообразовательной деятельности; внедрение педагогического практикума в программу производственной практики в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, анализ последних научных исследований позволил сделать выводы о том, что эта подготовка должна учитывать ряд дидактических принципов:

1. Принцип системности предполагает выделение целостной системы знаний и структурных компонентов, обнаружение связей между ними; определение способа регулирования системы; изучение механизмов функционирования и развития системы.

2. Принцип междисциплинарности предполагает рассмотрение вопросов профилактики и коррекции девиантного поведения и путей ее преодоления в соответствии с содержанием основных курсов базового учебного плана.

3. Принцип адекватности, т.е. соответствие содержания психофизиологическим особенностям курсантов.

Эффективность функционирования такой модели процесса подготовки курсантов юридического института МВД России к работе с подростками девиантного типа определяется:

1) организацией единого образовательного пространства путем интеграции учебной и воспитательной деятельности, пронизанной идеей подготовки курсантов к работе с подростками девиантного типа;

2) развитием положительной мотивации, направленной на осознание курсантами необходимости работы с трудными подростками как личностного образования;

3) организацией педагогического процесса с учетом собственной истории жизни курсанта, сформированных ценностных ориентаций, которые оказывают определяющее влияние на процесс приобщения будущего офицера к воспитанию у личного состава установок на работу с трудными подростками;

4) применением в образовательном процессе современных методов, форм, технологий, эффективно способствующих формированию готовности будущего офицера к воспитанию у личного состава конфликтологической культуры;

5) субъект-субъектными отношениями в системах «преподаватель – курсант», «офицер (командир) – курсант», «курсант – курсант».

В состав теоретической модели подготовки курсантов юридического вуза к работе с подростками девиантного типа должно входить три основных блока: целевой, содержательно-процессуальный и результативно-оценочный.

Первый из них – целевой – представлен требованиями социального заказа по подготовке соответствующего специалиста и вытекающими из них целями и задачами. В связи с тем, что в адаптации курсанта к учебно-профессиональной деятельности интегративную роль играет цель его подготовки, степень ее достижения выражает представление о результате становления и развития курсанта как профессионала – юриста, психолога, педагога. Цель в конкретных условиях формируется в виде задачи. Следовательно, достижение обозначенной выше цели – формирование профессионально-адаптированной личности выпускника юридического вуза – возможно при решении ранее обоснованных задач по формированию профессиональной направленности, профессиональной компетентности, рефлексивных способностей, профессионального поведения.

Второй блок модели – содержательно-процессуальный – должен быть представлен системой методологических, теоретических, методических, технологических знаний, системой форм и методов активизации учебно-профессиональной деятельности курсантов. Процессуальная сторона адаптации курсантов заключается в представлении опыта, подлежащего усвоению в виде системы познавательных и практических задач, а также применении специальных дидактических процедур его усвоения (выбор организационных форм, методов, средств индивидуальной и коллективной учебной деятельности, имитационных моделей изучаемых процессов, учебно-деловых игр и т. п.). Создание условий для адаптации личности курсанта к учебно-профессиональной деятельности предоставляет также воспитательный процесс юридического вуза, в котором значительная роль отводится центральной фигуре образовательного процесса – профессорско-преподавательскому составу и офицерам курсового звена факультета. Их приоритетная роль в воспитании у курсантов в ходе учебно-профессиональной деятельности обусловлена рядом объективных обстоя-

тельств, а выбор форм, методов воспитательной работы осуществляется на основе глубокого и всестороннего изучения индивидуально-психологических особенностей и качеств личности обучающихся.

Третий блок – результативно-оценочный – должен быть представлен критериями и показателями, оценками уровня развития процесса подготовки курсантов к работе с трудными подростками. Судить о степени подготовленности курсанта к выполнению определенного направления будущей профессиональной деятельности позволяют следующие критерии и раскрывающие их показатели: мотивационная готовность к профессиональной деятельности (мотивы учебной, познавательной и профессиональной деятельности); профессионально-ценностные ориентации курсантов (ценности профессиональной деятельности); профессиональные способности (качество усвоения профессиональных знаний, умений и навыков, прочность их усвоения, качество выполнения творческих заданий и работ при решении профессионально ориентированных задач), профессионально-рефлексивные способности (анализ учебно-профессиональных действий; оценка собственного профессионального образа), коммуникативные и организаторские способности (коммуникативные свойства и особенности профессионально-личностного взаимодействия).

О.И. Шварц

Управленческая деятельность ОВД в условиях чрезвычайных ситуаций

Обеспечение национальной безопасности в чрезвычайных ситуациях достигается путем совершенствования и развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (в том числе территориальных и функциональных сегментов), ее интеграции с аналогичными зарубежными системами.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) входит в число двух десятков функциональных подсистем единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС).

На систему МВД России, в том числе территориальные органы (ОВД) возложена важнейшая государственная функция «охрана общественного порядка», реализация которой возможна при хорошей организации деятельности задействованных сил и средств ОВД, внутреннего и внешнего взаимодействия в условиях различных стихийных бедствий.

Чрезвычайные ситуации характеризуются:

во-первых, многочисленностью видов нередко масштабных и катастрофических по своим последствиям стихийных бедствий (наводнений, землетрясений, природных пожаров, др.), приводящих к ЧС и требующих задействования территориальных и функциональных подсистем РСЧС;

во-вторых, объективными особенностями возникновения и развития ЧС (внезапность, разрушительность, непреодолимость стихийных сил природы, тяжкие последствия);

в-третьих, субъективными причинами (недостаточной готовностью сил и средств, ошибками в планировании, недостатками в организационном обеспечении возникающих задач и функций в указанных условиях);

в-четвертых, сложностью и недостаточной разработанностью исследуемой проблемы организации деятельности объединенных сил и средств ОВД в условиях ЧС.

Готовность достигается: четким определением задач и функций ОВД в условиях ЧС, их организационным обеспечением с формированием группировки, своевременным планированием действий группировки в условиях ЧС, надлежащей подготовкой объединенной группировки сил и средств органов внутренних дел к действиям в условиях ЧС, в том числе: отработкой элементов плана в повседневном режиме деятельности сил и средств ОВД, слаживанием функциональных групп по направлениям деятельности, отработкой действий группировки сил и средств органов внутренних дел в режиме повышенной готовности и в режиме ЧС; надлежащим материально-техническим обеспечением действий объединенной группировки сил и средств органов внутренних дел в зоне ЧС, в местах эвакуации населения и временного размещения материальных и культурных ценностей, в местах временного проживания спасательных бригад, восстановительных отрядов и строителей.

Основными функциями группировок ОВД являются:

- подготовка, корректировка оперативного плана объединенных сил и средств ОВД;
- определение состава и структуры объединенных сил и средств;
- назначение руководителя группировки ОВД;
- создание и поддержание в готовности пунктов управления, системы оповещения и связи;
- подготовка и поддержание готовности сил и средств группировки ОВД для действий в условиях ЧС;
- поддержание необходимого ресурсного обеспечения деятельности объединенных в группировки сил и средств ОВД в условиях ЧС.

В период ликвидации последствий ЧС и стабилизации обстановки группировкой сил и средств ОВД решаются все возникающие задачи и функции в зоне бедствия, в районах эвакуации населения, в местах хранения вывезенных материальных и культурных ценностей, в местах размещения аварийно-спасательных, аварийно-восстановительных бригад, строительных отрядов с учетом их приоритетности.

Организация деятельности группировки сил и средств ОВД в условиях ЧС — это организационно-правовой процесс формирования необходимых функциональных групп и сотрудников ОВД в единую организационную структуру, под единым командованием, оперативным управлением и применением ее для решения возникающих задач и функций, направленных на восстановление нарушенного общественного порядка и общественной безопасности в зоне ЧС, в местах эвакуации населения, временного проживания спасательных отрядов, восстановительных бригад и строителей, в местах размещения вывезенных из зоны ЧС материальных и культурных ценностей. От грамотности действий

управленческого аппарата ОВД при отработке задач, возникающих в условиях ЧС, зависит стабильность оперативной обстановки как на подверженной ЧС территории, так и вне ее. На примере крупных ЧС, происходивших за последнее время в мире, можно убедиться, что неграмотные действия сил и средств по устранению ЧС могут привести к волне недовольства граждан и усугубить и без того сложную ситуацию. Одним из последних примеров таких действий можно привести события, которые происходили на территории республики Афганистан, после схода селя в провинции Горный Бадахшан, где помимо чисто природной катастрофы произошла и катастрофа гуманитарная. В подобных условиях обстановка на территории, подверженной ЧС, полностью зависит от грамотности и обоснованности решений, принимаемых объединённым оперативным штабом. Аналогичную по природе возникновения ситуацию можно наблюдать на примере Турции, где заживо были пограблены около 400 человек. Неправильные действия органов исполнительной власти стали причиной массовых беспорядков.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово начальника Казанского юридического института МВД России доктора педагогических наук Ф.К. Зиннурова	3
--	---

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.П. Малков Национальная безопасность страны и основные направления ее обеспечения	5
Ф.К. Зиннуров, В.И. Красильников, А.М. Гайфутдинова Социально-экономические аспекты пропаганды законопослушного поведения и здорового образа жизни несовершеннолетних как основополагающие факторы национальной безопасности России.....	10
Г.Г. Чанышева Психолого-педагогические аспекты социальной безопасности субъектов образования.....	12
И.В. Жуковская Медиация как способ досудебного урегулирования в гражданском процессе: правовые и экономические аспекты.....	15
А.Л. Юнусов Факторы, детерминирующие преступления, связанные с товарами, продукцией, работами или услугами, угрожающими безопасности потребителя.....	20

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ, ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

М.В. Андреев Современные миграционные процессы и межкультурный диалог как вызовы национальной безопасности.....	23
В.А. Гаврилов Кибертерроризм в условиях современной информационной среды.....	25
Г.А. Гудочкин Безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации.....	26
М.М. Зарипов Применение философских методов при анализе государственно-правовых феноменов.....	29
О.Э. Згадзай Киберпреступность: прогнозирование угроз и профилактика.....	31
М.Ю. Гребёнкин Опыт взаимодействия полиции и корпуса жандармов в Казанской губернии	34
С.С. Курникова Ограничения конституционного права на информацию о деятельности органов публичной власти.....	38
Р.Ф. Набиев Концепции истории России как фактор национальной безопасности.....	40

И.Е. Мазуров, Э.О. Самитов	
Некоторые аспекты информационных правоотношений.....	43
Е.А. Матвиенко	
Национальные интересы как фундамент национальной безопасности.....	45
В.В. Панченко	
Экономическая безопасность Российской Федерации.....	49
Э.О. Самитов	
Информация и ее правовое регулирование в современных условиях.....	52
Э.О. Самитов, Э.Т. Хайруллова	
Организация комфортной информационной среды.....	54
Н.Р. Шевко	
Трансформация современного российского рынка информационных технологий	56
Н.Р. Шевко, Г.Н. Хадиуллина	
Инновационные ресурсы информационного общества	59
Е.Э. Турутина	
Актуальные вопросы формирования и развития единого информационного пространства России: политико-экономический аспект.....	61
О.Г. Шмелева, А.В. Лебедева	
Особенности правового регулирования трудовых пенсий в РФ.....	65
Л.К. Фазлиева, Е.В. Архипова	
Проблемы и перспективы развития законодательства о дистанционной купле-продаже товаров.....	69
Ю.Р. Фарвазова	
Коррупция как материальная основа терроризма.....	71

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Р.Р. Абдулганеев	
Причины популяризации крайних религиозных взглядов среди представителей зарегистрированных религиозных организаций.....	78
Р.Г. Амиров	
Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемыми медицинскими работниками.....	79
Р.Г. Амиров	
Причины совершения преступлений медицинскими работниками.....	81
Р.М. Ахмадуллин	
Административно-правовые меры повышения безопасности дорожного движения.....	84
Е.А. Белов	
Государственный потенциал в регулировании неформальных трудовых отношений.....	87
Е.В. Грибанов	
Проблемы криминологической безопасности современной России.....	91
М.В. Гусарова	
Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот порнографических материалов или предметов.....	93

Е.В. Демидова-Петрова	
К вопросу о понятии социализации личности несовершеннолетнего в Российской Федерации.....	96
Р.Б. Иванченко, О.С. Иванченко	
О правовом обеспечении противодействия коррупции за рубежом.....	98
А.А. Илidgeв	
Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за организованную преступную деятельность по отечественному уголовному праву	102
В.В. Казаченок	
Особенности религиозно-нравственного воздействия на осужденных в исправительных учреждениях Республики Татарстан.....	104
Н.Ю. Комлев	
Уголовно-исполнительная политика государства в отношении несовершеннолетних осужденных.....	107
О.И. Кудасова	
Актуальные проблемы правового регулирования административного расследования.....	110
П.Н. Курлович	
Теоретические подходы к понятию коррупции в государственном управлении....	112
А.Д. Сайфутдинова	
Неприкосновенность жилища как объект уголовно-правовой охраны.....	116
Н.М. Сафин	
Квалификация оставления в опасности как деяния, предусмотренного ст. 125 УК РФ: постановка проблемы.....	119
Г.И. Уразаева, А.Н. Шарифуллина	
Проблема девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях российской действительности	121
И.М. Усманов, Р.Р. Шафиков	
О некоторых вопросах противодействия коррупции в организованной преступной среде.....	123
А.Е. Шалагин, А.И. Ключкин	
Проблемы предупреждения и квалификации преступлений, связанных с незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства	125
М.М. Шакирьянов	
Понятие и содержание индивидуальной воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях.....	130

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.А. Вердиев, Р.Р. Хайдаров	
Особенности криминалистического обеспечения расследования преступлений	133
И.Д. Гайнов	
Задержание подозреваемого: проблемы правоприменения.....	135
С.Я. Казанцев, В.И. Красильников, М.А. Вердиев	
Механизм и основные факторы автодорожной травмы.....	141

С.Я. Казанцев, И.Е. Мазуров	
Криминалистическая характеристика хищений, совершенных с использованием интернет-технологий.....	143
И.Е. Мазуров	
Личность преступника, совершающего хищения с использованием интернет-технологий.....	145
Э.П. Мельник	
Неотложные следственные действия – самостоятельная форма предварительного расследования или первоначальный этап расследования?.....	148
С.Л. Миролубов	
К вопросу о криминалистической характеристике дорожно-транспортных преступлений.....	150
А.И. Музеев	
Организационно-тактические аспекты оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по предупреждению бандитизма.....	152
И.В. Садыкова	
О совершенствовании проблемных вопросов практики при соблюдении уголовно-процессуального законодательства в ходе расследования уголовных дел	156
Л.В. Сатдинов	
Институт понятий в российском уголовном судопроизводстве.....	158
А.А. Хайдаров	
Судебное поручение как уголовно-процессуальный акт.....	161
А.Ч. Хаиров	
О совершенствовании полномочий начальника подразделения дознания...	163
Э.Д. Шайдуллина	
Актуальные вопросы назначения и производства экспертиз в иных учреждениях.....	165
Е.П. Шляхтин	
О проблемных аспектах в определении понятий «терроризм» и «преступления террористического характера».....	167

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

А.Ф. Арсланов	
Психологическая подготовка стрелка к стрельбе из боевого оружия.....	171
Г.Р. Ахметзянова	
Коммуникативный подход в обучении иностранному языку.....	173
О.Ю. Барина	
Психолого-педагогические основы технологии использования проектной методики в обучении иностранным языком.....	175
К.В. Бутинов	
Показатель динамической работоспособности у курсантов-стрелков	177
А.Н. Валиев	
Принципы перехвата инициативы сотрудниками ОВД в противоборстве с правонарушителями.....	179
Р.Н. Гайнетдинов	
Безопасность современного автомобиля.....	180

Г.Р. Гильфанова	
Обучение монологической речи на занятиях иностранного языка.....	181
Л.Л. Добродеев	
Новые образцы оружия на примере пистолета «Стриж».....	183
О.Б. Дронова	
Особенности проведения практических занятий по дисциплине «Участие специалиста в следственных действиях» для курсантов экспертного профиля	184
А.А. Захаров	
Особенности физической подготовки в образовательных организациях МВД России.....	187
Р.В. Карамельский	
Факторы, предопределяющие успешную адаптацию молодого сотрудника в структурах ОВД.....	190
Е.Н. Карпов	
Психологическая подготовка стрелка.....	192
О.П. Кубасов	
Проблемы комплексной подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России.....	194
В.Ю. Куликова, Р.С. Куликов	
Различные подходы в подготовке офицеров к воспитательной работе с подчиненными.....	196
Г.Г. Мингазизова	
Образовательные возможности мультимедийных технологий в развитии коммуникативной компетенции.....	199
Н.Ю. Муратшина	
Эмоциональный и психологический стресс у сотрудников полиции: понятие и особенности.....	200
С.А. Нефёдов	
Обучение стрельбе из пистолета в современных условиях.....	203
Н.В. Панасик	
О сущности понятия угрозы национальной безопасности.....	205
Л.Ю. Романова	
О профессионально-нравственном саморазвитии современного педагога.....	206
Д.А. Рыбалкин	
Ситуации противостояния сотрудников правоохранительных органов с правонарушителем.....	213
Ю.Л. Сироткин, Л.А. Кабирова	
Рейтинг доверия к СМИ у курсантов и слушателей КЮИ МВД России (по материалам социологического исследования).....	214
З.И. Тагиров, Б.Х. Габделхаков	
Некоторые актуальные вопросы практики применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции на современном этапе (на примере РТ).....	216
Г.Г. Тазеев	
Из опыта подготовки переводчиков-сотрудников ОВД, привлекаемых для работы на период подготовки и проведения XXI зимних Олимпийских и XI Паралимпийских игр в г.Сочи.....	222

Г.И. Уразаева	
Психологическая подготовка как ведущее направление профессионального обучения и совершенствования деятельности сотрудников полиции в современных условиях реформирования органов внутренних дел.....	225
Г.И. Уразаева, Э.А. Галиакберов	
Становление личности молодого сотрудника полиции на начальном этапе профессиональной деятельности	229
Г.И. Уразаева, Т.А. Гараев	
Сущность и цели профессионально-нравственного воспитания сотрудников ОВД.....	232
Г.И. Уразаева, К.А.Малыгин	
Учет психологических особенностей служебной деятельности сотрудников полиции в процессе их профессиональной подготовки и обучения.....	233
Г.И. Уразаева, Л.Г. Муслимова	
Проблема профессиональной деформации сотрудников полиции и основные подходы к ее изучению.....	236
А.Ю. Филькова	
Использование ономастического материала на занятиях по иностранному языку.....	239
Ф.Ф. Халилуллин	
Влияние физической подготовки на физическое состояние сотрудников....	241
Г.Р. Хуснетдинов, А.С. Иванов	
Применение инноваций в образовательном процессе.....	244
Р.И. Чанышев	
О теоретической модели подготовки курсантов к педагогической профилактике подростковых девиаций	245
О.И. Шварц	
Управленческая деятельность ОВД в условиях чрезвычайных ситуаций....	250